ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

7

1964

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

7

ИЮЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1964

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Интенсификация сельского хозяйства и роль экономической науки 3

К. Виноградов — Резервы машиностроения на службу химизации народного хозяйства 12

Я. Гомберг — Квалифицированный труд — один из факторов дифференциации заработной платы 21

Э. Тынурист — О путях интенсификации сельскохозяйственного производства . 31

И. Дмитрашко — Экономическая эффективность внутрихозяйственной специализации в колхозах и совхозах 41

Гюнтер Манц — Новое в планировании и руководстве народным хозяйством в ГДР 53

И. Олейник, Э. Раевская — Методологические проблемы выравнивания уровней экономического развития социалистических стран 63

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Акад. **В. Немчинов** — Модели народнохозяйственного планирования 75

Акад. **В. Глушков**, акад. **Н. Федоренко** — Проблемы широкого внедрения вычислительной техники в народное хозяйство 87

В. Пугачев — Вопросы оптимального планирования народного хозяйства с помощью единой государственной сети вычислительных центров 93

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

М. Атлас, И. Злобин, Л. Кадышев, В. Щербаков — Политическая экономия социализма и народнохозяйственные проблемы 104

Н. Хессин — Понятие «экономическая клеточка» и его методологическое значение для политической экономии социализма 117

ОБЗОРЫ

Член-корр. АН СССР **Т. Хачатуров** — Определение эффективности капитальных вложений в странах СЭВ 129

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

Г. Бакулев, Г. Левин — Серьезные ошибки в труде по экономике электроэнергетики 138

С. Слуцкина — Из истории критики буржуазной и ревизионистской экономической мысли 143

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. Чернышева — Теоретические основы и методика учета ценообразующих факторов при планировании цен 147

А. Клинский — Методологические вопросы перспективного планирования . . . 152

Е. Борисов, Г. Донской — Научно-исследовательская работа и преподавание политической экономии в вечерних и заочных вузах 156

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Дальнейший ускоренный подъем сельского хозяйства, значительный рост валовых сборов зерна и других культур, увеличение производства мяса, молока будут осуществляться, как указывается в постановлении февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, путем претворения в жизнь широкой программы интенсификации сельскохозяйственного производства. Этой программой предусматривается резкое увеличение производства и эффективное применение минеральных и органических удобрений, а также химических средств защиты растений и животных; завершение комплексной механизации процессов производства в земледелии и животноводстве; развитие орошения, мелиорации земель и известкования кислых почв; внедрение во всех колхозах и совхозах достижений науки и передового опыта; последовательная специализация производства как по зонам, так и внутри хозяйств; повышение материальной заинтересованности работников в получении большего количества продукции при наименьших затратах труда и средств.

Претворение в жизнь программы интенсификации сельскохозяйственного производства требует значительного повышения уровня экономических исследований в этой области. Интенсификация сельского хозяйства не единовременный акт, а глубокий экономический процесс, который неизбежно требует перераспределения материальных ресурсов и известного изменения пропорций не только между отраслями народного хозяйства, но и внутри отраслей (машиностроение, химия, строительная индустрия и др.). При этом речь идет не об отдаленном будущем, поскольку данный процесс уже и теперь развивается высокими темпами. Возьмем для примера темпы прироста капитальных вложений, а следовательно, и прироста материальных ресурсов, направляемых в сельское хозяйство. Так, если за 1953—1961 гг. среднегодовая сумма капитальных вложений в сельское хозяйство составляла около 5,5 млрд. руб. в год, в том числе государственных 2,7 млрд. и колхозных 2,8 млрд. руб., то за 1962 — 1965 гг. она достигнет более 9 млрд. руб. в год (из них только государственные вложения — свыше 5 млрд. руб.). В предстоящей же пятилетке (1966—1970 гг.) среднегодовой размер капитальных вложений в сельское хозяйство по сравнению с 1962—1965 гг., видимо, удвоится.

Завершение комплексной механизации сельскохозяйственного производства, широкий размах работ по ирригации и мелиорации земель, химизации земледелия и животноводства требуют усиления притока в эту отрасль техники, оборудования, строительных и других материальных и технических средств. Поэтому в развитие химической, машиностроительной и других отраслей промышленности, поставляющих продукцию для колхозов и совхозов, вкладываются огромные средства. Из года в год будет выделяться больше средств на развитие строительной индустрии, культурно-бытовое и жилищное строительство на селе, без чего также нельзя рассчитывать на успешное преодоление отставания сельского хозяйства.

Одним из важнейших условий успешного решения проблемы крутого подъема сельского хозяйства является повышение материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении производства сельскохозяйственной продукции и на основе повышения про-

изводительности труда в снижении ее себестоимости. Это потребует не только совершенствования форм оплаты по труду, но также улучшения культурно-бытовых условий жизни тружеников деревни и осуществления мероприятий по социальному обеспечению колхозников.

Решение всех этих проблем вызывает необходимость уточнения сложившихся ранее пропорций в распределении финансовых и материальных ресурсов между отраслями народного хозяйства. Вместе с тем на развитие сельского хозяйства должно быть усилено воздействие таких основных стоимостных экономических рычагов, как цены на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, а также кредит. Не менее важно дальнейшее совершенствование внутриколхозных общественных отношений, в особенности пропорций внутриколхозного накопления и потребления.

Следует отметить, что научные учреждения за последние годы уделяли значительное внимание вопросам ценообразования, но совершенно неправомерно отодвинута на задний план проблема кредита. Между тем это один из решающих экономических рычагов подъема сельскохозяйственного производства. Известно, что после реорганизации МТС и продажи техники колхозам произошли большие изменения в экономических связях колхозов с другими отраслями народного хозяйства. Теперь эти связи осуществляются главным образом через систему товарно-денежных отношений, что требует совершенствования путей и средств широкого использования стоимостных категорий. Однако практика показывает, что сложившаяся до реорганизации МТС система краткосрочного и долгосрочного кредитования колхозов остается до сих пор в основном неизменной, несмотря на то, что она пришла в противоречие с интересами крутого подъема сельского хозяйства. О роли кредита как одного из важнейших экономических рычагов крутого подъема сельского хозяйства можно судить по примеру передовых колхозов страны. Во многих из этих хозяйств доля долгосрочного кредита в стоимости наличных производственных фондов достигает 40—45%, в то время как в среднем по колхозам страны она не превышает 13%. Серьезные недостатки имеются и в системе краткосрочного кредитования. В силу того, что затраты на производство в сельском хозяйстве не совпадают со сроками реализации товарной продукции, некоторые колхозы страны испытывают финансовые затруднения, не обеспечивают своевременной оплаты труда колхозников, что сдерживает развитие общественного хозяйства.

Учитывая положительный опыт передовых колхозов в развитии производства при помощи долгосрочного кредита, видимо, необходимо изучить вопрос о возможном переводе действующих государственных сельскохозяйственных предприятий с прямого бюджетного финансирования их капитальных затрат на долгосрочное банковское кредитование. Это будет способствовать укреплению хозяйственного расчета, повысит ответственность за использование средств.

Интенсификация сельскохозяйственного производства, постепенный перевод производства важнейших продуктов сельского хозяйства на промышленную основу будут иметь огромное значение не только для подъема экономики страны, но также и для ускорения процесса превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, для преодоления различий между городом и деревней, рабочим классом и колхозным крестьянством.

Всем сказанным определяются и главные направления экономических исследований в области интенсификации сельскохозяйственного производства.

Задача экономической науки состоит прежде всего в том, чтобы глубоко исследовать и теоретически осмыслить процесс изменений в экономике страны в связи с интенсификацией сельского хозяйства

и разработать наиболее рациональные пути перераспределения национального дохода, материальных ресурсов, а при необходимости и некоторого изменения народнохозяйственных пропорций с тем, чтобы успешно решить одну из наиболее важных проблем коммунистического строительства — обеспечить крутой подъем сельского хозяйства, не снижая темпов развития других ведущих отраслей народного хозяйства. Значительная доля прироста материальных ресурсов и национального дохода должна, видимо, направляться на развитие сельскохозяйственного производства, на его материально-техническое снабжение, а также на жилищное и культурно-бытовое строительство в деревне. Однако все эти проблемы требуют глубокого анализа и исследований, которые призваны проводить прежде всего научные учреждения Академии наук СССР, Госплана СССР, Министерства сельского хозяйства СССР.

Решение крупных народнохозяйственных проблем в период создания материально-технической базы коммунизма немыслимо без глубокого теоретического обоснования. Большую помощь в этом могут оказать научные работники, занятые разработкой вопросов политической экономии социализма, а также экономические кафедры высших учебных заведений. В свою очередь, теоретическая разработка вопросов политической экономии социализма невозможна без всестороннего анализа реальных процессов, происходящих в экономике страны, в развитии производительных сил и производственных отношений. Наука, оторванная от практики коммунистического строительства, не имеет ничего общего с марксистско-ленинской методологией и может порождать лишь мертвые догмы.

Теперь, в условиях перехода сельскохозяйственного производства на интенсивный путь развития, особенно резко повышается роль ученых, работающих в области конкретной экономики этой отрасли. Партия и правительство уделяют большое внимание развитию сельскохозяйственной науки и в том числе работе научных учреждений, занимающихся вопросами экономики и организации сельскохозяйственного производства. В настоящее время в стране насчитывается более 1 200 сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений, в которых работает свыше 58 тыс. человек. Среди этих научных учреждений 282 — комплексных, где наряду с разработкой агротехнических, зоотехнических и других проблем изучаются вопросы экономики и организации сельскохозяйственного производства. Кроме того, имеется 70 научно-исследовательских учреждений, в том числе 8 институтов, непосредственно занимающихся разработкой научных рекомендаций и предложений по проблемам экономики сельского хозяйства. К этому следует добавить большое количество ученых, работающих в высших сельскохозяйственных учебных заведениях. Такая мощная по своей численности армия ученых при правильной организации и координации их сил, повышении ответственности за результаты исследований каждого научного работника может внести большой вклад в решение общенародной проблемы — ускоренное развитие сельского хозяйства.

В нашей стране немало ученых, плодотворно работающих в интересах подъема сельского хозяйства. Но наряду с этим есть такие научные учреждения и ученые, которые пока стоят в стороне от практики коммунистического строительства. Возьмем, к примеру, Белорусский институт экономики сельского хозяйства. Партийные, советские и сельскохозяйственные органы, работники колхозов и совхозов республики, выполняя решения февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, настойчиво осуществляют одно из важнейших мероприятий интенсификации, специализации и концентрации производства. В соответствии с требованием ЦК КПСС и правительства СССР уже в течение 1964—1965 гг.

каждое хозяйство должно определить направление своего развития. Институт же экономики сельского хозяйства намечает дать научные рекомендации по этой проблеме только в 1970 г. Таким образом, коллектив научных работников института будет стоять в стороне от решения проблемы специализации и концентрации производства, поскольку сможет представить свои рекомендации к тому времени, когда эта работа в хозяйствах будет в основном закончена.

Судя по проектам планов основных направлений развития научно-исследовательских работ и внедрения достижений науки в сельское хозяйство, не торопятся с разработкой предложений и некоторые научные работники Литовской ССР. Так, ученые Научно-исследовательского института сельского хозяйства и Института экономики Академии наук республики научные рекомендации по углублению специализации намерены представить лишь в 1970—1971 гг., по улучшению планирования — в 1969 г., по вопросам оплаты труда в колхозах — в 1969 — 1970 гг., по улучшению финансирования и кредитования сельскохозяйственных предприятий—в 1969 г. и т. д. Оказывается, для того, чтобы разработать и дать рекомендации по совершенствованию форм внутрихозяйственного расчета в колхозах, литовским ученым требуется 4—5 лет. Иначе говоря, то, что можно сделать сегодня, эти научные учреждения откладывают на завтра. Они не организуют и не проводят эксперименты, а ждут, что покажет практика. При такой организации научной работы не только передовая, но даже и отсталая практика всегда будет идти впереди подобной науки.

В нашей стране имеются замечательные образцы научных экспериментов в области организации и экономики сельского хозяйства. К их числу относится работа звеньев тт. Первицкого и Светличного, тракторной комплексной бригады тов. Гиталова и др. Эти глубоко научные эксперименты, осуществленные при активном участии ученых, агрономов, инженеров и техников, открывают перспективу недалекого будущего нашего сельского хозяйства. На опыте таких звеньев видно, как надо более рационально и эффективно использовать технику, химические средства, в каком направлении будет изменяться технология производства, каковы будут организация труда и его производительность. Это и есть подлинная наука, открывающая путь в будущее. По мере наращивания материально-технических ресурсов и овладения научными достижениями всеми работниками колхозов и совхозов опыт тт. Первицкого, Светличного, Гиталова и других передовиков сельского хозяйства найдет повсеместное применение.

Отставание отдельных научно-исследовательских учреждений и ученых, занятых разработкой вопросов экономики и организации сельскохозяйственного производства, обусловлено прежде всего тем, что они не ведут экспериментальную работу, не создают образцы наиболее прогрессивных форм и методов ведения хозяйства и поэтому оказываются безоружными при решении вновь возникающих проблем. Разработка научных рекомендаций по экономике и организации сельскохозяйственного производства без экспериментальной проверки в различных природно-экономических условиях немыслима.

Отсутствием экспериментальной проверки и объясняется, в частности, тот факт, что многие рекомендации, будучи внедренными сразу повсеместно в практику, вместо пользы нередко наносят определенный экономический ущерб. Например, рекомендации по внедрению трехкратной дойки коров, по расширению посевов отдельных сельскохозяйственных культур без учета почвенно-климатических условий, по методике исчисления себестоимости продукции в колхозах с условным нормативным показателем затрат на оплату труда и многие другие подобные рекомендации отвергнуты практикой, а применение их сразу в десятках тысяч хозяйств сопровождалось большими непроизводи-

тельными издержками. В связи с этим встает вопрос о границах экспериментов. Целесообразно, видимо, проводить экспериментальную работу в ограниченном количестве хозяйств какого-либо одного района, групп районов или области. И только после успешного эксперимента в этих хозяйствах, после разработки на их основе рекомендаций накопленный опыт можно распространять в более широких масштабах.

За последние годы была проведена значительная работа по улучшению организации научных исследований: ликвидировано распыление научных сил и средств по многочисленным темам, подчас не имеющим серьезного значения для практики коммунистического строительства. Теперь силы и средства научных учреждений сосредоточены на разработке актуальных задач. Созданы научные советы по важнейшим проблемам. Улучшена система координации научно-исследовательской деятельности в стране. Все эти мероприятия, несомненно, способствуют развитию науки. Однако для того, чтобы резко повысить уровень научных исследований, предстоит еще большая организаторская работа. Прежде всего необходимо, чтобы проблемные научные советы стали подлинными штабами не только методологического руководства, но и контроля за сроками, качеством подготовки научных рекомендаций и внедрения их в практику. В частности, нужно шире развивать исследование экономических проблем в многочисленных сельскохозяйственных научных учреждениях, не допуская в этой работе параллелизма и распыления сил по мелким темам. Нельзя забывать, что каждая научная рекомендация в конечном итоге должна оцениваться по тому, какой экономический эффект даст ее внедрение в производство. В настоящее время в научных рекомендациях по агрономии, зоотехнии и другим сельскохозяйственным наукам часто отсутствуют показатели экономической эффективности, вследствие чего многие из них не могут пробить себе путь в производство.

К сожалению, имеются и такие сельскохозяйственные научные учреждения, которые широко рекламируют свои научные рекомендации, а их собственные экспериментальные хозяйства ничем не отличаются или даже значительно отстают от окружающих колхозов и совхозов по уровню производства продукции и другим экономическим показателям.

Процесс увеличения производства сельскохозяйственной продукции должен одновременно сопровождаться и снижением ее себестоимости, а успешное решение проблемы создания изобилия сельскохозяйственной продукции может быть обеспечено прежде всего на основе повышения производительности труда и увеличения накоплений в самом сельском хозяйстве. Поэтому прогрессивность научных рекомендаций должна оцениваться по степени их влияния на увеличение производства продукции и снижение затрат общественного труда.

Непременным условием интенсификации сельского хозяйства является правильное, наиболее рациональное размещение сельскохозяйственного производства по зонам страны, районам, колхозам и совхозам, его межзональная, внутрирайонная, внутрихозяйственная специализация и концентрация. Без решения проблемы правильного размещения, специализации и концентрации производства немыслимо рациональное размещение объемов закупок сельскохозяйственной продукции, нельзя разработать научно обоснованные планы материально-технического обеспечения, капитальных вложений, распределения трудовых ресурсов и многие другие проблемы, связанные с интенсификацией. Именно поэтому ЦК КПСС и Совет Министров СССР требуют, чтобы в течение 1964—1965 гг. была проведена работа по определению специализации каждого колхоза и совхоза в соответствии с природными и экономическими условиями, имея в виду наиболее эффективное сочетание отраслей производства. Определив направление развития каж-

дого хозяйства в указанные сроки, колхозы и совхозы страны смогут осуществлять производство уже в предстоящей пятилетке на основе специализации. Это крупное общегосударственное мероприятие будет способствовать увеличению производства продукции, снижению ее себестоимости на основе повышения производительности труда и вместе с тем позволит более рационально использовать материально-технические ресурсы страны, а также средства, выделяемые на капитальные вложения.

Известно, что в прошлом, в период культа личности, заготовительные цены на основные виды товарной продукции колхозов были чрезвычайно низкими, носили налоговый характер. С отменой обязательных поставок сельскохозяйственной продукции, установлением экономически выгодных для производителей закупочных цен на нее созданы необходимые условия для специализации и концентрации производства в колхозах и совхозах.

Переход от многоотраслевого хозяйства к специализированному, от распыления производства к его концентрации должен сопровождаться общим увеличением всех основных видов валовой и товарной продукции сельского хозяйства и снижением ее себестоимости. Выполнению этого требования партии будет способствовать правильное размещение плана закупок соответствующих видов сельскохозяйственной продукции по природно-экономическим зонам, областям, колхозам и совхозам с таким расчетом, чтобы каждое хозяйство получало с гектара земельных угодий максимальное количество продуктов с минимальными затратами. При этом условии будут соблюдены интересы как государства, так и колхозов и совхозов, резко повысится экономическая эффективность использования труда и средств. Вот почему февральский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость обеспечить экономически обоснованное размещение плановых заданий по закупкам сельскохозяйственной продукции в целом на пятилетие (1966—1970 гг.) по зонам страны, областям и производственным управлениям, по колхозам и совхозам с учетом специализации и концентрации производства.

В настоящее время некоторые экономисты и практические работники сельского хозяйства ведут дискуссию о том, что должно быть определено в первую очередь: специализация, на основе которой должен устанавливаться план закупок, или, наоборот, план закупок должен определять направление специализации. Подобные дискуссии являются бесплодными и не могут помочь делу. Эти проблемы должны решаться одновременно, их нельзя рассматривать раздельно, не рискуя нанести ущерб государству и сельскохозяйственным предприятиям, а следовательно, и интересам подъема сельского хозяйства.

Процесс специализации и концентрации сельскохозяйственного производства требует осуществления других крупных организационно-хозяйственных мероприятий: выбора системы ведения хозяйства, введения наиболее рациональных севооборотов, пересмотра существующей структуры хозяйственных подразделений в колхозах и совхозах, разумного размещения производственных построек и сооружений, а также населенных пунктов, подготовки и переподготовки кадров, подбора соответствующей техники и т. д. Без тщательных экономических расчетов здесь не обойтись.

Должен быть решен вопрос и об оценке результатов хозяйственной деятельности предприятий. Теперь, в условиях перехода к специализации сельского хозяйства, применявшаяся до сих пор единая оценка хозяйственной деятельности колхозов и совхозов различных зон только по количеству произведенной продукции в расчете на 100 га пашни и сельскохозяйственных угодий должна быть уточнена.

В решении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1964 г. «О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства» указывается, что «работу колхозов, совхозов и производственных колхозно-совхозных управлений следует расценивать не только по результатам выполнения плана продажи продукции государству, но прежде всего по итогам производственной деятельности хозяйства — сколько продуктов произведено, по какой себестоимости, насколько возрос объем производства и какие созданы условия и возможности для его дальнейшего развития. Оценку уровня производства, достигнутого хозяйствами различной специализации, необходимо проводить по показателям, соответствующим направлению хозяйства». Исходя из этого указания, научные учреждения, занимающиеся вопросами экономики сельского хозяйства, должны разработать и рекомендовать конкретные показатели, позволяющие сравнивать итоги хозяйственной деятельности колхозов и совхозов различной специализации. Этого ждут работники производственных управлений, колхозов и совхозов.

Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства — сложная проблема, решение которой нельзя ограничивать лишь разработкой общих теоретических положений. Процесс специализации и концентрации сельскохозяйственного производства следует связывать с решением задачи увеличения производства валовой и товарной продукции, с хозяйственным расчетом, с учетом издержек производства, с материальным поощрением.

Большую помощь колхозам и совхозам страны должны оказать экономисты-аграрники в организации наиболее эффективного использования капитальных вложений и материально-технических средств, размер которых увеличивается с каждым годом. В настоящее время во многих районах страны допускается распыление средств, выделенных на капитальное строительство в сельском хозяйстве, большие суммы их из года в год замораживаются в переходящем строительстве, а также в оборудовании и технике, часть которых или совсем не используется или используется совершенно недостаточно. Низкая эффективность использования основных производственных фондов нередко обусловлена их нерациональной структурой. Поэтому научные учреждения должны разработать и рекомендовать сельскохозяйственным предприятиям в соответствии с их специализацией необходимый уровень оснащенности основными производственными фондами, а также их наиболее рациональную структуру.

Важнейшей задачей сельского хозяйства в условиях интенсификации является наиболее рациональное, экономное использование труда и средств. В связи с этим разработку научных рекомендаций теперь нельзя ограничивать лишь формами внедрения хозяйственного расчета, а надо сосредоточить внимание на том, как эффективнее использовать наличные ресурсы в конкретных природно-экономических условиях и соответствующих отраслях производства. Это требует глубокой научной разработки нормативов наиболее рациональной структуры производственных фондов, нормативов расходования материальных ресурсов, труда и средств с тем, чтобы руководители и специалисты сельскохозяйственных предприятий могли их придерживаться, допуская при необходимости известные отклонения, вызванные конкретными условиями хозяйства. Следует отметить, что до сих пор не придается должного значения созданию прогрессивных нормативов. Правда, начало положено: разработаны технологические карты. Но по этим картам невозможно определить экономическую эффективность производства в полной его совокупности и в том числе эффективность основных производственных фондов. Теперь, в новых условиях, настоятельно необходима доработка технологических карт. И

сделать это должны прежде всего экономисты с участием агрономов, зоотехников, инженеров и передовиков сельского хозяйства.

Для разработки рекомендаций наиболее рациональной структуры основных производственных фондов научные учреждения имеют прекрасные лаборатории — передовые колхозы и совхозы. В передовых хозяйствах уже теперь сравнительно высок уровень оснащенности основными производственными фондами. Обеспеченность основными производственными фондами и соответственно производство продукции в расчете на 100 га пашни в таких хозяйствах в 2—3, а то и в 4 раза выше, чем в соседних колхозах. Изучить сложившуюся структуру производственных фондов в передовых хозяйствах, в которых уже достигнут сравнительно высокий уровень интенсификации производства, взять из их опыта все прогрессивное и рекомендовать другим колхозам и совхозам — прямая обязанность экономистов-аграрников.

Известно, что партия взяла курс на резкое расширение сельскохозяйственного производства на промышленной основе. А это требует от научных учреждений и проектных организаций разработки проектов типовых птицефабрик, свинооткормочных, молочных и других специализированных хозяйств с учетом того, чтобы в этих сельскохозяйственных предприятиях промышленного типа было предусмотрено все необходимое для соблюдения самой передовой, прогрессивной технологии производства, а также созданы соответствующие культурно-бытовые условия для работников. Вместе с тем, осуществляя строительство таких предприятий, нельзя допускать и излишеств в расходовании денежных средств и материальных ресурсов. Следует отметить, что все еще недооценивается проблема типизации сельскохозяйственных предприятий.

Назрела необходимость и в разработке научно обоснованных предложений по комбинированию сельскохозяйственного производства и переработке ряда важнейших видов сельскохозяйственной продукции в одном производственном комплексе. Практика показывает, что комбинирование сопровождается повышением экономической эффективности производства, позволяет улучшить качество продукции и полнее использовать наличные трудовые ресурсы.

Научным учреждениям принадлежит большая роль в разработке рекомендаций о путях и средствах снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции и повышения производительности труда, внедрения во все подразделения колхозов и совхозов хозяйственного расчета. Однако рекомендации по этим вопросам часто носят довольно общий характер, они, как правило, слабо увязаны с материальным стимулированием, а потому колхозы и совхозы не торопятся брать их на вооружение. Любые рекомендации по наиболее полному использованию имеющихся резервов для увеличения производства продукции, снижению ее себестоимости и внедрению хозяйственного расчета, органически не связанные с материальным поощрением работников колхозов и совхозов, не могут быть жизненными и неизбежно будут отвергаться практикой.

Научный совет по хозяйственному расчету и материальному стимулированию производства, обсуждая предстоящие задачи, вытекающие из постановления февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, в своем решении подчеркнул необходимость всемерного улучшения внутрихозяйственного планирования в условиях специализации отделений, бригад и ферм на производстве соответствующих видов продукции. Без хорошо продуманного внутрихозяйственного планирования нельзя рассчитывать на успешное внедрение внутрихозяйственного расчета. Следует также отметить, что хозяйственный расчет в колхозах и совхозах нередко подрывается также шаблонным, уравнительным распределением плана закупок сельскохозяйственной продукции

без учета необходимости углубления специализации и концентрации производства, без учета хозяйственной целесообразности. Найти наиболее рациональные пути распределения плана закупок сельскохозяйственной продукции по областям, районам, колхозам и совхозам — важная задача экономистов-аграрников.

Партия и правительство неоднократно указывали на необходимость разработки для колхозов и совхозов рекомендаций по вопросам повышения материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении производства сельскохозяйственной продукции и снижении ее себестоимости. Главное при решении этой проблемы состоит в том, чтобы создать непосредственную связь уровня оплаты труда не только с количеством и качеством выполненной работы, но прежде всего с количеством, качеством и себестоимостью продукции. Актуальной проблемой в настоящее время является также разработка системы материального стимулирования ускорения процесса интенсификации сельскохозяйственного производства. В условиях интенсификации сельскохозяйственного производства резко повышаются требования к уровню плановой работы. В связи с внедрением внутрихозяйственной специализации и необходимостью укрепления хозяйственного расчета особенно важно повысить роль плановых заданий отделениям, бригадам, фермам и специализированным комплексным звеньям. Как показывает практика передовых хозяйств, в этих плановых заданиях наряду с другими показателями следует предусматривать и условия материального поощрения за увеличение производства продукции и снижение издержек производства. Планы-задания отделениям, бригадам и фермам, не подкрепленные условиями материального поощрения, не достигают цели и часто остаются невыполненными.

Научно-исследовательские учреждения и высшие сельскохозяйственные учебные заведения могли бы внести значительно больший вклад в решение задачи подъема экономики сельского хозяйства, если бы они правильно организовали научную работу аспирантов. Для более успешного развития научных исследований в области экономики и организации сельскохозяйственного производства было бы полезным увязать тематику научных работ аспирантов с решением проблем интенсификации сельского хозяйства, а их научной лабораторией должны стать прежде всего передовые колхозы и совхозы страны, имеющие более высокий уровень интенсификации.

Эффективность экономических исследований, как и других научных исследований в сельском хозяйстве, может быть повышена лишь при том условии, если научные учреждения будут близки к производству. В действительности же многие из них, в том числе занимающиеся экономикой сельского хозяйства, не имеют органической связи с производством, с практикой, и поэтому исследовательская работа нередко ограничивается наблюдениями и сборами фактов.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко ценят роль науки в создании материально-технической базы коммунизма и создают все необходимые условия для плодотворной, созидательной работы научных кадров. Дело чести каждого ученого—приложить максимум усилий к тому, чтобы успешно осуществить процесс интенсификации сельского хозяйства, внести свой вклад в решение общенародной задачи — создания изобилия сельскохозяйственной продукции в стране.

К. Виноградов

РЕЗЕРВЫ МАШИНОСТРОЕНИЯ НА СЛУЖБУ ХИМИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ускоренное развитие химической промышленности нашей страны в большой мере зависит от своевременной поставки строящимся химическим, нефтеперерабатывающим и смежным с ними предприятиям комплектного прогрессивного оборудования. Это оборудование должно быть высокопроизводительным, надежным в эксплуатации и обеспечивать высокую степень механизации и автоматизации технологических процессов.

Химическое машиностроение в настоящее время не поспевает за ростом химической промышленности, что тормозит ее развитие. Оборудование, изготовляемое на отечественных предприятиях, в ряде случаев не удовлетворяет химиков ни по своему техническому уровню, ни по качеству исполнения. Этот вопрос со всей остротой обсуждался на декабрьском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Химическое машиностроение уже в ближайшие годы должно полностью удовлетворять потребности химической промышленности в высококачественном оборудовании. Конструкторские организации, научно-исследовательские институты и заводы химического машиностроения должны разработать новые, прогрессивные конструкции машин, оборудования и приборов, принять меры к быстрому освоению их в производстве. В связи с этим необходимо проделать огромную работу по укреплению кадров научных и конструкторских организаций, созданию новых исследовательских и опытных баз, значительному развитию мощностей предприятий химического, нефтяного и смежных с ними отраслей машиностроения. Кроме этого, на службу большой химии должны быть поставлены резервы других отраслей машиностроения, так как для обеспечения химических производств, например, исходными сырьевыми материалами, то есть для развития сырьевой базы, потребуется высокопроизводительное горное, транспортное и другое оборудование, а для осуществления основных технологических процессов в химии необходимо производить большое количество вспомогательных машин и механизмов на различных по профилю машиностроительных предприятиях. В высокопроизводительном оборудовании нуждаются и предприятия по переработке пластических масс в изделия или материалы, заводы по изготовлению искусственного и синтетического волокна, целлюлозно-бумажные комбинаты, заводы по выпуску резино-технических изделий и т. д. Часть оборудования для этих производств изготовляется на заводах других отраслей машиностроения. Очень важен вопрос о своевременной поставке сельскому хозяйству нового оборудования для транспортировки, хранения и внесения в почву искусственных удобрений и ядохимикатов. Химизация народного хозяйства ставит перед советским машиностроением сложные комплексные задачи.

Рассмотрим основные направления, по которым должны развиваться химическое и смежные с ним отрасли машиностроения. В ходе реализации решений майского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС в химическом

и смежных с ним отраслях машиностроения произошли заметные количественные и качественные изменения. За прошедшие годы созданы новые мощности, и объем производства химического оборудования возрос в 1963 г. до 287,4 млн. руб. по сравнению со 112 млн. руб. в 1958 г. Значительно возрос выпуск компрессоров, насосов, промышленной арматуры, оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности, предприятий, перерабатывающих пластические массы, для изготовления искусственного волокна, нефтеаппаратуры и т. д.

Освоено производство многих видов нового, современного химического оборудования. Так, за 1959—1963 гг. создано 156 образцов высокопроизводительной техники, из которых 107 освоено в серийном производстве. Изготовлены агрегаты по выпуску полиэтилена низкого давления годовой производительностью 5 тыс. т. Налажено серийное производство агрегатов по отмывке газа от окиси углерода жидким азотом производительностью 17 тыс. куб. м в час. С их помощью на основе использования мощных отечественных кислородных установок с 1961 г. производится аммиак из природного газа. Организован серийный выпуск конструктивно простых пластинчатых теплообменников поверхностью теплообмена 50 и 100 кв. м. Созданы оригинальные по своей конструкции фильтропрессы, позволяющие увеличить производительность труда в 6—7 раз. Для взрывоопасных и токсичных производств изготовляются герметичные аппараты и машины с бессальниковым электромагнитным приводом и т. д.

За истекшее пятилетие значительно пополнился новыми станками парк оборудования для заводов химического машиностроения, возросла энерговооруженность труда. На предприятиях эксплуатируются карусельные станки с диаметром планшайбы до 8 м, гибочные вальцы, обеспечивающие холодную вальцовку стальных листов до 60 мм, расточные станки с диаметром шпинделя до 220 мм, токарные станки с высотой центров до 2 м. Штамповочные прессы позволяют изготовлять днища сосудов с толщиной стенки до 40 мм и диаметром до 3,5 м. На 1 января 1964 г. только по химическому машиностроению разработано и утверждено 38 стандартов, 124 межотраслевых и 63 отраслевых нормалей, а также 14 типажей различных типов машин и аппаратов.

В дальнейшем объем производства химического оборудования должен увеличиваться высокими темпами; одновременно будет повышаться его производительность и улучшаться качество. Известно, что потребность в химическом оборудовании в 1964—1970 гг. возрастает по сравнению с производством в 1957—1963 гг. в 4,6 раза, нефтеаппаратуры — в 2,8 раза, компрессоров, насосов и арматуры соответственно — в 2,2, 2,4 и 1,9 раза, а технологического оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности — в 3,7 раза. Значительная часть этого оборудования будет изготовлена на отечественных заводах, что потребует увеличения производства химического оборудования в 1970 г. по сравнению с 1963 г. примерно в 4 раза, нефтеаппаратуры — в 2,6 раза, компрессоров — в 2 раза и т. д.

Обеспечение предприятий химической и нефтяной промышленности прогрессивным оборудованием обусловливает существенную перестройку всего машиностроения, использование всех имеющихся резервов. Прежде всего необходимо более полно использовать производственные мощности действующих предприятий химического, нефтяного и смежных с ними отраслей машиностроения путем скорейшего освоения производства новых, прогрессивных конструкций аппаратов и машин, так как выпуск новых видов оборудования на тех же производственных площадях способствует наращиванию мощностей в химической, нефте- и газоперерабатывающей промышленности.

При этом следует учитывать экономический эффект от применения новых, прогрессивных машин. Например, для создания в два-три раза

более мощных по сравнению с существующими нефтеперерабатывающих заводов требуется новое высокопроизводительное и более эффективное оборудование, характеризующееся высоким уровнем механизации и автоматизации, в том числе ректификационные колонны, трубчатые печи, центробежные насосы и др. Ниже приведены сравнительные технико-экономические характеристики установок различной мощности для переработки нефти.

	Мощность установок (в млн. т в год)			
	первичная переработка нефти		каталитический крекинг	
	1,0	6,0	0,75	1,5
Удельная потребность нефтеаппаратуры на 1 млн. т годовой мощности:				
в т	1 433	567	3 660	2 176
в %	100	40	100	60

Приведенные данные свидетельствуют о том, что с ростом мощности установок значительно снижается удельный расход нефтеаппаратуры: на 60% при первичной переработке нефти и на 40 % при каталитическом крекинге. Трудовые затраты на производство 1 т новой нефтеаппаратуры на машиностроительных заводах будут больше на 10—15% в связи со сложностью ее изготовления. Однако общая экономическая эффективность от использования новых высокопроизводительных установок остается значительной.

Укрупнение единичной мощности агрегата или установки, увеличение их производительности путем повышения скоростей технологических процессов, как правило, приводят к снижению трудоемкости в расчете на единицу мощности изготовляемых машин и оборудования на машиностроительных предприятиях и служат важным резервом лучшего использования имеющихся мощностей. Создание и внедрение в производство высокопроизводительных и экономичных машин, установок и аппаратов позволят при существующих мощностях намного повысить эффективность оборудования, получаемого большой химией.

Следовательно, первоочередной задачей машиностроителей является укрепление кадров научных и конструкторских организаций, более быстрое выполнение исследований, создание высокопроизводительных конструкций машин и оборудования, быстрое налаживание серийного выпуска новых образцов машин и снятие с производства устаревших типов машин и оборудования.

Следует отметить, что в настоящее время испытание образцов нового оборудования и освоение новых машин в ряде случаев затягиваются. Выборочное обследование, проведенное ЦСУ СССР на 1 декабря 1963 г., показывает, что промышленные испытания нового оборудования нередко длятся несколько лет. Например, первый образец реактора для производства капролактама, изготовленный во II квартале 1961 г., был испытан только в ноябре 1963 г., а выпущенные в I и IV кварталах 1961 г. образцы агрегата для получения листов из термопластов и вулканизатора-форматора до сих пор не прошли промышленные испытания в связи с задержкой монтажа этих машин.

Из-за несвоевременного выполнения монтажных работ на Михайловском содовом заводе Кузбасского совнархоза не проведено промыш-

ленное испытание вакуум-фильтров карусельного ковшового типа для производства фосфорной кислоты, изготовленных заводом «Уралхиммаш» в 1962 г. По той же причине не проведено промышленное испытание на Воронежском шинном заводе вулканизатора-форматора для мотопокрышек, выпущенного в I квартале 1962 г. До сих пор не смонтирована и не испытана автоматическая центрифуга, изготовленная еще в I квартале 1961 г.

Можно привести и другие примеры задержки испытаний первых опытных образцов химического и нефтеперерабатывающего оборудования. Но и так ясно, что задержка промышленных испытаний тормозит работу машиностроительных заводов по созданию новой техники и подготовке ее к серийному производству. Более того, в процессе длительного монтажа и испытания установок, продолжающихся 2—3 года, оборудование нередко морально устаревает до момента ввода его в промышленную эксплуатацию.

Но часто образцы машин, прошедших промышленное испытание, не внедряются в производство из-за отсутствия заказов. Так, была разработана конструкция и изготовлен образец червячной машины для получения пленок из полиэтилена. В августе 1962 г. после проведения испытаний машина была рекомендована для серийного производства, но промышленное производство ее до сих пор не освоено, так как на нее нет заявок.

Важным резервом увеличения производства химического оборудования является освобождение заводов химического и смежных с ним отраслей машиностроения от производства оборудования, несвойственного их профилю. Известно, что в настоящее время на ряде специализированных заводов химического машиностроения непрофильная продукция составляет до 30% общего объема производства. Передачу ее на другие предприятия плановые органы предполагают осуществить только в течение 1965—1966 гг. По нашему мнению, этот процесс можно и нужно ускорить, учитывая, что в ряде других отраслей машиностроения уже сейчас имеются значительные резервы производственных мощностей. Такие резервы есть на заводах, изготовляющих оборудование для предприятий промышленности строительных материалов, на некоторых заводах, выпускающих оборудование для предприятий пищевой промышленности, на предприятиях станкостроительной, электротехнической и других отраслей в связи с уменьшением объемов производства отдельных видов машиностроительной продукции, вызванным сокращением капитальных вложений в некоторые отрасли промышленности в соответствии с изменением структуры промышленного производства в СССР. Использование этих резервов производства позволит, по самым скромным подсчетам, увеличить выпуск химического оборудования на специализированных заводах на 10—12%.

Несмотря на то, что химическое машиностроение является в настоящее время «узким местом», сдерживающим развитие химической промышленности, и в этой отрасли использованы далеко не все возможности для более полного освоения имеющихся производственных мощностей. Так, шесть обследованных ЦСУ СССР предприятий и объектов химического машиностроения, введенных в действие в 1959—1963 гг., освоили проектные мощности в 1963 г. только на 82%. На заводе «Курганхиммаш» Южно-Уральского совнархоза в 1959 г. были введены в действие мощности по производству нестандартизированной химической аппаратуры на 5,1 млн. руб. и в 1961 г.— на 8,7 млн. руб. В 1963 г. эти мощности были использованы соответственно на 51 и 62% по сравнению с проектом. В результате в истекшем году завод выпустил на 5,7 млн. руб. меньше нестандартизированной химической аппаратуры, чем мог бы произвести при условии наиболее полного использования мощностей.

Освоение введенных мощностей задерживается прежде всего из-за строительных недоделок, отставания строительства смежных объектов предприятия, от которых зависит полное использование мощностей, из-за диспропорции между мощностями механических и заготовительных цехов, организационных неполадок, плохого материально-технического обеспечения. Ликвидация этих недостатков в значительной мере зависит от совнархозов.

Проверка работы предприятий химического машиностроения показывает, что коэффициент использования оборудования на них все еще низок. Данный резерв следует как можно быстрее использовать. Для повышения коэффициента использования оборудования и перевода предприятий на двухсменный режим работы надо прежде всего обеспечить заводы дополнительным количеством рабочих. Причем набор рабочих нужной квалификации сдерживается недостатком жилья. Учитывая необходимость быстрейшего увеличения выпуска химического оборудования, этот вопрос, по нашему мнению, надо решить в районах расположения заводов путем выделения жилищной площади в первую очередь работникам предприятий химического машиностроения.

Практика планирования производства и выпуска химического оборудования в годовом разрезе при сравнительно длительном цикле подготовки производства и изготовления химического оборудования сдерживает темпы роста производства. Настало время перейти от заказов оборудования по годовому титульному списку, который составляется и утверждается слишком поздно и к тому же доводится до заводов, как правило, с опозданием (например, на 1.III.1964 г. по РСФСР не было выдано заказов на 5,3% общей суммы), к заказам комплектного оборудования на 2—3 года вперед. Упорядочение номенклатурного планирования производства химического оборудования позволит улучшить специализацию и подготовку производства на предприятиях химического машиностроения и за счет этого увеличить объем выпуска оборудования в стране по крайней мере на 15—20%.

Для повышения общей мощности специализированного производства химического оборудования в ближайшее время предполагается передать химическому машиностроению 9 заводов других отраслей промышленности. Однако этим не исчерпывается проблема привлечения для производства данного оборудования предприятий других отраслей машиностроения. В 1964 г. на их долю будет приходиться около 30% объема производства химического оборудования, а в 1965 г.— даже 33,5%. Согласно расчетам Государственного комитета химического и нефтяного машиностроения при Госплане СССР, изготовление оборудования на привлеченных предприятиях предполагается сохранить, правда, в меньших масштабах, вплоть до 1970 г. Нам представляется, что такая точка зрения в принципе ошибочна. Привлеченные заводы, как правило, загружаются случайными заказами, работают по чертежам других предприятий, не могут экономично организовать производство, улучшить качество изготовляемых машин, оборудования и агрегатов. Себестоимость продукции на этих предприятиях обычно в 1,5—2 раза выше, чем на специализированных заводах. Таким образом, в данном случае мы сталкиваемся с процессом деспециализации — с загрузкой мощностей предприятий производством продукции, несвойственной профилю заводов. Это не может не привести к большим убыткам в масштабе всего народного хозяйства.

На наш взгляд, было бы правильней переключить на производство химического оборудования не 9, а 30—35 заводов других отраслей промышленности, специализировав их на выпуске определенных видов оборудования. Помимо расширения мощностей заводов химического машиностроения, в короткий срок можно усилить конструкторскую и технологическую базу отрасли, что очень важно, если учесть отставание в раз-

работке конструкций химической аппаратуры и в подготовке всего производства.

По расчетам Государственного комитета химического и нефтяного машиностроения, заводы, передаваемые химическому машиностроению, должны иметь в своем составе цехи по изготовлению машиностроительных металлоконструкций для освоения производства теплообменной и массообменной аппаратуры, сушильных аппаратов, фильтров, а также механические и сборочные цехи, оснащенные универсальными металлорежущими станками средней мощности. Это значит, что на выпуск дефицитных видов химического оборудования может быть переключен почти любой машиностроительный завод средней мощности или предприятия по производству металлоконструкций.

Очевидно, что при наличии большого количества предприятий машиностроения без ущерба для производства другой продукции можно выделить химическому машиностроению некоторое количество производственных единиц. В конечном итоге проведение данного мероприятия будет способствовать упорядочению выпуска химического оборудования и не нарушит необходимых пропорций в производстве промышленной продукции, так как общий объем выпуска этого оборудования в стране останется на запланированном уровне.

Специализации производства химического оборудования в значительной мере мешают недостатки в проведении типизации и унификации конструкций выпускаемого оборудования. Расчеты Государственного комитета химического и нефтяного машиностроения при Госплане СССР показывают, что осуществление предметной специализации заводов по узкой номенклатуре изделий позволяет сократить число предприятий, выпускающих однотипное оборудование в 3—5 раз. Например, производство теплообменной аппаратуры можно сосредоточить на 5 заводах вместо 18, колонной аппаратуры — на 4 предприятиях вместо 12, емкостной аппаратуры — на 6 вместо 15, консольных насосов — на 7 вместо 24, поршневых насосов — на 1 заводе вместо 11 и т. д.

Целесообразно также специализировать производство деталей и узлов для изготовления отдельных групп химического и нефтяного оборудования, что связано со строительством двух специализированных предприятий по изготовлению нормализованных элементов химической и нефтяной аппаратуры — днищ, фланцев, клапанов, поршневых колец, сальников, вкладышей и т. д. Кроме того, необходимо организовать на действующих предприятиях специализированные цехи и участки по централизованному производству элементов химической и нефтяной аппаратуры — трубных решеток, торцевых уплотнений, однотипных узлов буровых установок, узлов и деталей бумагоделательных машин, компрессоров и холодильных установок. Проведение указанных мероприятий позволит значительно увеличить производство химического оборудования и даст большой экономический эффект.

Для достижения необходимого уровня отечественного производства химического и нефтеперерабатывающего оборудования к 1970 г. надо расширить и реконструировать более 150 специализированных предприятий и построить более 30 новых заводов. Если учесть, что удельные капиталовложения при реконструкции предприятий по сравнению со строительством новых заводов снижаются примерно на 30—40%, а ввод в действие новых мощностей ускоряется, целесообразно направить на реконструкцию предприятий более 50% общего объема капитальных вложений, предназначенных для развития химического и нефтяного машиностроения; причем реконструкцию и расширение действующих заводов следует завершить в основном в ближайшие годы. С этой целью нужно ускорить разработку проектов реконструкции заводов, осуществляемую институтами Государственного комитета химического и нефтяного машиностроения, сосредоточить усилия строительных организаций на про-

ведении строительных и монтажных работ на заводах химического машиностроения. Плановые органы должны выделять фонды на оборудование в первую очередь этим предприятиям.

Для обеспечения заводов по производству минеральных удобрений, пластических масс, каучуков и других химических продуктов новым, совершенным оборудованием потребуется создать качественно отличное от старого оборудование, способствующее интенсификации технологических процессов. Предстоит провести работы по изысканию новых принципов интенсификации процессов теплообмена, дистилляции, ректификации, сорбции, экстрикации, сушки и других и на основе этих исследований создать рациональные конструкции аппаратов для осуществления этих процессов. Необходимо предусмотреть создание и освоение аппаратов с малым гидравлическим сопротивлением и повышенным коэффициентом теплопередачи за счет увеличения скорости турбулизации потоков, высокоэффективного оборудования для осуществления процессов тепло- и массообмена в тонком слое, в том числе роторных испарителей и ректификационных установок, тонкопленчатых испарителей с падающей пленкой, различных аппаратов с новыми видами насадок; непрерывно действующих крупнотоннажных автоматизированных агрегатов для сушки методом кипящего слоя; аппаратов непрерывного действия для интенсификации химических процессов путем применения ультразвуковых колебаний; крупных карусельных вакуум-фильтров для производства фосфорной кислоты и других продуктов поверхностью фильтрации до 200 кв. м; химической аппаратуры с применением неметаллических материалов — графита, керамики и пластмасс. Для переработки полимерных материалов нужны автоматические линии и станки-автоматы, обеспечивающие значительное повышение уровня комплексной механизации технологических процессов в шинной, резино-технической промышленности и промышленности, перерабатывающей пластмассы, и т. д.

Основными направлениями технического развития химического и нефтеперерабатывающего оборудования являются: увеличение мощности и производительности оборудования в одном агрегате, обеспечение непрерывности технологического процесса производства продукта или изделий, освоение машин и оборудования для новых технологических процессов, повышение надежности и долговечности работы оборудования, механизация и автоматизация технологических процессов, снижение трудовых затрат и материалов при производстве оборудования и сокращение текущих затрат при его эксплуатации.

Комплексная механизация и автоматизация технологических процессов в химической и нефтяной промышленности обеспечиваются не только путем производства основного химического оборудования. Большое значение для механизации и автоматизации технологических процессов в химической промышленности имеют подъемно-транспортные механизмы, являющиеся связующим звеном между отдельными машинами или линиями химического оборудования. Например, механизация подачи твердого сырья к химическим аппаратам, передача полупродукта от одной линии к другой, готового продукта на склад и погрузка его на транспортные средства выполняются при помощи непрерывно действующих транспортеров, элеваторов, шнеков или электротельферов, мостовых и специальных кранов, погрузчиков и т. д. Выпуск подъемно-транспортного оборудования должен осуществляться наряду с производством химического и нефтяного машиностроения опережающими темпами. Государственный комитет тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения при Госплане СССР и Всесоюзный научно-исследовательский институт подъемно-транспортного машиностроения (ВНИИПТМАШ) в настоящее время недостаточно подготовлены к выполнению задач, связанных с развитием химической промышленности, особенно в области

механизации технологических процессов, например, при производстве автомобильных и тракторных шин, переработке пластических масс и т. д. По сути дела, у нас еще не создана такая организация, которая занималась бы комплексным проектированием транспортных линий и отдельных нестандартных механизмов, выполняющих передаточные или другие операции в общем потоке транспортировки химического продукта или изделий.

Необходимы также специализированные предприятия, поставляющие комплекты транспортных средств на предприятия химической промышленности. Обычно стройки химической промышленности получают с заводов подъемно-транспортного машиностроения отдельные транспортные механизмы и машины, а строительные организации монтируют и налаживают транспортные схемы непосредственно на месте. Это ведет к потере времени, удорожанию строительства, влияет на сроки освоения производственных мощностей и качество продукции. По нашему мнению, Госплану СССР и СНХ СССР целесообразно рассмотреть вопрос о создании специализированного проектно-конструкторского института, занимающегося комплексной механизацией технологических процессов в химической промышленности, который работал бы по заданиям научно-исследовательских организаций, проектирующих химические предприятия. Следовало бы специализировать два-три предприятия машиностроения на производстве и поставке комплектных транспортных линий для механизации и автоматизации технологических процессов на предприятиях химической промышленности. Проведение предлагаемых мероприятий будет способствовать ускорению ввода в действие производственных мощностей на предприятиях химической промышленности и своевременному их освоению.

Химизация народного хозяйства предъявляет новые требования и к другим отраслям машиностроения. Так, с ростом масштабов применения искусственных удобрений в сельском хозяйстве возникает необходимость в новой, более производительной технике для подготовки, транспортировки и внесения удобрений в почву. Очень важно в короткие сроки решить задачу комплексной механизации и других процессов, связанных с использованием минеральных удобрений, включая разгрузку вагонов, складские операции, погрузку и транспортировку удобрений до полей и загрузку их в сеялки, разбрасыватели минеральных удобрений и другие машины. В самое ближайшее время потребуется сконструировать и организовать производство более 30 типов новых машин и комплектного оборудования для складов минеральных удобрений. Следовательно, перед автомобильным, тракторным и сельскохозяйственным машиностроением стоят серьезные задачи по быстрейшей разработке конструкций и увеличению выпуска более производительной техники для сельского хозяйства. На предприятиях железнодорожного машиностроения предстоит организовать производство специальных вагонов и вагонов-цистерн для перевозки минеральных удобрений и других химических продуктов.

Большие задачи в связи с химизацией народного хозяйства стоят перед предприятиями тяжелого машиностроения по организации выпуска нового оборудования для горных работ на месторождениях калийных солей, используемых для производства минеральных удобрений. Мощности калийных рудников возрастут в 3—4 раза. Для этого необходима широкая механизация очистных и подготовительных работ. Заводам угольного и горнорудного машиностроения предстоит освоить выпуск новых очистных комбайнов и специальных комплексов оборудования, позволяющих механизировать все процессы подготовительных выработок, а также другое новое оборудование. Комплексная механизация технологических процессов добычи калийных руд должна обеспечить увеличение производительности труда в 2—2,5 раза.

Особое значение для добычи химического сырья открытым способом имеет организация серийного производства мощных роторных экскаваторов производительностью 1 000 куб. м и 3 000 куб. м в час. При больших объемах вскрышных работ единственно рациональным способом их выполнения является использование этих прогрессивных машин, работающих по непрерывному производственному циклу и имеющих высокую производительность при низкой себестоимости вскрышных работ. Крупные задачи поставлены и перед другими отраслями машиностроения. Так, перед станкостроением стоит задача быстрого роста производства машин для переработки пластических масс, а перед текстильным машиностроением — оборудования для переработки искусственных волокон. Электротехнической промышленности предстоит освоить специальное оборудование для строящихся заводов химической промышленности. Не менее важные задачи должны решаться и другими отраслями машиностроения и отдельными машиностроительными предприятиями. Все резервы машиностроения должны быть поставлены на службу развития химизации народного хозяйства.

Я. Гомберг

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ТРУД — ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ *

В каждый данный период развития народного хозяйства существует сложная система профессиональных, отраслевых и иных соотношений в оплате труда, обусловливаемых объективными причинами. В основании тарифной системы, определяющей дифференциацию заработной платы, лежит минимальная ставка первого разряда, устанавливающая размер оплаты простого труда при нормальных условиях производства. Эта ставка является исходным пунктом формирования всей системы ставок, отличающихся друг от друга по сложности, интенсивности, условиям труда и прочим факторам. О дифференциации и соотношении ставок заработной платы в различных отраслях промышленности можно судить по данным следующей таблицы:

Отрасли промышленности	Число разрядов тарифной сетки	Соотношение крайних разрядов сетки	Отношение ставки первого разряда к той же ставке в пищевой промышленности	Отношение ставки высшего разряда к той же ставке в пищевой промышленности	Во сколько раз ставка высшего разряда больше ставки первого разряда в пищевой промышленности
Угольная	8	3,75	1,33	2,78	5,0
Черная металлургия	10	3,2	1,11	1,97	3,5
Машиностроение	6	2,0	1,24	1,38	2,5
Химическая	7	2,3	1,11	1,41	2,5
Текстильная	6	1,8	1,12	1,12	2,0
Пищевая	6	1,8	1,00	1,00	1,0

Как видно, тарифная ставка первого разряда в угольной промышленности на одну треть выше соответствующей ставки в пищевой промышленности, а ставка высшего разряда почти в 3 раза превышает максимальную ставку и в 5 раз ставку первого разряда в указанной отрасли. Однако более высокой денежной заработной плате работников отдельных профессий соответствуют и объективно необходимые дополнительные расходы в рабочем бюджете, которые нельзя устранить без ущерба для нормального воспроизводства рабочей силы. Поэтому при неодинаковых условиях воспроизводства следует учитывать не только разницу в заработной плате, но и в затратах труда и необходимых средствах для их возмещения.

Применение более квалифицированного труда связано с затратами на подготовку квалифицированной рабочей силы. Труд повышенной интенсивности сопровождается бо̀льшими затратами психофизической энергии и нуждается в дополнительных расходах на ее возмещение. В районах с особыми климатическими условиями в связи с иной струк-

* В порядке постановки.

турой бюджетных наборов возрастают расходы на питание, одежду, отопление и пр.

Различия в условиях воспроизводства рабочей силы достигают значительного диапазона. Так, продолжительность обучения рабочих высокой квалификации в 2,5—3 раза превышает сроки подготовки рабочих низшей квалификации (включая общее и специальное образование, а также необходимый стаж для освоения профессии). Отношения крайних разрядов тарифной сетки, определяющих размер ставок в основном в зависимости от сложности труда, составляют 1 1,8 в отраслях пищевой промышленности и 1 : 3,75 в угольной промышленности. По данным проведенных в разное время исследований, затраты энергии (в ккал) на тяжелых работах примерно в 2—4 раза превышают затраты на легких работах. Действующими положениями для лиц, занятых на тяжелых работах и с вредными условиями труда, установлены ставки на 8—33% выше, чем на нормальных работах (помимо компенсаций, предоставляемых в натуре: дополнительный отпуск, специальное питание и пр.). Тарифные ставки в особо отдаленных районах в 2 раза выше, чем в центральных районах СССР.

Все сказанное свидетельствует о том, что механическое сопоставление заработной платы по профессиям, отраслям и районам без учета различий в условиях воспроизводства рабочей силы, естественно, может привести к преувеличению размеров существующей дифференциации в оплате труда.

Ранее различия в оплате труда складывались в значительной степени эмпирически. При пересмотре тарифных ставок учитывались сложившиеся соотношения в заработной плате, необходимость стимулирования роста производительности труда, улучшения качественных показателей, привлечения и закрепления на производстве рабочих определенных профессий и пр. По результатам опытного применения ставок выяснялась степень обоснованности намеченных соотношений в оплате труда, их влияние на хозяйственную деятельность предприятия. При формировании заработной платы различных профессиональных групп работников принималась во внимание роль отдельных факторов, но их влияние оценивалось на основе прошлого опыта. Однако в связи с недостаточной изученностью вопроса нельзя было определить, в какой мере сложность, условия, интенсивность труда и другие факторы влияют на размер затрат по воспроизводству различных категорий рабочей силы. Поэтому значение указанных факторов, за некоторыми исключениями, не получало количественного выражения. Лишь тогда, когда процесс формирования заработной платы на отдельных этапах ее развития завершался, возникала задача выяснения путем ретроспективного анализа, в какой мере установившиеся различия в уровнях оплаты труда можно относить к тому или иному фактору. Ясно, что результаты такого рода расчетов носили условный и весьма ориентировочный характер.

В последнее десятилетие более широкое развитие наряду с другими методами получает бюджетный принцип обоснования дифференциации заработной платы. Существенную роль здесь сыграли поэтапное установление государственного минимума заработной платы и пересмотр тарифных ставок первого разряда по отраслям промышленности. Возникающие в данной области задачи постепенно дифференцируются. От проектировок жизненного уровня рабочих простого труда в нормальных условиях производства переходят к исследованию бюджетов различных групп работников по квалификации, условиям труда, численному составу семьи и пр. Одновременно со статистико-экономическим анализом реальных бюджетов рабочих и служащих ряд организаций ведет разработку так называемых рациональных бюджетов, назначение которых состоит в том, чтобы, исходя из научно обоснованных норм пи-

тания и потребления предметов массового производства, дать первую перспективную ориентировку роста благосостояния по мере развития материально-технической базы коммунизма. Большое влияние на развитие исследований в этом направлении оказала принятая XXII съездом КПСС Программа Коммунистической партии Советского Союза, предусматривающая быстрый подъем общего уровня народного потребления в конкретные исторические сроки.

Поскольку возмещение затрат на воспроизводство рабочей силы получает выражение в бюджетных проектировках, должны быть выделены и экономически правильно истолкованы отдельные структурные элементы, из которых складывается рабочий бюджет. Задача исследований в этой связи заключается в выяснении характера влияния отдельных факторов воспроизводства рабочей силы на дифференциацию заработной платы и методов оценки их значения.

Хотя дифференциация заработной платы складывается в результате взаимодействия ряда факторов, исходным является качество или сложность труда. Всякий конкретный труд объективно проявляет себя как часть совокупного общественного труда, отличающаяся особым содержанием. Определяемые различными факторами (условиями труда, районными особенностями и др.) составные элементы заработной платы представляют собой надстройку, первичное основание которой — система тарифных ставок, различающихся в зависимости от сложности труда. Ввиду этого исследование связи между сложностью труда и заработной платой должно стать исходным пунктом анализа различий в оплате труда.

К сожалению, вопрос о роли квалифицированного труда в формировании заработной платы исследован недостаточно. Некоторые экономисты полагают, что дифференциация заработной платы служит лишь средством стимулирования работников к повышению квалификации. Например, А. Ляпин исходит из того, что в социалистическом хозяйстве затраты на обучение не являются фактором дифференциации заработной платы, поскольку обучение осуществляется государством бесплатно [1]. Таким образом, воспроизводство квалифицированной рабочей силы сводится им к одному элементу — прошлому труду по обучению, имеющему народнохозяйственное значение, но не возмещаемому заработной платой. При такой постановке естественно заключить, что дифференциация заработной платы вызывается лишь необходимостью стимулирования повышения образовательного и квалификационного уровня работников. И все же уместно заметить, что и в этом случае различия в оплате труда должны быть сведены к определенному трудовому основанию, иначе дифференциация заработной платы утрачивает объективный характер. По мнению Ф. Волкова, только в условиях капитализма различия в заработной плате в зависимости от уровня квалификации определяются рабочим временем, необходимым для производства и воспроизводства товара рабочая сила (включая время для получения специальной подготовки) с теми или иными отклонениями от стоимости рабочей силы под действием закона спроса и предложения. При социализме же рабочая сила перестает быть товаром, и в связи с этим перестает действовать закон стоимости рабочей силы. Поэтому, утверждает Ф. Волков, вместо разницы в стоимости квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы основой различий становится разница в количестве и качестве труда [2]. Таким образом, вообще отрицается зависимость заработной платы в условиях социализма от различий в общественных затратах на воспроизводство квалифициро-

---

[1] См. «Вопросы экономики» № 9, 1961 г., стр. 148.

[2] См. Ф. М. Волков, Расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы в СССР. Соцэкгиз, 1961 г., стр. 145.

ванной рабочей силы[3]. В то же время ссылка на различия в качестве труда как на одну из основ формирования заработной платы не способствует выяснению характера влияния квалифицированного труда разного уровня на величину заработной платы. Между тем именно в этом заключается сущность проблемы.

В основе формирования заработной платы, как и других категорий политической экономии, лежат объективные экономические законы. Такой объективной основой формирования заработной платы является необходимость воспроизводства рабочей силы. Применительно к квалифицированному труду задача заключается в том, чтобы определить, из каких элементов складывается воспроизводство квалифицированной рабочей силы. Маркс различает рабочую силу как способность к труду, а труд — как проявление рабочей силы. Когда говорят о способности к труду неквалифицированной рабочей силы, то имеют в виду обеспечение нормальной жизнедеятельности и работоспособности человеческого организма на основе установившегося на данном этапе развития народного хозяйства материального и культурного уровня жизни. Поскольку же речь идет о способности к труду квалифицированной рабочей силы, следует, помимо того, учитывать дополнительные затраты общественного труда, необходимые для получения квалификации. В соответствии с этим квалифицированную рабочую силу надо рассматривать с точки зрения ее подготовки и ее применения в производственном процессе.

Таким образом, один из элементов воспроизводства квалифицированной рабочей силы — возмещение прошлых затрат на ее подготовку, которое складывается (помимо материальных затрат) из расходов на обучение и содержание учащегося в период подготовки. Обучение осуществляется государством бесплатно. Труд же по приобретению знаний и навыков есть для самого работника прошлый труд, поскольку он предшествует наступлению профессиональной зрелости работника. Однако указанные затраты на содержание ученика в период подготовки представляют собой текущий расход, производимый в основном за счет заработной платы главы и работающих членов семьи и входящий в состав рабочего бюджета как его неотъемлемая часть. Эти расходы различаются в зависимости от продолжительности обучения и являются объективно необходимыми. Наряду с этим всякий труд предстает перед нами как живой труд, затрачиваемый в процессе производства. Чем он сложнее, тем с большим количеством разнообразных приемов и технических средств приходится иметь дело рабочему. В процессе выполнения поставленной технологической задачи рабочий, учитывая характер связи между отдельными элементами процесса производства (их физико-химические свойства, геометрические параметры и пр.), должен обеспечить наиболее целесообразные их сочетания. С психологической точки зрения сложный труд характеризуется возрастающим значением апперцепции, то есть такого сознательного процесса, при котором каждая новая производственная ситуация уясняется на основе ранее приобретенных знаний и опыта. При этом чем сложнее труд, тем шире должен быть накопленный опыт и тем большие требования предъявляются к аналитической и синтетической деятельности интеллекта. Важную роль в данном случае играет также повышенное чувство ответственности, возникающее из сознания связи между выполняемой работой и всеми звеньями процесса и возможными последствиями при нарушении установленных технологических условий. С физиологической точки зрения сложный труд отличается бо́льшим напряжением; он является тру-

[3] При социализме рабочая сила, разумеется, не является товаром и не имеет стоимости. Но и в социалистических условиях также объективно необходимо непрерывное возобновление средств существования в форме заработной платы.

дом более конденсированным и, следовательно, сопровождается бо́льшими затратами психофизической энергии.

Исходя из сказанного, в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы следует различать затраты труда, связанные с подготовкой рабочих и с непосредственным их участием в производственном процессе. Затраты на подготовку, в свою очередь, подразделяются на затраты обучающих (преподавателей) и затраты самого обучающегося на приобретение знаний и навыков, получающие отражение в заработной плате в той мере, в какой в течение периода обучения должен возмещаться расход на его содержание. Следовательно, воспроизводство квалифицированной рабочей силы в целом состоит из возмещения не только затрат прошлого труда на ее подготовку, но и текущих затрат в процессе ее применения, различающихся в зависимости от уровня квалификации[4]. При этих условиях дифференциация заработной платы также выполняет функцию стимулирования работников к повышению квалификации. Однако стимулирование в данном случае сохраняет объективную основу в виде различий в затратах труда, что находится в соответствии с законом распределения по труду.

По мере развития социалистического хозяйства отдельные элементы воспроизводства квалифицированной рабочей силы как факторы, формирующие уровень заработной платы, постепенно претерпевают изменения. Затраты на обучение в возрастающем объеме принимает на себя государство. Что же касается доли затрат рабочих и служащих на содержание детей в течение периода обучения, то она будет складываться под влиянием двух тенденций. В связи с все большим охватом населения полным средним образованием происходит удлинение сроков подготовки. Но наряду с этим более широкое обеспечение школьников питанием и одеждой за счет общественных фондов будет сопровождаться постепенным сокращением этих расходов в бюджете рабочих и служащих. В результате значение прошлого труда по подготовке квалифицированной рабочей силы как фактора формирования заработной платы будет постепенно снижаться. Поэтому, очевидно, в последующем заработная плата будет возмещать в основном затраты квалифицированного труда разной степени сложности в процессе его применения, причем вследствие повышения общего квалификационного уровня рабочих абсолютная доля возмещения этих затрат в заработной плате в среднем будет возрастать; относительные же различия затрат между отдельными квалификационными группами рабочих сократятся. На каждом этапе развития народного хозяйства условия воспроизводства квалифицированной рабочей силы будут различными и общая величина затрат явится результатом взаимодействия всех указанных элементов. Поэтому важно, чтобы указанные тенденции должным образом учитывались при разработке тарифов и регулировании заработной платы.

* * *

Выше было установлено, в каких элементах воспроизводства рабочей силы сказывается влияние квалифицированного труда на дифференциацию заработной платы. Последующая задача заключается в разработке методов измерения сложности различных видов конкретного труда. Прежде всего возникает вопрос: не противоречива ли сама постановка проблемы, возможно ли в принципе сравнение качественно различных видов труда и их количественное выражение? Известно, на-

[4] Указанные элементы воспроизводства играют неодинаковую роль в рабочем бюджете: одни направляются на подготовку нового поколения квалифицированных работников, другие обращаются на возмещение затрат труда самого работающего (главы и членов семьи, занятых общественным трудом).

пример, что нельзя сопоставлять отраслевые показатели производительности труда на том основании, что продукты производства в качестве различных потребительных стоимостей несравнимы друг с другом.

Когда говорят о сравнении различных видов конкретного труда, то имеют в виду определение их относительной сложности. Сложность зависит от технологического содержания работ, но не тождественна ему. Так как труд представляет собой человеческую деятельность, оценка его сложности в конечном счете зависит от того, насколько процесс труда вследствие сочетания в нем физических и умственных усилий является напряженным для человека. Таким образом, в сложности находит выражение одно из общих свойств всякого труда, подобно тому, как любые предметы внешнего мира, несмотря на присущие им особенности, обусловленные их физико-химической структурой, обладают весом, который может быть измерен.

Различия в сложности могут быть подвергнуты сравнению при условии, что они функционально связаны с другим фактором, поддающимся количественному измерению. Поскольку квалификационный уровень работника должен соответствовать сложности выполняемого труда и может быть измерен длительностью подготовки, предоставляется возможным сложность труда дифференцировать в зависимости от продолжительности общественно необходимых сроков приобретения соответствующих знаний и опыта. Наряду с этим сложность различных видов конкретного труда может быть измерена укрупненно — путем выделения на основе анализа трудового процесса общих для всех работ квалификационных признаков, поддающихся приблизительному измерению с практически достаточной точностью.

Следовательно, существуют в основном два метода определения сложности работ. В рамках настоящей статьи представляется возможным рассмотреть лишь отдельные, наиболее общие вопросы, относящиеся к применению указанных методов.

В связи с разработкой тарифно-квалификационных справочников часто ставится вопрос о том, не следует ли при определении степеней сложности работ затраты времени на подготовку приводить к простому труду (редуцировать). Однако надо иметь в виду, что здесь речь идет о воспроизводстве квалифицированной рабочей силы лишь в той части, в какой соответствующие затраты возмещаются заработной платой. Обучение производится за счет государства, а из заработной платы расходуются средства только на содержание детей в период обучения. Таким образом, в данном случае преследуется цель измерения не всех прошлых затрат на подготовку (труда учителей и учеников в целом), а общественно необходимых сроков подготовки, поскольку они определяют, в течение какого времени должны производиться расходы на содержание лиц различных профессий или специальностей в период обучения. Так как сравнивается только длительность подготовки, а не полные затраты квалифицированного труда, воплощенные в общественном продукте, то нет оснований и для самой постановки вопроса о редукции.

Возникает также вопрос: надо ли принимать для сравнения всю продолжительность времени общего и специального образования или только длительность профессиональной подготовки?

Между общим, специальным образованием и стажем, необходимым для получения профессиональных навыков, существует тесная связь. Чем выше общеобразовательный уровень, тем более короткий срок требуется для приобретения специальных знаний и освоения профессий. Кроме того, с политехнизацией школы в известной мере стираются грани между общим и специальным образованием. Поэтому нам представляется, что следует сравнивать длительность сроков, охватывающую весь цикл подготовки.

Для сопоставления сложности работ нужно исходить не из индивидуальных, а общественно необходимых сроков обучения. На каких же основаниях должны исчисляться эти сроки, если фактически на предприятиях рабочие одной и той же специальности могут иметь различное общее образование (от 5 до 11 классов), а специальные знания приобрести в техникумах, в порядке индивидуально-бригадного ученичества и пр.? Не является ли это непреодолимым препятствием к применению данного метода?

Для таких крайних выводов нет оснований. Очевидно, при исчислении общественно необходимых сроков обучения целесообразно исходить из принятых для каждого этапа развития народного хозяйства нормальных условий воспроизводства квалифицированных рабочих: минимального общеобразовательного ценза и определенных форм специальной подготовки различных категорий рабочих. Эти сроки могут быть установлены для каждой профессии применительно к учебным программам профессионально-технических учебных заведений или условиям производственного обучения на предприятиях в зависимости от того, какой тип обучения преобладает.

Все же надо признать, что стаж, необходимый для освоения специальности, занимает значительный удельный вес в общем цикле подготовки. По выборочным данным НИИтруда, стаж работы по специальности в зависимости от разряда, общего периода подготовки изменялся следующим образом [5]:

Разряды тарифной сетки	Общий период подготовки (включая среднее образование)		Стаж работы по специальности (в годах)	Стаж работы по специальности (в % к общему периоду подготовки)
	в годах	в % к I разряду		
I	6,9	100,0	0,3	4,3
II	8,6	112,0	1,4	16,3
III	10,7	155,0	3,6	33,6
IV	13,9	201,0	6,8	49,0
V	17,0	246,0	9,9	58,2
VI	19,0	275,0	11,6	61,0

Теперь рассмотрим другой метод измерения сложности труда. Известно, что труд представляет собой совокупность тесно связанных определенной последовательностью движений и приемов, направленных к достижению заданной технологической цели. Будучи различными по содержанию, отдельные работы несравнимы друг с другом. Однако в результате анализа трудового процесса могут быть найдены общие для всех работ определители сложности — квалификационные признаки — и установлено значение этих признаков для каждой работы. Поэтому основной задачей данного метода является разработка схемы квалификационных признаков.

Обобщение опыта разработки тарифно-квалификационных справочников приводит к выводу, что сложность работ в основном определяется технологией, уровнем развития техники и формой организации производства. Технология при данном уровне техники определяется поставленной задачей по изменению формы или физико-химических свойств предметов труда. Чем выше уровень механизации, тем меньше участие рабочего в выборе средств и приемов обработки предметов труда, тем в большей мере его деятельность сводится к управлению и обслуживанию машин и механизмов. Форма организации производства (массовое,

[5] Учетом было охвачено 3 284 рабочих массовых профессий.

серийное, индивидуальное) и подготовленность процесса труда (состояние обслуживания рабочего места и пр.) определяют степень разделения труда, от которой зависят широта профиля рабочего и постоянство выполняемых операций. В соответствии с этим сложность работ может быть охарактеризована следующими признаками: а) сложностью операции (конфигурация детали, точность и др.) и степенью участия рабочего в подготовке и выполнении процесса обработки предметов труда и управлении оборудованием; б) широтой комплекса выполняемых рабочим операций (количество технологически связанных между собой операций); в) степенью повторяемости работ (периодически, нерегулярно, редко), имея в виду, что чем чаще повторяется работа, тем процесс ее выполнения проще вследствие совершенствования навыков; г) степенью самостоятельности, то есть в какой мере данная работа может быть выполнена без содействия других лиц; д) ответственностью, измеряемой возможным ущербом при нарушении установленных режимов работы.

Указанные признаки имеют различное значение для отдельных работ. Поэтому, чтобы перейти к количественной характеристике сложности, следует определить значение для той или иной работы каждого признака. Общая последовательность процесса оценки состоит в следующем. Вначале признаки подразделяются на ряд степеней, характеризуемых определенными параметрами (например, в машиностроении — геометрические особенности обрабатываемой поверхности, класс точности, сложность управления оборудованием и др.). По каждому признаку устанавливается обычно не более трех-четырех степеней. Практически такое количество степеней достаточно для получения приближенных результатов. Каждая степень признака оценивается в баллах. Затем на основе анализа содержания работ по ранее заполненным квалификационным картам определяется в соответствии с указанными параметрами, к какой степени признака относится данная работа. После этого подсчитывается общее число баллов для каждой работы и таким образом определяется ее сложность [6].

Однако формальные критерии не всегда могут служить достаточным основанием для того, чтобы при огромном разнообразии работ и различных уровнях механизации и разделения труда можно было с практически необходимой точностью определить сложность этих работ. Поэтому дополнительно разрабатываются типовые примеры работ различной сложности. Такого рода сочетание формальных критериев с чисто эмпирическим подходом к вопросу практически оправдано. К сожалению, количество типовых примеров по отраслям производства еще недостаточно и не соответствует их значению в определении сложности труда.

Не следует преувеличивать роль балльных оценок, видя в них точную меру количественного выражения сложности работ. Противоположной крайностью являлось бы отрицание их самостоятельного значения вследствие ряда условностей, допускаемых при расчете баллов, и в особенности ввиду неизбежности при этом ориентировки в какой-то степени на сложившиеся отношения в оплате труда. Аналитический метод в сочетании с балльной оценкой позволяет с известным приближением сгруппировать работы по их сложности. Являясь научно обоснованным методическим инструментарием, он облегчает достижение единства в классификации работ и их оценки.

Определение сложности работ в качестве одного из факторов дифференциации заработной платы при любом методе не может быть ограничено лабораторными расчетами, оторванными от фактических усло-

[6] Вопросы техники исчисления баллов выходят за рамки настоящей статьи.

вий производства. Исследователь проверяет результаты анализа сложности работ на практике. Сопоставляя свои предварительные оценки с фактически сложившимися, он ищет причину расхождения между ними и вносит уточнения в свои проектировки в тех случаях, когда их целесообразность подтверждается хозяйственным опытом предприятия. Поэтому сопоставление в целях контроля проектировок с фактически сложившимися соотношениями в оплате труда рабочих различных профессий и квалификаций не снижает познавательного и практического значения аналитического метода.

Аналитический метод получил широкое применение при пересмотре тарифно-квалификационных справочников в связи с проведенным в 1956—1960 гг. упорядочением заработной платы рабочих в промышленности. В основу их переработки были положены методологические указания по составлению тарифно-квалификационного справочника, разработанные НИИтруда в 1957 г. В них рекомендовалось определять сложность работ по квалификационным признакам применительно к отдельным рабочим функциям, присущим в известной мере любому виду конкретного труда. Были выделены функции: расчета, связанные с планированием рабочего процесса; подготовки рабочего места; ведения рабочего процесса, имеющего целью технологическое преобразование предмета труда; управления оборудованием. Поскольку многие операции в пределах каждой отдельной функции независимо от вида работ (станочные, аппаратурные и др.) близки по своему содержанию, они достаточно легко поддаются соизмерению. Такой подход к решению вопроса интересен и плодотворен. Вместе с тем одностороннее использование аналитического метода без должной увязки со сроками подготовки не обеспечивало полноты учета квалификационных признаков и послужило причиной недостаточной разработанности ряда вопросов, связанных с применением второго метода — определения сложности работ по срокам подготовки. Пересмотр тарифно-квалификационных справочников на общей методологической основе позволил достигнуть некоторого единства в распределении работ по разрядам в пределах отрасли. Однако итоги пересмотра справочников свидетельствуют о наличии пробелов в этой области.

Квалификационные признаки наиболее полно разработаны применительно к машиностроению. Теперь этого недостаточно. В схемах квалификационных признаков следовало бы глубже отразить специфику горнорудных и аппаратурных отраслей промышленности, резко отличающихся по характеру предметов труда, технологическим принципам воздействия на них и роли рабочих в трудовых процессах. Хотя параметры для определения степеней квалификационных признаков разрабатывались во многих отраслях производства, в ряде случаев они не отличаются достаточной конкретностью. Остается почти не исследованным вопрос об особенностях определения сложности работ в автоматизированных производствах. В результате проведенного упорядочения заработной платы достигнуто значительное сокращение количества тарифных сеток. Очевидно, и в дальнейшем тарифная система будет развиваться по пути все большей унификации. Одну из важных предпосылок ее совершенствования представляет собой правильное межотраслевое сравнение сложности работ. В этом направлении были проведены некоторые предварительные опыты, но, по существу, мы находимся только еще у истоков проблемы.

Надо отметить, что некоторые экономисты склонны противопоставлять друг другу вышеуказанные методы измерения сложности работ, причем одни считают, что основным должен быть метод сравнения сроков подготовки, позволяющий определить сложность работ на основе такого объективного фактора, каким является время, другие же видят преимущество аналитического метода в количественном измерении

сложности работ по квалификационным признакам[7]. Однако дело заключается в том, что каждый из методов служит для определения влияния различных элементов воспроизводства квалифицированной рабочей силы на заработную плату. Метод сравнения сроков подготовки позволяет определить разницу в затратах прошлого труда по приобретению необходимых знаний и навыков работниками различных профессий, а аналитический метод — разницу в текущих затратах квалифицированного труда того или иного уровня по сравнению с простым трудом. Поскольку каждый из методов определяет влияние лишь одного из элементов воспроизводства, экономически правильное обоснование дифференциации заработной платы требует, чтобы учитывались показания обоих методов.

Каково же практическое значение измерения сложности работ с точки зрения обоснования дифференциации заработной платы? Совершенствование классификации работ по степени сложности является необходимой предпосылкой улучшения тарифно-квалификационных справочников. Такая классификация позволяет выявить всю гамму квалификационных различий в пределах отрасли и затем объединить их в укрупненные группы (разряды).

Каждый разряд тарифной сетки охватывает работы, близкие по сложности, но все же с некоторыми отклонениями — примерно в пределах 3—5%. Различия между разрядами, естественно, превышают разрывы внутри разрядов. В действующей шестиразрядной сетке они колеблются в основном в пределах от 11 до 16%. Следовательно, имея детальную классификацию работ по степени сложности и их количественную оценку и исходя из определенных представлений о том, каков должен быть квалификационный диапазон внутри разрядов и между ними, можно наметить оптимальное количество разрядов, иначе говоря, можно построить модель тарифной сетки и на единой методологической основе распределить работы между разрядами. Этим исчерпывается значение исследования сложности конкретных видов труда в связи с проблемой совершенствования дифференциации заработной платы. Уровень же ставок определяется социально-экономическими факторами: темпами увеличения национального дохода, развитием общественных фондов потребления, необходимостью обеспечения опережающего роста заработной платы низкооплачиваемых работников и др.

Иные задачи возникают при определении общественно необходимых затрат труда, материализованных в определенном продукте. Здесь подлежат учету совокупные затраты труда — живого и прошлого,— и потому должны быть приняты во внимание различия в квалификационной структуре путем применения редукции. В данном случае круг методических вопросов расширяется, и решение их имеет свои особенности.

---

[7] Экономисты, допускающие возможность применения лишь одного из методов (независимо от того, какому они отдают предпочтение), неминуемо приходят к ошибочным результатам. Например, В. Ф. Майер в книге «Заработная плата в период перехода к коммунизму» (Экономиздат, 1963 г., стр. 80), рассматривая метод сроков обучения как альтернативу аналитическому методу, приходит к крайне спорному заключению, что предельный коэффициент сложности (различия труда высшей и низшей квалификации) в машиностроении — отрасли, отличающейся наибольшим диапазоном в этом отношении, составляет всего 1,24. На этом он основывает далеко идущие выводы относительно регулирования заработной платы.

Э. Тынурист

Первый заместитель председателя Совета Министров Эстонской ССР

О ПУТЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Февральский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС наметил дальнейший путь подъема сельского хозяйства страны — путь его всемерной интенсификации. В условиях крупного социалистического производства вести хозяйство интенсивно—значит прежде всего получать как можно больше продукции с гектара земли при наименьших затратах труда и средств на единицу продукции, иными словами, добиться получения наибольшего количества продукции с гектара земли путем повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Основным направлением сельскохозяйственного производства в Эстонской ССР является мясо-молочное животноводство. Одним из важных путей его интенсификации служит внутрихозяйственная специализация колхозов и совхозов. В ближайшее время особенно заметная концентрация производства намечается в птицеводстве и овощеводстве. Если до прошлого года разведением птицы занимались 484 колхоза и 40 совхозов, то теперь на этом будут специализированы только 66 колхозов и 10 совхозов. При этом на каждый колхоз, разводящий птицу, будет приходиться в среднем 7,6 тыс. голов птицы и на каждый совхоз — 46,4 тыс. голов вместо 650 и 5 200 голов в 1962 г. Лишь за счет укрупнения птицеводческих ферм можно будет повысить производительность труда в хозяйствах не менее чем на 80—90%.

Количество хозяйств, занимающихся овощеводством, уменьшится с 462 до 55, а площадь посева овощей на одно хозяйство увеличится в среднем с 4,3 до 36 га. Экономическую эффективность специализации в этой отрасли можно показать на следующем примере. На один совхоз Харьюского производственного управления в 1962 г. приходилось в среднем 29 га посевов овощей; затраты труда на производство 1 ц овощей при урожае 192 ц с 1 га составляли 0,61 человеко-дня, а себестоимость равнялась 4 руб. 26 коп. В то же время в Валгаском производственном управлении, где на один совхоз приходилось 3 га овощей при среднем урожае с гектара 102 ц, на производство 1 ц овощей было затрачено 1,09 человеко-дня, а себестоимость их достигала 6 руб. 76 коп.

За основу внутрихозяйственной специализации ведущих отраслей животноводства принят принцип концентрации свиноводства в одном или в крайнем случае в двух производственных отделениях хозяйства. В опорно-показательных совхозах «Тарту», имени Ю. Гагарина, «Винни» и других хозяйствах такая специализация свиноводства уже проведена, что дает возможность более рационально использовать свинарники, шире внедрять механизацию трудоемких процессов на ферме, раздельно содержать возрастные и производственные группы свиней.

В совхозах Эстонского научно-исследовательского института земледелия и мелиорации будет сконцентрировано выращивание поросят. В совхозе «Симуна» этого института в прошлом году было организовано выращивание поросят до двух месяцев на высококачественных сухих кормах без использования цельного молока. Другие хозяйства института специализируются только на откорме свиней.

В крупных совхозах и колхозах уже сейчас имеются предпосылки для внутрихозяйственной специализации на разведении крупного рогатого скота. Так, в опорно-показательном совхозе «Тарту» Эстонского научно-исследовательского института животноводства и ветеринарии коровы содержатся во всех отделениях совхоза, а народившиеся телочки после молозивного периода переводятся из коровников в специальное отделение, где они содержатся до конца первой лактации. В другом отделении хозяйства выращиваются бычки на мясо.

Мероприятия по специализации сельского хозяйства направлены на увеличение выхода продукции с каждого гектара сельскохозяйственных угодий.

Необходимо отметить, что колхозы и совхозы Эстонской ССР после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС добились заметных успехов в производстве мяса, молока и яиц. Значительно возросло поголовье коров, повысилась их продуктивность. Надой молока на корову за последние 10 лет возрос с 1760 до 2341 кг, или на 33%, валовое производство молока за этот период увеличилось в 1,9 раза, мяса — в 2,2 раза и яиц — в 2 раза. С каждым годом растет производство мяса и молока на 100 га сельскохозяйственных угодий. В 1963 г. на 100 га сельскохозяйственных угодий было получено мяса 52 ц и молока — 427 ц, а производство свинины на 100 га пашни составило 70 ц.

Многие передовые хозяйства достигли еще более высокого уровня. В среднем совхозы республики уже в прошлом году произвели мяса на 100 га пашни 74 ц и на другие угодья — по 16 ц. Высоких показателей по производству мяса и молока добился совхоз имени В. И. Ленина, который в прошлом году на 100 га сельскохозяйственных угодий получил 865 ц молока и 231 ц мяса, а также совхоз имени Ю. Гагарина, где было произведено соответственно 829 ц молока и 211 ц мяса.

В колхозах республики средний уровень производства продуктов животноводства на 100 га земли несколько ниже, чем в совхозах, но в ряде колхозов также достигнуты хорошие показатели по производству мяса и молока. Так, колхоз «Эстония» Пайдесского производственного управления произвел на 100 га земли 670 ц молока, на 100 га пашни — 97,1 ц мяса и на остальные угодья — по 20,7 ц, в том числе 81 ц свинины (в убойном весе). Почти в каждом производственном управлении республики имеются колхозы, которые производят мяса и молока не меньше, чем колхоз «Эстония», или уже вплотную подошли к этому уровню. Важно подчеркнуть, что при этом значительно сократилось число работников, занятых в сельском хозяйстве. Если в 1939 г. на 100 га сельскохозяйственных угодий приходилось 18 человек, то в 1963 г.— менее 9 человек, то есть в 2 раза меньше. Производительность труда в сельском хозяйстве республики за указанный период повысилась в 2,6 раза.

По производству мяса и молока на 100 га Эстонская ССР уже давно перегнала США и производит сейчас молока в 3,3 раза и мяса на 22% больше, чем США. Однако правильнее всего сравнивать уровень интенсификации сельского хозяйства Эстонской ССР (как и других республик Прибалтики) с аналогичными показателями прибалтийских зарубежных стран. В 1962 г. в Эстонии, Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании было произведено следующее количество мяса и молока:

	Произведено на 100 га пашни (в ц)		Произведено на душу населения (в кг)	
	мяса	молока	мяса	молока
Эстонская ССР	116,9	948,8	80	651
Финляндия	50,8	1 342,0	31	816
Швеция (1961 г.)	111,0		53	
Норвегия (1960 г.)	141,6	1 995,0	33	471
Дания (1960 г.)	241,1	1 727,0	164	1 179

На февральском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС перед прибалтийскими республиками была поставлена конкретная задача: выйти по производству сельскохозяйственных продуктов на уровень скандинавских стран, а в дальнейшем перегнать эти страны, в том числе и Данию, по уровню интенсивности животноводства.

В перспективе в Эстонской ССР структура производимых продуктов животноводства изменится. Удельный вес производства мяса (особенно свинины) будет уменьшаться, а молока, наоборот, повышаться. В структуре производства мяса повысится удельный вес говядины. Как известно, в кормовом рационе свиней 60% составляют концентраты, а производство зерновых в Эстонской ССР обходится гораздо дороже, чем в Украинской ССР, Краснодарском и Целинном краях. В то же время в Эстонской ССР имеются благоприятные условия для производства более дешевого молока и говядины, поскольку влажный климат позволяет получать высокие урожаи трав с культурных пастбищ. Исходя из этого, в будущем намечается увеличить производство молока в колхозах и совхозах в 2,6 раза и мяса в 2 раза.

Колхозы и совхозы республики уже достигли определенного успеха в производстве продукции животноводства. Но интенсификация сельского хозяйства заключается не только в увеличении производства продукции, но и в снижении затрат труда и средств на ее получение. Поэтому особенно важно добиться рентабельности товарных отраслей сельскохозяйственного производства. Если в настоящее время производство мяса и молока в колхозах республики рентабельно, то в большей части совхозов оно убыточно, а в ряде совхозов даже свиноводство ведется малоэффективно.

Одним из главных условий повышения рентабельности той или иной отрасли производства является снижение себестоимости и повышение реализационной цены продуктов за счет улучшения качества продукции. Однако данному вопросу в хозяйствах все еще не уделяется достаточного внимания. Этот резерв необходимо использовать более полно. Отдельные хозяйства, борясь за высокое качество производимой продукции, уже получают большие дополнительные доходы за счет повышения средних реализационных цен. Если совхозы республики продавали 1 ц молока в среднем по 12 руб. 51 коп., то опорно-показательный совхоз имени В. И. Ленина и опытная база «Тоома» Эстонского научно-исследовательского института земледелия и мелиорации за счет повышения жирности молока получили от его реализации соответственно 13 руб. 30 коп. и 14 руб. 70 коп. за центнер. В совхозе имени Ленина жирность молока составила 3,72% и в опытной базе «Тоома» — 4,09%. Здесь за счет повышения жирности молока получено около 17% дохода от его реализации. Подсчеты показывают, что повышение содержания жира в молоке на 0,1% дает в среднем по республике дополнительно 2,2 млн. руб. чистого дохода.

Экономическую эффективность интенсификации характеризует и такой важный показатель, как себестоимость продукции. В Эстонской ССР себестоимость продуктов животноводства ниже, чем в других прибалтийских республиках, что подтверждается следующими данными:

Себестоимость 1 ц продукции животноводства в 1962 г. (в руб.)

	В совхозах			В колхозах		
	привес крупного рогатого скота	привес свиней	молоко	привес крупного рогатого скота	привес свиней	молоко
Эстонская ССР	103,1	121,4	14,0	67,0	104,4	10,9
Латвийская ССР	108,9	147,4	14,6	70,0	117,4	10,5
Литовская ССР	108,0	172,3	14,6	81,5	137,3	11,5

В 1963 г. себестоимость привеса крупного рогатого скота в совхозах по сравнению с 1962 г. снизилась на 7%, свиней — на 13%, а себестоимость молока осталась примерно на том же уровне. В ряде хозяйств себестоимость продуктов животноводства значительно ниже среднереспубликанских показателей. Так, в совхозах «Винни» и «Трийги» 1 ц молока обходится в 11—12 руб., себестоимость 1 ц привеса крупного рогатого скота в совхозах «Аллику», «Валгу» и в опорно-показательном совхозе имени Ю. Гагарина не превышает 78 руб., в совхозах «Хуммули», «Аудру» и ряде других себестоимость 1 ц привеса свиней составила 80—85 руб., в совхозе «Хулья» — 71 руб. В передовых колхозах себестоимость продуктов животноводства еще ниже. Так, в колхозе «Эстония» Пайдесского производственного управления себестоимость 1 ц молока составила 9 руб. 54 коп., привеса крупного рогатого скота — 45 руб. 96 коп. и свинины — 62 руб. 71 коп.

Если бы все колхозы и совхозы республики достигли уровня передовых хозяйств, то рентабельность животноводства увеличилась бы до 15%. Успехи передовых хозяйств свидетельствуют о возможностях получения таких результатов. В настоящее время весьма важно наметить мероприятия по претворению в жизнь этих возможностей в других хозяйствах, особенно в экономически слабых колхозах и совхозах.

Для примера приведем показатели производства молока совхозов «Винни» и «Рягавере» Раквереского производственного управления:

	Совхоз „Винни"	Совхоз „Рягавере"
Годовой удой на одну корову (в кг)	3 307	2 105
Затраты кормов на производство 1 ц молока (в кормовых единицах)	105,4	103,1
Затраты кормов на одну корову (в кормовых единицах)	3 480	2 170
Себестоимость кормовой единицы (в коп.)	6,1	9,3
Затраты труда на производство 1 ц молока (в человеко-днях)	0,77	0,99
Себестоимость 1 ц молока (в руб. и коп.)	11—95	15—96
В том числе:		
заработная плата	2—95	3—12
корма	6—05	9—29
прочие прямые расходы	1—80	2—15
косвенные расходы	1—15	1—40

Из данных таблицы видно, что в совхозе «Винни» благодаря высокой продуктивности дойного стада себестоимость молока значительно ниже, чем в совхозе «Рягавере». На снижение себестоимости молока в совхозе «Винни» положительное влияние оказало также и использование дешевых кормов. Хотя в совхозе «Рягавере» корма использовались более рационально, себестоимость кормовой единицы здесь была высокой, поэтому и себестоимость молока не снизилась. Если бы в совхозе

«Рягавере» себестоимость кормов была на уровне совхоза «Винни», то производственные затраты на 1 ц молока в нем снизились бы до 12 руб. 70 коп., или на 20,4%. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в совхозе «Винни» производительность труда была на 29% выше, чем в совхозе «Рягавере». В совхозе «Винни» на всех скотных дворах применяются автоматическое поение скота и механическая дойка коров.

Рассмотрим на примере производства свинины в совхозах «Хулья» и «Тамсалу» пути снижения себестоимости мяса:

	Совхоз „Хулья"	Совхоз „Тамсалу"
Получено поросят в среднем на одну свиноматку	15,2	9,8
Среднесуточный привес молодняка старше двух месяцев (в г)	491	306
Привес в расчете на одну свиноматку (в кг)	1 570	541
Затраты труда на производство 1 ц привеса (в человеко-днях)	1,63	2,29
Затраты кормов на производство 1 ц привеса (в кормовых единицах)	500	712
Себестоимость кормовой единицы (в коп.)	10,3	10,9
Себестоимость 1 ц привеса (в руб. и коп.)	71—09	104—50
В том числе:		
заработная плата	8—97	10—80
корма	50—65	77—26
прочие прямые расходы	8—02	11—65
косвенные расходы	3—45	4—79

Следует подчеркнуть, что совхоз «Хулья» добился снижения себестоимости свинины прежде всего за счет повышения привесов свиней на откорме. Кроме того, снижению себестоимости привеса свиней в значительной мере способствовали правильное использование кормов и продуманный подбор кормовых компонентов с достаточным содержанием белков в рационе.

На снижение себестоимости продуктов животноводства оказывают влияние многие факторы; решающим из них является сокращение кормовых затрат, что видно из структуры производственных затрат. В совхозах республики расходы на корма составили 62%, на заработную плату — 17%, прочие прямые расходы — 14% и косвенные расходы — 7%. Если сократить затраты на оплату труда в два раза, то это позволит снизить себестоимость продукции животноводства только на 9%, уменьшение же расходов на корма в два раза приведет к снижению ее себестоимости более чем на 30%. Сократить затраты на корма можно, во-первых, путем уменьшения их расхода на производство центнера продукции и, во-вторых, путем снижения себестоимости производства этих кормов. Необходимо отметить, что в хозяйствах республики корма используются сравнительно рационально. В 1963 г. в совхозах на производство 1 ц молока было израсходовано 103,4 кормовой единицы, на 1 ц привеса крупного рогатого скота — 786 и на 1 ц привеса свиней — 643 кормовые единицы. В передовых хозяйствах на производство 1 ц молока расходуется всего 80—90 кормовых единиц, 1 ц привеса крупного рогатого скота — 580 — 590 и 1 ц привеса свиней — 460—470 кормовых единиц. Если бы во всех колхозах и совхозах республики расход кормов был таким, как в передовых хозяйствах, то себестоимость продукции животноводства снизилась бы на 20%. Следовательно, рациональное использование кормов — большой резерв дальней-

шего увеличения производства продукции животноводства и снижения ее себестоимости.

Решающим фактором повышения продуктивности и снижения себестоимости продукции животноводства является увеличение производства кормов с наименьшими затратами труда на единицу продукции. Кормовая база в условиях Эстонской ССР будет укрепляться за счет как улучшения использования пашни, так и повышения продуктивности пока еще малоурожайных естественных сенокосов и пастбищ. Однако, поскольку приведение лугов в культурное состояние требует осуществления мелиоративных работ, в ближайшие годы главное внимание будет уделено резкому повышению продуктивности пашни.

В целях увеличения выхода кормовых единиц с каждого гектара пашни в хозяйствах республики проводится большая работа по совершенствованию структуры посевных площадей и повышению урожайности сельскохозяйственных культур. За последние годы в республике с каждого гектара зерновых, картофеля и кормовых культур получено в среднем 1 600—1 800 кормовых единиц. Для обеспечения животноводства кормами, необходимыми для увеличения производства продукции животноводства в 2,2—2,3 раза, требуется получить с каждого гектара не меньше 3 500 кормовых единиц с достаточным содержанием в кормах переваримого протеина.

В структуре посевных площадей колхозов и совхозов республики зерновые составляют в настоящее время 42%, поэтому важно в первую очередь резко увеличить выход продукции с гектара зерновых. В течение последних пяти лет в Эстонской ССР средний урожай зерна был на 15 — 20% выше, чем в среднем по СССР, но урожайность в размере 12—13 ц зерна с 1 га для республики не предел. Средняя урожайность зерновых в Швеции и Финляндии в течение последних пяти лет колеблется от 18 до 26 ц с 1 га, в Дании — от 29 до 37 ц. В этих странах на 1 га сельскохозяйственных земель используется примерно в 2—3 раза больше минеральных удобрений, в том числе азотных — в 3 — 5 раза больше, чем в Эстонии. В колхозах и совхозах нашей республики под зерновые почти не вносится минеральных удобрений. Но для повышения урожайности, помимо увеличения внесения на поля минеральных удобрений, имеются и другие резервы, в частности улучшение качества обработки земли.

Низкое качество обработки почвы является одной из серьезных причин невысоких урожаев в хозяйствах республики. При обеспечении колхозов и совхозов необходимыми культиваторами и запасными частями к ним, а также при улучшении качества полевых работ уже в 1964 г. можно довести урожайность зерновых в среднем до 16—18 ц с 1 га. В дальнейшем благодаря бурному развитию химии откроется возможность внести под зерновые достаточное количество удобрений и получить 25—28 ц зерновых с 1 га. Однако одно повышение урожайности зерновых не обеспечит прочную кормовую базу в республике. Даже при урожайности зерновых 25—28 ц с 1 га на корм скоту можно будет выделить лишь 2 400—2 700 кормовых единиц с 1 га, а требуется не менее 3 000 кормовых единиц.

Достичь требуемого размера производства кормов можно только путем выращивания пропашных культур. Ни зерновые, ни многолетние травы не дадут 6—8 тыс. кормовых единиц с 1 га, а пропашные культуры (сахарная свекла, гибрид брюквы и кормовой капусты и др.) при соблюдении правильной агротехники обеспечивают такой урожай. Но надо помнить, что эти культуры оправдывают себя лишь при наличии высоких урожаев и минимальных затратах труда и средств на их выращивание. Как правило, возделывание пропашных культур при низком уровне агротехники экономически невыгодно, поскольку при этом

себестоимость кормов увеличивается, что влечет за собой рост затрат на производство продуктов животноводства.

Согласно расчетам отдела экономики Эстонского научно-исследовательского института земледелия и мелиорации, при действующих в настоящее время реализационных ценах на продукты животноводства, существующей структуре себестоимости и величине затрат кормовых единиц на единицу продукции для обеспечения рентабельности производства средняя себестоимость одной кормовой единицы в совхозах не должна превышать при производстве молока 5,8 коп., говядины — 6,9 коп. и свинины — 11,5 коп. Расчеты показывают также, что при сложившейся себестоимости 1 ц картофеля и свинины и действующих реализационных ценах на эти продукты кормление свиней картофелем экономически нецелесообразно. При реализации картофеля населению совхозы республики получают прибыль, а при скармливании его животным — убыток. Наиболее экономичным кормом для свиней является сахарная свекла. Эта культура дает высокие урожаи, и себестоимость кормовой единицы ее в среднем по совхозам Эстонской ССР примерно на 25% ниже, чем картофеля, а выход кормовых единиц с гектара площади на 70% выше (если учесть, что часть картофеля идет на семена).

Новую и перспективную кормовую культуру представляет собой гибрид брюквы и кормовой капусты. Вследствие недостатка семян в прошлом году посевы этой культуры занимали в колхозах и совхозах республики только 5 252 га, в этом году они увеличатся более чем вдвое. В 1963 г. гибрид брюквы и кормовой капусты дал в среднем около 5 600 кормовых единиц с 1 га, то есть намного больше, чем другие кормовые культуры. В текущем году хозяйства намечают повысить урожайность гибрида до 500 ц с 1 га, или, другими словами, получить с каждого гектара не менее 6 500 кормовых единиц, в том числе около 750 кг переваримого протеина.

Передовые хозяйства республики в 1963 г. собрали в среднем 700—1 100 ц гибрида брюквы и кормовой капусты с 1 га. В опорно-показательном совхозе «Адавере» Йыгеваского производственного управления на площади 60 га получено по 823 ц этого гибрида с 1 га. Себестоимость 1 ц составила 78 коп. Конечно, себестоимость брюквы в хозяйствах еще сравнительно высока, что объясняется недостаточным количеством семян гибрида, из-за чего во многих хозяйствах пришлось сначала выращивать рассаду, а затраты, связанные с этим, переносить на себестоимость гибрида. Кроме того, опыт по механизированному выращиванию этой культуры пока незначителен. Сейчас ясно, что гибрид брюквы и кормовой капусты можно производить с затратами, равными примерно 6 коп. за кормовую единицу.

В структуре пропашных культур по-прежнему ведущее место займут картофель и кукуруза. Хотя в кормовом балансе удельный вес картофеля понизится, значение его как товарной культуры возрастет. Помимо обеспечения картофелем внутриреспубликанских потребностей, колхозы и совхозы смогут продавать картофель другим союзным республикам. В дальнейшем намечается также производить семенной картофель для экспорта.

Основной силосной культурой в нашей республике является кукуруза. Колхозы и совхозы уже освоили агротехнику возделывания этой культуры, и многие из них даже при неблагоприятных погодных условиях получают высокие ее урожаи. В 1963 г. в Эстонской ССР посевы кукурузы занимали 6,1% посевной площади. Средний урожай зеленой массы кукурузы с гектара в 1960 г. составил 385 ц, в 1961 г.— 321 ц, и даже в засушливом 1963 году было получено 205 ц. Кукуруза укоренилась в кормовом рационе еще и потому, что выращивание ее полностью

механизировано и себестоимость 1 ц зеленой массы равняется 80 коп. В совхозах «Кохила», «Симуна», имени Р. Пяльсона и др. в 1963 г. себестоимость кормовой единицы кукурузного силоса составила 5—6 коп. Колхозы и совхозы республики в дальнейшем намечают увеличить удельный вес посевов кукурузы и других пропашных культур, что даст возможность более интенсивно использовать пашню.

Многолетние травы с преобладанием клевера, а также чистые посевы люцерны дают в республике с 1 га до 35—60 ц сена, содержащего необходимые белковые компоненты, и примерно 8—10 ц кормовых единиц при скашивании отавы. Имея в виду, что себестоимость кормовой единицы многолетних трав сравнительно невысока, определенные их площади (при условии, если они дают не менее 40 ц сена с гектара) следует оставить в севооборотах колхозов и совхозов.

В летний период крупный рогатый скот в хозяйствах Эстонской ССР содержится, как правило, на культурных пастбищах. Это самый эффективный метод кормления скота, позволяющий получать наиболее дешевые продукты животноводства. В среднем по совхозам республики за последние три года урожайность культурных пастбищ составляла 2 030 кормовых единиц с 1 га, тогда как с 1 га посевной площади за этот же период было получено только 1 700 кормовых единиц. Хозяйства Эстонского научно-исследовательского института земледелия и мелиорации собрали в 1961 г. с 1 га культурных пастбищ в среднем по 4 280 кормовых единиц. При условии урожайности культурных пастбищ порядка 2 000 кормовых единиц с 1 га себестоимость кормовой единицы составит примерно 2 коп. В 1962 г. Вяндраская опытная станция получила с каждого гектара культурных пастбищ 3 059 кормовых единиц при себестоимости кормовой единицы 1,25 коп.

В целях получения более дешевого молока в летний период во всех хозяйствах необходимо всемерно расширять площади под культурными пастбищами и систематически повышать их урожайность. За последнее десятилетие площадь культурных пастбищ в республике возросла в 4,4 раза, но этого далеко не достаточно.

Одним из основных мероприятий по более интенсивному использованию сельскохозяйственных земель является мелиорация — осушение увлажненных пахотных земель — и приведение в культурное состояние естественных лугопастбищных угодий. Интенсивность использования естественных лугопастбищных земель в Эстонской ССР пока очень низкая.

Из общей площади сельскохозяйственных земель в культурном состоянии находится только 52%. Из 915 тыс. га естественных лугопастбищных земель 650 тыс. га, или 71%, переувлажнены. Вследствие заболоченности, закустаренности и залесенности в сельскохозяйственном производстве не используется 560 тыс. га. Следовательно, дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства в республике требует большого объема мелиоративных работ. В осушении нуждается также часть используемой пашни.

За период с 1959 по 1963 г. в республике было осушено 139 тыс. га переувлажненных земель, в результате чего валовой сбор продуктов растениеводства с этих земель увеличился в 3 раза. Если до осушения на площади 109 тыс. га в среднем собирали по 570 кормовых единиц с гектара, то после осушения, проведенного в 1959—1962 гг., эта цифра возросла до 1 900, то есть на 1 330 кормовых единиц.

Экономическую эффективность мелиоративных работ можно показать на примере совхоза «Ныо». В этом совхозе за 6 лет было осушено дренажным способом около 500 га. Средний урожай с гектара осушенной площади составил 2 785 кормовых единиц, тогда как до осушения получали лишь 889 кормовых единиц. Себестоимость кормовой

единицы, полученной на осушенных землях, на 16% ниже, чем на неосушенных. Необходимо отметить, что экономическая эффективность мелиоративных работ дренажным способом возрастает при выращивании на осушенных землях более интенсивных культур. Это подтверждается следующими данными:

Экономическая эффективность использования осушенных земель в совхозе «Ныо» (площадь участка — 105 га)

	Структура посевной площади (в %)	Средняя урожайность с 1 га (в кормовых единицах)	Срок окупаемости капитальных вложений (лет)	Эффективность использования капитальных вложений (в %)
1960 г.				
Пропашные культуры	25	2 261	3,4	29,4
Многолетние травы	75			
1961 г.				
Пропашные культуры	30	3 316	2,5	40,0
Зерновые культуры	56			
Многолетние травы	14			

Важное место в комплексе мероприятий, направленных на повышение урожайности, в Эстонской ССР отводится известкованию кислых почв. В настоящее время в известковании нуждается 344 тыс. га пашни и 50 тыс. га культурных сенокосов и пастбищ. Хорошим материалом для известкования является имеющаяся в республике сланцевая зола. Опыт показывает, что после известкования кислых почв урожайность повышается примерно на 800 кормовых единиц с гектара, причем продолжительность действия сланцевой золы составляет примерно 10 лет. Стоимость известкования в основном определяется расстоянием перевозок известковых материалов, видом сланцевой золы и технологией ее внесения в почву и равняется в среднем 30—40 руб. при норме внесения 10 т на 1 га. В зависимости от способов применения известкование позволяет получать ежегодно 17—25 руб. чистого дохода с 1 га.

В основу борьбы за увеличение производства молока, мяса и других сельскохозяйственных продуктов, за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции в колхозах и совхозах республики положен ленинский принцип материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов. Материальный стимул — мощный рычаг, позволяющий более интенсивно вести сельское хозяйство. Важно правильно определить форму материального стимулирования тружеников сельского хозяйства. Колхозы Эстонской ССР одними из первых в стране стали широко применять денежную оплату труда. В настоящее время 95% колхозов уже перешли на эту форму оплаты труда. Применение денежной оплаты способствует повышению производительности труда, увеличению валового производства сельскохозяйственных продуктов, укреплению экономики хозяйства и, как следствие, росту оплаты труда колхозников. Если в 1953 г. оплата одного человеко-дня в республике равнялась 57 коп., то за последние годы она значительно возросла и составила: в 1960 г.—2 руб. 15 коп., в 1961 г.—2 руб. 35 коп., в 1962 г.—2 руб. 31 коп. и в 1963 г.—2 руб. 49 коп. Таким образом, за 1953—1963 гг. оплата труда колхозников увеличилась в 4,4 раза и сейчас приближается к уровню оплаты труда в совхозах республики.

В 1963 г. в Эстонской ССР не было ни одного колхоза, где бы оплата человеко-дня была ниже 1 руб. Количество колхозов с оплатой

труда ниже 2 руб. составляет только 20%. На наш взгляд, оплата труда должна зависеть от себестоимости продукции, что выгодно и колхозу и колхознику. Повышение оплаты труда в колхозах должно быть неразрывно связано с неуклонным ростом производительности труда и укреплением экономики хозяйств. Наряду с этим необходимо установить правильную пропорцию между фондами накопления и потребления. На пополнение неделимого фонда колхозы республики в 1963 г. отчислили 20% денежных доходов (в 1962 г. — 20,7%), а на оплату труда колхозников—39% (в 1962 г.— 40,1%). Такое соотношение способствует дальнейшему расширению производства и при этом не снижает материальной заинтересованности колхозников. Что касается экономически слабых колхозов, где оплата труда пока еще низкая, то в этих хозяйствах требуется отчислять на оплату труда примерно 45—50% денежных доходов. В ряде колхозов республики, где хозяйство ведется интенсивно, оплата человеко-дня уже начинает превышать среднюю оплату труда в совхозах. По нашему мнению, при более высокой призводительности труда правомерна и более высокая его оплата в этих колхозах.

Таковы основные мероприятия по интенсификации сельского хозяйства, проводимые в Эстонской ССР. В этом году в хозяйствах ведется большая работа по повышению урожайности полей и увеличению производства животноводческой продукции. На полях и фермах республики самоотверженно трудятся десятки тысяч замечательных людей, вдохновленных постоянной заботой партии о дальнейшем развитии сельского хозяйства, о все более полном удовлетворении потребностей народа в сельскохозяйственных продуктах.

И. Дмитрашко

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В КОЛХОЗАХ И СОВХОЗАХ

В постановлении февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС и в Записке товарища Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС от 13 апреля 1964 г. «О некоторых вопросах, связанных с осуществлением курса партии на интенсификацию сельского хозяйства» намечена грандиозная программа интенсификации сельского хозяйства, которая будет осуществляться на основе широкой химизации земледелия и животноводства, всемерного развития орошаемого земледелия, внедрения комплексной механизации и электрификации производства.

Непременным условием интенсивного ведения хозяйства является его специализация. Специализация сельскохозяйственного производства с учетом различий в природно-экономических условиях районов дает возможность в любой зоне, в каждом колхозе и совхозе производить наибольшее количество продукции с наименьшими затратами. Социалистическому обществу экономически выгодно выращивать те сельскохозяйственные культуры, которые дают наибольший выход продукции с 1 га земли и требуют наименьших затрат общественного труда и средств. В крупных специализированных колхозах и совхозах создаются наиболее благоприятные условия для комплексной механизации, внедрения достижений науки и передового опыта, повышения квалификации работников, лучшего использования земли и сельскохозяйственной техники, снижения себестоимости продукции.

Подчеркивая возросшую роль специализации сельскохозяйственного производства при интенсивном ведении хозяйства, товарищ Н. С. Хрущев на февральском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС указал на значение внутрихозяйственной специализации: «Наряду с зональной специализацией у нас должна получить широкое распространение внутрихозяйственная специализация, например:

— в одной бригаде — молочная ферма;
— в другой бригаде — откорм крупного рогатого скота;
— в третьей бригаде — откорм свиней.

Наличие крупных ферм позволит механизировать основные процессы труда в животноводстве. а также заготовку и раздачу кормов, поднять производительность труда».

Внутрихозяйственная специализация в колхозах и совхозах означает рациональное размещение отраслей по производственным подразделениям хозяйства и концентрацию производства до размеров, соответствующих передовой технике и технологии. Это одна из форм дальнейшего разделения труда в сельском хозяйстве, способствующая формированию профессий и специальностей его работников. Разделение труда, хотя и предполагает ограничение сферы деятельности работника, служит мощным фактором совершенствования производственного опыта людей и их навыков к труду и, следовательно, ведет к повышению про-

изводительности общественного труда, ибо «без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего значительного» [1].

Настоятельная необходимость проведения внутрихозяйственной специализации обусловлена в настоящее время изменившимися экономическими условиями расширенного воспроизводства в колхозах и совхозах. Определяющим является здесь концентрация производства. Если в 1953 г. на один колхоз приходилось 1 708 га пашни, то в 1962 г.— 2 896 га, крупного рогатого скота соответственно — 298 и 954 головы. Среднее количество трудоспособных на один колхоз увеличилось за это время почти вдвое. Еще более крупных размеров достигла концентрация производства в совхозах. За период с 1953 по 1962 г. посевные площади, приходящиеся в среднем на один совхоз, возросли с 3 125 до 10 114 га, количество крупного рогатого скота соответственно — с 701 до 2 447 голов. За этот период коренным образом изменилась сама производственно-экономическая база сельского хозяйства. Если в 1953 г. в стране было 1 239 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении), то теперь их число возросло до 2 600 тыс., комбайнов зерновых соответственно—с 318 тыс. до 533 тыс. Потребление электроэнергии увеличилось с 2 742 млн. квтч до 17 млрд. квтч.

Крупные размеры земельных угодий колхозов и совхозов, их возросшая техническая оснащенность позволяют наиболее экономично вести хозяйство, планомерно использовать каждый гектар земли, осуществлять мелиоративные и ирригационные работы. Но укрупнение хозяйств имеет свои границы: в колхозном производстве концентрация по размерам земельной площади и количеству рабочей силы в значительной мере исчерпала себя, хотя по объему производства и степени обобществления колхозного труда она еще намного ниже уровня обобществления, достигнутого в государственном секторе сельскохозяйственного производства. Поэтому для дальнейшего развития сельского хозяйства в большинстве районов страны важное значение имеет не укрупнение хозяйств, а внутрихозяйственная концентрация — укрупнение отраслей производства в самих хозяйствах. К тому же не следует забывать, что укрупнение колхозов и совхозов зачастую осуществлялось без необходимой перестройки производства, его концентрации. Во многих хозяйствах оно свелось к механическому слиянию соседних колхозов без соответствующего пересмотра структуры посевных площадей; все еще существует разбросанность мелких полей, ферм, огородов, садов. Нередко в комплексных бригадах, созданных на месте бывших колхозов, выращивается до 25 сельскохозяйственных культур, то есть столько, сколько возделывает укрупненная артель в целом. Крупный рогатый скот, свиньи, овцы, птица имеются в небольшом количестве в каждой бригаде колхоза, в каждом отделении совхоза. Например, в 344 колхозах и 44 совхозах Новгородской области в 1963 г. было 102 тыс. коров, которые размещались на 1 660 фермах, в среднем на ферму здесь приходилось по 61 корове. Наличие таких карликовых ферм затрудняет применение механизации. Не случайно водоснабжение на фермах крупного рогатого скота механизировано здесь только на 66%, уборка навоза — на 36%, доение коров — на 47%.

Аналогичное положение в колхозах и совхозах Калужской области. В настоящее время 71 ферма здесь имеет до 50 коров, 326 ферм — от 50 до 100 коров, 799 ферм — от 100 до 200 и только 66 ферм имеют свыше 200 коров. В колхозе имени XXII партсъезда Ферзиковского производственного управления этой же области 300 коров размещены в шести населенных пунктах, 100 свиней — в трех и 250 овец — в двух насе-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 378.

ленных пунктах. В совхозе «Детчинский» 1 400 коров размещены в 12 населенных пунктах.

Разбросанность мелких животноводческих ферм приводит к увеличению численности обслуживающего персонала, дополнительным расходам на перевозку кормов. Мелкие размеры ферм отрицательно сказываются на зоотехнической работе: как правило, неудовлетворительно организовано осеменение животных, отсутствует должный контроль за ходом и сроками их выращивания, что приводит к позднеспелости ремонтного молодняка. Если на крупных специализированных фермах средний срок выращивания коров составляет 27—28 месяцев, то на мелких фермах — 37—40 месяцев.

Распыленность производства по мелким участкам мешает правильной организации труда, ведет к непроизводительным затратам труда и средств, к низкой товарности производства. Естественно, что в таких условиях затрудняются осуществление комплексной механизации, внедрение передовой технологии производства, увеличение производства продукции, снижение ее себестоимости.

Борьба за рентабельное ведение хозяйства, повышение производительности труда каждого колхозника и работника совхоза, за экономию трудовых и денежных затрат, лучшее применение и использование техники начинается прежде всего в бригадах, отделениях, на фермах и в подсобных предприятиях. Именно здесь закладываются основы рентабельной работы отраслей и всего хозяйства в целом. От работы бригад, ферм и звеньев зависит эффективное использование земли, техники и рабочей силы, своевременное выполнение и перевыполнение планов, получение высоких урожаев, увеличение поголовья скота и его продуктивности, экономия средств и снижение себестоимости продукции. Поэтому внутрихозяйственная специализация этих производственных подразделений — важнейшее экономическое мероприятие, способствующее успешному развитию колхозного и совхозного производства, повышению его рентабельности. Строгая специализация бригад, ферм и отделений позволяет использовать более эффективно природные и экономические условия каждого колхоза и совхоза, а также труд работников сельского хозяйства, повышает его производительность.

Специализация производства внутри хозяйства при правильном сочетании отраслей и их концентрации является основой успешного внедрения комплексной механизации и более совершенной технологии производства в земледелии и животноводстве, важным фактором роста выпуска продукции и снижения ее себестоимости. Об этом убедительно говорит опыт колхоза имени XXII съезда КПСС Советского производственного управления Ставропольского края. В 1959 г. здесь насчитывалось 16 многоотраслевых растениеводческих бригад, из которых 12 возделывали одинаковые культуры без учета почвенных особенностей. В колхозе было 20 животноводческих ферм, из них 13 свиноводческих и овцеводческих и 7 ферм крупного рогатого скота и птицы. Большая часть колхозников, работающих в этих бригадах и на фермах, как правило, не закреплялась за отдельными отраслями производства; руководить такими бригадами и фермами было трудно. Правление и специалисты колхоза не могли организовать оперативное руководство всеми производственными подразделениями и фактически выполняли роль простых нарядчиков. Они не в состоянии были глубоко и конкретно вникать в производственные процесы, анализировать их, вскрывать резервы и недостатки. В 1960 г. колхоз сократил число бригад и ферм, определил их направление, сконцентрировал производство зерновых культур и кормов в пяти бригадах; две бригады специализируются на выращивании семян, две — на производстве овощей и одна садово-виноградарская. Укрупнены и специализированы молочные фермы, ферма

по откорму крупного рогатого скота, овцеводческая, свиноводческая и птицеводческая фермы. Каждая из этих бригад и ферм стала своего рода промышленным комбинатом по производству определенного вида продукции: зерна, мяса, молока, шерсти, яиц, овощей, фруктов.

Внутрихозяйственная специализация и концентрация отраслей потребовали пересмотра структуры посевов и стада, заставили по-настоящему заняться производственным планированием и внедрением комплексной механизации. В 1959 г. под зерновыми здесь было занято 43% пашни, а в 1963 г.— 66%. Колхоз перешел на пропашную систему земледелия, выделив под пропашные культуры 30% пашни, в том числе под кукурузу — 27%. Изменение структуры посевных площадей — увеличение посевов кукурузы, сахарной свеклы и бобовых культур — привело к росту производства кормов в полтора раза. С укреплением кормовой базы повысился удельный вес маточного поголовья по всем видам животных. В 1963 г. по сравнению с 1959 г. количество коров возросло в 2 раза, свиноматок — в 4 раза, овцематок — более чем в 2 раза, кур-несушек — на 75%.

В результате концентрации отраслей и внутрихозяйственной специализации наряду с комплексной механизацией резко повысилась производительность труда в полеводстве и животноводстве, что видно из следующих данных (в среднем за год на один человеко-день, в кг):

	1958—1959 гг.	1960—1962 гг.
Зерно	41,0	58,0
Мясо	1,2	1,9
Молоко	3,6	4,9
Шерсть	0,19	0,28
Яйца (штук)	4,5	8,6

За период с 1959 по 1962 г. валовой сбор зерна в колхозе имени XXII съезда КПСС увеличился на 51,5 тыс. ц, или на 33%, в том числе зерна кукурузы на 17,6 тыс. ц, или на 41%, производство мяса возросло на 3,7 тыс. ц, или на 65%, молока — на 3,7 тыс. ц, или на 12%, шерсти — на 314 ц, или на 40%. За это же время себестоимость 1 ц зерна и мяса снизилась на 50%, молока — на 30%, шерсти — на 60%.

Об экономической эффективности внутрихозяйственной специализации говорят данные по колхозу «Красная поляна» Великолукского производственного управления Псковской области, завершившего в течение 1959—1960 гг. концентрацию отраслей и специализацию бригад и ферм. Вот как, например, снизилась себестоимость 1 ц отдельных видов продукции в колхозе за 1958—1962 гг. (в руб. и коп.):

	1958 г.	1961 г.	1962 г.
Зерно	10—30	6—39	6—35
Сахарная свекла	—	7—18	5—00
Молоко	15—80	6—81	6—75
Мясо	140—17	64—10	61—30
В том числе:			
говядина	83—50	37—67	37—00
свинина	226—70	96—00	92—00
баранина	113—30	61—30	55—00
Шерсть	570—00	316—19	300—00

В 1958 г. на каждого трудоспособного в колхозе «Красная поляна» было произведено 18,4 ц зерна, а в 1962 г.— 24 ц, молока соответствен-

но — 12 и 33 ц, мяса—2 и 4 ц. Рост производительности труда отразился на товарности хозяйства. За этот же период продажа зерна государству возросла со 180 до 1 310 ц, молока — с 5 120 до 9 850 ц и мяса — с 910 до 1 600 ц.

Специализация производства внутри хозяйства — залог успешного перевода бригад и ферм на хозрасчет. Она позволяет с предельной точностью подсчитать, сколько и каких затрат необходимо произвести на те или иные цели по каждому подразделению, сколько средств расходуется в том или ином квартале, в той или иной бригаде, ферме на производство единицы продукции, на содержание одной головы скота, какие денежные и материальные ресурсы необходимы на оплату труда, содержание техники, в каких бригадах, фермах, отделениях себестоимость продукции выше, а в каких ниже. Анализ результатов работы каждой специализированной бригады и фермы дает возможность выяснить, какие затраты целесообразны, а без каких можно обойтись. А это, в свою очередь, позволяет наметить пути дальнейшего снижения затрат, укрепления режима экономии.

Осуществление внутрихозяйственной специализации — важный резерв увеличения производства продукции и снижения ее себестоимости. Возьмем для примера совхоз «Каширский» Ступинского производственного управления Московской области. Концентрация и специализация овощеводческих бригад позволили поднять урожайность овощей со 163 ц с 1 га в 1961 г. до 327 ц с 1 га в 1963 г. Себестоимость 1 ц овощей снизилась с 5 руб. 07 коп. до 2 руб. 09 коп. Производство овощей на одного работника увеличилось за это же время с 420 ц до 1 326 ц. В крупных специализированных бригадах совхоза «Кожуховский» Киевского треста овоще-молочных совхозов урожай овощей с 1 га на 47,2 ц выше, а затраты труда на производство 1 ц в 2 раза ниже по сравнению с соседним совхозом имени Шевченко, в котором овощеводство разбросано по многим бригадам и отделениям.

В совхозе «Бортничи» Киевского треста овоще-молочных совхозов четыре отделения выращивают и разводят многие виды сельскохозяйственных культур и животных, а пятое специализировано только на производстве овощей. За ним закреплено 200 га земли. На протяжении трех лет это отделение выращивает самые дешевые в совхозе овощи. Так, в 1960 г. в целом по хозяйству было собрано по 148 ц помидоров с 1 га, а в пятом отделении—172 ц, соответственно было затрачено 1,4 и 1,1 человеко-дня на 1 ц, что составило 6 тыс. человеко-дней годовой экономии при производстве 2 тыс. т помидоров. В 1962 г. в целом по совхозу было получено по 190 ц овощей с 1 га, а в пятом отделении — по 248 ц, затраты труда на 1 ц продукции составили 1,5 и 0,8 человеко-дня.

Одна из причин низкой урожайности и высокой себестоимости картофеля и овощей в ряде хозяйств — распыление посадок по многочисленным участкам. Кроме того, посевы овощей и картофеля, как правило, обезличены: обработку почвы производят одни работники, посадку — другие, за посевами ухаживают третьи, а урожай собирают четвертые. При такой постановке дела снижается материальная заинтересованность в выращивании высоких урожаев, посевы зарастают сорняками, во время уборки допускаются большие потери. В результате производство картофеля и овощей вместо прибыли нередко приносит убытки. Характерен в этом отношении колхоз «Идеал» Новозыбковского производственного управления Брянской области. В 1963 г. ни один из 200 га посевов картофеля, разбросанных по многим местам, не был закреплен за механизаторами. На разрозненные участки внесли мало удобрений, посадку затянули, во время уборки много клубней было потеряно. В итоге колхоз собрал с каждого гектара всего по 32 ц картофеля. Обезличены были посевы картофеля и в колхозе имени Ленина этого же управления. Здесь собрали по 48 ц клубней с 1 га, се-

бестоимость 1 ц достигла 6 руб., от реализации картофеля колхоз понес 10 тыс. руб. убытка.

Совершенно иная картина в колхозе «Комсомолец», находящемся в одинаковых почвенно-климатических условиях с колхозом «Идеал». Здесь создана специализированная бригада по выращиванию картофеля, а его посевы сконцентрированы на больших земельных массивах. Это позволило лучше использовать имеющиеся в хозяйстве механизмы, технику, повысить культуру земледелия, полнее освоить агротехнику. В прошлом году бригада вырастила и собрала по 250 ц картофеля с 1 га на всей закрепленной за ней площади.

В специализированной бригаде колхоза имени Калинина Малинского производственного управления Житомирской области за последние три года урожай картофеля составлял в среднем по 250 ц с 1 га, а в соседней артели «Украина», где картофель выращивается на небольших участках во всех производственных бригадах, урожай не превышает 70 ц с 1 га. Причина — обезличка при возделывании этой культуры. В колхозе имени Калинина бригада картофелеводов вносит по 40—50 т высококачественных компостов на 1 га площади. Кроме того, во время посадки на каждый гектар вносится по 10 т органоминеральной смеси, приготовленной из торфокомпоста, суперфосфата, сульфата аммония и калийной соли. В периоды всходов и бутонизации бригада проводит одну-две подкормки, внося при этом по 0,6 ц азотных удобрений, 0,4 ц суперфосфата и 2—3 ц золы на каждый гектар. В комплексных же бригадах зернового направления колхоза «Украина», где удельный вес посевов картофеля незначителен, передовая агротехника при возделывании этой культуры не применяется.

Следует указать, что создание специализированных бригад не единственная форма внутрихозяйственной специализации в растениеводстве. Практикой колхозного и совхозного строительства найдена весьма удачная форма внутрибригадной организации труда — специализированные звенья в составе комплексных или тракторно-полеводческих бригад. По характеру применяемых средств производства и по степени механизации возделываемых культур специализированные звенья делятся на обычные (с преобладанием ручного труда), механизированные и звенья комплексной механизации. За звеньями закрепляется земля и необходимая техника для максимально возможной механизации всех производственных процессов — от подготовки почвы к севу до уборки урожая. Многие совхозы Московской области в последние годы, закрепив всю площадь картофеля за механизированными звеньями, обеспечили получение урожая картофеля по 150—200 ц с 1 га при себестоимости 1 ц продукции в 2 руб. 50 коп.— 3 руб. 20 коп. Специализированные звенья по возделыванию подсолнечника в колхозе «Украина» Марьинского производственного управления Донецкой области ежегодно получают по 30—32 ц семян с 1 га. Члены звеньев хорошо знают особенности выращивания подсолнечника, до тонкостей изучили свое дело, многие из них занимаются производством этой культуры по нескольку лет. Поэтому любой, даже самый незначительный дефект в технологии возделывания не ускользает от их внимания.

Опыт работы механизированных звеньев на возделывании многих пропашных культур показал, что они стали наиболее прогрессивной формой внутрибригадной организации труда и специализации работников комплексных бригад. Вместе с тем наличие специализированных звеньев дает возможность ликвидировать обезличку и повысить ответственность всех членов бригады за результаты производства.

За последнее время в колхозах и совхозах большое распространение получили специализированные механизированные отряды и бригады по заготовке и внесению на поля удобрений. В условиях широкой

химизации сельского хозяйства эта форма организации труда и специализации заслуживает всемерного распространения.

Особенно ощутимы результаты специализации колхозных и совхозных животноводческих ферм. Наши успехи в области развития животноводства общеизвестны, однако в целом рентабельность этой отрасли невысока; во многих хозяйствах оно ведется кустарными методами. В значительной части колхозов и совхозов до настоящего времени сохранились смешанные животноводческие фермы коров и молодняка крупного рогатого скота, овец и свиней. Например, в колхозе имени Мичурина Бузулукского производственного управления Оренбургской области в 1963 г. на одной из ферм содержалось 135 коров, 132 головы молодняка крупного рогатого скота, 500 свиней и 1 700 кур.

При выращивании нескольких видов скота и птицы, к тому же разных возрастных групп, трудно создать нормальные условия для содержания и кормления животных. Особенно усложняется при этом производство кормов, их приготовление, внедрение механизированных процессов на раздаче кормов, уборке и транспортировке навоза. В конечном счете это приводит к чрезмерным затратам ручного труда и значительному перерасходу кормов. Произведенный нами анализ показывает, что на крупных специализированных фермах расход кормов на единицу продукции на 20—25% меньше, чем на мелких неспециализированных, что, в свою очередь, дает возможность снизить себестоимость продукции. Так, в 10 совхозах Оренбургской области с крупными специализированными молочными фермами в 1962 г. в среднем от одной коровы получено по 1 950 кг молока при себестоимости 1 ц 11 руб. 61 коп. На каждый центнер молока израсходовано 123 кормовые единицы. В остальных совхозах области с мелкими и смешанными фермами средний удой от одной коровы составил 1 746 кг, себестоимость 1 ц молока — 14 руб.; на каждый центнер молока израсходована 161 кормовая единица. На укрупненных специализированных молочных фермах совхоза имени Горького Бузулукского производственного управления Оренбургской области на производство 1 ц молока расходуется 141 кормовая единица, а в соседнем совхозе имени Кирова со смешанными фермами — 198. Себестоимость 1 ц молока составила в 1963 г. соответственно 13 руб. 72 коп. и 17 руб. 64 коп.

В колхозе «Маяк» Чимишлийского производственного управления Молдавской ССР до проведения внутрихозяйственной специализации и сооружения механизированного кормоцеха на поголовье в 4 500 свиней расходовалось кукурузы в месяц на 100 т больше, чем сейчас. В колхозе «Заветы Ильича» того же управления на одну свинью используется в сутки на 500 г меньше корма, чем раньше, когда свиноводческие фермы были мелкими, разбросанными и не было кормоцеха. И это не случайно: приготовленные в цехе корма пропариваются, применяется их дрожжевание, поэтому они хорошо усваиваются животными и поедаются почти без остатка. После проведения внутрихозяйственной специализации удельный вес кормов в себестоимости свинины в колхозе «Заветы Ильича» снизился за два года с 70 до 55%. Если в 1961 г. на 1 кг привеса свинины в среднем по колхозу расходовалось 7,8 кормовой единицы, то в 1963 г.— 5,7. Себестоимость 1 ц свинины снизилась с 46 руб. 35 коп. до 44 руб. 09 коп. Выход свинины на 100 га пашни за это же время увеличился на 21,1 ц. За счет экономии кормов, полученной в результате внедрения внутрихозяйственной специализации в животноводстве, колхоз «Искра» Жлобинского производственного управления Гомельской области в 1963 г. дополнительно произвел около 500 ц мяса, привесы свиней при тех же затратах кормов повысились на 25%. На крупной специализированной ферме колхоза имени Кирова Бродовского производственного управления Львовской области откорм скота продолжается 90 дней, а в остальных хозяйствах — со

смешанными фермами — 135 дней. По хозяйствам этого управления на 1 кг привеса крупного рогатого скота и свиней в среднем расходуется 9,6, а в колхозе имени Кирова — 6 кормовых единиц.

Благодаря проведению внутрихозяйственной специализации в животноводстве становится возможным более точно определить по каждой ферме потребность в различных кормах по периодам года и очередность их скармливания. Здесь проявляется еще одно преимущество углубленной специализации: животноводство не подстраивается под полеводство, под структуру посевных площадей, а само диктует структуру, необходимую для полного обеспечения потребности в кормах.

Внутрихозяйственная специализация и концентрация в животноводстве со всей остротой выдвигают задачу широкой организации строительства механизированных животноводческих ферм, позволяют внедрять прогрессивный цеховой принцип работы и так называемый мясной конвейер. Например, на крупной свиноводческой ферме совхоза «Тарту» Эстонской ССР в одном цехе находятся хряки-производители, в другом — матки и поросята доотъемочного возраста, в третьем — группы доращивания, в четвертом — откормочное поголовье, в пятом — племенные животные. При такой организации каждый работник фермы постоянно выполняет одну определенную функцию из всего цикла работ, необходимых для производства свинины, он занят только в одном из цехов. Таким образом создаются условия для более глубокого овладения специальностью, приобретения знаний, умения и навыков. Специализация работников на выполнении определенного производственного процесса помогает им стать подлинными мастерами своего дела. Об этом говорит опыт совхоза «Боевой» Оренбургского производственного управления. Производство свинины здесь поставлено на поток. На ферме размещено свыше 10 тыс. свиней, причем каждая половозрастная группа содержится в отдельном свинарнике. Такая специализация позволяет свинарю-механизатору при бесстаночном содержании свиней и применении самокормушек, автопоения и электропастухов откармливать свыше 3 тыс. свиней. Благодаря рациональной организации и механизации производства свинарь-механизатор производит за каждые 7 часов 5 ц свинины.

Переход на промышленный метод производства мяса вносит существенные изменения в организацию труда животноводов, их труд становится более специализированным и благодаря этому более квалифицированным. Создаются условия для сокращения продолжительности рабочего дня работников ферм путем перехода на двухсменную работу.

Специализация на отдельных операциях способствует широкому применению достижений науки и передового опыта. Так, свинари колхоза имени Жданова Смелянского производственного управления Черкасской области, занятые на откорме свиней, успешно используют тканевые препараты и получают за счет этого дополнительный привес по 120 г в сутки на каждую голову. Всего же по ферме дополнительный привес составил в 1963 г. свыше 100 ц.

Примеры рациональной организации промышленного производства мяса в специализированных бригадах и фермах можно привести по каждому производственному управлению. В специализированной на откорме свиней бригаде И. Полишко в совхозе «Красный» Одесской области в 1963 г. на одного работающего произведено 910 ц свинины. На 1 кг привеса здесь израсходовано 8 кормовых единиц, затраты труда на 1 ц привеса составили 2 часа 30 минут, себестоимость 1 ц—37 руб. 60 коп. Еще более высоких показателей добилась бригада Г Плотникова в совхозе «Пролетарская диктатура» Ростовской области. Здесь на одного работающего произведено 1 363 ц свинины, на получение 1 кг привеса израсходовано 6 кормовых единиц, затраты труда на 1 ц привеса составили 1 час 42 минуты, себестоимость 1 ц привеса — 26 руб. 51 коп. На каждом

центнере свинины, произведенной в бригаде тов. Плотникова, совхоз получил 54 руб. 65 коп. дохода.

Особенно важна концентрация производства мяса и яиц в птицеводстве. Производство мяса птицы и яиц становится сейчас чисто фабрично-заводским. Создание крупных специализированных птицефабрик дает большую экономическую выгоду. Это видно на примере Братцевской птицефабрики Московской области. В 1963 г. там получено столько яиц, сколько во всех колхозах и совхозах Ярославской, Смоленской, Костромской и Ивановской областей, вместе взятых. Государству сдано 65,5 млн. штук яиц и 1 900 т мяса птицы. На Глебовской птицефабрике той же области в 1963 г. было произведено 82 млн. яиц, от каждой несушки было получено по 175 яиц, себестоимость 1 тыс. яиц — 58 руб. В соседних же хозяйствах, где нет специализации, себестоимость 1 тыс. яиц доходит до 100—120 руб.

Интересы дальнейшего подъема животноводства решительно требуют проведения твердого курса на его специализацию. «...Всю нашу работу в перестройке животноводства,— отмечает товарищ Н. С. Хрущев в указанной Записке в Президиум ЦК КПСС,— надо начинать со специализации. Без этого колхозы и совхозы будут топтаться на месте, не смогут развивать животноводство на современном уровне».

Переход на интенсивный откорм и создание единого конвейера по производству мяса дают возможность производить и продавать государству свинину, говядину, баранину и птицу в течение всего года по графику, а не приурочивать производство мяса к летнему периоду. Одно из основных преимуществ интенсивного откорма животных — ликвидация его передержки, благодаря чему значительно сокращаются затраты кормов, труда и средств. Убыстренный оборот стада, и в частности откормочных гуртов, позволяет в одних и тех же помещениях содержать вдвое больше скота.

Эффективность внутрихозяйственной специализации бесспорна, но при ее проведении нельзя допускать шаблона. Здесь нет и не может быть единого рецепта. Одно дело — внутрихозяйственная, внутриотраслевая специализация животноводства в колхозах или совхозах зернового направления и совершенно другое дело—в скотоводческих хозяйствах.

Известно, что животноводство и производство кормов неразрывно связаны. К сожалению, во многих специализированных животноводческих колхозах и совхозах этот, по существу, единый процесс в результате неправильного его понимания оказался фактически разделенным, размежеванным. Животноводческие бригады и фермы, больше всего заинтересованные в обеспечении скота кормами, на деле устранены от производства кормов. Пашня и сенокосные угодья за животноводческими фермами зачастую не закрепляются. Опыт передовых скотоводческих колхозов и совхозов Сибири и Казахстана подтверждает целесообразность закрепления за животноводческими фермами и бригадами не только скота, построек, но и земли. В этих условиях бригады выполняют все работы на фермах и сами заготавливают корма, следят за состоянием лугов и пастбищ. Можно привести много примеров экономической эффективности работы подобного рода бригад. Так, в 1962 г. в совхозе «Есенсайский» Чапаевского производственного управления Казахской ССР за механизированной чабанской бригадой № 1 закрепили около 2 тыс. овец, пастбища, пашню и необходимую сельскохозяйственную технику. Чабаны-механизаторы резко снизили себестоимость кормов. В среднем по совхозу «Есенсайский» на производство 1 ц грубых кормов затрачено 26 минут, а в бригаде № 1 — всего 7 минут. Бригада полностью обеспечила овец кормами на зиму. Насколько экономично работает эта бригада, говорит такое сопоставление: в среднем по совхозу фактические затраты на 1 овцу составили 14 руб. 66 коп., а в бригаде № 1 — 7 руб. 32 коп. В 1963 г. с каждой овцы настригли по 3,2 кг шерсти, от

100 овцематок получено по 105 ягнят. Государству сдано 1 050 валухов средним живым весом 60 кг, причем 74% проданного поголовья — высшей кондиции. Себестоимость 1 кг баранины — 25 коп.

В укрупненной чабанской бригаде, где трудятся не 2—3, а 12—15 и более человек, создаются условия для взаимозаменяемости работников. Чабан имеет возможность пользоваться выходными днями и отпусками, легче решаются проблемы культурно-бытового обслуживания людей. Но из этого не следует, что подобного рода бригады нужно создавать везде, где занимаются овцеводством. Организация механизированных укрупненных чабанских бригад, располагающих необходимой техникой для заготовки сочных и грубых кормов, оправдывает себя прежде всего в специализированных хозяйствах, где имеются крупные стада овец, большие массивы земельных угодий, естественных сенокосов и пастбищ, а также необходимый набор машин.

Внутрихозяйственная специализация не ограничена только внутриотраслевой ее формой в пределах хозяйства. Заслуживает внимания организация межколхозных и межсовхозных специализированных ферм по доращиванию молодняка крупного рогатого скота и свиней. Созданные в 1963 г. по решению совета Аламединского производственного управления Киргизской ССР в совхозах «Таш-Мойнок» и «Иссык-Ата» специализированные фермы по доращиванию молодняка крупного рогатого скота приняли обязательства по уходу за телками и бычками, которых поставляли им местные колхозы и совхозы. Такая организация выращивания молодняка позволила значительно снизить себестоимость животноводческой продукции. Если прежде себестоимость 1 ц привеса молодняка составляла по управлению в среднем 118 руб., то на межсовхозных специализированных фермах она не превышает 40 руб.

Специализация и концентрация производства по подразделениям колхоза или совхоза ведет не только к сокращению производственных затрат, но и к большой экономии на внутрихозяйственных расходах (транспорт, материалы, электроэнергия), удешевляет содержание административно-управленческого аппарата. Так, в результате внутриотраслевой специализации и концентрации животноводства в колхозе «Красная звезда» Боровичского производственного управления, Новгородской области было высвобождено 52 единицы административно-хозяйственного персонала. Укрупнение и специализация бригад и ферм в совхозе «Приазовский» Краснодарского края позволили сократить 55 человек управленческого аппарата, что дает экономию в 46 тыс. руб. в год. В колхозе «Безопасненский» Изобильненского производственного управления в 1962 г. после завершения внутрихозяйственной специализации высвобождено 25 человек административно-управленческого персонала (экономия в 17,5 тыс. руб. в год).

Анализ хозяйственной деятельности колхозов и совхозов различных зон страны показывает, что в специализированных садово-виноградарских, овощеводческих, картофелеводческих, льноводческих и свекловодческих бригадах и звеньях, а также на животноводческих фермах при равных климатических условиях и одинаковом материально-техническом оснащении показатели по урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства оказываются значительно выше, чем в неспециализированных. Опыт многих крупных специализированных бригад и ферм свидетельствует о высокой эффективности межпородного скрещивания скота, применения химических удобрений, тканевых препаратов, антибиотиков и других стимуляторов роста. Благодаря использованию удобрений и препаратов повышается урожайность, лучше сохраняется скот и увеличивается выход продукции на единицу затраченного труда.

Но особенно большой экономический эффект от введения внутрихозяйственной специализации достигается при условии комплексной меха-

низации производства. В докладе на совещании руководящих работников партийных и сельскохозяйственных органов 28 февраля 1964 г. товарищ Н. С. Хрущев подробно остановился на работе специализированных механизированных звеньев по выращиванию сахарной свеклы, картофеля, кукурузы, хлопка и чая без затрат ручного труда и аналогичных специализированных звеньев, где преобладает ручной труд. Все они ежегодно получают высокие урожаи, но показатели производства продукции в расчете на одного работающего и затраты времени на 1 ц в этих звеньях различны. Например, механизированное звено В. Д. Мельника из колхоза «Большевик» Черкасской области в 1962 г. на одного работающего произвело 3 тыс. ц сахарной свеклы, а звено С. Д. Виштак из колхоза «Радянська Украина» Киевской области — 868 ц. В 1963 г. затраты труда на центнер продукции в звене В. Д. Мельника составили 14 минут, а в лучшем по области звене ручной обработки А. Дришенко — 153 минуты. Звено комплексной механизации В. А. Светличного производит свеклы на одного работающего в 15 раз больше, чем звено О. К. Диптан из колхоза имени Ильича Киевской области при значительно меньших затратах труда. Специализированное картофелеводческое звено комплексной механизации В. И. Кузнецова, работающее на полях машиноиспытательной станции Солнечногорского района, Московской области, на одного работающего в 1963 г. произвело 8 373 ц картофеля, а бригада тов. Титова из совхоза «Рогачевский» в той же области—911 ц. Причина—большие затраты ручного труда в этой бригаде. На производство 1 ц картофеля в звене тов. Кузнецова затрачивается 54 минуты, а в бригаде тов. Титова—2 часа 06 минут. Себестоимость 1 ц картофеля составляет соответственно 2 руб. 54 коп. и 4 руб. 65 коп. В среднем одним работающим в звене кубанского механизатора В. Я. Первицкого в прошлом году произведено 7 631 ц зерна кукурузы, а в звене Е. А. Долинюк из колхоза имени XXII съезда КПСС Тернопольской области — 246 ц. В звене тов. Долинюк на 1 ц зерна кукурузы затрачено 4 часа 15 минут, а в звене тов. Первицкого — 8 минут. В этом сила механизации.

Проведение внутрихозяйственной специализации в колхозах и совхозах предполагает совершенствование форм оплаты труда и усиление материальной заинтересованности работников в результатах производства. Партия и правительство, выделяя огромные средства для сельского хозяйства, с особой силой подчеркивают, что все эти плоды труда промышленных рабочих могут оказаться бесполезными, если не будут использованы материальные стимулы увеличения производства зерна, сахарной свеклы, хлопка, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц и других продуктов. Товарищ Н. С. Хрущев в докладе на совещании работников партийных, советских и сельскохозяйственных органов 28 февраля 1964 г говорил: «Как нам решить задачу повышения материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении производства продукции? Надо смело пойти по пути материального поощрения за количество и качество произведенной продукции. Чем больше колхозник или рабочий совхоза произвел продукции, тем больше он должен получить за свой труд». Именно в специализированных бригадах и фермах, производящих однородную продукцию, создаются все условия для оплаты труда в зависимости от количества и качества этой продукции.

Внутрихозяйственная специализация — важный рычаг подъема экономики отстающих колхозов и совхозов. Однако ее нельзя рассматривать только как организационное и экономическое мероприятие данного хозяйства, она теснейшим образом связана с зональной и межзональной специализацией, с производственным направлением того или иного хозяйства. Тот факт, что до сих пор у нас продолжают существовать хозяйства-«универмаги» с чрезмерно большим набором отраслей, затрудняет проведение внутрихозяйственной специализации. Ведение хозяйства

по принципу «всего понемногу» приносит ущерб колхозам и государству. Настало время отказаться от развития мелких отраслей в ряде колхозов и совхозов. Было бы целесообразнее сосредоточивать их в немногих хозяйствах, имеющих благоприятные условия для развития этих отраслей, с тем чтобы не допустить сокращения объема их производства по управлению в целом.

Трудности в проведении внутрихозяйственной специализации в значительной мере усугублялись имевшими место извращениями в планировании сельскохозяйственного производства. До последнего времени некоторые местные органы вопреки установленному порядку навязывали колхозам и совхозам планы сева по культурам, определяли структуру посевных площадей. Это связывало деятельность руководителей хозяйств, специалистов, глушило инициативу колхозников и рабочих совхозов.

Специализация и концентрация отраслей в колхозах и совхозах требуют единой системы внутрихозяйственного планирования. Оно должно начинаться с разработки производственных заданий в бригадах и на фермах, которые и составят основу общехозяйственного плана. Только таким образом можно правильно учесть природно-экономические условия каждой производственной единицы и выявить все имеющиеся резервы. Как показывает практика, плановое задание становится реальным и действенным лишь в том случае, если в его разработке принимают участие непосредственные исполнители.

Успешное проведение внутрихозяйственной специализации во многом зависит от уровня подготовки кадров, их знаний, умения применять на практике прогрессивные приемы, методы и формы организации труда и его оплаты. В Записке в Президиум ЦК КПСС от 13 апреля 1964 г. товарищ Н. С. Хрущев указал на необходимость по-серьезному заняться подготовкой директоров совхозов, председателей колхозов, агрономов, зоотехников, трактористов, комбайнеров. «Подготовку кадров,— говорится в Записке,— надо вести в рамках узкой специализации, но зато знания данной специальности должны быть глубокими, чтобы человек владел теорией и практикой, в совершенстве умел организовать дело». В этом случае можно будет потребовать от занимающегося, например, растениеводством, чтобы он знал последние достижения науки, относящиеся к этой отрасли, был сведущим человеком в вопросах селекции, знал все сорта, где они районированы, какие сорта лучше ведут себя в хозяйствах конкретного производственного управления. Таких же полноценных специалистов, обладающих глубокими знаниями и хорошо знающих свое дело, необходимо иметь и во всех отраслях животноводства.

Углубленная специализация колхозного и совхозного производства — это не кампания, а целенаправленная деятельность колхозов, совхозов и производственных управлений, рассчитанная на длительный период. Основная цель этого важного мероприятия — увеличение производства продукции, снижение ее себестоимости и повышение производительности труда.

Гюнтер Манц
ГДР

НОВОЕ В ПЛАНИРОВАНИИ И РУКОВОДСТВЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В ГДР

Шестой съезд Социалистической единой партии Германии, состоявшийся в январе 1963 г., констатировал победу социалистических производственных отношений в ГДР и выдвинул задачу развернутого строительства социализма. Съезд принял новую программу СЕПГ и дал директивы для составления перспективного плана на период 1964—1970 гг «Под развернутым строительством социализма,— писал Вальтер Ульбрихт,— мы понимаем в первую очередь создание и быстрое развитие национальной экономики ГДР, рост производства и производительности труда на основе наивысшего уровня развития науки и техники с тем, чтобы укрепить рабоче-крестьянскую власть, удовлетворять растущие потребности трудящихся и сделать жизнь еще прекраснее» [1].

При анализе хозяйственной политики и обсуждении перспектив развития экономики ГДР до 1970 г. была установлена необходимость коренного изменения системы хозяйственного руководства, определены основные направления для разработки новой экономической системы планирования и руководства народным хозяйством. После VI съезда партии за короткий срок был разработан проект Директив по новой экономической системе планирования и руководства народным хозяйством. Основные положения этой новой системы обсуждались на экономической конференции, созванной ЦК СЕПГ и правительством ГДР в июне 1963 г.

Как отмечалось на конференции, исключительное значение имеет всестороннее использование экономических законов социализма. Суть новой экономической системы планирования и руководства заключается в правильном использовании экономических законов и организации управления по производственному принципу. Новая система нацелена на максимальное повышение производительности труда и на достижение самого высокого научно-технического уровня в ведущих отраслях народного хозяйства.

«Наши решения направлены против субъективизма в экономике, против взглядов,— писал Вальтер Ульбрихт,— которых придерживаются в особенности некоторые китайские теоретики, будто только идеологическая работа партии и административные распоряжения являются источником активности трудящихся. Дальнейшее развитие перспективного планирования, опирающегося на творческое сотрудничество трудящихся, должно быть связано с применением экономических рычагов материальной заинтересованности. Принцип «от каждого — по способностям, каждому — по труду» требует роста социалистического сознания, особенно социалистической трудовой морали, плюс материальная заинтересованность» [2].

---

[1] «Правда», 9/I 1964 г.

[2] Walter Ulbricht. Die Anwendung der Leninschen Prinzipien der sozialistischen Wirtschaftsführung in der DDR («Wirtschaftswissenschaft» № 3, 1964, S. 355).

Новая экономическая система, о первых результатах действия которой было доложено на пятом пленуме ЦК СЕПГ в феврале 1964 г., исходит из органической связи между научно обоснованным руководством народным хозяйством, научным планированием (с особым учетом перспективного планирования) и развернутым применением материальной заинтересованности в форме стройной системы экономических рычагов.

Таким образом, имеются три элемента, которые в новой экономической системе планирования и руководства связаны друг с другом и должны действовать в едином направлении по всему народному хозяйству: по предприятиям, объединениям народных предприятий (ОНП), отраслям, сферам и областям.

Новая экономическая система требует:

во-первых, чтобы руководящая деятельность органов народного хозяйства ГДР была организована по производственному принципу и поднята на высокий научный уровень; с этим неразрывно связано развитие творческой инициативы трудящихся и руководство ею. Подлинно научное руководство означает ясную постановку задач, постоянное квалифицированное руководство и действенный контроль над промежуточными и конечными результатами;

во-вторых, чтобы научный уровень государственного планирования был повышен и оно больше, чем раньше, базировалось на глубоком техническом и экономическом анализе, учитывало предложения трудящихся и прежде всего способствовало быстрому совершенствованию перспективного планирования. Сюда относится разработка и обоснование научно-технической и экономической перспективы отраслей и основных пропорций. Перспективный план следует непрерывно дополнять и совершенствовать с учетом конкретных условий;

в-третьих, чтобы было организовано применение экономических стимулов материальной заинтересованности таким образом, чтобы они действовали с максимальной эффективностью, способствовали выполнению государственных плановых задач, чтобы трудящиеся были материально заинтересованы в высоких плановых заданиях. Общественные потребности и материальная заинтересованность отдельных лиц и коллективов должны быть взаимосвязаны. «Все, что идет на благо общества, должно приносить пользу также предприятию и отдельным трудящимся»,— говорится в новой программе СЕПГ.

Руководство народным хозяйством по производственному принципу

Руководство, призванное обеспечить быстрый технический прогресс, должно знать конкретные условия производства данного изделия, специфические технологические процессы, то есть исходить из конкретных условий отрасли. Принадлежность отдельного предприятия к данной отрасли определяется видом продукции, применяемой техникой и т. д. Отраслевая структура народного хозяйства, которая складывается на базе прогрессивного разделения труда, создает поэтому наиболее благоприятные условия для эффективного руководства. В целях планомерного распределения и рационального использования общественного труда следует обеспечить для отдельных отраслей промышленности единое руководство. Необходимо создать условия для планомерного развития отрасли и для согласованного действия всех ее предприятий. Эта проблема имеет для ГДР исключительно большое значение, поскольку около 30% промышленной продукции производится предприятиями местного подчинения. Остальная часть продукции выпускается на предприятиях центрального подчинения. Однако до сих пор местная промышленность, руководимая советами округов, районов и общин, и ремесленное производство в значительной мере развивались без учета потребностей соответствующих отраслей.

Ответственность за единый процесс воспроизводства всей отрасли промышленности или группы (часть отрасли) несут теперь ОНП. Они являются экономическими центрами по руководству соответствующими отраслями. Это означает, что ОНП ответственны за технический прогресс отрасли, должны планировать ее перспективное развитие, координировать производственную программу предприятий, организовывать тесное сотрудничество подчиненных им предприятий с предприятиями окружного подчинения и других местных подчинений. В будущем в ведение ОНП перейдут и такие вопросы, как специализация с учетом международного социалистического разделения труда и т. п. ОНП должны разрабатывать конкретные мероприятия для всей отрасли с тем, чтобы на основе планомерного сотрудничества всех предприятий достичь максимального уровня производства (имеется в виду оптимальное использование мощностей, выпуск новых изделий, использование новых методов производства и т. д.). Кроме того, в обязанность ОНП входит организация обмена опытом между предприятиями, а в дальнейшем составление баланса продукции соответствующей отрасли. Эта работа ОНП осуществляется с помощью производственных групп по выпуску изделий. В некоторых отраслях (ОНП железных, жестяных и металлических товаров, ОНП трикотажных и чулочных изделий, ОНП горного оборудования и др.) накоплен уже большой опыт работы этих групп. Производственные группы создаются и развиваются на основе специализации предприятий на производстве определенных изделий.

Некоторые экономисты предлагают следующее определение производственной группы по выпуску изделий [3]. Производственные группы — это группы родственных предприятий (или производственная сфера на крупных предприятиях) внутри отрасли промышленности, которые на основе разделения труда производят технологически однородные или технически взаимосвязанные изделия. Таким образом, предприятия каждой группы принимают участие в решении общего народнохозяйственного задания. Оптимальное развитие производственного процесса на предприятиях группы по выпуску изделий предполагает единое руководство этим процессом и планомерное углубление кооперации. Конкретное руководство научно-техническим прогрессом по производственному принципу в каждой данной отрасли промышленности требует планирования и руководства через производственные группы по выпуску изделий и повышения комплексности развития всей отрасли.

Производственные группы по выпуску изделий обеспечивают единое и комплексное руководство научно-техническим прогрессом в отрасли перспективное развитие всех предприятий, создание оптимальной серийности для каждого предприятия, специализацию производства, коллективную работу по обеспечению запланированного развития отрасли, широкое сотрудничество всех предприятий отрасли, соответствие производства по ассортименту рациональной потребности, эффективное использование мощностей.

Несмотря на то, что ОНП через производственные группы будут оказывать большое влияние на всю отрасль, ответственность экономических советов, а также районов и общин за руководство местной промышленностью не уменьшается. Наоборот, при тесном сотрудничестве предприятий различных форм собственности создаются условия, при которых соответствующие руководящие органы смогут нести полную ответственность за работу отраслей промышленности.

Объединения народных предприятий с 1 января 1964 г. переведены на хозяйственный расчет, их можно рассматривать как «социалистический концерн». Они руководствуются директивами Совета народного

[3] Theel, Probleme der Erzeugnisgruppenarbeit im neuen ökonomischen System («Wirtschaftswissenschaft» № 5, 1964).

хозяйства и полностью отвечают за свою сферу производства, то есть за отрасль, находящуюся в их ведении. Все финансовые операции предприятий производятся через ОНП или через филиалы промышленного банка для данной отрасли. ОНП располагают собственными финансовыми и кредитными резервами для реализации плана, в их ведении находится фонд техники, из которого финансируются исследовательские работы и работы по развитию предприятий ОНП, в то время как раньше это финансирование осуществлялось через государственный бюджет. Теперь эти работы финансируются ОНП под свою ответственность за счет отчислений предприятий. Кроме того, каждое ОНП имеет распорядительный фонд, который используется для премирования. Таким образом, ОНП располагают средствами материального стимулирования работников независимо от премиального фонда предприятия.

Фонд техники, которым распоряжается генеральный директор, является для ОНП единым источником финансирования работ по исследованию, развитию и стандартизации. Этот фонд дает возможность организовать и контролировать выпуск новой продукции, развитие новой технологии, проведение работ по стандартизации. Следовательно, речь здесь идет о быстром внедрении новой техники и о достижении более высокой ее эффективности.

Распорядительный фонд в принципе может быть использован для выдачи целевых премий, для обеспечения установленных этапов при решении научно-технических задач, повышения качества продукции, включая поставки, обеспечения договорных обязательств между ОНП и его институтами, научно-техническими центрами и т. д., совместно работающие над комплексным заданием. Кроме того, в распоряжении генерального директора имеется кредитный резерв, который должен обеспечить маневрирование средствами на решающих производственных участках. Этот резерв играет все большую роль в финансировании наличных запасов, то есть в обеспечении необходимых и уменьшении сверхплановых запасов.

В своей деятельности ОНП опираются на головные предприятия производственных групп. Такими предприятиями, как правило, являются самые крупные и имеющие наибольшее народнохозяйственное значение предприятия данной группы.

Совершенствование планирования

Использование механизма действия экономических законов в значительной мере зависит от научного уровня планирования. В перспективных и годовых планах должны отражаться общественные потребности, которые находят выражение в главных пропорциях и государственных плановых заданиях.

Практика планирования показывает, что экономические проблемы центрального государственного планирования могут быть глубоко научно разработаны только в том случае, если все основные пропорции правильно обоснованы. Такое центральное государственное планирование создает предпосылки для высокоэффективной деятельности предприятий, которая характеризуется выпуском продукции в соответствии с народнохозяйственными потребностями при одновременном максимальном росте производства, постоянном улучшении качества, повышении рентабельности.

Плановая система ГДР, существовавшая до января 1964 г., не всегда соответствовала этим задачам. Новая экономическая система планирования и руководства народным хозяйством ГДР направлена, по существу, на коренное улучшение центрального планирования.

В системе социалистического планирования решающую роль, как известно, играют народнохозяйственные балансы, с помощью которых

систематически рассчитываются пропорции развития народного хозяйства. Это дает возможность точнее определять эффект хозяйственной деятельности. Существовавшая ранее система балансов не вполне отвечала такой задаче. Она включала в себя множество балансов, мало связанных друг с другом, и не обеспечивала точного сбалансирования взаимосвязанных пропорций в развитии народного хозяйства.

Создание смежных балансов общественного совокупного продукта и растущее число частичных смежных балансов позволяют существенно повысить уровень планирования. Эти балансы являются важной предпосылкой для разработки оптимальных планов. Надо подчеркнуть, что совершенствование системы народнохозяйственных балансов должно идти прежде всего по пути развития межотраслевых балансов и значительного углубления существующей системы материальных балансов. На основе межотраслевых балансов можно установить, какие продукты и группы изделий нужны для производства тех или иных продуктов и изделий. Сводный баланс общественного совокупного продукта отражает, таким образом, сложный процесс расширенного воспроизводства материальных фондов. Это дает возможность определить не только прямые, но и косвенные материальные и финансовые затраты производства и его взаимосвязи. Совершенствование балансов производственных групп по выпуску изделий представляет собой, следовательно, важный шаг по пути построения частичных смежных балансов этих групп.

Прежний опыт составления балансов групп изделий в системе материальных балансов основывался на делении на 27 групп. В межотраслевых балансах также учитывается 27 групп изделий. Здесь группообразование еще не всегда едино, оно базируется, по существу, на группировке по отраслям промышленности. Но опыт других социалистических стран показывает, что в балансировании можно опираться на 40—80 групп и составлять статистически «чистые» группы изделий. В дальнейшем речь также будет идти о том, чтобы разработать методы народнохозяйственного балансирования, которые дадут возможность проводить расчеты вариантов. Оптимальное распределение рабочей силы, капиталовложений, как и наилучшее удовлетворение потребностей населения,— все это зависит от правильного расчета вариантов.

При перспективном планировании необходимо различать две фазы. Первая фаза содержит прогноз развития производительных сил на период 10—20 лет. В этой фазе, по-видимому, лучше всего исходить из предвидения самых высоких научно-технических достижений. Вторая фаза перспективного планирования должна носить значительно более конкретный характер. На этой фазе нужно определять развитие производительных сил на ближайшие 5—10 лет, исходя из наивысшего научно-технического уровня, фактически достигнутого в мире в настоящее время.

В тесной связи с улучшением системы балансирования стоит вопрос о непрерывности плана, его большей гибкости. В последнее время, например, в области индивидуального потребления (план товарооборота розничной торговли и некоторые позиции товарного фонда), решено разрабатывать оперативные квартальные планы. Это решение вызвано тем, что потребности населения не могут точно определяться на большой промежуток времени, что необходимо учитывать развитие спроса, зависящее от многих факторов, и что производство и торговля должны быстро и правильно реагировать на развитие потребностей.

Квартальное планирование торговли и производства продуктов потребления предотвращает образование запасов таких товаров, которые трудно или невозможно продать. Оно должно обеспечивать реальные условия для создания или использования резервов и для относительно быстрого учета потребностей населения. Сущность квартального плани-

рования состоит в реагировании на объективную подвижность экономических процессов в сфере потребления.

Годовой план основывается на показателях перспективного плана. Действительная непрерывность во всей системе планирования может быть достигнута только тогда, когда перспективный годовой и квартальный планы реально взаимосвязаны и один план вытекает из другого. Перспективный план содержит общие установки, но они должны быть так сбалансированы, чтобы годовые планы могли из них исходить; в противном случае отдельные части плана могут оказаться нескоординированными. Иногда отклонения в годовом или квартальном плане делаются для внесения определенных исправлений в перспективный план; вновь складывающиеся условия должны вести к совершенствованию перспективного плана.

Важно то, что у нас покончено с планированием исключительно на основе валовой продукции, приводившим к тому, что многие предприятия в погоне за выполнением плана производили продукцию без учета качества и ассортимента, то есть руководствовались «идеологией тонны». Теперь, когда в центре внимания плана стоят товарная продукция и прибыль, уже достигнуты определенные успехи. Запасы не превышают нормального уровня, и на рынок поступают только товары, пользующиеся спросом. Промышленность имеет право производить товары без договоров с торговлей лишь в том случае, если она намеревается продавать свои изделия в собственных магазинах, причем весь риск несет она сама. Такое соревнование между промышленностью и торговлей дает потребителю определенные преимущества. Число центральных плановых показателей сократилось, детализация плановых заданий производится ОНП и отдельными предприятиями.

Образование премиального фонда зависит от выполнения главных показателей. Здесь имеется в виду прежде всего прибыль. Если прибыль, как это было в некоторых отраслях в 1964 г., еще не является основным показателем, то должны вводиться дополнительные главные показатели. К ним относятся выполнение плана по новой технике, плана экспорта, соблюдение позиций государственного плана, выполнение плана снабжения населения, непрерывность производства, выполнение плана оборота по ассортименту, качеству и сроку и другие специфические показатели планирования.

Система материальных рычагов

Принцип «что полезно обществу, должно быть также полезно предприятию и каждому отдельному трудящемуся» — лейтмотив для применения стройной системы экономических рычагов. Весной 1963 г. на втором пленуме ЦК СЕПГ было отмечено, что основой экономического руководства и планирования народного хозяйства ГДР является широкое использование принципа материальной заинтересованности через систему согласованных экономических рычагов. При этом следует подчеркнуть, во-первых, что благодаря развернутому и хорошо продуманному применению принципа материальной заинтересованности становится наиболее действенным важнейший стимул социалистического хозяйственного развития — создается полная согласованность между общественными потребностями и материальной заинтересованностью индивидуумов и коллективов; во-вторых, что согласование общественных потребностей и личной материальной заинтересованности должно быть обеспечено разнообразными сферами и формами, причем особое внимание надо обратить на то, что общественные потребности и материальная заинтересованность трудящихся постоянно развиваются и поэтому могут возникнуть противоречия. Вследствие этого экономические стиму-

лы должны рассматриваться в динамике. Как известно, принцип материальной заинтересованности и экономические стимулы воздействуют на различные стороны процесса воспроизводства. Существуют формы материальных стимулов, которые непосредственно относятся к личной материальной заинтересованности отдельных лиц или коллективов. В этой области основными формами экономических рычагов являются заработная плата и премии, а косвенными — фонд заработной платы и премиальный фонд. Помимо стимулов, действующих через денежные доходы, существуют другие факторы материальной заинтересованности, например, отпуска, жилищные условия и т. д.

Вторая большая область, в которой материальная заинтересованность действует через экономические рычаги, охватывает применение экономических категорий товарной продукции в хозяйственном расчете ОНП и отдельных предприятий. К ним относятся как непосредственные экономические рычаги — стоимость, цена, оборот и прибыль,— так и косвенные рычаги — система договоров и финансовая система, особенно кредит. Экономические рычаги обеих сфер могут влиять на деятельность людей в процессе воспроизводства в различных направлениях, они воздействуют на определенные специфические объекты. Такие проблемы, как влияние экономических рычагов на повышение эффективности инвестиционной деятельности и использование производственных фондов, на развитие и быстрое внедрение изделий, лучших по качеству и произведенных с наименьшими затратами, на рост производительности труда, снижение себестоимости, обеспечение качества изделий, и проблемы соответствия между производством и сбытом должны разрабатываться и апробироваться с учетом их внутренней взаимосвязи.

Формы, в которых применяются экономические рычаги для использования материальной заинтересованности, должны, по существу, сводиться к одному знаменателю. Цена, себестоимость, образование прибыли на предприятиях, фонда заработной платы, премиального фонда, правильное применение форм заработной платы, действенное использование премий — все это должно характеризоваться критерием наивысшей экономической полезности для общества. Взаимосвязь и целенаправленность экономических стимулов будут полностью и с необходимой интенсивностью воздействовать через хозяйственный расчет ОНП и отдельных предприятий на личную материальную заинтересованность, на сознательную деятельность трудящихся.

В системе экономических рычагов центральное место занимает прибыль ОНП и предприятий. При правильном применении экономических стимулов прибыль представляет в обобщающей форме наиболее существенную сторону хозяйственной деятельности ОНП и предприятий. Далее, в прибыли должна быть отчетливо выявлена экономия овеществленного труда, то есть рациональное использование производственных фондов. Поэтому на экономической конференции, созванной ЦК СЕПГ и правительством ГДР, было предложено в связи с переоценкой основных средств ввести экономически обоснованные нормы списания, предусматривающие физический и моральный износ, и отчисления от производственных фондов, которые побуждают предприятия к лучшему использованию производственных фондов. Переоценка основных средств как предпосылка для правильного установления амортизационных отчислений в основном закончена. Разумеется, различный уровень развития производительных сил в разных отраслях и на отдельных предприятиях и неодинаковые природные условия, например, в добывающей промышленности требуют для правильной оценки прибыли, полученной в ОНП и на предприятиях, разработки прогрессивных показателей рентабельности и высоких производственных показателей.

На экономической конференции и на пятом пленуме ЦК СЕПГ было отмечено, что повышение роли материальной заинтересованности людей как движущей силы экономического и политического развития ГДР не является «уступкой» буржуазной идеологии или ревизионистским концепциям. Следует отметить правильную связь между центральным планированием, руководством и сознательной деятельностью трудящихся, с одной стороны, и материальной их заинтересованностью — с другой. Таким образом, материальная заинтересованность имеет значение не только там, где предполагается наличие относительно низкой сознательности; нельзя впадать и в другую крайность, полагая, что применение материальных стимулов исключает политико-идеологическую воспитательную работу. При социализме должны действовать во взаимосвязи морально-политические факторы и факторы материальной заинтересованности. В процессе государственного планирования и осуществления хозяйственной деятельности эти взаимосвязи должны быть правильно использованы в соответствии с конкретными условиями.

Если при системе экономических стимулов и ограничено администрирование центральных органов, то это не уменьшает ответственности руководителей и руководящих хозяйственных учреждений за управление процессом производства. Хозяйственное руководство должно быть настолько квалифицированным, чтобы оно могло выполнять свои функции в большей мере, чем раньше, при помощи экономических средств. Экономические стимулы подчинены сознательной хозяйственной деятельности, они служат ей и повышают ее эффективность.

Основой для образования планового премиального фонда на народных предприятиях служит определенная часть (доля) экономического результата работы предприятия. В принципе базой для расчета являются 4,5% запланированного фонда заработной платы; тем самым сохраняется существовавший до настоящего времени объем премиального фонда. Шкала же отчисления в этот фонд принципиально изменилась. Раньше достаточно было самого незначительного недовыполнения плана для резкого уменьшения премиального фонда, поэтому предприятию было безразлично, выполнен ли план на 99,5% или только на 90%, так как лишь при выполнении плана на 100% мог быть создан полный премиальный фонд. Для того чтобы обеспечить оптимальное стимулирование выполнения плана, была принципиально изменена дифференциация шкалы премиального фонда.

Если план выполнен на 90% по основным показателям (в принципе — по прибыли), премиальный фонд может быть создан в размере 35%. При выполнении плана на 90—95% каждый процент выполнения плана позволяет увеличить премиальный фонд дополнительно на 10%, то есть при выполнении плана основных показателей на 95% разрешается иметь премиальный фонд в размере 85%. Если план выполнен на 97%, создается премиальный фонд в 94%, при выполнении плана основных показателей на 99% разрешается иметь премиальный фонд в 98%. Если по дополнительным показателям, названным выше, план не выполнен, премиальный фонд должен быть менее 60%.

Принципиально новым стимулом для разработки оптимальных планов служит повышенное отчисление в премиальный фонд при перевыполнении ориентировочных показателей государственного плана. Ориентировочные цифры, которые определены центральным государственным аппаратом, составляют основу для разработки предложений к плану на предприятиях и ОНП. Если прибыль является главным показателем, то ОНП могут планировать отчисления в премиальный фонд до 75% сверхплановой прибыли при условии, что и другие ориентировочные показатели государственного плана выполняются.

Если в качестве главного показателя применяются не прибыль, а какие-либо другие показатели, то при перевыполнении ориентировочных цифр разрешается дополнительно отчислять в премиальный фонд 15%. Если установленные в плане-предложении ориентировочные показатели не достигнуты, то ОНП получают в 1964 г. до 40%, а в 1965 г. — до 20% той суммы, которая превосходит первоначальный ориентировочный показатель — «прибыль».

ОНП, как руководящие органы отрасли, имеют право распределять сумму премиального фонда, полученную от перевыполнения главного показателя, между подчиненными им предприятиями; при этом учитываются результаты работы этих предприятий.

С 1 апреля 1964 г. введены новые цены на основные виды сырья. Это явилось началом важного этапа новой экономической системы. Для первого этапа реформы цен в промышленности характерно следующее: новые цены на основные виды сырья устанавливаются только для производственной сферы, цены на товары широкого потребления остаются неизменными; одновременно с новыми ценами вводятся новые тарифы на провоз этих видов сырья; новые цены дифференцируются в зависимости от качества изделий, они призваны способствовать рациональному использованию материалов; новые цены и тарифы основываются на общественно необходимых затратах, повышая тем самым значение прибыли как важного экономического показателя. Новые цены распространяются на такую продукцию, как уголь, электроэнергия, газ, пар, калийная соль, огнеупоры и изделия черной металлургии, а также на продукцию цветной металлургии.

С 1 июля 1964 г. введены новые цены на продукцию основной химии, а также новые железнодорожные и водные тарифы на их транспортировку. Машиностроение и другие отрасли промышленности, для которых еще не установлены новые цены, получают пока металлургические изделия и продукцию основной химии по старым ценам, в то время как цены, действующие с 1 апреля 1964 г., полностью входят в стоимость продукции во всех отраслях народного хозяйства. Новые цены охватывают примерно $^1/_4$ промышленной продукции, но они не распространяются на товары широкого потребления и услуги населению. Для сельского хозяйства цены на уголь, электроэнергию и удобрения остаются неизменными. Новые цены определены на основе использования закона стоимости и в соответствии с эффективными затратами труда. Они в основном отменяют субсидии, которые выплачивались ранее в сырьевой промышленности. Новые цены способствуют нормальной работе в промышленности, покрывают затраты на производство и сбыт и создают благоприятные условия для получения прибыли. Эта прибыль должна обеспечить расширенное воспроизводство. Стоимость и прибыль получают новую базу, и тем самым прибыль может стать основным показателем плана.

Прибыль все в большей степени становится показателем экономических достижений предприятий и ОНП. Дифференциация цен на сырье в зависимости от качества, например, на брикеты бурого угля, побуждает предприятия, выпускающие эту продукцию, к производству и поставке угля лучшего качества, так как при этом затраты меньше, чем дополнительная прибыль. В результате введения новых цен устраняется тенденция многих предприятий увеличивать количество произведенной продукции в ущерб ее качеству, так как цены и размеры прибыли определяются степенью трудности и качеством продукции.

Новые транспортные тарифы способствуют планомерному народнохозяйственному использованию различных видов транспорта и транспортных средств. Между тарифами железнодорожного и водного транспорта создается такое соотношение, которое стимулирует разгрузку железных дорог и транспортировку определенных грузов водным путем.

В обрабатывающей промышленности также намечаются изменения в соотношении затрат. До настоящего времени в этой отрасли благодаря субсидируемым ценам на сырье прибыль была чрезмерно высока. В дальнейшем дополнительные затраты, вызванные более высокими ценами на сырье, могут, по существу, покрываться за счет производственного налога и прибыли. На многих тысячах предприятий, относящихся к различным формам собственности, проводились эксперименты первого этапа реформы цен в промышленности. Было выявлено, что под воздействием новых цен намечается повышение рентабельности на полугосударственных и частных предприятиях, а также в ремесленных кооперативах.

Вопрос об отчислениях от стоимости производственных фондов, которые должны быть введены в недалеком будущем, подлежит обсуждению. Этот налог вводится с целью повысить эффективность инвестиционной деятельности и улучшения использования имеющегося фонда. Он будет способствовать быстрому внедрению научно-технического прогресса с малыми затратами и высокой эффективностью, ликвидации ненужных основных и оборотных средств для достижения наилучшей фондовой рентабельности, оптимальному использованию имеющихся производственных фондов.

Отчисления от стоимости производственных фондов должны дифференцироваться по различным отраслям промышленности. Они являются государственным требованием — минимум к чистому доходу предприятия в расчете на 1 тыс. марок предоставленного в его распоряжение фонда.

* * *

Все вышеизложенное показывает, что ГДР с успехом переходит к развернутому руководству народным хозяйством с помощью экономических средств. Есть еще ряд вопросов, которые детально не разработаны, и по ним могут быть приняты конкретные решения только на основе практического опыта. Проведен ряд интересных экспериментов с премиальными окладами на крупных предприятиях. В торговле и сельском хозяйстве также вводится новая экономическая система планирования и руководства, но рамки статьи не позволяют осветить этот комплекс задач. Производственный принцип внедряется во все отрасли народного хозяйства. Опыт ГДР в планировании и руководстве народным хозяйством является вкладом в дальнейшее развитие социалистического хозяйственного расчета, хозяйственного руководства предприятиями. Он основывается на ленинских принципах социалистического хозяйствования.

И. Олейник, Э. Раевская

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫРАВНИВАНИЯ УРОВНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Образование мировой социалистической системы обусловило возникновение новых закономерностей общественно-экономического развития. Одной из таких закономерностей является постепенное преодоление исторически сложившихся различий в уровнях экономического и культурного развития стран социализма, выравнивание общей линии этого развития в ходе социалистического и коммунистического строительства. «Социалистический строй,— указывается в Программе КПСС,— создает условия для ликвидации унаследованного от капитализма разрыва в уровне экономического и культурного развития между странами, для более быстрого развития отставших при капитализме в экономическом отношении государств и неуклонного подъема их экономики и культуры, для выравнивания общего уровня развития стран социалистического содружества».

Объективными предпосылками процесса выравнивания уровней экономического и культурного развития социалистических стран являются господство социалистических производственных отношений в каждой из них, постепенное становление и развитие международных социалистических производственных отношений.

Быстрый подъем экономики и культуры всех социалистических наций и государств, постепенное выравнивание общей линии их экономического и культурного развития — необходимое условие успешного социалистического и коммунистического строительства, политической и хозяйственной консолидации стран социалистического содружества. Это объективно обусловлено закономерностями построения материально-технической базы нового общества, характерными чертами которой являются господство крупного машинного производства во всех отраслях народного хозяйства, основанного на общественной собственности и новейших достижениях науки и техники, планомерная организация труда и высокая его производительность, высокий уровень развития всего общественного производства, обеспечивающего непрерывное повышение материального благосостояния и культурного уровня народных масс. Необходимость выравнивания уровней экономического развития социалистических наций и государств обусловливается также закономерностями развития современных производительных сил, предполагающими растущую концентрацию производства, принципами пролетарского социалистического интернационализма.

Неуклонное преодоление экономической отсталости наций и стран, доставшейся им в наследство от старого строя, подтягивание их до уровня более развитых стран способствуют расширению возможностей и потребностей этих наций и стран в развитии всестороннего сотрудничества и международного разделения труда с братскими странами, выравниванию уровня жизни трудящихся в странах социализма.

Все это содействует ускорению общественно-экономического развития всех социалистических государств, укреплению дружбы и сплочен-

ности трудящихся, созданию материальных и духовных предпосылок для более или менее одновременного, в пределах одной исторической эпохи, перехода стран мировой социалистической системы к коммунизму.

Выравнивание уровней экономического развития социалистических стран и их общий подъем являются также важным условием ускорения победы социализма в мирном экономическом соревновании с капитализмом.

Таким образом, в быстром преодолении экономической отсталости менее развитых наций и стран, в выравнивании общей линии экономического и культурного развития стран социализма жизненно заинтересованы все социалистические государства. Они оказывают друг другу всестороннюю помощь и поддержку в достижении поставленной цели. В этом состоит одно из коренных преимуществ мировой социалистической системы по сравнению с мировой системой капитализма.

В мае текущего года в Праге состоялось международное совещание по проблеме выравнивания уровней экономического развития социалистических стран, проведенное в рамках Постоянной экономической комиссии Совета Экономической Взаимопомощи. В совещании приняли участие представители всех стран — членов СЭВ. В содержательных докладах и выступлениях участников конференции были затронуты различные аспекты этой сложной проблемы: сущность и социально-экономическое содержание процесса выравнивания, его социально-экономические предпосылки, показатели выравнивания и методология их сопоставления и ряд других. Большое внимание было уделено анализу внутренних и внешних факторов выравнивания, наиболее эффективных путей дальнейшей индустриализации менее развитых в экономическом отношении социалистических стран, решению проблемы развития в них топливно-энергетических и сырьевых отраслей промышленности, роли и перспектив развития сельскохозяйственного производства в менее развитых социалистических странах в процессе выравнивания. Учитывая высокую капиталоемкость топливно-сырьевых отраслей и сельскохозяйственного производства, участники конференции указывали на целесообразность совместных капиталовложений для расширения экспорта продукции этих отраслей народного хозяйства в другие социалистические страны. В ряде докладов значительное внимание было уделено также анализу проблем экономического сотрудничества и роли международного социалистического разделения труда и координации хозяйственных усилий (особенно в области капиталовложений) в выравнивании уровней экономического развития стран социализма.

Научная конференция, прошедшая в деловой обстановке, сыграет важную роль в дальнейшей разработке этой актуальной проблемы, что будет содействовать последовательному ее практическому решению в ходе социалистического и коммунистического строительства.

* * *

Используя преимущества плановой социалистической экономики, сотрудничество и взаимопомощь между странами социализма, менее развитые в экономическом отношении социалистические страны за годы народной власти сделали гигантские шаги в преодолении былой экономической отсталости, в подтягивании своих производительных сил до уровня более развитых братских стран. Осуществление политики социалистической индустриализации обеспечило создание в каждой из этих стран важных для ее экономики отраслей современной промышленности, и в частности таких сфер применения высококвалифицированного и высокопроизводительного труда, как машиностроение, химическая промышленность и некоторые другие отрасли тяжелой индустрии. В менее

развитых странах созданы современные виды транспорта, значительно возросло сельскохозяйственное производство. С каждым годом повышаются технический уровень и экономическая эффективность всех отраслей народного хозяйства, улучшается его отраслевая структура, составляющие основу неуклонного роста производительности общественного труда.

Быстрый экономический прогресс менее развитых стран создал базу для подъема благосостояния народных масс, для развития науки, техники и культуры, для приобщения миллионов людей к сознательной политической жизни.

Экономика ранее отсталых в промышленном отношении стран социализма развивается, как правило, быстрее, чем более развитых стран. Так, среднегодовые темпы прироста промышленного производства за 1951—1962 гг. составили: в Болгарии — 14,2%, в Румынии — 13,3%, в Польше — 12,3%, в МНР — 13,3%, в КНДР — 20,8%, в ДРВ — 31,5% (за 1956—1962 гг.). В СССР за этот же период они равнялись 11,4%, в ГДР — 10,5%, в Чехословакии — 10,4% [1]. Такое соотношение темпов развития социалистических стран обусловило определенное их сближение по степени индустриального развития, по производству национального дохода в расчете на душу населения, по уровню жизни трудящихся и по ряду других показателей.

Происходит постепенное сближение социалистических стран по степени их индустриального развития, по удельному весу в народном хозяйстве таких прогрессивных отраслей производства, как машиностроение и химия. Если в 1950 г. удельный вес машиностроения и металлообработки в общем промышленном производстве составлял: в Болгарии — 9,3%, в Польше — 9,2%, в Румынии — 13,3%, то в 1962 г. он повысился: в Болгарии — до 18,8%, в Польше — до 22,7%, в Румынии — до 26,3%. Удельный вес машиностроения и металлообработки в промышленном производстве Чехословакии в 1962 г. составлял 32%, в ГДР — 35,3%.

Повышение уровня индустриального развития и более быстрые темпы роста промышленного производства в менее развитых в экономическом отношении социалистических странах обеспечили увеличение их удельного веса в совокупном промышленном производстве стран — членов СЭВ.

Доля отдельных стран в совокупном промышленном производстве стран — членов СЭВ (в %) [2]

	1950 г.	1961 г
СССР	71,00	71,88
Чехословакия	8,90	6,78
ГДР	8,60	8,72
Польша	6,40	7,05
Венгрия	2,33	2,28
Румыния	1,91	2,00
Болгария	0,86	1,29

О сокращении разрыва в уровнях экономического развития социалистических стран свидетельствуют также и следующие данные. Промышленное производство в Болгарии в 1950 г. в расчете на душу населения составляло примерно $^1/_6$ уровня Чехословакии, а в 1961 г. — уже около $^1/_3$. В Венгрии и Польше в 1950 г. производство промышленной

[1] См. «Экономика социалистических стран в цифрах. 1962 год». Краткий статистический сборник. Соцэкгиз, 1963 г., стр. 16.

[2] См. «Международная жизнь» № 4, 1964 г., стр. 67.

продукции на душу населения составляло примерно 1/3 уровня Чехословакии, а в 1961 г.— около половины.

Быстро развивается внешняя торговля менее развитых социалистических стран и улучшается ее структура. Так, если машины и оборудование в экспорте Болгарии в 1950 г. отсутствовали, то в 1962 г. их удельный вес в нем достиг 19,5%, в экспорте Румынии он возрос за этот период с 4,2 до 18%, в экспорте Польши — с 7,7 до 30%, в экспорте Венгрии — с 23 до 36,1%[3]. В настоящее время внешняя торговля этих стран стала важным источником их экономического роста.

Социалистические страны сближаются и по материальному и культурному уровню жизни народных масс, причем выравнивание жизненного уровня происходит более быстро, чем уровня развития экономики. Это обусловлено как более высокими темпами хозяйственного развития менее развитых в экономическом отношении социалистических стран, так и углублением экономического сотрудничества и взаимопомощи в лагере социализма. Социалистические страны сближаются по уровню потребления на душу населения продовольственных и промышленных товаров, обеспечения населения жильем, медицинского обслуживания, развития образования, науки и культуры. По уровню развития здравоохранения, науки и культуры, например, менее развитые в экономическом отношении страны не только существенно подтянулись или даже сравнялись с более развитыми странами, но и обогнали в этом отношении развитые капиталистические государства. Это говорит о большой заботе коммунистических и рабочих партий социалистических стран о повышении материального благосостояния трудящихся, о великих преимуществах социалистического способа производства.

Образование мировой социалистической системы, крушение колониальной системы империализма сузили возможности эксплуатации менее развитых капиталистических стран. Это обусловлено прежде всего оказанием значительной помощи Советским Союзом и другими социалистическими государствами большому числу вступивших на самостоятельный путь развития стран. «В лице Советского Союза и других социалистических государств,— пишет видный индийский экономист Х. Д. Малавия,— освободившиеся страны нашли искренних и бескорыстных друзей. Защищенные от иностранного вмешательства мощным щитом международной социалистической системы, они могут прилагать все свои усилия для решения основных внутренних социально-экономических проблем»[4].

Экономический подъем в странах социализма создает возможность для оказания все большей помощи развивающимся странам. Важную роль в дальнейшем подъеме их экономики сыграет решение Советского Союза об отмене с 1 января 1965 г. таможенных пошлин на товары, ввозимые из этих стран, и об увеличении своих закупок в развивающихся странах. По ориентировочным расчетам, при соответствующих условиях общий товарооборот СССР с развивающимися странами может возрасти с 1 480 млн. руб. в 1963 г. до 3 300 млн. в 1970 г. и 10 млрд. руб. в 1980 г.

* * *

Несмотря на крупные хозяйственные успехи менее развитых в прошлом социалистических стран, различия в уровнях экономического развития стран социализма остаются все еще значительными, что обусловлено большой отсталостью отдельных стран к моменту вступления их на социалистический путь развития, а также высокими темпами эко-

[3] См. «Плановое хозяйство» № 4, 1964 г., стр. 71.
[4] «Известия», 10/IV 1964 г.

номического роста более развитых стран. Это говорит о том, что выравнивание уровней экономического развития стран мировой социалистической системы является сложным, трудным и продолжительным процессом, требующим повседневного внимания, особенно при разработке национальных народнохозяйственных планов и их координации в рамках СЭВ, при развитии экономического сотрудничества и международного разделения труда в мировой социалистической системе.

Большое теоретическое и практическое значение приобретают дальнейшее углубление всесторонней научной разработки проблемы выравнивания, использование внутренних и внешних возможностей повышения темпов экономического роста менее развитых социалистических стран, нахождение форм и методов преодоления противоречий, трудностей и ликвидации недостатков в ходе этого процесса.

Важную роль в изучении проблемы выравнивания уровней экономического развития стран социализма должно сыграть дальнейшее совершенствование методологии научной разработки и практического решения этой проблемы. Особое значение при этом имеют положения, содержащиеся в «Основных принципах международного социалистического разделения труда», одобренных июньским (1962 г.) совещанием первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран — членов СЭВ. Исходя из марксистско-ленинской методологии и требований практики, дальнейшую научную разработку проблемы выравнивания уровней экономического развития социалистических стран, на наш взгляд, необходимо вести по следующим основным направлениям: исследование объективных предпосылок, социально-экономической сущности и других характерных черт выравнивания; разработка основных показателей выравнивания уровней экономического развития социалистических стран и методологии сопоставления этих показателей; выявление внутренних и внешних факторов выравнивания, путей и методов их наиболее полного и эффективного использования; определение перспектив выравнивания.

Исследование указанных проблем позволило бы сформулировать ряд теоретических положений, а также выработать конкретные предложения, которые могли бы быть использованы государственными органами социалистических стран при составлении народнохозяйственных планов и их координации в рамках СЭВ, при развитии и совершенствовании экономического сотрудничества и международного разделения труда в мировой социалистической системе.

По своему социально-экономическому содержанию процесс выравнивания не означает создания абсолютно одинаковых экономических комплексов в каждой из социалистических стран, выравнивания их по всем показателям развития. В силу неодинаковых природно-климатических условий, национальных и исторических традиций, различий в размерах территорий и численности населения, развития и углубления специализации и кооперирования производства в мировой социалистической системе между социалистическими странами могут сохраниться или даже увеличиться различия в структуре их экономики, в уровне производства отдельных видов продукции на душу населения и по ряду других показателей.

Выравнивание означает сближение социалистических стран по общему уровню их экономического и культурного развития, а также по уровню жизни народных масс, определяемых размерами уже накопленного национального богатства и создаваемого национального дохода в расчете на душу населения. Оно предполагает достижение все большего соответствия между уровнем развития производительных сил и социалистических производственных отношений как внутри каждой страны, так и в масштабе мировой социалистической системы в целом.

По нашему мнению, процесс выравнивания уровней развития социалистических стран охватывает обе стороны социалистического способа производства: производительные силы и производственные отношения.

Социалистические производственные отношения так же, как и производительные силы, не остаются неизменными. Они развиваются и совершенствуются, каждая из социалистических стран вносит много нового и специфического в их развитие. В СССР все явственнее проявляются ростки коммунистических производственных отношений. Много нового и ценного в совершенствование производственных отношений вносят другие страны, что открывает широкие возможности для дальнейшего развития производительных сил. Использование коллективного опыта социалистических стран в расширении и совершенствовании производственных отношений — насущная задача социалистического строительства, действенный рычаг дальнейшего подъема экономики и культуры стран социализма.

В качестве важнейших показателей выравнивания уровней развития и совершенствования социалистических производственных отношений стран социализма, на наш взгляд, можно было бы использовать удельные веса социалистического сектора: в создании национального дохода, в общей стоимости основных фондов, в общей численности занятых, в сельскохозяйственном производстве. Характерным показателем уровня развития социалистических производственных отношений является также удельный вес социалистического сектора в формировании доходов населения.

Поскольку, однако, за истекший период подавляющее большинство социалистических стран в основном завершило ликвидацию многоукладности экономики, главная проблема выравнивания на современном этапе состоит в преодолении различий между странами в уровне развития производительных сил, которые все еще велики.

Выравнивание уровня развития производительных сил и их подъем — одна из важных предпосылок дальнейшего совершенствования социалистических производственных отношений стран социализма.

Актуальной задачей научной разработки проблемы выравнивания уровней развития социалистических стран является определение основных, наиболее обобщающих и поддающихся исчислению показателей этого процесса, а также методологии их сопоставления. Это позволило бы сравнивать страны по указанным показателям и учитывать результаты сравнения при составлении перспективных народнохозяйственных планов и их координации с целью ускорения выравнивания уровней развития социалистических стран. В этом направлении уже проделана известная работа экономистами многих социалистических стран, а также в Совете Экономической Взаимопомощи.

Нам представляется, что в ходе координации народнохозяйственных планов необходимо предусматривать сближение социалистических стран прежде всего по объему производимого национального дохода на душу населения и по потреблению материальных благ и услуг на душу населения.

В объеме производимого национального дохода на душу населения находят отражение уровень развития всех отраслей материального производства, степень использования природных богатств и трудовых ресурсов, техническая оснащенность труда и его производительность, а также ряд других характерных черт экономического развития страны. Поэтому важнейшими путями выравнивания социалистических стран по объему производимого национального дохода на душу населения может явиться их постепенное сближение по уровню производительности труда и технического оснащения в ведущих отраслях народного хозяйства, по производству промышленной продукции на душу населения, по эф-

фективности сельскохозяйственного производства, по размерам фонда накопления на душу населения, по эффективности капитальных вложений.

В качестве натуральных показателей выравнивания уровней экономического развития социалистических стран на современном этапе, по нашему мнению, могут быть использованы данные, характеризующие сближение отдельных стран по потреблению электроэнергии, стали, цемента и некоторых видов продукции машиностроительной и химической промышленности в расчете на душу населения. При этом необходимо заметить, что по мере ликвидации больших разрывов в уровнях развития социалистических стран данные показатели будут все менее приемлемыми, так как они в значительной степени зависят от структуры народного хозяйства.

Применение таких показателей, как объем производства основных видов промышленной продукции на душу населения, на наш взгляд, вряд ли оправдано. Сопоставление стран по этим показателям при разработке и координации народнохозяйственных планов может тормозить специализацию и кооперирование производства в мировой социалистической системе. Различия между странами социализма по производству основных видов промышленной продукции на душу населения в ходе развития и углубления международного социалистического разделения труда могут и, вероятно, будут увеличиваться вследствие различий в темпах роста производства этих видов продукции в отдельных странах. Непоказательно также сравнение социалистических стран по уровню производства сельскохозяйственной продукции на душу населения из-за различий в размерах сельскохозяйственных угодий.

Наиболее эффективными путями выравнивания уровней потребления материальных благ и услуг на душу населения может быть сближение социалистических стран по следующим важнейшим показателям: соответствие личного потребления продовольственных и промышленных товаров научно обоснованным нормам, размер жилого фонда на одного жителя, численность жителей, приходящихся на одного врача, численность специалистов с высшим образованием на тысячу жителей страны.

Нам представляется, что было бы целесообразно подробно обсудить в Совете Экономической Взаимопомощи перечень основных показателей, по которым должны сближаться социалистические страны в ходе их развития на основе координации народнохозяйственных планов, сотрудничества и взаимопомощи.

* * *

Необходимым условием выравнивания уровней экономического развития социалистических стран, как уже отмечалось, являются более высокие темпы роста производительных сил в менее развитых странах социализма по сравнению с темпами экономического роста более развитых стран. При этом такое соотношение темпов развития экономики социалистических стран достигается не за счет искусственного торможения роста производства в более развитых странах; оно имеет место в условиях оптимально высоких темпов экономического роста всех социалистических стран. В противном случае происходило бы замедление темпов развития экономики мировой социалистической системы, ослабление позиций социализма в мирном экономическом соревновании с капитализмом.

Выявление внутренних и внешних факторов, способствующих достижению менее развитыми странами более высоких темпов их экономического роста, путей и методов наиболее полного и эффективного использования всех резервов повышения производительности труда и

всего общественного производства в этих странах — исключительно важная задача при научной разработке и практическом решении проблемы выравнивания.

Роль внутренних и внешних факторов в более быстром росте ранее отсталых в экономическом отношении социалистических стран на различных этапах развития мировой социалистической системы не одинакова. На современном этапе основным источником более быстрого роста менее развитых стран является повышение эффективности использования ими прежде всего своих внутренних ресурсов, чему в значительной степени содействуют внешние факторы — сотрудничество и взаимопомощь в мировой социалистической системе. «Подъем и выравнивание общего уровня экономики социалистических стран,— указывается в Программе КПСС,— достигается прежде всего путем полного использования каждой страной своих внутренних ресурсов, улучшения форм и методов руководства народным хозяйством, последовательного применения ленинских принципов и методов социалистического хозяйствования, эффективного использования преимуществ мировой социалистической системы».

В условиях мировой социалистической системы каждая страна получает возможность наиболее полно, эффективно и рационально использовать внутренние материальные и трудовые ресурсы, а также выгоды экономического сотрудничества и международного разделения труда с братскими странами и добиваться на этой основе оптимально высоких темпов роста экономики и повышения уровня жизни народных масс. Объем промышленного производства в странах социализма в 1963 г. превысил довоенный уровень примерно в 8 раз, в то время как во всех остальных странах мира он увеличился за этот период менее чем в 3 раза. При этом в менее развитых в экономическом отношении социалистических странах имеются большие резервы по сравнению с более развитыми для роста производительности общественного труда, повышения эффективности хозяйства, которые раньше, в условиях отсталости и капиталистического развития, не могли быть полностью использованы.

Решающим рычагом быстрого подъема экономики менее развитых стран является осуществление социалистической индустриализации. Развитие современных отраслей промышленности, особенно машиностроения, химии и ряда других,— важнейший фактор более полного и целесообразного использования природных богатств и трудовых ресурсов страны, рационализации структуры экономики и повышения ее технического уровня, роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

Крупным резервом экономического роста менее развитых социалистических стран служит, в частности, подъем урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства на основе расширения механизации и химизации этой отрасли материального производства.

Быстрому подъему производительных сил менее развитых стран, более эффективному использованию их внутренних ресурсов и достижению более высоких темпов роста экономики в значительной степени содействуют внешние факторы: экономическое сотрудничество и развивающееся международное разделение труда в мировой социалистической системе, дружба и взаимопомощь социалистических стран.

Эффективное использование природных богатств, сооружение крупных народнохозяйственных объектов и развитие массового, крупносерийного производства на основе международной специализации, гарантированное обеспечение необходимым оборудованием, сырьем и создание благоприятных условий для сбыта продукции, выгоды научно-технического сотрудничества и обмена передовым производственным опытом,

кредитные отношения стран социализма создают большие возможности для быстрого подъема менее развитых социалистических стран. Широкое сотрудничество и взаимопомощь социалистических государств, во-первых, способствуют выравниванию условий для развития как промышленности, так и всех других отраслей народного хозяйства в странах мировой социалистической системы и, во-вторых, служат дополнительным, внешним источником средств для ускорения индустриализации менее развитых стран.

В рамках сотрудничества и международного разделения труда каждая страна, независимо от ее территории, численности населения и уровня развития, получает более или менее равные возможности развивать массовое крупносерийное производство, быстро повышать его технический уровень и производительность общественного труда. Поэтому международное разделение труда в мировой социалистической системе не только не сдерживает осуществление индустриализации менее развитых стран, как это характерно для лагеря капитализма, но, наоборот, способствует ее рациональному развитию, росту доходов государства, успешному накоплению средств, повышению квалификации кадров, общему научно-техническому прогрессу. Развитие специализации и кооперирования производства, интенсификация обмена деятельностью, рациональное размещение производительных сил выгодны всем участвующим странам, как уже имеющим развитую промышленность, так и тем, которые лишь идут по пути индустриализации.

Как отмечал товарищ Н. С. Хрущев в статье «Насущные вопросы развития мировой социалистической системы», разделение труда в мировой социалистической системе таит в себе неисчислимые возможности для ускорения роста производительных сил всех социалистических стран и прежде всего менее развитых. На этой основе национальные хозяйства стран социализма могут развиваться наиболее плодотворно и широко, дополняя друг друга.

Взять, к примеру, такую исключительно важную для всех социалистических стран и особенно для менее развитых проблему создания материально-технической базы социализма и коммунизма, как развитие топливно-энергетической и сырьевой базы, электрификация народного хозяйства. Быстрое решение ее в одиночку непосильно менее развитым странам. Многие из них не располагают необходимыми природными ресурсами, средствами и возможностями для разработки даже наличных источников и их эффективного использования.

Сотрудничество позволяет объединить усилия социалистических стран в разработке и использовании наиболее эффективных источников энергии и сырья, имеющихся в лагере социализма, в сооружении крупных электростанций, высоковольтных линий электропередач с целью кольцевания энергосистем и наиболее рационального их использования, в совместном развитии атомной энергетики и т. д. Так, в частности, Чехословакия и ГДР путем предоставления кредитов и поставки необходимого оборудования оказывают содействие в развитии добычи угля, серы и медных руд Польше; Советский Союз оказывает содействие в развитии алюминиевой промышленности в Венгрии, Чехословакия — в развитии электроэнергетической промышленности Румынии.

Большую роль в подъеме экономики менее развитых стран сыграет создание объединенной энергосистемы «Мир», которая позволит социалистическим странам наиболее полно и рационально использовать мощности уже имеющихся электростанций, достигнуть значительной экономии в области капиталовложений в энергетику и вместе с тем повысить электровооруженность народного хозяйства. Общая экономия от объединения энергосистем равна стоимости строительства электростанции мощностью 600 тыс. квт.

Совместное сооружение нефтепровода «Дружба» не только сократило расходы на транспортировку нефти из СССР в Польшу, Чехословакию, ГДР и Венгрию почти в 4 раза по сравнению со стоимостью ее транспортировки по железной дороге, но и создало возможности для расширения объемов этих поставок, развития в братских странах такой прогрессивной отрасли экономики, как химическая промышленность, для рационализации их топливно-энергетического баланса и т. д.

Или же взять такую сложную и вместе с тем исключительно актуальную проблему, как развитие экономически наиболее эффективного массового, крупносерийного производства важнейших машин, оборудования, транспортных средств. В одиночку решение этой проблемы также было бы затруднительно многим из социалистических стран, особенно менее развитым. Большинство из них не располагает необходимыми ресурсами и производственным опытом, достаточно емким внутренним рынком для сбыта массовой, крупносерийной продукции. Наиболее быстрое и успешное решение подобных задач может быть достигнуто лишь на базе тесного и равноправного сотрудничества и взаимной помощи социалистических стран, межгосударственной специализации и кооперирования производства.

Большую роль в повышении темпов индустриализации менее развитых социалистических стран и быстром подъеме на этой основе всей их экономики играет техническое содействие Советского Союза и других более развитых стран.

Мощности предприятий важнейших отраслей промышленности, построенных и строящихся при техническом содействии Советского Союза в социалистических странах
(на 1 января 1964 г.)

	Единицы измерения	Мощности, строительство которых предусмотрено обязательствами	В том числе введено в эксплуатацию
Электростанции (установленная мощность)	млн. квт	18,5	8,2
Уголь (добыча и обогащение)	млн. т	56,0	32,2
Чугун	„ „	18,4	9,9
Сталь	„ „	29,4	8,8
Прокат	„ „	32,2	9,1
Нефтепереработка	„ „	24,3	6,7
Азотные удобрения (в пересчете на аммиак)	тыс. т	1 852	684
Синтетический каучук	„ „	191	101
Цемент	„ „	2 420	2 020
Автомобили	тыс. штук	80	80
Тракторы (в 15-сильном исчислении)	„ „	57	57

Важным внешним фактором повышения эффективности и темпов роста экономики менее развитых стран является научно-техническое сотрудничество, позволяющее обменивать и внедрять в производство последние достижения науки и техники. Следует отметить, что если раньше это сотрудничество заключалось в основном в обмене научно-технической документацией, то в настоящее время оно распространяется на осуществление научных исследований в научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро, на проведение проектных работ. Постепенно ликвидируется неоправданный параллелизм в данной области, что существенно удешевляет эти работы, способствует наиболее эффективному использованию квалифицированных кадров. Теперь, когда

наука превратилась в непосредственную производительную силу, научно-технический прогресс стал одним из решающих факторов повышения производительности труда и всего общественного производства.

Немалую роль в подъеме экономики менее развитых стран играют кредиты, предоставляемые им более развитыми странами на весьма выгодных условиях, а также оказание безвозмездной экономической помощи. Только Советский Союз предоставил братским странам кредиты на общую сумму более 8 млрд. руб. Значительные кредиты менее развитые в экономическом отношении социалистические страны получили от Чехословакии и других более развитых стран.

Таким образом, развитие и углубление всех форм сотрудничества и международного разделения труда на основе совершенствования координации народнохозяйственных планов социалистических стран является исключительно важным фактором дальнейшего выравнивания уровней развития социалистических стран. Кооперирование социалистических стран в сооружении и эксплуатации крупных, специализированных предприятий, использование наиболее эффективных залежей ископаемых и гидроресурсов, международная специализация уже имеющихся предприятий намного повышают эффективность капитальных затрат, снижают себестоимость продукции и повышают ее качество, обеспечивают рост производительности общественного труда во всех странах и особенно в менее развитых.

В этих условиях более быстрый рост экономики менее развитых стран социализма достигается не за счет ущемления интересов более развитых стран, не за счет конкурентной борьбы, как это имеет место в мировой капиталистической системе хозяйства, и не ведет к возникновению антагонистических противоречий между социалистическими странами. Наоборот, такое развитие отвечает коренным жизненным интересам трудящихся всех социалистических стран, способствует подъему всего мирового социалистического хозяйства.

Конечно, процесс экономического роста стран мировой социалистической системы, развитие сотрудничества и международного разделения труда между ними протекает не всегда гладко. Наряду с крупными успехами в развитии мировой социалистической системы, в выравнивании уровней экономического развития социалистических стран встречаются трудности, недостатки и противоречия, имеется еще много нерешенных проблем. И это в известной мере закономерно. В ходе социалистического и коммунистического строительства, становления и развития мировой социалистической системы осуществляются коренные социально-экономические преобразования общества, устанавливаются совершенно новые взаимоотношения между народами и странами. Это исключительно сложный и многогранный процесс: перестройка жизни сотен миллионов людей на началах социализма и коммунизма не может происходить автоматически, без трудностей и недостатков, без возникновения и преодоления известных противоречий.

Наличие трудностей в развитии мировой социалистической системы обусловлено рядом объективных и субъективных факторов. К ним относятся большие различия в уровнях развития национальных производительных сил, экономики и культуры социалистических стран, некоторое несовпадение экономических интересов отдельных социалистических стран и мировой социалистической системы в целом, различия между этими странами в обеспеченности сырьевыми и топливными источниками и ряд других. «Конечно,— говорил товарищ Н. С. Хрущев в апреле 1964 г. на митинге венгеро-советской дружбы в Будапеште,— даже и в дружной семье могут возникать осложнения... А семья суверенных социалистических государств несравненно более сложное явление. При всей общности целей и интересов социалистических стран у каждой из них есть и свои, специфические национальные особенности,

свои интересы. Нельзя забывать, что на путь социализма вступают страны с разным уровнем экономического развития, с различными историческими традициями, со своеобразным опытом. Поэтому исключительное значение приобретает правильная политика марксистско-ленинских партий, их умение подходить ко всем вопросам межгосударственных отношений с позиций социалистического интернационализма, решать эти вопросы в интересах как каждой отдельной страны, так и всего социалистического содружества».

Необходимо, однако, отметить, что в результате коренных социально-экономических преобразований мировая социалистическая система, ее экономический базис достигли такого уровня развития, который создает все более благоприятные условия для успешного преодоления трудностей и противоречий, для дальнейшего расширения экономического и политического сотрудничества социалистических стран, для подъема этого сотрудничества на новую, более высокую ступень.

По мере развития мировой социалистической системы, укрепления экономики входящих в нее стран экономическое сотрудничество и международное разделение труда будут играть все большую роль в выравнивании уровней развития социалистических стран, в подъеме экономики мировой социалистической системы, в ускорении темпов социалистического и коммунистического строительства.

В условиях усиливающейся неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран научное познание и практическое использование коммунистическими и рабочими партиями закономерности выравнивания уровней развития стран мировой социалистической системы имеют огромное значение. Оно является важным вкладом в марксистско-ленинскую науку и революционную практику, дальнейшим развитием ленинской теории пролетарской революции, социалистического и коммунистического строительства в новых исторических условиях, сложившихся в результате образования и развития мировой социалистической системы.

Постепенное преодоление различий в уровнях экономического развития, перспектива более или менее одновременного перехода к коммунизму поднимают на новую ступень революционную инициативу и творчество народных масс во всех социалистических странах, еще более сплачивают народы этих стран в единую братскую семью строителей коммунистического общества. Выравнивание уровней экономического развития стран социализма способствует значительному повышению темпов социалистического и коммунистического строительства, укреплению экономической и оборонной мощи мировой социалистической системы, раскрывает широкие горизонты для ее развития и укрепления.

Этот процесс оказывает также большое влияние на современное революционное и национально-освободительное движение. Исторический опыт народов СССР, а также ряда стран народной демократии, быстро преодолевших былую экономическую отсталость и добившихся крупных успехов в подъеме производительных сил, воодушевляет народы, мобилизует их на развитие революционной и национально-освободительной борьбы. Пример стран социализма показывает, что общество, организованное на началах социализма, обладает неограниченными возможностями для расцвета экономики и культуры, для обеспечения высокого уровня благосостояния, для мирной и счастливой жизни.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Акад. В. Немчинов

МОДЕЛИ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В настоящее время одна из важных задач советской экономической науки заключается в том, чтобы вооружить практику коммунистического строительства теоретически обоснованной научной информацией о закономерностях экономического развития, характеризующих как структуру, так и динамику планомерно развивающейся новой экономической системы строящегося коммунизма.

В условиях крупного, разветвленного, многоотраслевого и сложного социалистического народного хозяйства необходим особый аспект рассмотрения всех экономических процессов, из которых складывается народное хозяйство. Характерные черты этого народнохозяйственного аспекта состоят в том, чтобы в первую очередь обеспечить единство качественного и количественного анализа экономических процессов, а главное, разработать теоретический подход к количественным закономерностям развивающейся экономики. Практика коммунистического строительства ждет от экономической науки точных и теоретически обоснованных положений о количественных взаимоотношениях, определяющих взаимосвязи и взаимодействия, например, между темпами экономического развития, уровнями развития производительных сил, отраслевым и районным уровнем общественной производительности труда, уровнем общественных потребностей и рядом структурных народнохозяйственных пропорций, определяющих соотношение между совокупным общественным продуктом и национальным доходом, необходимым и прибавочным трудом, фондом потребления и фондом накопления, доли производственных капитальных вложений в приросте национального дохода и т. д. Все количественные закономерности такого рода требуют строгой математической формулировки, что неизбежно влечет за собой внедрение современной математики в экономику.

Другая особенность современного аспекта теоретического рассмотрения процессов экономического развития состоит в системном подходе к анализу. Экономические процессы приходится анализировать в экономико-математическом плане не только как совокупность определенных хозяйственных элементов производства, потребления, распределения и обмена материальных ценностей, в которых воплощены результаты общественного труда, но и как определенную взаимодействующую систему экономических производственных и потребительских ячеек, обладающих способностью настраиваться на определенное, более или менее устойчивое состояние в процессе своих взаимосвязей с другими экономическими ячейками и вообще с внешней средой. При этом ячейки разного типа взаимодействуют как друг с другом, так и с экономическими подсистемами и системами более высокого ранга. В этом аспекте социалистическое общество может рассматриваться как единая экономическая система, распадающаяся на различные отраслевые и территориальные подсистемы той или иной сложности (хозяйственные объединения,

экономические районы), а также на первичные хозяйственные единицы (предприятия, стройки, домашнее семейное хозяйство).

Проблема управления такой сложной совокупностью экономических систем требует особого кибернетического подхода к изучению их поведения и процессов их взаимодействия, включая процессы самоорганизации и самонастройки. И в этом причина широкого проникновения в советскую экономическую науку идей и основных начал экономической кибернетики.

Применение в экономике математических методов и кибернетики, кроме того, стимулируется настойчивой потребностью механизировать сбор, обработку и преобразование огромных потоков экономической информации и массовых экономических, проектных и плановых расчетов, столь необходимых при принятии разнообразных научно обоснованных хозяйственных, проектных и плановых решений, базирующихся на автоматизированной обработке на ЭВМ соответствующих информационных потоков.

Таковы три новых аспекта рассмотрения экономических процессов: количественный (математический), системный (кибернетический) и информационно-вычислительный. Эти направления предопределяют все большее значение метода моделирования экономических процессов в экономической науке.

Следует прежде всего отметить, что в истории развития науки модели всегда играли исключительно большую роль. Хорошо известно, какое значение в истории астрономии имела планетарная модель солнечной системы, в биологии — модель живой клетки, в физике — электронная модель атома, в химии — молекулярная модель строения вещества и т. д. В истории экономической науки не менее важную роль сыграли: модель экономических потоков Франсуа Кенэ (так называемая «Экономическая таблица» Кенэ 1758 г.), модель простого и расширенного воспроизводства К. Маркса, модель развития внутреннего рынка В. И. Ленина. Все указанные модели — определенные крупнейшие вехи в истории развития науки.

В чем же состоит метод моделирования экономических процессов, в чем особенности и задачи построения экономических моделей?

Научное понятие модели, конечно, весьма отлично от житейского понимания модели как образца, макета или миниатюрного экземпляра какого-либо объекта. В науке под моделью понимается реальная или мысленная конструкция какого-либо объективного процесса или явления, отображающая наиболее существенные и характерные черты данной объективной действительности. Наоборот, в модели отбрасываются все второстепенные и побочные свойства и признаки. При научном построении всякой модели важно избежать как чрезмерного упрощения реальной действительности, так и излишней ее детализации и осложнения. Американский математик Беллман хорошо выразил эту мысль, предостерегая исследователя против «западни переупрощения и болота переусложнения».

Научная модель должна быть адекватна реальной объективной действительности, отражая как важнейшие общие черты моделируемых реальных процессов и явлений, так и основные черты их различий, позволяющие качественно отличать данный тип процесса или явления от всяких других, хотя бы внешне схожих.

Экономическая модель отображает сложные экономические факторы и процессы, материальную структуру и характер протекания моделируемого объективного процесса в простой и наглядной форме. Вместе с тем экономическая модель должна обладать теми же основными функциями и тем же типом поведения, что и реальный прототип. Одновременно модель призвана выявлять дополнительные черты прототипа, которые в явном виде не содержатся в исходной фактической

информации, введенной в модель. Правильно построенная экономическая модель должна позволять, с одной стороны, делать конкретные логические и математические выводы об основных свойствах, структуре и важнейших чертах поведения экономической системы, отображенной в модели, а с другой — производить необходимые экономические расчеты по определению динамики изменений основных количественных параметров и характеристик экономической системы.

При построении экономической модели всегда надо помнить положение Н. Г Чернышевского о том, что экономическая наука изучает «количества, подлежащие счету и мере, понимаемые только через вычисление и измерение» [1]. Экономист, строящий экономическую модель, не может допускать расплывчатых и нечетких формулировок ее исходных посылок и основных понятий. При этом все исходные посылки, основные экономические понятия и параметры следует вводить в модель только в строго математической форме. Это может быть сделано лишь экономистом, умеющим правильно использовать математический инструментарий и хорошо знающим природу и своеобразие экономических явлений и процессов. Только тогда экономическая модель будет наглядной опорой для правильного теоретического анализа самого хода изучаемого экономического процесса. Именно лишь в данном случае модель поможет изучать и анализировать данное экономическое явление, будет служить источником идей для углубленного теоретического и практического анализа особенностей и свойств каждого данного экономического явления.

Человек лишь тогда полностью познает явление, когда сможет воспроизвести его тем или другим способом. При постановке любого эксперимента явление или процесс обычно можно воспроизвести только в каком-либо одном определенном направлении, осветить какую-либо одну его сторону. Конструируя же модель процесса или явления, исследователь может воспроизвести процесс или явление как единое целое, выявляя важнейшие основные признаки моделируемого объекта. Полностью мы познаем любое явление лишь после того, как воспроизведем его в промышленном образце средствами современной техники. В сфере экономики возможности постановки экспериментов для исследователя крайне ограниченны. Он не в состоянии воспроизвести экономический механизм техническими средствами иначе, чем в виде некоей аналоговой модели. И в силу этого в экономической науке все большее значение приобретает метод моделирования экономических процессов.

Способ конструирования моделей различен. Он может, например, иметь характер графических, числовых, аналитических и аналоговых построений. Аналоговые модели могут строиться в виде механических, гидравлических, пневматических, электрических, электронных и тому подобных конструкций. Современная электронная вычислительная машина может, например, быть использована для имитации поведения той или другой экономической системы (например, для имитации системы материально-технического снабжения или информационных потоков, необходимых для управления сложными технологическими процессами).

Первые в истории экономические модели имели графико-числовой характер. Такова «Экономическая таблица» известного французского экономиста Франсуа Кенэ, жившего накануне Великой французской революции, научные заслуги которого были высоко оценены К. Марксом и Ф. Энгельсом. Эта модель дана в двух вариантах: в виде знаменитого «зигзага» доктора Кенэ (1758 г.) и в виде сетки перекрещивающихся линий, характеризующих направление потоков материальных

---

[1] Н. Г. Чернышевский, Избранные экономические произведения, т. III, ч. I. Госполитиздат, 1948 г., стр. 81.

благ (1766 г.). В основе первой модели лежит формула убывающей геометрической прогрессии, в основе второй — арифметической. Несмотря на различный внешний вид, обе модели изображают один и тот же процесс: процесс простого воспроизводства совокупного общественного продукта и дохода общества.

В «Экономической таблице», этой первой в истории экономической модели, представлены основные потоки материальных ценностей, отражавшие экономические отношения между основными классами-сословиями французского общества того времени. В ней показано, как затраты производительного класса земледельцев воспроизводят ежегодно чистый доход общества. Эта модель позволила Кенэ впервые вскрыть важнейший социально-экономический факт — наличие «экономического излишка», который в последующем Маркс назвал прибавочным продуктом. Вместе с тем обе модели показывают процесс воспроизводства совокупного общественного продукта и чистого продукта (дохода) на основе эквивалентного обмена (покупки и продажи) между основными классами тогдашнего французского общества и безвозмездного присвоения экономического излишка собственниками земли, церковью и королем. Безвозмездное отчуждение—исходная точка всего процесса обмена. И та и другая модель показывают, что процесс воспроизводства может протекать беспрепятственно при соблюдении определенных народнохозяйственных пропорций, таких, например, как производство 2,5 ливра продукции на каждый ливр затрат. В обеих моделях Кенэ величина чистого продукта играет роль стратегического параметра. В основу модели 1758 г. положены две бесконечно убывающие геометрические прогрессии: одна с коэффициентом r, а другая — с коэффициентом $(1-r)$. В случае, если коэффициент прогрессии равен половине, обе прогрессии имеют одинаковые числитель и знаменатель. С помощью геометрической прогрессии Кенэ характеризовал цепочку разветвленной взаимосвязи последующих воспроизводимых количеств чистого продукта и исходных величин совокупного и чистого продукта. В модели, построенной на основе арифметической прогрессии (1766 г.), пять наклонных линий характеризуют потоки материальных ценностей (и одновременно денежных средств в виде обратных потоков), имеющих место в процессе обмена между классом собственников-рантье, классом фермеров-земледельцев и классом ремесленников, торговцев и лиц свободных профессий. Верхние концы линий показывают покупателей, нижние — продавцов. Фермеры продают 60% своей продукции.

Однако крупнейший недостаток этой модели заключался в неправильности исходных ее предпосылок. Как известно, физиократическая школа политэкономии считала единственным производительным классом лишь класс фермеров-земледельцев, а рабочий класс — непроизводительным (стерильным) классом. В результате процесс воспроизводства общественного продукта в модели Кенэ не получил правильного отражения. Спустя почти 100 лет Маркс построил (взамен модели Кенэ) свою модель простого и расширенного воспроизводства, в которой показал процесс воспроизводства одновременно как процесс возмещения стоимости и как процесс возмещения натуральной формы общественного продукта (жизненные средства и средства производства). Наряду с этим Маркс исследовал вопрос о том, «каким образом капитал, потребленный в процессе производства, возмещается по своей стоимости из годового продукта, и каким образом процесс этого возмещения переплетается с потреблением прибавочной стоимости капиталистами и заработной платы рабочими?» [2].

Модель вскрывает очень важный факт, что для бесперебойного хода процесса воспроизводства необходимо обеспечить обмен тех частей

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 442.

общественного продукта, для которых характерно наличие диалектического противоречия между вещественной и стоимостной формами существования. В условиях простого воспроизводства, в частности, это требование определяется равенством величины материальных затрат при производстве жизненных средств (c_2) и величиной дохода, созданного в подразделении производства средств производства (v_1+m_1). В этих случаях стоимостная форма не совпадает с вещественной формой общественного продукта. Совпадение указанных двух форм характерно лишь для дохода, функционирующего в форме жизненных средств (v_2+m_2), и для материальных затрат в вещественной форме средств производства (c_1). Для реализации расширенного воспроизводства необходимо соблюдение открытого Марксом неравенства, в силу которого доход, созданный в подразделении производства средств производства, должен быть больше материальных затрат подразделения производства жизненных средств ($v_1+m_1>c_2$).

Это неравенство может быть заменено равенством двух масс отдельных частей общественного продукта, у которых стоимостная и вещественная формы находятся во взаимном противоречии. Для перехода от неравенства к равенству следует в прибавочном продукте выделить ту его часть, для которой стоимостная и вещественная формы не будут совпадать. В производстве средств производства таковой всегда будет та доля (p_1) прибавочного продукта, которая потребляется капиталистами как доход (p_1m_1), и та доля (z_1) прибавочного продукта, которая обеспечивает прирост оплаты труда (z_1m_1). В производстве же жизненных средств вещественная и стоимостная формы будут не совпадать по той части (q_2) прибавочного продукта, существующего в вещественной форме жизненных средств, которая идет на расширение фонда материальных издержек (q_2m_2). Доли же q_1, p_2, z_2 характеризуют те части общественного продукта, по которым вещественная и стоимостная формы существования продукта совпадают. В силу этого основное условие расширенного воспроизводства в соответствии с моделью Маркса можно записать в виде равенства:

$$v_1+p_1m_1+z_1m_1=c_2+q_2m_2.$$

В модели Маркса, кроме того, выявлен и ряд других, весьма важных параметров воспроизводства, как, например, органический состав капитала ($c\ v$), норма прибавочного продукта ($m:v$), уровень общественного разделения труда ($v_1:v_2$), темпы роста $\frac{(v+\triangle v)}{v}$, прирост фонда накопления ($\triangle c+\triangle v$), прирост дохода ($\triangle v+\triangle m$).

Идеи Маркса были развиты Лениным, который построил модель расширенного воспроизводства с учетом роста органического состава капитала. Этот процесс, если он не сопровождается соответствующим увеличением производительности общественного труда, связан с ростом капиталоемкости и фондоемкости общественного продукта и со снижением темпов роста совокупного общественного продукта. Кроме того, Ленин создал знаменитую схему образования внутреннего рынка, оформленную в виде графически-числовой модели. В ней рассматриваются два процесса: процесс специализации производства товаров и процесс расслоения товаропроизводителей, связанный с отделением средств производства от рабочей силы. В результате указанных процессов расширяется как товарный рынок, так и рынок рабочей силы, а натуральное потребление производителей (продуктов своего производства) резко падает. Эти модели имеют огромное значение и для нашего времени, поскольку и сейчас идет интенсивный процесс отраслевой и территориальной специализации общественного производства и, в частности, углубленный процесс попредметной и подетальной специализации про-

мышленного производства. Такие модели нужны, например, для характеристики процесса общественного разделения труда между странами социалистического содружества и для характеристики отраслевого и районного разделения труда, а также для анализа специализации производства по СССР.

Необходимость конструировать экономические модели выявилась еще в первые годы Советской власти. По указанию В. И. Ленина и решению правительства Центральное статистическое управление СССР приступило к построению сводного баланса народного хозяйства 1923/24 г., который включал баланс национального дохода, баланс общественного продукта и межотраслевой баланс производства и распределения продукции. Этот первый межотраслевой баланс был типичной экономической моделью, от которой ведут свое начало и все современные модели планирования народного хозяйства.

При построении экономических моделей важное значение имеет первая стадия конструирования модели, состоящая в строгой и точной формулировке исходных предпосылок и основных понятий и категорий, подлежащих введению в модель.

Это особенно важно при разработке модели ценообразования, где качественное содержание исследуемых явлений тесно связано с их количественной стороной и предопределяет последнюю. Нельзя, например, отождествлять такие категории, как «прибавочная стоимость» и «стоимость прибавочного продукта», как это делает С. Захаров и некоторые другие сторонники цены производства, ибо это неизбежно приводит к неправильным выводам как качественного, так и количественного порядка[3]. Первая — категория капиталистического производства; при социализме ее попросту нет; вторая отвечает сущности и потребностям социалистического планирования.

Не меньшую роль играет вторая стадия построения, связанная со строгой и точной математической и логической формализацией соответствующей экономической задачи, оформляемой в виде экономической модели. При формализации определенной экономической задачи весьма существенно не только правильно поставить вопрос, подлежащий решению на основе модели, но и точно количественно сформулировать условия задачи, ее параметры, характеризующие зависимые и независимые переменные, а также различные ограничения и константы. Кроме того, требуется сформулировать целевую функцию (в виде, например, линейного функционала), которой должны быть подчинены изменения состояния данной экономической системы, ибо при экономическом моделировании приходится иметь дело с целенаправленными экономическими процессами. Закон планомерного развития, действующий в социалистическом обществе, отражает проявление целенаправленности экономических процессов. Эта целенаправленность выражается, в частности, в том, что данная экономическая система постоянно самонастраивается на вполне определенное состояние. Несмотря на все внешние возмущения и различные препятствия, в целенаправленной экономической системе всегда действует определенный механизм регулирования или система обратной связи, неуклонно направляющие данный процесс к вполне определенному состоянию. Такая система вновь и вновь стремится к достижению определенной нормальной величины своих параметров. Следовательно, при моделировании экономических процессов цель трактуется не как внешне навязанная, а как внутренняя определенность данной экономической системы.

Непреложный закон хозяйственного строительства требует достижения максимального хозяйственного результата при наименьших затра-

[3] См. «Вопросы экономики» № 5, 1964 г., стр. 106—107.

тах материальных, трудовых, производственных, денежных и природных ресурсов и определяет целенаправленность экономических процессов как их внутреннюю определенность. Принцип максимума властно действует и в экономической сфере. В связи с этим при конструировании любой экономической модели всегда формулируется соответствующий экономический критерий в виде целевой функции (или функционала), достигающий в ходе решения данной экономической задачи своей максимальной или минимальной величины.

При построении экономических моделей (особенно динамических) предстоит иметь дело со всякого рода дифференциальными величинами, характеризующими приращение экономических величин во времени или в связи с соответствующим приращением ограниченных ресурсов. Коэффициенты экономической эффективности капитальных вложений, например,— по своей природе дифференциальные величины. Объективно обусловленные оценки использования ресурсов (например, прокатные оценки оборудования, рентные оценки природных ресурсов) также являются дифференциальными величинами.

При построении экономических моделей, кроме дифференциальных величин, используются также экстремальные, достигающие при определенных условиях своей экстремальной (максимальной или минимальной) величины.

Экономическим моделям свойственна вполне определенная структура, адекватная природе экономических систем. Ячеечная структура экономики неизбежно влечет за собой появление в экономических моделях всякого рода блоков, которые образуют разнообразные матрицы экономических коэффициентов. Так, модель производства и распределения общественного продукта имеет четыре блока (квадранта): промежуточный продукт, конечный продукт (национальный доход), ресурсы отраслевого дохода, перераспределение дохода. Первый и второй блоки образуют субсистему, характеризующую сводный материальный баланс (распределение общественного продукта), а первый и третий блоки — субсистему, отражающую стоимостную структуру производственного процесса.

При построении системы моделей народнохозяйственного планирования обычно используются дополнительные блоки. Прежде всего вводится блок основных и оборотных фондов, векторы-строки которого отражают распределение данного вещественного вида основных и оборотных фондов по тем отраслям народного хозяйства, где они функционируют. Векторы-столбцы этого блока раскрывают вещественную структуру основных и оборотных фондов в данной отрасли народного хозяйства. Ввиду того, что планирование капитальных вложений имеет особо важное значение, модели планирования народного хозяйства, как правило, предусматривают особый блок распределения капитальных вложений. В этом блоке в строках показаны виды капитальных вложений (например, вещественные виды оборудования, виды строительства), а в столбцах — отрасли народного хозяйства будущего их функционирования.

Обычно система моделей народнохозяйственного планирования предусматривает также дополнительный блок — «рабочая сила». В этом блоке в строках даются категории рабочей силы, а в столбцах — отрасли, в которых она занята. В одних случаях в блоках предусматривается распределение среднегодовой рабочей силы, а в других — распределение отработанного рабочего времени. При изучении взаимных экономических связей разных районов страны существенное значение имеют блоки «ввоза» и блоки «вывоза» из данного экономического района. Обычно они также строятся в виде матрицы, строки которой отражают вещественные виды ввозимых или вывозимых товаров, а столбцы — районы ввоза или вывоза.

Во всех экономических моделях особое место занимает блок промежуточного продукта, матрица которого включает расходные технологические коэффициенты, показывающие удельные затраты топлива, энергии, сырья, комплектующих изделий на единицу выпуска продукции. Этот блок имеет субблок, в котором расположена матрица расходных импортных товаров, а также субблок с матрицей амортизационных коэффициентов (фондоемкость, деленная на срок службы основных фондов данного вещественного вида). Матрица расходных технологических коэффициентов широко используется для определения так называемых полных (прямых и косвенных) коэффициентов затрат топлива, энергии, сырья, материалов, труда и т. д. Блок расходных технологических коэффициентов и блок фондоемкости позволяют определить объемы необходимых капитальных затрат и валового продукта, которыми надо располагать, чтобы довести фонд потребления населения или объем экспорта до определенной директивной величины и структуры.

Указанные модели позволяют начинать планирование с определения желаемого объема и структуры фонда потребления населения и уже на этой основе затем определять объем и структуру планового совокупного валового продукта и необходимых капитальных вложений. Не располагая такой экономической моделью, приходится обычно сначала определять задание по валовой продукции, затем вычитать материальные затраты (промежуточный продукт) и лишь в последующем устанавливать конечный продукт (национальный доход), затем вычитать фонд накопления и капитальных вложений и только после всего этого определять возможный фонд потребления населения. Таким образом, метод моделирования экономических процессов дает возможность проводить необходимые экономические и плановые расчеты на более научно обоснованной базе.

Однако значение экономических моделей не ограничивается тем, что каждая из них позволяет свести определенные потоки экономической информации в единую целенаправленную систему и тем самым упорядочить ее. Весьма важно то, что экономические модели позволяют не только преобразовывать исходную экономическую информацию в новую систему показателей и характеристик, но и обнаруживать новые свойства моделируемых объектов.

Как видим, метод моделирования в экономике является методом не только математического и числового описания экономических процессов, но и их научного познания. В интересах научного познания экономическая наука обычно использует целую систему экономических моделей, начиная с малоразмерных однопродуктовых глобальных моделей и кончая разветвленной системой многоразмерных межотраслевых и межрегиональных моделей народного хозяйства.

Процесс познания экономической действительности начинается, как правило, с исследования укрупненных макроэкономических моделей, описывающих народнохозяйственное целое в укрупненных показателях. Таким путем рассматривается, например, совокупный общественный продукт как единое целое. Одновременно в нем выявляются его основные составные части, например, фонд возмещения материальных затрат (промежуточный продукт) и национальный доход (конечный национальный продукт), а внутри последнего — фонд потребления и фонд накопления. Математически исследуя во времени движение совокупного общественного продукта и взаимоотношение его составных частей, можно установить взаимную связь темпов роста валового продукта и его частей со структурными народнохозяйственными пропорциями, определяющими, например, соотношение между совокупным продуктом и национальным доходом, между фондом потребления и фондом накопления. При этом обнаруживается особое свойство экономических параметров — их эластичность, измеряемая отношением приращения двух эконо-

мических величин. Вводя в исследование тот или иной экономический критерий, например, предусматривая, чтобы был обеспечен достаточно высокий и устойчивый во времени темп роста национального дохода, можно определить оптимальное, наиболее выгодное соотношение между фондом накопления и фондом потребления.

Для решения экстремальной задачи может быть выбран и другой экономический критерий, например, требование достижения за определенный промежуток времени заданной величины душевого уровня национального дохода. Тогда оптимальные народнохозяйственные пропорции будут иными.

Весьма существенно, что использование экономических моделей как метода научного познания приводит к необходимости использования в экономическом анализе всякого рода дифференциальных и экстремальных величин. Так, если в однопродуктовой малоразмерной модели различать несколько технологических способов производства, то возникает потребность в особой системе оценок экономической эффективности избранных технологических способов производства или комбинации таких способов. Эти оценки также имеют характер дифференциальных и экстремальных величин.

Необходимость детализации и конкретизации как описания, так и познания экономической действительности всегда предполагает переход от малоразмерных к многоразмерным моделям, например, построение сложных многоразмерных межотраслевых и межрегиональных моделей. Использование математических методов описания, в частности использование векторов и матриц, позволяет легко переходить от малоразмерных к многоразмерным экономическим моделям. Однако здесь возникает много сложных методологических проблем, пока еще слабо разработанных. Главные трудности заключаются в создании научно обоснованной классификации продуктов, предприятий, видов хозяйственной деятельности, а также отраслей народного хозяйства. Эта проблема переплетается с проблемой агрегирования и дезагрегирования экономических систем и процессов. В ходе такой классификации и такого разукрупнения важно соблюсти в наибольшей степени естественный логический порядок последовательного расчленения народнохозяйственного целого на его основные, естественно выделяющиеся и различающиеся составные части и элементы. При этом важно соблюсти принцип инвариантности так, чтобы на основе как разукрупнения, так и укрупнения экономических систем всегда можно было бы получить вполне определенный однозначный результат. Отмеченное требование далеко не просто соблюсти, но оно очень важно. Результаты научного познания и экономических расчетов не должны меняться в зависимости от системы классификации и системы агрегирования и дезагрегирования.

При переходе от малоразмерных к многоразмерным экономическим моделям возникает и такой сложный вопрос: как правильно воспроизвести процесс взаимодействия друг с другом макроэкономических и микроэкономических систем разного ранга? Здесь приходится различать три вида взаимодействий: взаимодействие макроэкономических систем (например, взаимодействие разных макроэкономических национальных систем, взаимодействие совокупного общественного продукта с национальным доходом), взаимодействие макроэкономических систем с отдельными подсистемами (например, взаимодействие национального народного хозяйства с районными и отраслевыми экономическими подсистемами и с системой отдельных предприятий) и, наконец, взаимодействие экономических подсистем и микроэкономических систем. Все эти виды взаимодействия сводятся к двухстороннему итеративному взаимному приспособлению друг к другу всех макроэкономических и микроэкономических систем и подсистем. При этом дело, в сущности, сводится к дополнительному моделированию постоянно изменяющейся экономи-

ческой ситуации, складывающейся в результате непрерывного взаимодействия макроэкономических и микроэкономических систем разных уровней и рангов. Такое взаимодействие происходит на основе взаимодействия входных и выходных элементов каждой системы и подсистемы на базе системы обратных экономических связей.

Система обратных связей регулирует взаимодействие входных и выходных элементов различных экономических систем и подсистем. Для описания и изучения такого взаимодействия приходится строить особую систему экономических моделей, положив в ее основу модели отдельных предприятий и строек и завершив ее многоразмерными и малоразмерными макроэкономическими моделями. Примером может служить система моделей народнохозяйственного планирования, опирающаяся на так называемые матричные техпромфинпланы предприятий и завершающаяся макроэкономической моделью сводного материального баланса и моделью межотраслевого и межрайонного балансов производства и распределения продукции. Наиболее характерная особенность такой системы моделей заключается в полном и последовательном использовании при ее построении матриц экономических величин и технологических нормативов, необходимых в процессе описания и анализа процедуры планирования на народнохозяйственном и локальном уровне.

Матричный техпромфинплан предприятия состоит из четырех блоков (квадрантов). Первый блок отражает внутризаводские связи в процессе производства и потребления продукции на предприятии. Он описывает внутризаводское потребление предметов собственного производства. Второй блок отражает конечную продукцию предприятия, включая товарную продукцию, реализуемые отходы производства, а также передачу продукции собственного производства непроизводственным службам предприятия. Третий блок показывает расход наличных трудовых, материальных, денежных (финансовых) ресурсов предприятия на производство основных видов продукции и на обеспечение функционирования подсобных производств и вспомогательных служб предприятия. Этот блок состоит из совокупности столбцов, содержащих основные элементы калькуляции затрат на каждый вид продукции или смету затрат на функционирование подсобных цехов и служб предприятия (для каждого вида основной продукции и для подсобных цехов и служб в этом блоке отводится отдельный столбец). В свою очередь, третий блок подразделяется на два подблока: затрат привлеченных со стороны ресурсов в виде покупного топлива, энергии, полуфабрикатов, сырья и материалов и затрат собственных ресурсов (амортизация, заработная плата, начисления на нее, оплата производственных научно-исследовательских работ, содержание управления, финансовые расчеты). Важным дополнением к третьему блоку является особый дополнительный подблок, характеризующий в физических и ценностных единицах измерения поставки со стороны разного вида топлива, сырья, вспомогательных материалов и их распределение на производство основных видов продукции и на нужды вспомогательных и обслуживающих цехов и служб предприятия. Четвертый блок описывает передачу наличных исходных ресурсов предприятия на нужды непроизводственных служб предприятия, а также включает реализацию на сторону покупного сырья и материалов.

Как показал опыт экономико-математической лаборатории Литовского совнархоза, в виде матричной модели может быть построена и цеховая модель внутризаводского планирования. Она состоит из шести блоков, оформленных в виде матричных конструкций. Первый блок — блок производственных мощностей, включающий по строкам основные группы оборудования, а также операции и виды ручных работ, а по столбцам — наименование деталей, узлов и изделий. В этом блоке предусматривается матрица трудоемкости обработки в нормо-часах и мат-

рица норм обслуживания оборудования. Второй блок — блок материальных затрат. Его элементами являются нормы расхода соответствующих материальных ресурсов на единицу выпуска деталей, узлов, видов изделий в натуральных единицах измерения. Третий блок — блок трудовых затрат, элементы которого характеризуют затраты основной заработной платы основных рабочих (по профессиям) на обработку единицы деталей, узлов и изделий. Четвертый блок — блок комплектности, характеризующий комплектность j-й детали в s-м изделии. Пятый блок — маршрутный, описывающий технологический маршрут детали. Шестой блок содержит показатели динамики, элементы блока в матричном виде отражают степень изменения затрат (в виде коэффициентов в натуральном и стоимостном измерении) на обработку j-й детали, узла, изделия по i-й калькуляционной статье или виду материальных и трудовых ресурсов. Такая информационная модель цехов завода позволяет производить самые разнообразные экономические и плановые расчеты, например: проводить расчеты потребности в технологическом оборудовании, рассчитывать план по труду, определять фонд основной заработной платы рабочих-сдельщиков, рассчитывать план материально-технического снабжения, обновлять нормативную базу предприятия по трудоемкости, материалоемкости, задолженности производственных мощностей, определять плановую заводскую и цеховую себестоимость изделий, узлов и деталей, выявлять остатки незавершенного производства, устанавливать сметы затрат на производство по предприятию в целом. Все эти экономические и плановые расчеты базируются на весьма несложных алгоритмах.

Матричные техпромфинпланы не только основной инструментарий для внутризаводского и цехового планирования, но и главный источник для построения отраслевых моделей производства и межотраслевых балансовых моделей производства и распределения продукции любого экономического района.

В порядке автоматизированной сводки низовых техпромфинпланов могут быть построены специальные отраслевые вариантные модели, элементами которых являются отдельные предприятия, входящие в данную отрасль. Эти предприятия могут быть предварительно сгруппированы в подгруппы предприятий с одинаковым технологическим способом производства или с одинаковым техническим уровнем производства (например, с одинаковой энерговооруженностью или фондовооруженностью рабочих). Такие отраслевые вариантные модели могут быть сведены в межотраслевые модели экономического района с выделением технологических способов производства для важнейших отраслей народного хозяйства (на основе предыдущих вариантных моделей этих отраслей).

Такова в основном система информационных экономических моделей, необходимая для осуществления автоматизированной системы сбора, переработки и преобразования экономической информации. Эта система может быть широко использована для массовых экономических и плановых расчетов, требующихся для обоснованного принятия проектных и плановых решений как в центре, так и на местах.

Выше был рассмотрен метод моделирования экономических процессов лишь на примере конструирования специальных информационных моделей. Наряду с этим возможно использование системы так называемых аналоговых экономико-кибернетических моделей, характеризующих механизм функционирования и регулирования целенаправленных экономических систем. Такого рода модели прежде всего должны отображать механизм планомерного регулирования целенаправленного поведения экономической системы при регулировании, осуществляемом управляющим звеном системы. Аналоговые экономико-кибернетические модели должны предусматривать также и механизм

самоорганизации, саморегулирования и самонастройки каждой данной экономической системы. Построение подобных моделей — очень сложное дело. Некоторые относящиеся сюда вопросы рассмотрены нами в статье «Социалистическое хозяйствование и планирование производства» («Коммунист» № 5, 1964 г.).

Социалистическая экономическая система требует не менее двух механизмов регулирования: централизованного целенаправленного механизма экономического управления и децентрализованного механизма самонастройки и саморегулирования экономической системы. Правильное решение состоит в выборе такой системы, в которой оптимально сочетались бы оба механизма регулирования. Французская система так называемого индикативного планирования в основном базируется на механизме второго типа и использует главным образом косвенные методы регулирования (например, кредитные и финансовые рычаги).

В военный период и в период культа личности у нас действовала система регулирования, основанная на административных методах планирования и на чрезмерной централизации всего процесса экономического управления.

Однако будет неправильно искать пути совершенствования систем регулирования только в построении автоматизированной системы сбора и обработки экономической информации. Мало обеспечить центр и места автоматизированной системой массовых экономических и плановых расчетов, требующихся для принятия обоснованных проектно-плановых решений. Хотя важно и это, но еще более необходимо наладить механизм саморегулирования и самонастройки плановой экономической системы. Неверно также полагать, что основой процесса самонастройки и саморегулирования может быть только рыночный механизм. В наших условиях функции механизма самонастройки и саморегулирования могут базироваться на договорной хозрасчетной системе и на специальной системе целевых стоимостных общественных фондов, пополнение и расходование которых регулируются системой нормативов длительного действия, устанавливаемых в порядке экономического законодательства.

В ближайшее время экономической науке предстоит выполнить задание партии и правительства о построении автоматизированной системы учета, планирования и управления в народном хозяйстве. Здесь ни в коем случае нельзя ограничиться построением лишь информационных моделей, обеспечивающих систему массовых экономических и плановых расчетов. Необходимо также сосредоточить усилия на построении аналоговых экономических моделей, имитирующих сам процесс социалистического хозяйствования, основанный на системе демократического централизма, предусматривающего совместное использование как принципа планомерного экономического развития, так и принципа хозяйственного расчета и системы общественных договорных отношений.

Нет сомнений, что под мощным напором назревших требований нашей хозяйственной жизни экономическая наука даст хозяйственной практике систему научных положений, которые обеспечат оптимальные сочетания принципов централизованного механизма планомерного экономического развития и механизма самонастройки и саморегулирования, основанного на договорной системе хозяйственного расчета и на надлежащим образом отрегулированной системе функционирования целевых стоимостных общественных фондов.

Акад. В. Глушков, акад. Н. Федоренко

ПРОБЛЕМЫ ШИРОКОГО ВНЕДРЕНИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Партия и правительство уделяют сейчас большое внимание широкому внедрению вычислительной техники в народное хозяйство. Создание материально-технической базы коммунизма в качестве одного из важных условий предполагает переход к оптимальному планированию, управлению и проектированию. Решение этих задач невозможно без использования современных математических методов и совершенной вычислительной техники.

Широкое внедрение вычислительной техники в условиях социализма качественно отличается от аналогичных процессов в капиталистических странах. Частная собственность на средства производства, наличие большого числа конкурирующих фирм с их узкими интересами и внутрифирменными секретами неизбежно ведут к разобщению средств вычислительной техники. Каждая фирма предпочитает иметь свой арсенал технических средств даже при условии его загрузки на 5—10%, чтобы избежать риска, связанного с утечкой информации. Ясно, что такой путь неприемлем для социалистического хозяйства, где имеется принципиальная возможность для объединения всех вычислительных средств и принятия оптимальных решений в масштабе всей страны.

Гигантские масштабы производства, взаимная зависимость и взаимообусловленность всех отраслей народного хозяйства, сложность и высокие темпы производства порождают огромные потоки экономической информации, которые должны обрабатываться органами планирования и управления в сжатые сроки с большой точностью, с учетом отдаленных перспектив и последствий каждого планового решения. Повышенные требования к экономическому управлению не могут быть удовлетворены за счет бесконечного возрастания численности конторских работников. Единственно правильным путем является вооружение их современной техникой, научными методами. При этом совершенствование системы планирования и управления должно не только задержать рост управленческого аппарата, но и привести в дальнейшем к сокращению численности административно-управленческих и канцелярских работников.

Еще более важным направлением работы в этой области, где может и должна быть достигнута еще большая экономия, является повышение производительности общественного труда, совершенствование качества управления и планирования народным хозяйством. Дальнейшее развитие социалистической экономики должно сопровождаться совершенствованием методов и форм планирования и управления. Принцип оптимальности планирования — максимум результатов при минимуме затрат — должен пронизывать все звенья народного хозяйства, стать единым принципом руководства им. Высокие темпы, огромные масштабы развития экономики, стремительный технический прогресс выдвинули новые требования к методам планирования и управления. С дру-

гой стороны, достижения современной науки — экономики, математики, физики, инженерных наук, вычислительной техники — создали объективные условия для решения этих задач.

Постановка и решение проблемы автоматизации экономического управления и планирования свидетельствуют о высоком уровне развития советской экономики, кибернетики и электронной вычислительной техники, а также советской экономической науки. Основной эффект от внедрения математических методов и вычислительной техники здесь будет получен прежде всего за счет их использования в народнохозяйственном планировании и управлении, за счет обработки всего массива первичной экономической информации как единого целого. Вот почему необходимо решительно отказаться от узковедомственного пути внедрения вычислительной техники в соответствии со специфическими задачами, решаемыми каждым ведомством в отдельности. Такой путь не только привел бы к распылению технических средств и кадров, но и ликвидировал бы всякую возможность для оптимального народнохозяйственного планирования и управления, закрыл бы дорогу к реализации одного из важнейших преимуществ социализма.

Для того чтобы организовать оптимальное планирование и управление, нужно особое внимание обратить на дальнейшее развитие экономической науки, быстрейшее решение актуальных экономических проблем, в том числе проблемы экономических оценок, ценообразования, эффективности капитальных вложений, материального стимулирования и хозрасчета, методологии текущего и перспективного планирования и др., а также на решение многих крупных задач, стоящих в связи с этим перед математической наукой.

В настоящее время перед экономистами, математиками и инженерами стоит задача создать в стране единую систему оптимального планирования и управления на базе единой государственной сети вычислительных центров. В связи с этим возникает задача создания технической базы единой системы оптимального планирования и управления, располагающей мощным арсеналом вычислительных средств и обеспечивающей решение большого числа задач по оптимальному планированию, управлению и проектированию.

Для разработки методологии оптимального планирования и широкого внедрения вычислительной техники в народное хозяйство созданы Центральный экономико-математический институт АН СССР, Главный вычислительный центр Госплана СССР, Научно-исследовательский институт по проектированию вычислительных центров и систем экономической информации ЦСУ СССР. На ЦЭМИ возложена разработка научных основ единой системы оптимального планирования и управления, проведение соответствующих экспериментальных работ в стране и методологическое руководство ими. Главный вычислительный центр Госплана СССР должен осуществлять непосредственную разработку единой системы и ее последовательное внедрение в народное хозяйство. НИИ ЦСУ СССР призван обеспечить выполнение проектных работ и разработку проблем статистики применительно к единой государственной сети вычислительных центров.

Для руководства всем этим огромным комплексом работ в Государственном комитете по координации научно-исследовательских работ СССР создано Главное управление по внедрению вычислительной техники в народное хозяйство. При комитете организован Междуведомственный научный совет по внедрению математических методов и вычислительной техники в народное хозяйство.

В составе совета имеется семь секций: систем экономической информации, планирования и управления народным хозяйством, систем управления производственными предприятиями, экономико-математических

методов, систем управления технологическими процессами, систем обработки научной информации, автоматизации инженерных и управленческих работ, технических средств информационно-управляющих систем. Секции совета развернули работу по каждому из указанных направлений в тесном контакте друг с другом.

Центральным направлением в деятельности Междуведомственного научного совета является организация работ в области создания единой государственной сети вычислительных центров. В сентябре 1963 г. была создана рабочая комиссия для разработки предложений по структуре и организации единой государственной сети вычислительных центров. В конце 1963 г. доклад комиссии был рассмотрен и одобрен Междуведомственным научным советом[1]. В результате разработано предложение о необходимости построения единой сети по междуведомственному принципу, которая должна выполнять расчеты, связанные с разработкой оптимального народнохозяйственного плана (текущего и перспективного), и одновременно производить пересчет государственных цен по развернутой номенклатуре изделий; осуществлять расчеты, связанные с оперативным управлением народным хозяйством, его отраслями, производственными объединениями и предприятиями, своевременно выдавая сведения о всех отклонениях от плана заинтересованным органам и предложения по их устранению, выполнять банковские и финансовые расчеты по программам системы Госбанка и Министерства финансов СССР; обрабатывать всю учетно-статистическую информацию по программам ЦСУ СССР; выполнять научно-технические и проектные расчеты.

Структура единой государственной сети должна органически сочетать территориальный и отраслевой принципы, быть инвариантной по отношению к возможным изменениям структуры органов планирования и управления.

Наиболее целесообразной, на наш взгляд, представляется трехступенчатая структура этой сети. Низовая ступень должна быть образована из кустовых вычислительных центров, пунктов сбора и первичной обработки информации, а также ВЦ предприятий и некоторых исследовательских организаций. Основные вычислительные мощности сосредоточиваются в нескольких десятках крупных опорных центров с мощностью каждого центра порядка 1—1,5 млн. операций в секунду. Эти центры должны быть расположены в местах наибольшей концентрации потоков экономической информации и обслуживать прилегающую к ним территорию. Кроме того, они должны функционировать в режиме единой вычислительной системы, что крайне важно для организации оптимального народнохозяйственного планирования. Третьей ступенью единой государственной сети вычислительных центров должен стать головной центр, осуществляющий оперативное руководство всей сетью и непосредственно обслуживающий высшие правительственные органы.

Оборудование вычислительных центров единой государственной сети должно быть максимально унифицировано и отвечать весьма жестким требованиям по надежности. Сеть должна оставаться работоспособной даже при выходе из строя отдельных ее элементов. В системе связи необходимо предусмотреть дублирующие и обходные каналы. Оборудование головного и опорных ВЦ должно включать мощные электронные вычислительные машины, ряд средних и малых ЭВМ, соответствующие вспомогательные технические средства. Низовые

[1] Краткое содержание доклада изложено в статье Н. Е. Кобринского, В. Ф. Пугачева, Л. С. Иппа и Ю. А. Олейника «Некоторые вопросы структуры и организации единой государственной сети вычислительных центров» («Бюллетень Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР» № 1, 1964 г.).

ВЦ должны комплектоваться средними и малыми ЭВМ. Вычислительные центры единой сети целесообразно создавать по типовым проектам. Одновременно с утверждением проекта каждого опорного ВЦ должен утверждаться перспективный план развития низовой сети вычислительных центров в данной зоне.

Создание сети опорных центров целесообразно провести в три очереди. Опорные центры первой очереди (8—10 центров) могут быть созданы на базе существующих ВЦ, имеющих необходимый опыт и кадры. Введение первой очереди опорных ВЦ позволит окончательно отработать методологию оптимального планирования народного хозяйства и даст значительный экономический эффект. На эти средства могут создаваться опорные ВЦ следующих двух очередей. Низовая сеть ВЦ должна строиться на принципе самоокупаемости в течение 2—3 лет. Таким образом, для организации единой государственной сети вычислительных центров нужны сравнительно небольшие первичные капиталовложения.

Обмен информацией в единой сети предполагается осуществлять через единую систему связи страны. Сбор информации в зоне каждого опорного центра может вестись с помощью телефонных и телеграфных каналов. Для обмена информацией между опорными центрами целесообразно использовать телевизионные каналы связи, главным образом в ночное время. Это обеспечит оперативный сбор и передачу всей экономической информации, необходимой для оперативного управления и оптимального планирования.

Указанные принципы организации единой государственной сети вычислительных центров положены в основу работы комиссии Междуведомственного научного совета по разработке предэскизного проекта и технического задания на проектирование единой сети. На этом этапе потребовалась разработка конкретных моделей планирования и управления, которые позволили бы определить технические параметры сети.

Расчеты показали, что основным видом загрузки сети опорных вычислительных центров будут расчеты по оптимальному планированию народного хозяйства (текущему и перспективному), что составит около 80% их общей загрузки. Это естественно, так как решение экстремальных задач связано с перебором большого числа вариантов, в то время как решение задач оперативного управления и учета встречает основные трудности на стадии ввода информации и ее сортировки.

На рассмотрение вынесены пока два варианта общей модели оптимального народнохозяйственного планирования — модель Института кибернетики АН УССР и модель Центрального экономико-математического института АН СССР. Это не исключает и разработку других моделей, так как сейчас речь идет не о выборе окончательного варианта схемы функционирования единой сети вычислительных центров, а лишь об оценке ее технических характеристик.

Интересно отметить, что как модель Института кибернетики АН УССР, так и модель ЦЭМИ АН СССР исходят из ряда общих для них принципов. В обеих моделях принято, что целью планирования и управления народным хозяйством является максимальное удовлетворение общественных потребностей (расширение производства, личные потребности населения, оборона, культура, наука и пр.) на всех этапах развития экономики страны. Соотношение тенденции к удовлетворению потребностей в данный момент и тенденции к удовлетворению потребностей в перспективе, так же как и установление объема средств, идущих на внеэкономические нужды, должно определяться на основе решений компетентных органов, которым будут выдаваться различные варианты развития экономики страны.

Оптимальное народнохозяйственное планирование должно быть непрерывным (скользящим) и органически увязывать текущее планирование с перспективным. Текущее планирование должно охватывать ряд ближайших лет при номенклатуре порядка миллиона наименований. На основе укрупненной информации, возникающей в процессе текущего планирования, должно одновременно осуществляться перспективное планирование на период в 10—20 и более лет.

Сбор экономической информации для планирования целесообразно производить по территориальному принципу, само планирование — как по территориальному, так и по отраслевому принципу. Сбор и передача всей плановой информации должны быть полностью автоматизированы.

Однако модели Института кибернетики АН УССР и ЦЭМИ АН СССР имеют и некоторые различия. В первой модели в основу проведения расчетов положена увязка взаимных требований и соответствующих исходных данных отраслей, подотраслей, экономических районов, предприятий и научно-исследовательских и проектных институтов в виде последовательного итеративного процесса уравновешивания этих требований, имеющего целью обеспечить заданные показатели вектора общественного потребления за кратчайшее время.

Перспективное планирование осуществляется по принципу оптимизации по быстродействию управляемой динамической системы при заданном начальном положении и заданном векторе общественного потребления. В качестве интервала времени при переходе системы из одного состояния в другое принимается один год. Модель отражает в укрупненных показателях общественное потребление, объем производства каждой подотрасли в укрупненной номенклатуре по важнейшим видам продукции, состояние капитального строительства в каждой подотрасли, наличие кадров и уровень их подготовки, состояние каждой подотраслевой науки.

Расчеты по текущему планированию осуществляются в два этапа. Первый этап — уточнение и спецификация объемов производства, общественного потребления, капитального строительства, подготовки кадров и развития научных исследований на срок 2—3 года в соответствии с опорными данными перспективного плана на этот период. В расчетах используются отраслевые и подотраслевые нормативы и показатели. Второй этап — расчет сбалансированного плана в специфицированной номенклатуре на ближайший год (возможен и меньший срок). Расчет включает распределение заказов между предприятиями, производящими тот или иной конкретный вид продукции.

Первый этап расчетов по текущему планированию производится как решение двух-трехэтапной балансовой задачи с известными нормами прямых затрат, в специфицированной номенклатуре, с заданным вектором общественного потребления, известными ограничениями по производственным мощностям и заданным уровнем капитального строительства. Эту задачу можно решать путем последовательной балансировки в специфицированной номенклатуре взаимных требований подотрасли. Второй этап расчетов по текущему планированию — уточнение расчетов первого этапа с распределением в специфицированной номенклатуре заказов по предприятиям. Задача решается как серия отраслевых и подотраслевых распределительных задач в опорных вычислительных центрах совместно с вычислительными центрами крупных предприятий и кустовыми вычислительными центрами, обслуживающими группу предприятий. Данные по распределительным задачам передаются в главный вычислительный центр для последовательной корректировки взаимных требований подотраслей. Вместе с тем производится решение системы линейных уравнений порядка нескольких миллионов путем эффективного использования специальной (отраслевой) структу-

ры системы и последующей разверстки планов отраслей по предприятиям при помощи решения соответствующих распределительных задач линейного программирования.

В модели ЦЭМИ АН СССР предлагается предварительно производить оптимизацию и апроксимацию отраслей, последующее решение укрупненной задачи с квадратичным критерием и разверстку плана путем дополнительной оптимизации отраслей в уточненной структуре производства. Апроксимация может вестись в нескольких вариантах. Для ее качественного осуществления предусмотрена тесная связь опорных центров с отраслевыми органами планирования и управления, отраслевыми институтами и проектными организациями.

После сжатия информации в отраслевом разрезе данные о взаимосвязях отраслей собираются в главном вычислительном центре. Здесь формируется и решается укрупненная народнохозяйственная задача с квадратичным критерием оптимальности и определяется объем производства всех отраслевых продуктов.

Решение укрупненной народнохозяйственной задачи производится в нескольких вариантах. В процессе решения осуществляется обмен информацией между главным вычислительным центром и центральными плановыми органами страны. Результаты решения передаются в опорные вычислительные центры, где выполняется коррекция ранее рассчитанных планов. Под скорректированные планы производится расчет взаимных заявок отраслей в первичной номенклатуре и сбор всех заявок на продукцию каждой отрасли в соответствующем опорном центре [2].

Анализ обеих моделей показывает, что, несмотря на их различие, количество единиц информации, необходимой для обработки, и число операций на ЭВМ при решении задач планирования будут примерно одинаковыми. Для функционирования единой сети необходимо создание 30—50 опорных центров мощностью 1—2 млн. операций в секунду, специализированных по отраслям и могущих вместе с тем работать в режиме одного вычислительного комплекса. Для этого необходимо, чтобы опорные центры были закольцованы достаточно мощными линиями связи. Таким образом, при рассмотрении моделей Института кибернетики АН УССР и ЦЭМИ АН СССР еще раз подтверждается, что принципы организации и структуры единой государственной сети вычислительных центров, принятые Междуведомственным научным советом, являются правильными и соответствуют задачам оптимального планирования народного хозяйства.

Было бы весьма целесообразно организовать на страницах журнала «Вопросы экономики» обсуждение возможных вариантов моделей функционирования единой системы оптимального планирования и управления, привлечь внимание экономистов к этой важнейшей народнохозяйственной проблеме.

Широкое внедрение вычислительной техники в народное хозяйство и ее наиболее рациональное использование имеют огромное значение для дальнейшего развития нашей экономики. Мы уверены, что большой размах работ и энтузиазм, который наблюдается в этой области, будут способствовать дальнейшему совершенствованию социалистического планирования.

---

[2] Более подробно эта модель рассматривается в публикуемой ниже статье В. Пугачева.

В. Пугачев

ВОПРОСЫ ОПТИМАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С ПОМОЩЬЮ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕТИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

Применение математики и вычислительной техники в экономике вступило в новую фазу своего развития. Перед советскими экономистами, математиками и инженерами стоит грандиозная задача — создать в стране единую автоматизированную систему оптимального управления и планирования. Ее технической базой должна стать единая государственная сеть вычислительных центров, опирающаяся на систему автоматизированного сбора всей первичной информации. В настоящее время широко обсуждаются проблемы создания такой сети и ведутся предварительные работы по ее проектированию.

Единую государственную сеть вычислительных центров целесообразно строить по межведомственному принципу и использовать для решения большого числа задач. Эти задачи можно разбить на три группы: задачи оптимального народнохозяйственного планирования (перспективное и текущее планирование, расчеты цен), задачи оперативного управления и учета (оперативное управление производственными комплексами и предприятиями, финансовые расчеты, учет и статистика), прочие задачи (научно-технические, специальные).

Наиболее важными являются задачи оптимального народнохозяйственного планирования. Они станут основным видом загрузки единой государственной сети вычислительных центров и в значительной мере определят предъявляемые к ней технические требования. В настоящее время в ряде организаций ведутся работы по созданию моделей оптимального планирования народного хозяйства с целью определения технических требований к единой сети вычислительных центров. Такая модель была разработана и в Центральном экономико-математическом институте АН СССР. Ниже излагаются некоторые принципы ее построения и следующие из нее выводы.

* * *

При разработке конкретной схемы оптимального народнохозяйственного планирования необходимо учесть специфические особенности экономики.

Народное хозяйство не только весьма сложная, но и постоянно изменяющаяся система. Практика СССР показывает, что номенклатура изделий каждые несколько лет обновляется на 50—60%. Быстро меняется структура хозяйства: возникают новые предприятия и отрасли, свертываются устаревшие. В связи с непрерывным и все ускоряющимся техническим прогрессом происходят резкие изменения в технологии производства, составе и нормативах затрат, периодически осуществляется и коренная перестройка производства.

Таким образом, задача оптимального планирования народного хозяйства должна решаться в условиях неполной информации о будущем. Недостаток информации при этом определяется не техническим несовершенством планирования, а характером самого объекта планирования.

Вместе с тем объективно существует значительная и достоверная информация о текущем состоянии народного хозяйства и ближайшей перспективе его развития. Систему оптимального планирования необходимо привязать прежде всего именно к этой реальной информации.

Имеющиеся неполные данные и прогнозы на более отдаленную перспективу должны быть использованы для определения наиболее вероятных значений тех или иных показателей или коэффициентов. Однако при разработке таких вероятностных оценок нужна крайняя осторожность. Система оптимального планирования должна вести народное хозяйство не по пути простого механического расширения, а по пути непрерывной рациональной перестройки структуры. Поэтому в основе вероятностных оценок должен лежать анализ перспектив технического прогресса.

Деление народнохозяйственного планирования на текущее и перспективное является в значительной мере условным, так как информационные потоки о настоящем и будущем тесно связаны и взаимно дополняют друг друга. В системе оптимального народнохозяйственного планирования нет необходимости оставлять такое деление, так как эта система охватывает текущее и перспективное планирование в качестве единого комплекса. Этот комплекс может включать также корректировку планов внутри текущего года (например, ежемесячную) и органически переходить в оперативное управление производством.

Система оптимального народнохозяйственного планирования должна предусматривать непрерывное (скользящее) планирование. При таком планировании плановый период непрерывно «скользит» вместе с текущим годом: по мере выполнения каждого годового плана конец планового периода также сдвигается на один год. Одновременно пересчитывается план на весь перспективный период.

Непрерывный сдвиг планового периода и ежегодный пересчет плана на всю перспективу нужны для своевременного и наиболее полного использования вновь поступающей информации. Отсюда не следует, что при этом должна ежегодно пересматриваться вся совокупность принятых ранее решений. Подавляющее их большинство будет лишь конкретизироваться. Пересмотр решений может происходить только при резком изменении исходных данных.

Первым разделом комплексного оптимального плана является ближайший год. Этот раздел плана может быть весьма подробным и охватывать миллионы первичных наименований ресурсов. Но степень дробности номенклатуры не должна быть и чрезмерной: окончательная конкретизация ассортимента производится на стадии оперативного управления. Последующие годы освещаются менее подробно. Степень дробности должна соответствовать объективно имеющейся информации о будущем и быть тем меньшей, чем более отдален рассматриваемый год.

Сокращение номенклатуры для более отдаленных сроков может происходить путем объединения первичных ресурсов в группы; критерием группировки должна служить устойчивость получаемых групп. Ключевые ресурсы, проявляющие устойчивость и без группировки, могут рассматриваться раздельно в течение всего планового периода.

Соответствующая группировка нужна и по предприятиям. Для ближайших моментов времени действующие, строящиеся и проектируемые предприятия целесообразно рассматривать в качестве отдельных объектов. Отдаленную перспективу необходимо представлять более устойчивыми производственными комплексами.

Сжатие информации для более отдаленных моментов времени при непрерывном планировании не может отрицательно сказаться на конкретности принимаемых экономических решений. По мере приближения того или иного года план на этот год будет рассчитываться все более подробно. Окончательные экономические решения будут формулироваться лишь в момент, непосредственно предшествующий их реализации, что позволит давать развернутую номенклатуру ресурсов.

Наряду с разработкой народнохозяйственных планов система оптимального планирования будет выдавать и оценки ресурсов в оптимальном плане, которые могут быть получены при решении двойственной задачи. На базе оптимальных оценок возможно успешное решение проблемы построения единого показателя деятельности всех звеньев народного хозяйства. Этот показатель должен быть положен в основу материального и морального стимулирования работников.

Оценки оптимального плана позволят правильно ориентироваться в выборе направлений технического прогресса: в отношении проектирования, улучшения технологии, разработки прикладных областей науки. В рамках своей устойчивости оценки здесь будут выступать как бы в роли заказчиков новых производственных способов, то есть той новой экономической информации, которая должна поступать в систему оптимального планирования на последующих циклах ее функционирования.

Критерий оптимальности

В основе критерия оптимальности системы непрерывного народнохозяйственного планирования должны лежать общественные потребности — расширение производства, потребности населения и т. д., а также внеэкономические нужды (оборона и т. п.).

Различные виды потребностей могут задаваться по-разному. Внеэкономические нужды целесообразно вводить в расчеты в виде обязательных заданий; таким же образом вводятся и некоторые виды потребностей населения. Однако подавляющее число потребительских благ в известных пределах взаимозаменяемо, что позволяет строить для них единую математическую характеристику — целевую функцию потребления. Для практического построения этой функции могут быть использованы по крайней мере три источника информации: торговая статистика, бюджетные обследования потребителей и нормативные расчеты. В процессе функционирования системы непрерывного планирования может осуществляться автоматизированное построение параметров целевой функции потребления.

Построение параметров целевой функции потребления целесообразно вести лишь по группам товаров, а не по их отдельным видам. При конкретизации ассортимента в рамках товарных групп следует исходить из требования наилучшего удовлетворения реально наблюдающегося спроса населения.

При планировании на ряд лет целевая функция потребления не может непосредственно использоваться в качестве критерия оптимальности народного хозяйства. Необходимо сопоставить, «взвесить» целевые функции потребления для разных моментов времени и привести их к единой математической характеристике. Это достигается с помощью надлежаще подобранной взвешивающей функции, которая должна быть монотонно убывающей функцией времени и выбираться в некоторых вполне определенных пределах.

Установление конкретного вида взвешивающей функции не поддается полной формализации и будет содержать некоторые волевые моменты. Ее выбор мыслится следующим образом. На массиве сжатой информации, находящейся в системе оптимального народнохозяйствен-

ного планирования, будет рассчитываться серия оптимальных планов для определенного набора взвешивающих функций. Каждый план, далее, представляется в виде нескольких генеральных характеристик предполагаемого развития страны, на основе которых сравниваются планы. К генеральным характеристикам целесообразно отнести темп роста общественного потребления и долю внеэкономических затрат в общественном потреблении. Эти характеристики должны изучаться для всей предстоящей перспективы в качестве некоторых функций времени. При таком подходе в них будет заложено, в частности, и предстоящее распределение капиталовложений. Совокупность генеральных характеристик, полученных для разных вариантов взвешивающей функции, даст представление о возможностях экономического развития в течение рассматриваемого планового периода. В рамках этих возможностей выбирается конкретный вариант изменения генеральных характеристик, задается основная линия развития. Тем самым будет производиться выбор и конкретной взвешивающей функции в народнохозяйственном критерии оптимальности. Это позволит возложить все дальнейшие расчеты по реализации генеральной линии развития на систему оптимального планирования.

Вид и размерность задачи оптимального народнохозяйственного планирования

Вид и размерность задачи оптимального народнохозяйственного планирования зависят прежде всего от постановки проблемы и в конечном счете должны определяться разумным компромиссом между требованиями к системе планирования и возможностями их осуществления.

В настоящее время, на наш взгляд, необходимо в первую очередь сосредоточить внимание на проблеме оптимального планирования взаимосвязей предприятий и процессов создания новых производственных мощностей[1]. В схеме планирования должны фигурировать не только действующие, но также строящиеся и проектируемые предприятия. Число проектных вариантов должно быть таким, чтобы система оптимального планирования могла производить выбор. Проектные варианты требуется предварительно оптимизировать с точки зрения технологии и размещения; предварительная оптимизация возможна на базе оценок оптимального плана, полученных в предыдущем цикле функционирования системы планирования.

Для постановки и решения задач оптимального планирования взаимосвязей предприятий и создания новых производственных мощностей нужна в основном лишь следующая информация: данные о нормативах затрат (материальных, трудовых, загрузки оборудования) и ограничениях по производственным возможностям действующих предприятий на ближайшие несколько лет (с вариантами расширения номенклатуры изделий и производственных мощностей); те же данные о строящихся предприятиях на первые несколько лет эксплуатации после завершения строительства, а также о нормативах затрат, связанных с процессом создания предприятий; те же данные о возможных (проектных) вариантах всех видов предприятий; данные о спросе населения на все виды товаров в текущий момент времени и на ближайшую перспективу; данные о внеэкономических нуждах на ближайшие годы в нескольких вариантах их обеспечения; данные о внешней торговле и возможных вари-

[1] Под предприятием здесь подразумевается не только промышленное, но и сельскохозяйственное, строительное, транспортное, торговое. Иногда в качестве самостоятельного предприятия может рассматриваться лишь его часть, иногда, наоборот,— группа мелких предприятий.

антах новых внешнеторговых соглашений на ближайшие несколько лет.

Задача оптимального народнохозяйственного планирования взаимосвязей предприятий и создания новых производственных мощностей является задачей математического программирования с определенным критерием оптимальности, ограничениями и неизвестными.

Критерий оптимальности для достижения необходимой точности планирования должен браться как квадратичный. Подавляющее большинство ограничений народнохозяйственной задачи принадлежит к числу линейных; нелинейные ограничения могут быть с достаточной степенью точности линеаризированы. Все это позволяет рассматривать народнохозяйственную задачу в качестве задачи квадратичного программирования.

Размерность этой задачи может быть охарактеризована двумя величинами: числом ограничений и числом неизвестных. Точные значения этих величин в настоящее время указаны быть не могут, да в этом и нет нужды. Однако оценить порядок цифр возможно. Ограничения народнохозяйственной задачи будут состоять из двух групп: ограничений по предприятиям и ограничений по всем видам первичных ресурсов. Первые из них необходимы для описания производственных возможностей предприятий, вторые — для соблюдения баланса по промежуточным продуктам и лимитированным ресурсам, а также для фиксации минимального объема производства по конечным продуктам. Ко второй группе ограничений относятся и ограничения по первичным видам трудовых ресурсов с учетом их территориального распределения. Ориентировочные расчеты показывают, что общее число ограничений должно составить примерно 5 млн.

Неизвестными величинами в народнохозяйственной задаче будут объемы производства и затрат всех видов первичных ресурсов на всех предприятиях страны для всех рассматриваемых моментов времени. Ориентировочные расчеты показывают, что число неизвестных составит примерно 50 млн. Итак, для осуществления непрерывного оптимального народнохозяйственного планирования необходимо организовать систематическое решение задачи квадратичного программирования с числом ограничений примерно $5 \cdot 10^6$ и числом неизвестных около $5 \cdot 10^7$.

Алгоритм решения задачи оптимального народнохозяйственного планирования

Исходя из указанной размерности задачи, рассмотрим основные черты предлагаемого алгоритма и оценим общий объем вычислений. При этом в качестве некоторого стандарта для расчетов примем задачу линейного программирования с 1 тыс. ограничений и 10 тыс. неизвестных. Решение такой задачи на ЭВМ производительностью порядка миллиона операций в секунду (и с соответствующими прочими техническими характеристиками) должно занимать около 3—5 часов. Алгоритмы оптимального народнохозяйственного планирования далее будут условно сводиться к решению совокупности таких стандартных задач.

Решение оптимальной народнохозяйственной задачи на основе применения общих методов математического программирования невозможно. При использовании, например, симплекс-метода объем вычислений возрастает пропорционально квадрату числа ограничений и первой степени числа неизвестных. Поэтому решение задачи размерности ($5 \cdot 10^6 \times 5\ 10^7$) даже при линейной постановке эквивалентно решению $125 \cdot 10^9$ стандартных задач. Применение принципа декомпозиции Данцига — Вольфа и близких к нему итеративных методов возможно лишь при наличии блочной структуры в задаче народнохозяйственного планирования. Однако даже при допущении в народнохо-

зяйственной задаче блочной структуры (небольшого числа сквозных ограничений и 5 тыс. блоков в виде стандартных задач) каждая итерация в процедуре Данцига — Вольфа будет связана с решением 5 тыс. стандартных задач. Общее число итераций должно не менее чем втрое превосходить число ограничений в блоках, то есть составлять 3 тыс. Следовательно, решение народнохозяйственной задачи сведется к решению $15 \cdot 10^6$ стандартных задач. Ясно, что это также неприемлемо.

Решение народнохозяйственной задачи, по-видимому, может быть осуществлено лишь методами последовательного сжатия первичной экономической информации. О сжатии информации уже говорилось ранее: оно нужно для получения устойчивых показателей на перспективу, то есть на стадии постановки задачи. Этот же принцип может быть использован и при ее решении.

Обычно для сжатия экономической информации прибегают к укрупнению (агрегированию) ресурсов с помощью цен или некоторых физических единиц. Однако известные методы подобного сжатия информации вряд ли обеспечат быструю сходимость процесса оптимального народнохозяйственного планирования. Так, укрупнение ресурсов с помощью цен или физических единиц не исходит из специфики реальных ограничений в оптимальной народнохозяйственной задаче, производится в отрыве от конкретного содержания производственных возможностей объектов планирования и взаимозаменяемости продукции на стадии производства. Чисто механическое укрупнение ресурсов лишь готовит данные для оптимизации в вышестоящих звеньях и не дает оптимизации низовых звеньев народного хозяйства, что также должно существенно замедлить сходимость процесса планирования. Поэтому целесообразнее, по-видимому, использовать схему сжатия экономической информации, основанную на апроксимации (приближенном описании) производственных возможностей объектов с помощью одного линейного ограничения[2], которая может применяться на всех ступенях народного хозяйства, причем основной выигрыш получается на уровне отраслевых комплексов, где проявляются наибольшая стабильность структуры производства и инерционность экономической системы.

При апроксимации производственных возможностей отраслей с помощью одной гиперплоскости может быть осуществлен переход от первичных ресурсов к отраслевым продуктам. Последние здесь получаются путем укрупнения первичных ресурсов на основе принципа внутриотраслевой взаимозаменяемости продукции. Первичная информация при этом может быть сжата в тысячи раз. Одновременно происходит и предварительная оптимизация отраслей.

Рассмотрим алгоритм решения задачи оптимального народнохозяйственного планирования на основе отраслевой апроксимации, не вдаваясь в анализ предварительных этапов сжатия информации. Для этого прежде всего необходимо разумно организовать отраслевую структуру народнохозяйственной задачи. Здесь нужно учесть два обстоятельства: для апроксимационного алгоритма наиболее удобны «чистые» отрасли, продукция которых «не пересекается»; число отраслей должно быть таким, чтобы были приемлемыми размерности как межотраслевой задачи, так и внутриотраслевых задач.

Формирование структуры, удовлетворяющей этим двум условиям, следует начать с разбивки всей совокупности первичных ресурсов на некоторое число непересекающихся групп; число групп целесообразно взять порядка тысячи. Разбивка должна быть осуществлена так, чтобы свести к минимуму число предприятий, производящих продукцию нескольких групп. Производство на предприятиях, которые не удалось

---

[2] См. В. Ф. Пугачев, Модель многоступенчатой системы оптимального планирования (Экономико-математические тетради, выпуск V, 1963 г.).

полностью закрепить за определенной группой продуктов, должно искусственно разбиваться на части и рассматриваться как производство на нескольких самостоятельных предприятиях. Возможен и противоположный подход: одинаковые виды продукции, выпускаемые на предприятиях разных групп, рассматривать в качестве различных наименований. Таким образом, за каждой группой продуктов закрепляется соответствующее число предприятий. Тем самым народное хозяйство разделяется примерно на тысячу отраслей с определенными производственными возможностями и различной номенклатурой изделий. В качестве одной из отраслей выделяется подготовка кадров; к ней могут быть отнесены ограничения по трудовым ресурсам.

Далее, все ограничения задачи оптимального народнохозяйственного планирования могут быть сгруппированы в соответствии с полученной отраслевой структурой. Каждая отрасль будет представлена несколько раз — по числу лет планирования. Поэтому все ограничения народнохозяйственной задачи разобьются на число групп, равное произведению числа отраслей на число лет планирования. Для конкретности примем, что ограничения народнохозяйственной задачи разобьются на 5 тыс. групп. Каждая группа будет содержать в среднем 1 тыс. ограничений и 10 тыс. неизвестных, то есть представлять собой стандартную задачу.

Такая структура задачи оптимального народнохозяйственного планирования не является блочной структурой в обычном смысле. Принцип блочности здесь соблюдается лишь в отношении производства продукции. Коэффициенты, характеризующие взаимные поставки отраслей, будут по-прежнему произвольно распределены по матрице народнохозяйственной задачи. Подобная структура может быть сформирована всегда.

Использование апроксимационного алгоритма, далее, может мыслиться следующим образом. Для каждого момента времени в каждой из отраслей решается задача на максимум продукции в наиболее вероятном комплекте. Путем некоторого изменения процедуры решения одновременно может быть построена гиперплоскость, апроксимирующая производственные возможности отрасли в достаточно широкой окрестности наиболее вероятного комплекта. С помощью коэффициентов этой гиперплоскости могут быть осуществлены соизмерение всех первичных продуктов отрасли и переход к единому отраслевому продукту.

По затратам машинного времени апроксимация практически не отличается от решения экстремальной задачи той же размерности. Апроксимация каждой отрасли для одного года в среднем будет эквивалентна решению одной стандартной задачи. Апроксимация всех отраслей для всех моментов времени требует решения 5 тыс. стандартных задач.

Апроксимация отраслей может быть произведена в нескольких вариантах. Например, план развития электроэнергетики может быть разработан с ориентировкой на гидроресурсы, нефть, газ, уголь. В оптимальном народнохозяйственном плане реальный план развития электроэнергетики получится в результате оптимальной комбинации этих вариантов. Однако вариантная апроксимация имеет смысл лишь применительно к более отдаленным моментам времени, где существует реальная возможность изменять структуру основных производственных фондов. Так как расчеты для более отдаленных периодов времени могут не доводиться до первичных наименований ресурсов, а останавливаться на уровне отраслевых продуктов, объем вычислений увеличится примерно лишь вдвое, то есть возрастет до 10 тыс. стандартных задач.

Взаимосвязи между отраслями могут быть представлены в виде задачи с 5 тыс. ограничений (по числу групп ограничений в народнохозяйственной задаче) и десятками тысяч неизвестных (с учетом ва-

риантности). Квадратичный народнохозяйственный критерий оптимальности в этой задаче строится по отраслевым продуктам.

Матрица укрупненной народнохозяйственной задачи отличается от обычного межотраслевого баланса не только вариантностью, но и содержанием. Каждый элемент этой матрицы выражает не взаимные затраты продукции отраслей, а степень взаимной загрузки отраслевых производственных мощностей.

С математической точки зрения укрупненная народнохозяйственная задача сложнее задач отраслевой апроксимации и по затратам машинного времени эквивалентна десяткам и сотням стандартных задач. Укрупненную задачу придется, возможно, решать в нескольких вариантах, что необходимо, например, для подбора взвешивающей функции при определении народнохозяйственного критерия оптимальности. Однако даже с учетом всех этих обстоятельств можно утверждать, что затраты машинного времени, связанные с решением укрупненной задачи, малы по сравнению с затратами на апроксимацию всех отраслей.

В результате решения укрупненной народнохозяйственной задачи будут получены оптимальные объемы производства отраслевых продуктов и их оптимальные оценки. Структура производства в первичных наименованиях, далее, может быть определена на основе прямого счета потребностей, начиная с заявок торговой сети и других потребителей конечной продукции. Оценки первичных ресурсов могут быть получены с помощью оценок отраслевых продуктов и коэффициентов гиперплоскостей апроксимации. Затраты машинного времени на прямой счет будут относительно небольшими.

Для полученной новой структуры производства может быть осуществлена дополнительная оптимизация отраслей. В отраслях, лимитирующих развитие народного хозяйства, может быть вновь решена задача на максимум продукции в новом комплекте. В прочих отраслях целесообразно решать задачи на выполнение заданного объема производства при минимуме затрат. Все виды затрат при этом должны исчисляться в оценках оптимального плана. В целом это потребует решения еще 10 тыс. стандартных задач. В результате каждое предприятие получит конкретный план производства непосредственно в первичной номенклатуре ресурсов и соответствующую программу материально-технического снабжения. Одновременно поставщики прикрепляются к потребителям путем решения соответствующих транспортных задач, и окончательно определяется рациональное размещение производства с помощью отбора соответствующих проектных вариантов.

Однако в итоге однократного проведения всех этих операций будет получено лишь приближенное решение оптимальной народнохозяйственной задачи, которое целесообразно улучшить. Для этого необходимо последовательно произвести несколько расчетов описанного типа, причем исходные данные для каждой последующей итерации могут готовиться в ходе предыдущей итерации. В конце предыдущей итерации одновременно с решением задач по разверстке плана в отраслях может осуществляться и новая апроксимация отраслей, то есть начинаться следующая итерация. Такое объединение задач разверстки и сжатия информации не будет связано с дополнительными затратами машинного времени, так как апроксимация может выполняться вместе с оптимизацией. За счет этого для проведения каждой итерации (начиная со второй) требуется однократное решение 10 тыс. стандартных задач.

Время, затрачиваемое на проведение одной итерации, не должно превышать месяца, так как в противном случае не будет обеспечена сходимость описанного итеративного процесса в приемлемые сроки. Следовательно, общая мощность вычислительных средств, требующихся для оптимального народнохозяйственного планирования, должна быть достаточной для решения 10 тыс. стандартных задач в месяц. При ра-

боте по 20 часов в сутки в течение 30 дней на машине производительностью порядка миллиона операций в секунду можно решить 120—200 стандартных задач. Таким образом, для решения 10 тыс. стандартных задач надо располагать вычислительной системой общей производительностью порядка 50—80 млн. операций в секунду.

Полученная оценка является, по существу, минимальной. Увеличение размерности задачи народнохозяйственного планирования до нескольких десятков миллионов ограничений и нескольких сотен миллионов неизвестных было бы, на наш взгляд, оправданным. Дальнейшее совершенствование математических алгоритмов и методов загрузки вычислительных систем позволит наращивать размерность народнохозяйственной задачи и сокращать сроки планирования.

Организация расчетов по оптимальному народнохозяйственному планированию

Создание вычислительной системы общей производительностью порядка нескольких десятков миллионов операций в секунду хотя и связано с определенными трудностями, но вполне реально. Достаточно сказать, что мощность вычислительных средств США, используемых для экономических расчетов, в настоящее время составляет 100—120 млн. операций в секунду.

Наиболее целесообразной представляется трехступенчатая структура единой государственной сети вычислительных центров. Низовая сеть вычислительных центров должна быть образована из кустовых вычислительных центров, пунктов сбора и первичной обработки информации, вычислительных центров предприятий и некоторых научно-исследовательских организаций. Эта сеть возьмет на себя в основном задачи оперативного управления и учета, а также предварительную подготовку данных для оптимального планирования народного хозяйства. Непосредственное решение задачи оптимального народнохозяйственного планирования будет выполняться сетью опорных вычислительных центров, где целесообразно сосредоточить основные вычислительные мощности. Эта сеть должна состоять из нескольких десятков крупных вычислительных центров, расположенных в местах наибольшей концентрации потоков информации. Помимо обслуживания прилегающей к ним территории, опорные центры должны функционировать в режиме единой вычислительной системы. Третьей ступенью государственной сети вычислительных центров должен быть головной центр, непосредственно связанный с центральными органами планирования и управления.

Все процессы сбора, передачи и переработки информации должны быть полностью автоматизированы. Низовые звенья единой сети целесообразно приблизить к первичным источникам информации — предприятиям. Взаимодействие вычислительных центров друг с другом, а также с источниками и потребителями информации необходимо осуществлять через соответствующие каналы связи с достаточной пропускной способностью. Для обеспечения взаимодействия опорных центров (включая головной) целесообразно использовать телевизионные каналы связи. Такая структура позволяет гибко сочетать сбор информации и оперативное управление производством по территориальному принципу с организацией плановых расчетов по отраслевому принципу.

Предприятия и организации, не обслуживаемые средствами электронной вычислительной техники, могут готовить первичную информацию обычными методами. В этом случае информация поступает в сеть опорных вычислительных центров через соответствующие пункты сбора и первичной ее обработки.

Данные о действующих предприятиях целесообразно формировать непосредственно на основе анализа деятельности каждого конкретного

предприятия. Данные о строящихся предприятиях и проектных вариантах должны готовиться соответствующими проектными организациями, прогнозы на отдаленное будущее — соответствующими научными организациями.

Информация о данном и предполагаемом спросе населения представляется торговой сетью. Соответствующие организации будут выдавать информацию о внешнеторговых соглашениях и их возможных вариантах и т. д.

В процессе подготовки первичных данных должна проводиться их проверка. Возможно и некоторое предварительное сжатие информации (например, путем объединения однотипных предприятий).

Каждый опорный центр должен производить сбор всей первичной информации с обслуживаемой им территории. При этом могут быть организованы хранение собираемой информации и ее непрерывное уточнение путем сбора данных об отклонениях. Дальнейшее движение информации и ее последовательную переработку целесообразно строить по отраслевому принципу. За каждым опорным центром закрепляются определенные отрасли народного хозяйства. Между опорными центрами организуется перераспределение первичной информации в соответствии с отраслевой специализацией центров. После сортировки информации по отраслевому принципу каждый опорный центр должен осуществлять сжатие первичной информации путем предварительной оптимизации и апроксимации прикрепленных к нему отраслей для всех рассматриваемых моментов времени.

В процессе перераспределения информации между опорными центрами может быть произведен вывод первичной информации в нормативные институты и контрольные органы. Здесь должны анализироваться и сопоставляться нормативы, приниматься меры к их улучшению на последующих циклах функционирования системы оптимального планирования.

После сжатия информации в отраслевом разрезе данные о взаимосвязях отраслей собираются в головном вычислительном центре, где формируется и решается укрупненная народнохозяйственная задача квадратичным критерием оптимальности и определяется объем производства всех отраслевых продуктов. Решение указанной задачи можно производить в нескольких вариантах. В этом процессе необходим обмен информацией между головным центром и центральными органами страны. Результаты решения укрупненной народнохозяйственной задачи передаются в опорные вычислительные центры, где выполняется корректировка ранее рассчитанных планов. Под скорректированные планы рассчитываются взаимные заявки отраслей в первичной номенклатуре и собираются все заявки на продукцию каждой отрасли в соответствующем опорном центре.

Свод заявок позволяет определить новую структуру производства в каждой отрасли и произвести оптимизацию и апроксимацию отраслей применительно к новой структуре. Одновременно поставщики прикрепляются к потребителям и решаются задачи на размещение. На этом этапе нужен тесный контакт с отраслевыми организациями.

Результаты расчетов могут быть использованы в качестве окончательных планов предприятий. На этом первый цикл функционирования системы оптимального планирования заканчивается. Последующие операции периодически повторяются. Одновременно с завершением предыдущего цикла осуществляется апроксимация отраслей для последующего цикла, который, в свою очередь, готовит данные для дальнейших расчетов и т. д. В стационарном режиме это должно обеспечить синхронизацию процесса ежемесячного уточнения планов с процессом их выполнения.

Изложенная примерная схема функционирования системы оптимального планирования позволяет оценить загрузку каналов связи, через которые будут взаимодействовать опорные центры. Обмен информацией между опорными центрами будет необходим как на стадии перераспределения между ними первичных данных, так и в процессе решения народнохозяйственной задачи. Наиболее мощный поток информации будет наблюдаться на стадии перераспределения первичных данных. Работа каждого предприятия для каждого момента времени в среднем будет характеризоваться десятками тысяч нормативов. При числе предприятий порядка десятков тысяч и периоде планирования порядка нескольких лет общее число нормативов будет измеряться миллиардами.

Каждый норматив (с учетом необходимости кодирования) может быть представлен 100—150 двоичными знаками. Следовательно, общий объем первичной информации будет составлять сотни миллиардов двоичных знаков. На каждый опорный центр приходится 3—5% первичной информации. Если опорный центр будет взаимодействовать с единой сетью через один телевизионный канал связи (пока что это наиболее реально), то на этот канал будет приходиться нагрузка порядка 6—10% всей первичной информации, то есть порядка десятков миллиардов двоичных знаков. С целью обеспечения надежности передачи эта цифра должна быть увеличена в 1,5—2 раза. Таким образом, нагрузка на один телевизионный канал связи будет не свыше 10^{11} двоичных знаков.

Полоса пропускания телевизионных каналов связи составляет около 6,5 мегагерца, что позволяет вести передачу со скоростью порядка миллиона двоичных знаков в секунду. Для передачи 10^{11} двоичных знаков потребуется 10^5 секунд, то есть около 30 часов.

Полученная оценка не учитывает прочие виды загрузки — для оперативного управления, сбора статистических данных, осуществления финансовых расчетов и т. д. Передача соответствующих потоков информации потребует относительно небольшой ежесуточной загрузки телевизионных каналов связи. В целом можно утверждать, что использование телевизионных каналов связи для обслуживания единой государственной сети вычислительных центров не приведет к большой дополнительной загрузке этих каналов и может быть организовано без ущерба для передачи других потоков информации.

Создание автоматизированной системы оптимального планирования народного хозяйства имеет большое значение для повышения уровня социалистического планирования. Это будет способствовать успешному выполнению задач строительства коммунизма в нашей стране.

ДИСКУССИИ и ОБСУЖДЕНИЯ

М. Атлас, И. Злобин,
Л. Кадышев, В. Щербаков

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ СОЦИАЛИЗМА И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Марксистско-ленинская политическая экономия социализма играет важную роль в творческой деятельности народных масс, направленной на строительство коммунизма. В социалистических странах она вместе с другими общественными науками составляет научную основу экономической политики коммунистических партий на всех этапах строительства социализма и коммунизма, помогает правильно определять конкретные пути и методы коммунистических преобразований экономики. Поэтому разработка методологических вопросов политической экономии социализма приобретает особое значение для практики коммунистического строительства.

Успешное решение ответственной задачи, поставленной партией перед преподавателями и пропагандистами политической экономии социализма,— повернуть эту науку непосредственно к актуальным народнохозяйственным проблемам коммунистического строительства—зависит, во-первых, от содержания курса политической экономии, а во-вторых, от методологии его построения.

С преодолением культа личности Сталина и особенно после XXII съезда КПСС резко возрос интерес к методологическим проблемам политической экономии. Программа КПСС привлекла внимание экономистов к общеметодологическим вопросам, потребовала от них правильного обобщения новых явлений в экономической жизни общества, изыскания путей наиболее эффективного использования в народном хозяйстве материальных и трудовых ресурсов, наилучших методов планирования и организации производства в интересах коммунистического строительства. Усилившееся внимание к методологическим проблемам свидетельствует о творческом подъеме экономической науки, в первую очередь политической экономии социализма. Одновременно совершенствование методологии политической экономии имеет важное значение и для дальнейшего развития конкретных отраслевых экономик, включая экономику и организацию производства предприятий. Возросший интерес к вопросам методологии курса политической экономии социализма, бесспорно, следует рассматривать как положительное явление.

Вместе с тем прошедшие недавно дискуссии по проблемам методологии курса политической экономии социализма в Институте экономики Академии наук СССР и в Московском государственном университете имели, на наш взгляд, серьезный недостаток: вопросы методологии курса и логики категорий политической экономии социализма рассматривались в значительной мере абстрактно, в отрыве от практики социалистического хозяйствования. Но ведь для того, чтобы методология построения курса политической экономии социализма помогала правильному решению актуальных экономических проблем, методологические вопросы должны рассматриваться в органической связи с конкретными задачами коммунистических преобразований экономики, а не изолированно от них. Схоластические же, оторванные от жизни рассуждения о методологии курса и логике категорий политической экономии социализма лишь уводят науку от практики и потому не способствуют правильному решению вопроса об эффективном и планомерном использовании экономических законов и категорий в интересах коммунистического строительства. В данной статье мы остановимся на некоторых наиболее важных, на наш взгляд, проблемах предмета и методологии построения курса политической экономии социализма.

Общественные науки призваны на основе открытых классиками марксизма-ленинизма объективных законов развития общества разрабатывать вопрос о закономерностях, конкретных перспективах и путях его движения к коммунизму, теоретически осмысливать практику коммунистического строительства и содействовать проведению коммунистических преобразований. Отсюда очевидна необходимость серьезной и последовательной разработки уже на данном этапе коммунистического строительства в СССР основных и решающих проблем политической экономии коммунизма. К ним относятся вопросы о материально-технической базе коммунизма, о коммунистической собственности на средства производства, о коммунистической кооперации труда, о коммунистических принципах распределения и др. Творческая разработка главных экономических проблем коммунизма является важным условием сознательного, планомерного осуществления коммунистических преобразований экономики. Возможность работы над созданием политической экономии коммунизма обусловлена тем, что социализму и коммунизму, как двум фазам единой коммунистической формации, имеющим одинаковую экономическую основу, присущи общие для всей формации экономические законы и категории. Таковы основной экономический закон коммунистической формации, закон планомерного, пропорционального развития, закон неуклонного роста производительности труда и др. Естественно, что действие этих законов на высшей фазе коммунизма будет иным, нежели в социалистическом обществе, в связи с соответствующими изменениями объективных условий экономического развития.

Хотя в период развернутого коммунистического строительства, бесспорно, необходима творческая разработка основных экономических проблем коммунизма, главной задачей экономистов на современном этапе является исследование проблем политической экономии социализма и перехода к коммунизму. Чтобы политическая экономия социализма развивалась в тесной связи с народнохозяйственной практикой и, будучи научной основой планомерного управления народным хозяйством, помогала эффективно решать экономические вопросы, которые жизнь ставит сегодня, она должна изучать прежде всего и главным образом экономические проблемы социализма и перерастания социализма в коммунизм. Поэтому рамки курса политической экономии социализма должны, по нашему мнению, ограничиваться изучением экономических закономерностей переходного к социализму периода, социалистического способа производства и экономических закономерностей перерастания социализма в коммунизм в связи с рассмотрением в общих чертах наиболее важных и коренных экономических проблем высшей фазы коммунизма. Чрезмерное же увлечение экономическими проблемами будущего и попытки их излишне детальной разработки (особенно проблем потребления) представляют собой не что иное, как известную дань утопизму. Большое внимание к экономике будущего не должно приводить к забвению насущных сложных народнохозяйственных проблем сегодняшнего дня.

Важной проблемой, связанной с определением содержания предмета политической экономии социализма, является вопрос о месте производительных сил в курсе этой науки. В период культа личности Сталина анализу закономерностей развития производительных сил при социализме в курсе политической экономии почти не уделялось внимания, что было следствием недооценки Сталиным огромного значения роста производительных сил для строительства коммунизма. В «Экономических проблемах социализма в СССР» Сталин свел предмет политической экономии только к производственным отношениям вне всякой связи их с производительными силами. Данное Сталиным определение предмета политической экономии [1] оставляло за пределами этой науки производительные силы общества и, следовательно, закономерности создания и развития материально-технической базы социализма и материально-технической базы коммунизма.

Игнорирование экономических закономерностей развития производительных сил не преодолено еще в наших учебниках и учебных пособиях по политической экономии

[1] «Предметом политической экономии являются производственные, экономические отношения людей. Сюда относятся: а) формы собственности на средства производства; б) вытекающее из этого положение различных социальных групп в производстве и их взаимоотношение... в) всецело зависимые от них формы распределения продуктов» (И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952 г., стр. 73).

социализма. Например, даже в таком объемном учебнике, как «Курс политической экономии» (Экономиздат, 1963 г.), проблемы развития производительных сил рассматриваются только в разделах «Становление социалистического способа производства» (глава 5 — «Формирование материально-технической базы социализма») и «Переход от социализма к коммунизму — объективная закономерность общественного развития» (глава 39 — «Создание материально-технической базы коммунизма»). В основном же разделе учебника — «Система производственных отношений при социализме» — экономические закономерности развития производительных сил в социалистическом обществе не освещаются. Это отнюдь не способствует повороту политической экономии социализма к актуальным народнохозяйственным задачам коммунистического строительства.

Конечно, предметом политической экономии не должны быть естественные законы развития производительных сил или технология производства материальных благ, технические методы воздействия средств труда на предметы труда. Ленин убедительно показал это на примере критики буржуазной «теории» национального дохода. «Политическая экономия,— писал Ленин,— занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства» [2]. Но ведь это отнюдь не означает, что политическая экономия должна изучать производственные отношения в отрыве от производительных сил. Не случайно Ленин говорил, что предметом политической экономии является общественный строй производства. Это предполагает изучение производственных отношений в органической связи и взаимодействии с развитием производительных сил, а следовательно, обстоятельное рассмотрение экономических проблем развития производительных сил.

В предисловии к I тому «Капитала» Маркс дал определение предмета политической экономии капитализма: «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена» [3]. Аналогично этому предметом политической экономии социализма должны стать социалистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена. Но поскольку способ производства есть единство двух сторон общественного производства — производительных сил и производственных отношений, то, следовательно, предметом политической экономии социализма должны быть социалистические производственные отношения, рассматриваемые в их органической связи и взаимодействии с развитием производительных сил.

По нашему мнению, в курсе политической экономии социализма должны рассматриваться, например, такие экономические проблемы развития производительных сил, как социалистическое применение машин, закономерности технического прогресса и техническая политика социалистического государства, экономическая эффективность электрификации, химизации, комплексной механизации и автоматизации производства, концентрация производства и экономическая эффективность крупного социалистического производства, экономическая эффективность новой техники, интенсификация сельского хозяйства и ее экономическая эффективность. В курсе политической экономии социализма должны быть также показаны особенности и преимущества развития при социализме главной производительной силы общества — человека, освещены материальные предпосылки и факторы роста производительности труда, проблемы планирования технического прогресса, вопросы научной организации труда, проблемы специализации, кооперирования и комбинирования производства, рационального размещения производительных сил, воздействие прогресса техники на характер труда и др. Экономические проблемы развития производительных сил надо рассматривать в курсе политической экономии социализма также и в разрезе всей мировой социалистической системы хозяйства (например, влияние технического прогресса на социалистическое международное разделение труда и на развитие экономического сотрудничества и взаимопомощи, проблема координации планов технического прогресса и т. д.).

---

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 40—41.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 6.

Изучение в курсе политической экономии социализма экономических проблем производительных сил даст возможность в гораздо большей степени увязать преподавание этого курса с практикой социалистического хозяйствования и тем самым лучше вооружать будущих экономистов, инженеров, агрономов знанием законов экономического развития и умением их использовать. Это особенно важно и потому, что в курсах конкретных экономик рассматривается лишь специфика экономических закономерностей развития производительных сил применительно к данной отрасли. Экономические же проблемы развития производительных сил в масштабах всего народного хозяйства страны и мировой социалистической системы нигде не изучаются. Включение в курс политической экономии актуальных экономических проблем развития производительных сил при социализме и в период перехода к коммунизму будет способствовать творческой разработке этих проблем в интересах коммунистического строительства.

Не менее важно правильное определение места, которое должны занимать в курсе политической экономии социализма вопросы экономической политики Коммунистической партии и социалистического государства. Безраздельное господство общественной собственности на средства производства и обусловливаемое этим сознательное использование экономических законов в интересах общества дают возможность социалистическому государству планово руководить экономикой страны, направлять и организовывать развитие народного хозяйства. Действие экономических законов социализма осуществляется через экономическую политику, которая является тем более эффективной и обоснованной, чем в большей степени она опирается на эти объективные законы и чем более совершенным механизмом использования экономических законов она располагает. Социалистическое государство сознательно и планомерно руководит производством и распределением жизненных благ, планомерно проводит коммунистическое преобразование экономики. Экономическая политика находит свое выражение в системе мероприятий по руководству народным хозяйством, в его планировании, в принципах и методах социалистического хозяйствования.

Политическая экономия социализма, изучая объективную основу, содержание и характер действия экономических законов социалистического общества, должна раскрывать механизм их действия, намечать пути дальнейшего совершенствования использования обществом объективных экономических законов социализма. Политическая экономия может быть действенным орудием коммунистического преобразования общества лишь в том случае, если составной ее частью является глубокое и конкретное исследование использования экономических законов, если она органически связана с экономической политикой партии и социалистического государства и включает решение важнейших проблем развития социалистической экономики, вопросов совершенствования управления и планирования народного хозяйства.

Большой вред развитию политической экономии социализма нанесла ошибочная установка Сталина, противопоставлявшая политическую экономию хозяйственной политике и обрекавшая политэкономию на превращение в догматическую науку, оторванную от практики хозяйствования. «Политическая экономия,— писал Сталин,— изучает законы развития производственных отношений людей. Хозяйственная политика делает из этого практические выводы, конкретизирует их и строит на этом свою повседневную работу. Загружать политическую экономию вопросами хозяйственной политики значит загубить ее, как науку» [4]. Это глубоко ошибочное положение отдаляло политическую экономию от решения важнейших народнохозяйственных задач, находящих свое выражение в экономической политике. Ориентация Сталина на отрыв политической экономии от хозяйственной политики социалистического государства породила обильные элементы догматизма в преподавании курса политической экономии социализма, не изжитые в полной мере еще и в настоящее время.

Надо сказать, что некоторые экономисты и сейчас упорно отстаивают изоляцию политической экономии социализма от хозяйственной политики партии и государства. Так, Я. Кронрод утверждает, что экономическая политика не может служить предметом политической экономии. В докладе «Исходные методологические позиции иссле-

[4] И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 73.

дования предмета и логики политической экономии социализма» он подчеркивает, что при включении экономической политики в предмет политической экономии последняя «из науки об общественных отношениях, образующих базис, ...должна была бы превратиться в совершенно другую науку — об отношениях базиса и надстройки» (стр. 20).

Это утверждение, на наш взгляд, несостоятельно. Во-первых, поскольку в социалистическом обществе действие экономических законов осуществляется через экономическую политику, последняя не может сводиться только к надстройке. Экономическая политика социалистического государства выражает закономерности развития социалистического базиса и планомерное, активное использование обществом этих закономерностей. Если политическая экономия, изучающая содержание экономических законов, их роль в развитии коммунистической формации, их взаимосвязь, служит теоретической основой экономической политики, то последняя, в свою очередь, характеризует те конкретные формы, в которых реализуется действие и использование экономических законов социализма. Поэтому экономические законы и экономические категории социалистического общества тесно связаны с теми или иными сторонами экономической политики, в которой они находят свое проявление. Так, действие объективного экономического закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства неразрывно связано с практикой планирования народного хозяйства, с задачами, которые оно решает, с методами и организацией планирования. Хозяйственный расчет является объективной экономической категорией, выражающей определенные стороны социалистических производственных отношений и действие закона стоимости на первой фазе коммунизма. Вместе с тем предмет политической экономии охватывает и вопросы о формах и методах хозяйственного расчета, о задачах и путях его совершенствования. Политическая экономия социализма изучает закономерности развития мировой социалистической системы хозяйства, действие экономических законов социализма в рамках этой системы в самой тесной связи с развитием и формами экономического сотрудничества и взаимопомощи стран социализма, с осуществляемой социалистическими государствами координацией их народнохозяйственных планов, с функциями и деятельностью Совета Экономической Взаимопомощи. Объективная закономерность развития международного социалистического разделения труда реализуется через планомерную межгосударственную специализацию и кооперирование производства социалистических стран.

Во-вторых, базис всякой общественной формации развивается в постоянном взаимодействии с надстройкой, и политическая экономия, изучающая законы развития базиса, не может абстрагироваться от этого взаимодействия. Сошлемся на такой классический труд по политической экономии, как «Капитал» Маркса. Предметом этого гениального исследования является базис капиталистического общества, но в «Капитале» показано многообразное влияние надстройки как активной силы, воздействующей на базис, при определяющем значении последнего в жизни общества. Так, Маркс обстоятельно анализирует роль государственной власти в превращении феодального способа производства в капиталистический в процессе первоначального капиталистического накопления, то есть роль надстройки в ликвидации старого, феодального базиса. Маркс рассматривает также роль буржуазного государства в условиях утвердившегося капиталистического способа производства как надстройки, содействующей производству прибавочной стоимости, а следовательно, укреплению и развитию капиталистического базиса и обострению его антагонистических противоречий. В частности, он подробно анализирует эволюцию фабричного законодательства о наемном труде. Таким образом, Маркс считал необходимым в политической экономии капитализма рассматривать экономическую политику буржуазного государства и влияние надстройки на базис капиталистического общества. Тем более это важно в курсе политической экономии социализма. Чтобы политическая экономия социализма развивалась в самой тесной связи с потребностями народного хозяйства и отвечала этим потребностям, анализ экономических законов и категорий должен сопровождаться обобщением экономической политики социалистического государства, характеризующей конкретные и многообразные формы использования законов и категорий политической экономии социализма в интересах коммунистического строительства.

Рассмотрение экономических законов и категорий в отрыве от социалистической экономической политики не позволяет раскрыть механизм их использования на практике и тем самым неизбежно порождает элементы догматизма в исследовании проблем политической экономии социализма, в преподавании и учебниках по этому курсу.

В то же время для того, чтобы в полной мере повернуть политическую экономию социализма к актуальным народнохозяйственным проблемам и сделать ее руководством к действию, необходимо в курсе политической экономии дать глубокий анализ всех экономических законов и категорий социалистического общества. Игнорирование либо поверхностное изложение тех или иных экономических законов и категорий, естественно, крайне отрицательно сказывается и на теоретическом рассмотрении народнохозяйственных проблем, связанных с действием этих законов, придает изложению данных проблем в курсе политической экономии чисто описательный, прагматический характер.

Надо сказать, что некоторым законам и категориям политической экономии социализма явно «не повезло». Действующая программа вузовского курса и учебники не уделяют им должного внимания, а иногда их совсем обходят. Так, в вузовском курсе политической экономии социализма не рассматривается вопрос о действии при социализме и в период перехода к коммунизму открытого Лениным закона возвышения потребностей. А ведь этот закон выражает объективную причинную связь между развитием производства и возрастанием уровня потребностей людей. Глубокий анализ действия и использования закона возвышения потребностей в социалистическом обществе имеет огромное значение для правильного, научно обоснованного решения такой исключительно важной проблемы перехода к коммунизму, как ускоренный рост благосостояния и достижение в СССР самого высокого в мире жизненного уровня народа.

Мимоходом (в теме о социалистическом воспроизводстве) говорится в учебниках и упоминается в программе вузовского курса о законе социалистического накопления, хотя этот закон и его использование имеют прямое отношение к актуальной и сложной проблеме финансовых источников строительства материально-технической базы коммунизма и повышения материального и культурного уровня жизни народа.

Известно, что Маркс и Ленин уделяли большое внимание анализу процесса концентрации производства при капитализме и подробно рассматривали экономические преимущества крупного капиталистического производства перед мелким. Концентрация производства тем более является закономерностью социалистического хозяйства, но в курсе политической экономии социализма эта закономерность не рассматривается. В результате игнорируется такая актуальная народнохозяйственная проблема, как экономическая эффективность крупного социалистического производства.

Явно недостаточное внимание уделяется в вузовской программе и в курсах политической экономии такой исключительно важной экономической категории, как прибавочный продукт в социалистическом обществе.

В статье «Политическая экономия и естественные науки» М. В. Колганов рассматривает такой, например, аспект этой проблемы: «Каким образом человек своим трудом, который представляет затрату в определенной форме энергии, создает не только продукт, необходимый для воспроизводства его рабочей силы, но вдобавок и прибавочный продукт, являющийся экономическим источником общественного прогресса?» [5]. Нам представляется, что все это давно решенные классиками марксизма-ленинизма вопросы и нет никакой необходимости к ним возвращаться. В настоящее время нас интересует вопрос о прибавочном продукте не с тех позиций, какая энергия воплощена в прибавочном продукте. Политическая экономия социализма должна изучать прибавочный продукт как общественное понятие и рассматривать такие имеющие огромное народнохозяйственное значение вопросы, как увеличение прибавочного продукта, его правильное распределение, рациональное и эффективное использование, ибо прибавочный продукт — источник расширения производства и роста благосостояния народа; с проблемой прибавочного продукта органически связаны вопросы темпов воспроизводства и повышения уровня жизни народа. Кстати сказать, мы никак не можем

[5] «Вопросы экономики» № 4, 1964 г., стр. 95.

согласиться с характером той критики, которой при рассмотрении вопроса о создании прибавочного продукта подвергает М. В. Колганов позицию акад. С. Л. Соболева по вопросу о том, что человек сможет в будущем творить живые существа из материалов неорганической природы [6]. Можно не согласиться с акад. С. Л. Соболевым, но при чем тут ниспровержение эволюционной теории и миф о божественном происхождении человека? Наоборот, создание человеком живых существ из материалов неорганической природы явилось бы торжеством разума и науки *.

Отдельные авторы учебников политической экономии социализма одним росчерком пера ликвидируют некоторые объективные экономические категории социализма. Так поступили авторы «Курса политической экономии» под редакцией Н. А. Цаголова с экономической категорией финансов вопреки марксистско-ленинской экономической теории, вопреки практике социалистического хозяйствования. Напомним, что у Маркса есть прямые указания на необходимость «решительной революции» в буржуазной финансовой системе и на использование финансов государством трудящихся [7]. Известно, что это указание Маркса реализуется всеми социалистическими государствами. В докладе на Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов 18 мая 1918 г. Ленин подчеркивал, что от успешного решения финансовых задач «зависит успех социалистического преобразования страны» и потому необходимо «во что бы то ни стало добиться прочных финансовых преобразований». Ленин призвал участников съезда «помнить, что всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике» [8].

В Программе КПСС отмечается, что в коммунистическом строительстве большую роль играет «применение таких инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы». Следовательно, финансы рассматриваются Программой нашей партии как экономическая категория социалистического общества наравне с деньгами, кредитом, ценой и другими стоимостными категориями. Однако авторы учебника вообще не нашли в нем места для финансов и финансовой системы социалистического государства. Они подменили главу о финансах и финансовой системе главой «Государственный бюджет». Но государственный бюджет — это основной финансовый план и общегосударственный фонд денежных средств Советского государства, а не сама система экономических отношений, с помощью которой образуются и используются фонды денежных средств. Уж не означает ли эта подмена, что авторы учебника встали на позицию отрицания самих финансов как экономической категории, а финансовой системы — как составной части социалистического хозяйства?

Между тем финансы социалистического общества представляют собой важную область экономических отношений — систему денежных отношений, с помощью которой в плановом порядке образуются и используются фонды денежных средств в интересах строительства социализма и коммунизма. Их материальной основой является производство общественного продукта и национального дохода. Господство социалистической собственности на средства производства определяет плановый и народнохозяйственный характер финансов. Систему финансов, как известно, образуют финансы социалистического хозяйства, то есть планомерно организованные денежные отношения, связанные с образованием, распределением и использованием денежных фондов государственных и кооперативных предприятий, и общегосударственные финансы, то есть планомерно организованные денежные отношения, связанные с образованием, распределением и использованием общегосударственного фонда денежных средств. Таким образом, финансовые отношения — это отношения распределения и перераспределения общественного продукта и национального дохода в стоимостной (денежной) форме между дружественными классами социалистического общества, а также между членами социалистического общества, занятыми в разных сферах производства. Поэтому финансы выражают социалистические производственные отношения и представ-

---

[6] См. «Вопросы экономики» № 4, 1964 г., стр. 96.

* Редакция присоединяется к данной в настоящей статье критической оценке высказывания М. В. Колганова по вопросу о соотношении живого и неживого.

[7] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 85.

[8] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 347.

ляют собой элемент экономического базиса социалистического общества, экономическую категорию.

Произвольно «исключив» финансы из числа экономических категорий социализма, авторы учебника «Курс политической экономии» игнорируют тем самым и такие крупные и актуальные народнохозяйственные проблемы, как рациональная организация финансов и эффективное, экономное использование финансовых ресурсов в интересах коммунистического строительства. Естественно, что из учебника выпал и вопрос о финансовой политике социалистического государства, правильному проведению которой Ленин придавал столь важное значение.

Политическая экономия социализма на современном этапе развития мировой социалистической системы не может ограничиваться теоретическим анализом актуальных народнохозяйственных проблем в рамках одной социалистической страны. Необходимо повернуть политическую экономию социализма к народнохозяйственным проблемам в масштабе всей мировой социалистической системы. Политическая экономия должна служить теоретической основой решения многих важных экономических проблем в рамках мирового социалистического содружества. Сюда относятся вопросы повышения экономической эффективности международного социалистического разделения труда, межгосударственной специализации и кооперирования производства, обеспечения наиболее эффективных направлений капитальных вложений, рациональной организации международных производственных объединений, совершенствования методов координации народнохозяйственных планов социалистических стран. Политическая экономия должна всемерно способствовать активному использованию экономических рычагов осуществления сотрудничества социалистических стран и последовательному внедрению хозрасчета во все сферы экономического сотрудничества, правильному, экономически обоснованному установлению уровня цен во внешнеторговом обороте между социалистическими странами и решению других актуальных проблем дальнейшего укрепления экономической мощи мировой социалистической системы, упрочения экономического сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран.

Но для того, чтобы повернуть политическую экономию социализма к актуальным народнохозяйственным проблемам в масштабе мировой социалистической системы, необходимо в курсе политической экономии дать глубокий анализ экономических закономерностей развития мировой системы социализма. Между тем во многих вышедших учебниках и учебных пособиях по политической экономии социализма очень мало внимания уделяется таким важным закономерностям развития мировой социалистической системы хозяйства, как быстрый рост экономики и благосостояния народа, выравнивание уровней экономического развития социалистических стран, образование и развитие нового типа международного разделения труда и международных экономических отношений и т. д. Глубокий, всесторонний анализ закономерностей экономического развития мировой социалистической системы тем более необходим в курсе политической экономии, что познание этих закономерностей теоретически вооружает в борьбе с ревизионизмом и догматизмом по вопросам о роли мировой социалистической системы и взаимоотношениях социалистических стран. Только полным игнорированием объективных законов общественного развития можно объяснить отрицание некоторыми догматиками все более решающего воздействия мировой социалистической системы на весь ход мирового развития, как и отрицание экономического сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран. Это отрицание связано с волюнтаристским игнорированием объективных закономерностей развития мировой социалистической системы хозяйства и реакционной мелкобуржуазной националистической «теорией» экономической автаркии.

Поворот политической экономии социализма к актуальным народнохозяйственным проблемам вызывает необходимость серьезного обобщения опыта экономического развития и практики руководства народным хозяйством не только СССР, но и всех других стран мировой социалистической системы. Существенным недостатком исследований проблем политической экономии социализма и большинства выпущенных учебников и учебных пособий по этому курсу является то, что они строятся почти исключительно на основе анализа экономики СССР и слабо отражают специфические черты

экономического развития и хозяйственного руководства в других странах социализма. Конечно, анализ экономического развития и хозяйственного руководства в СССР — стране, где раньше других победил социализм и развернулся переход к коммунизму,— имеет главное и решающее значение для изучения закономерностей развития социалистического способа производства, определения путей совершенствования руководства и планирования народного хозяйства, практики социалистического хозяйствования. Однако опыт других стран мировой системы социализма представляет большую ценность для творческого развития политической экономии социализма на основе обобщения практики социалистического хозяйства.

Важная задача политической экономии социализма — изучение того, как общие закономерности экономического развития социалистического общества и создания коммунистической экономики конкретно проявляются в отдельных странах. Для этого нужны анализ особенностей экономического развития и практики хозяйственного руководства в отдельных странах и определение того, в какой степени эти особенности отражают специфику исторического развития и экономической структуры данных стран и в какой степени их опыт, сложившиеся в них формы хозяйственного руководства могут быть использованы в других странах мировой системы социализма.

При действии во всех странах мировой социалистической системы общих закономерностей перехода к социализму в отдельных странах имели и имеют место существенные особенности в указанном процессе. Это относится, в частности, к различию форм социалистического обобществления основных средств производства, различию методов, темпов и форм социалистического преобразования сельского хозяйства, особенностям социалистической индустриализации. Весьма разнообразны в странах социализма формы осуществления ленинского принципа демократического централизма в руководстве народным хозяйством. Неодинаковы степень экономической самостоятельности предприятий и круг тех прав, которыми они располагают. Есть различия в системе централизованного государственного руководства производством, а также в формах производственных сельскохозяйственных кооперативов, порядке их управления и распределения доходов. При применении общих принципов планирования народного хозяйства в отдельных социалистических странах существуют серьезные отличия в методах и организации планирования, в круге показателей.

Много интересных особенностей в отдельных странах социализма наблюдается в организации и методах осуществления хозяйственного расчета, использования накоплений социалистического хозяйства, определения источников расширения основных фондов и формирования оборотных средств. Если общая тенденция развития хозрасчета заключается в увеличении доли накоплений, остающейся в распоряжении предприятий, и соответственно в уменьшении доли, поступающей в государственные бюджеты социалистических стран, то конкретные соотношения этих частей прибавочного продукта и порядок их использования в отдельных странах социализма далеко не одинаковы. Пока еще наблюдаются существенные различия в системах ценообразования, заработной платы, организации, формирования и использования общественных фондов потребления в отдельных социалистических странах.

Ряд особенностей в отдельных странах социализма имеют структура финансово-кредитной системы, методы финансирования и кредитования народного хозяйства, планирования и регулирования денежного обращения, организации межхозяйственных расчетов.

Современный этап развития мировой социалистической системы характеризуется дальнейшим экономическим сближением стран социализма, развитием координации их народнохозяйственных планов, углублением международного социалистического разделения труда, созданием предпосылок для совершенствования цен во внешней торговле между странами социализма. В этих условиях изучение особенностей проявления действия экономических законов социализма и практики социалистического хозяйствования в отдельных странах приобретает очень важное значение.

Таковы некоторые замечания, касающиеся содержания курса политической экономии социализма, связанные с решением основной задачи творческого развития этой науки,— поворотом политической экономии социализма к актуальным народнохозяйственным проблемам коммунистического строительства. Дальнейшее совер-

шенствование содержания этого курса является, на наш взгляд, главным в выполнении данной задачи.

Вместе с тем исключительно важную роль для правильного решения этой задачи играют вопросы методологии построения курса политической экономии социализма. Здесь прежде всего встает проблема исходной методологической позиции построения курса. В упоминавшемся уже учебнике политэкономии под редакцией Н. А. Цаголова анализ законов и категорий социализма начинается с рассмотрения планомерности развития социалистической экономики. По мнению Н. А. Цаголова, планомерность в социалистическом обществе «выступает как простейшая, наиболее абстрактная категория, на которой покоится вся система соподчиненных категорий политической экономии социализма» [9]. С точки зрения авторов учебника «Курс политической экономии», планомерность служит экономической клеточкой социализма, элементарным исходным экономическим отношением, которое содержит в зародыше все основные черты и противоречия социалистического общества. «В таком элементарном экономическом отношении,— пишет один из авторов и редакторов этого учебника, С. С. Дзарасов,— как и в биологической клеточке, «запрограммировано» развитие целого, в данном случае всего экономического организма» [10]. В учебнике подчеркивается, что исторически и логически «планомерная форма социалистического производства составляет исходный пункт экономической характеристики общенародной собственности» [11]. Объявляя планомерность исходным производственным отношением, авторы учебника выводят из планомерности и непосредственно общественный характер труда при социализме и особенности характера действия экономических законов социализма [12].

С. Дзарасов доводит неправильный тезис о планомерности как исходном экономическом отношении социализма до его логического завершения. Во-первых, считая «элементарной ошибкой» положение о возникновении социалистической собственности в результате национализации средств производства, он, по существу, приходит к утверждению, что производственные отношения возникают не в результате национализации средств производства и создания общественной собственности, а как следствие планомерной организации производства. Во-вторых, из планомерности как исходного отношения генетически вырастает основное отношение социализма [13].

Выдвижение планомерности в качестве исходной методологической категории построения курса политической экономии социализма, на наш взгляд, несостоятельно и глубоко ошибочно. Прежде всего исторически и логически исходным для возникновения и развития социалистической системы хозяйства и всей коммунистической формации в целом является общественная собственность на средства производства. Именно общественная собственность на средства производства выступает главной, основной чертой, отличающей коммунистическую формацию на обеих ступенях ее развития от капиталистической формации. Характеризуя социализм, Ленин писал: «Поскольку общей собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм» [14].

Общественная собственность на средства производства — объективная основа возникновения экономических законов и категорий социализма, включая и закон планомерного, пропорционального развития. Крупное машинное капиталистическое производство, имеющее общественный характер, выступает в качестве материальной предпосылки планомерности. Но только социалистическое обобществление средств производства и труда создает все необходимые объективные условия для перехода от стихийного, анархического развития экономики к планомерному, бескризисному развитию народного хозяйства.

---

[9] Н. А. Цаголов, Актуальные вопросы методологии политической экономии (Тезисы доклада). Издательство Московского университета, 1964 г., стр. 10.

[10] «Вопросы экономики» № 3, 1964 г., стр. 91.

[11] «Курс политической экономии», т. II — «Социализм». Экономиздат, 1963 г., стр 109.

[12] См. там же, стр. 119—120.

[13] См. «Вопросы экономики» № 3, 1964 г., стр. 94, 100.

[14] В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 442.

С. Дзарасов рассматривает социалистическую национализацию средств производства лишь как юридический акт овладения капиталистической собственностью. Он отрывает социалистическое обобществление средств производства от возникновения и развития социалистического уклада экономики[15]. Но это противоречит марксистско-ленинскому учению о социалистическом обобществлении средств производства, практике строительства социализма в СССР и странах народной демократии. Разоблачая «левых коммунистов» как идеологов мелкой буржуазии, стремящейся к конфискации крупной капиталистической собственности с целью ломки, уничтожения этой собственности, Ленин подчеркивал, что процесс социалистического обобществления предприятий включает в себя не только передачу их в руки народа, но и учет, контроль, организацию работы национализированных предприятий.

Социалистическое обобществление производства в том смысле, который вкладывал в него Ленин и который соответствует практике социалистического строительства, порождает возникновение экономических законов и категорий социализма. Конечно, по мере роста и укрепления социалистического уклада в экономике эти законы развиваются, действие их усиливается, изменяется и получает все больший простор. Таким образом, экономические законы и категории социализма отнюдь не остаются неизменными и не возникают сразу в готовом, законченном виде. Однако зарождаются они с социалистическим обобществлением производства. Именно социалистическая собственность на средства производства является их исходной основой, а не планомерность, как тщетно пытаются доказать авторы учебника «Курс политической экономии» вопреки теории и фактам.

Итак, исторически и логически социалистическая система хозяйства имеет своей основой создание социалистической собственности на средства производства, социалистическое обобществление средств производства и труда. Соответственно этому должен строиться и курс политической экономии социализма. Анализ производственных отношений социализма в их взаимодействии с производительными силами надо начинать с основного производственного отношения — социалистической собственности на средства производства.

Авторы учебника считают, что рассмотрение развития экономики социализма как процесса, в котором одна экономическая категория социализма возникает и развивается из другой, исходной категории, именно и представляет собой использование метода восхождения от простого к сложному, примененного Марксом к анализу капитализма. «Без движения от простого к сложному нет системы»,— пишет Н. А. Цаголов[16]. Объявляя этим простейшим, некоей экономической клеточкой социализма планомерность, они выводят из нее возникновение и развитие других экономических категорий социализма, «более сложных». Так, из планомерности выводится непосредственно общественный характер труда. «При социализме господствующей формой отношений непосредственных производителей материальных благ является их планомерная связь друг с другом... В результате труд отдельного работника и коллектива работников носит непосредственно общественный характер в масштабе всего народного хозяйства»[17].

Такой подход к вопросу о возникновении и развитии различных экономических категорий социализма нам представляется в корне ошибочным. Здесь под видом простого понятия преподносится исходное, определяющее понятие или категория. Действительно, без анализа, например, денег и кредита нельзя изучать денежное обращение при социализме, ибо по отношению к деньгам и кредиту оно представляет собой более сложное понятие. И курс политической экономии социализма строится так, что сначала рассматриваются деньги и кредит, а затем денежное обращение при социализме. В этом находит конкретное выражение использование метода восхождения от простого к сложному. Но выведение непосредственно общественного характера труда из

---

[15] См. «Вопросы экономики» № 3, 1964 г., стр. 94.

[16] Н. А. Цаголов, Актуальные вопросы методологии политической экономии, стр. 5.

[17] «Курс политической экономии», т. II — «Социализм», стр. 116.

планомерности — это уже другое. Здесь планомерность, а не общественная собственность на средства производства выступает как основа системы законов и категорий социализма, как исходное, определяющее производственное отношение и «закон законов».

Авторы учебника справедливо пишут, что «планомерность — наиболее общая форма движения социалистического производства». Такое название и получила глава, с которой начинается рассмотрение системы производственных отношений социализма. Однако форма движения, хотя бы и всеобщая, характер развития законов и категорий не могут быть исходным и определяющим пунктом анализа системы законов и категорий. Если исходить из формы движения, то Маркс должен был начать анализ системы законов и категорий капитализма не с товара, а со стихийного, анархического характера развития капиталистического хозяйства. Конечно, рассмотрение системы законов и категорий социализма надо начинать не с формы их развития, а с сущности производственных отношений социализма. Действительно, и планомерность и другие экономические законы и категории социализма выражают социалистические производственные отношения, и прежде всего основное производственное отношение — социалистическую собственность на средства производства. Исторически и логически она представляет собой то исходное всеобщее отношение, которое определяет и весь экономический строй социализма, и все экономические явления и взаимосвязи, и все экономические законы и категории. Авторы же учебника расчленили это основное производственное отношение и, по существу, нигде не дали его всестороннего и полного анализа, без чего нельзя изучать экономический строй социализма [18].

Нельзя, на наш взгляд, согласиться и с тем, что авторы данного учебника сначала анализируют планомерность развития, а затем основной экономический закон, или, как они сами его справедливо называют, экономический закон движения социализма. Нет нужды доказывать, что планомерность и пропорциональность существуют при социализме не ради планомерности как таковой,— они призваны обеспечить рост и совершенствование производства во имя все более полного удовлетворения неуклонно растущих потребностей членов общества. Значит, сначала надо сказать о законе движения производства, о цели социалистического производства, а затем о планомерном и сознательном его регулировании обществом ради этой цели.

Наконец, никак нельзя признать справедливым положение авторов учебника о том, что планомерность — это «экономическая клеточка социализма», наиболее простая, исходная и всеобщая экономическая категория социализма. Всеобщая — бесспорно, но что касается ее признания исходной и наиболее простой категорией — это, на наш взгляд, глубокое заблуждение. Прежде всего сами поиски «экономической клеточки социализма» представляются нам занятием бесплодным и совершенно ненужным, схоластическим, уводящим политическую экономию социализма от живой жизни, от насущных народнохозяйственных проблем. Не случайно Ленин, пользуясь этой метафорой при оценке роли товара в капиталистическом хозяйстве, ни одну экономическую категорию социализма не называет «клеточкой». Наоборот, он говорит о социалистическом производстве как о единой фабрике, планомерно управляемой из единого центра, а не расчленяет плановое обобществленное социалистическое хозяйство на «экономические клеточки». Между тем планомерность — это отнюдь не простая, а, наоборот, очень сложная категория. Объявить ее элементарным, наиболее простым экономическим отношением — значит выхолостить и предельно обеднить эту категорию. Так и получилось с экономическим законом планомерного, пропорционального развития в учебнике «Курс политической экономии», хотя формально этот закон и возведен в ранг всеобщего «закона законов». Считая планомерность простейшей клеточкой социалистической экономики, естественно, нельзя наполнить понятие плано-

[18] Во-первых, авторы рассматривают, причем в очень сжатой и общей форме, вопрос о сущности социалистической собственности в одной главе раздела о переходном периоде. Во-вторых, они говорят об основном производственном отношении социализма — об отношении по поводу собственности — в главе 10-й учебника в связи с основным экономическим законом социализма и в других главах. В результате учебник не дает цельного представления о сущности социалистической собственности, ее развитии, ее особенностях и преимуществах, социально-экономических последствиях ее создания и укрепления.

мерности тем богатым содержанием, которым она отличается в нашей живой социалистической действительности.

Авторы учебника утверждают, что планомерность шире пропорциональности. Предположим, что это так. Но все же душой планомерности является пропорциональность. Ведь и сами авторы учебника отнюдь не отрицают ленинского положения о том, что планомерность есть в конечном итоге постоянная, сознательно поддерживаемая обществом пропорциональность в народном хозяйстве. Однако в силу того, что в учебнике планомерность рассматривается без предварительного обстоятельного анализа проблем социалистической собственности на средства производства и до анализа основного экономического закона социализма, она выступает лишь как форма движения, в полном отрыве от народнохозяйственных пропорций и от практики народнохозяйственного планирования. Действительно, как можно, например, говорить о пропорции между производством и потреблением, если предварительно не изучен вопрос о сущности и действии основного экономического закона социализма, о цели социалистического производства, о задаче неуклонного повышения благосостояния народа в соответствии с его растущими потребностями. То же следует сказать о других важнейших народнохозяйственных пропорциях — между I и II подразделениями общественного производства, между промышленностью и сельским хозяйством. Так, пропорция между промышленностью и сельским хозяйством выражает на первой фазе коммунизма социально-экономические отношения между рабочим классом и колхозным крестьянством, между государственной промышленностью и колхозно-кооперативным сельским хозяйством, необходимость подчинения интересов отдельных колхозов общегосударственным интересам с учетом одновременно интересов колхозов и колхозников. Эти вопросы могут быть рассмотрены только после изучения проблемы социалистической собственности на средства производства и ее двух форм.

В учебнике закон планомерности излагается в начале раздела о социалистическом способе производства, а народнохозяйственные пропорции, вопросы о принципах, методах и задачах народнохозяйственного планирования — в конце этого раздела. В результате вопрос о сущности закона планомерного, пропорционального развития рассматривается совершенно оторванно от практики использования этого закона, от экономической политики социалистического государства в важнейшей сфере его деятельности — в области народнохозяйственного планирования.

Все это свидетельствует о том, что не только само содержание курса политической экономии социализма, но и логика его построения и прежде всего правильный выбор исходной методологической позиции построения курса имеют очень важное значение для успешного решения поставленной партией перед преподавателями и пропагандистами задачи — повернуть политическую экономию социализма к актуальным народнохозяйственным проблемам коммунистического строительства.

Н. Хрссин

ПОНЯТИЕ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КЛЕТОЧКА» И ЕГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Важной теоретической и практической задачей советских экономистов является создание системы «субординированных категорий политической экономии социализма, выведенных из самой жизни» [1]. Решение этой задачи возможно лишь на основе применения правильной методологии к анализу практики коммунистического строительства.

Обсуждение методологических проблем курса политической экономии показало, что среди советских экономистов еще нет единого мнения по вопросу о том, какие методологические принципы должны быть положены в основу построения системы категорий политической экономии социализма.

Одна группа экономистов исходит из того, что при изложении и исследовании системы категорий социализма необходимо взять за основу логику «Капитала» Маркса, имея в виду не «механическое» копирование ее, а использование генеральных методологических принципов, в том числе расположение категорий по методу восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному. Эти экономисты предлагают выделить в системе отношений социализма простейшую форму — «экономическую клеточку» — и, исходя из нее, развертывать всю систему производственных отношений социалистического способа производства, полагая, что только на этом пути логика теории может воспроизвести логику истории в ее внутренне закономерном, очищенном от случайностей виде [2].

Другая группа экономистов основывается на том, что социализм имеет свою «внутреннюю логику» развития, коренным образом отличающуюся от логики развития капитализма, а потому при изучении социализма нельзя следовать логике «Капитала» [3]. Эта группа экономистов полагает, что к социализму неприменим принцип развития от простого к сложному, так как социализм в отличие от капитализма возникает сразу как сложное целое. «Здесь,— пишет М. П. Саков,— нет того движения от простого к сложному, которое было характерно для становления капитализма». На этой основе отрицается возможность развития системы категорий социализма из простейшего отношения — «экономической клеточки». «...Логическая система категорий социализма,— пишет тот же автор,— не может быть развита из какого-либо элементарного экономического отношения (экономической клеточки) по принципу движения от про-

---

[1] «Методологические проблемы науки». Материалы заседания президиума Академии наук СССР. Издательство «Наука», 1964 г., стр. 139.

[2] См. предисловие к «Курсу политической экономии» (Экономиздат, 1963 г.), а также статью Н. А. Цаголова «Некоторые вопросы структуры курса политической экономии социализма» и статью А. Г. Аганбегяна «Курс политической экономии социализма и логика «Капитала» («Вопросы экономики» № 6, 1962 г.).

[3] «Механическое копирование схемы «Капитала» в политической экономии социализма, — пишет один из сторонников этого взгляда,— в корне противоречит самому существу социалистических производственных отношений». По его мнению, те, кто предлагает следовать логике «Капитала», «тянут экономическую науку назад, к периоду ее зарождения» (Статья акад. К. В. Островитянова «Основной экономический закон социализма и вопросы методологии политической экономии» в журнале «Вопросы экономики» № 1, 1963 г., стр. 110—111).

стого, единичного к сложному, всеобщему»[4]. Эту же идею развивают и некоторые другие экономисты[5].

Таким образом, налицо два совершенно разных методологических подхода, предопределяющих различную структуру курса и логику категорий политической экономии социализма. На наш взгляд, вторая позиция вызывает серьезные возражения. В первую очередь это относится к тезису о том, будто при социализме нет движения от простого к сложному. Если принять это исходное положение, то придется сделать ряд далеко идущих выводов, ограничивающих, как нам представляется, применение диалектического метода к анализу современной социалистической действительности.

До сих пор считалось бесспорным, что движение от простого к сложному — всеобщий закон развития явлений природы и общества. История не знает ни одного способа производства, который сложился бы сразу, со всей совокупностью присущих ему законов и отношений. Всюду развитие начиналось с простейших, элементарных экономических форм и от них шло к более сложным. Если же согласиться с мнением упомянутых авторов, то история стала свидетелем исключения из общих правил: социалистический способ производства в отличие от всех других возникает сразу как сложное целое и чужд процессу перехода от простейших форм к более сложным. Напрашивается вывод, будто по мере перехода человеческого общества от капитализма к социализму развитие от простого к сложному в общественной жизни прекращается и осуществляется отныне как развитие, начинающееся сразу со сложного целого. Возникает вопрос: а как это будет происходить в дальнейшем? От сложного к простому или от сложного к еще более сложному? В последнем случае ясно, что первичное сложное по сравнению с последующим окажется простым и нам придется вернуться к общепринятому марксистско-ленинскому тезису о развитии социализма от простого к сложному. В этом случае мы имели бы право сказать, что исходное простейшее отношение социализма более сложно, чем исходное отношение капитализма, но оно просто по сравнению со всей совокупностью отношений развитого социалистического способа производства. Однако авторы рассматриваемых нами методологических принципов не имеют в виду и этого. Они настойчиво подчеркивают, что к социализму неприменимо движение от простого к сложному. В каком же направлении в таком случае идет развитие при социализме? Авторы не дают прямого ответа, а между тем он напрашивается из их же исходных позиций. Поскольку социализм рождается сразу как сложное целое, со всеми присущими ему законами и отношениями, то ясно, что никакого дальнейшего усложнения производственных отношений, а тем более появления новых законов и отношений быть не может. Остается один путь — чисто количественное изменение раз и навсегда данных законов и отношений. Поскольку в развитии социалистических производственных отношений отрицается движение от простого к сложному, постольку снимается и проблема перехода количества в качество, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. Хотят этого авторы или нет, объективно они отрицают для социализма всю диалектическую схему развития, ибо где нет движения от простого к сложному, там нет основы и для диалектических переходов.

Принятие рассматриваемого тезиса чрезвычайно упростило бы и задачи общественных наук при социализме: перед ними не стояло бы требование искать в жизни новое, ибо все давно уже сложилось и остается лишь заниматься чисто количественными связями. Вряд ли подобная наука сможет оказать существенную помощь практике коммунистического строительства.

Но самый главный порок такого методологического подхода состоит в том, что он находится в глубоком конфликте со всем историческим опытом развития социализма и современной практикой коммунистического строительства. Ленин, намечая план создания основ социализма, рекомендовал руководствоваться следующей методологической идеей: «Сначала реально провести в жизнь простейшее, организовать хорошенько наличное,— а затем уже подготовлять более сложное»[6]. Эта идея лежала в основе

---

[4] М. Саков, Некоторые проблемы политической экономии социализма («Политическое самообразование» № 9, 1962 г., стр. 30—31).

[5] См. «Вопросы экономики» № 1, 1963 г., стр. 111; «Вопросы экономики» № 6, 1962 г., стр. 138.

[6] В. И. Ленин, Соч, т. 27, стр. 223.

всех практических мероприятий, проводимых в области строительства фундамента социализма. Каждое постановление съездов нашей партии подводит итог решения более простых задач и намечает программу реализации более сложных. Вся нынешняя практика коммунистического строительства базируется на этой же методологической идее. В Программе КПСС четко и определенно говорится о том, какие задачи в области строительства коммунизма должны быть решены сначала, какие потом. При этом она исходит из того, что сложное должно решаться лишь после того, как решено простое, по мере созревания объективных и субъективных предпосылок; без этого немыслимо движение вперед. Тот, кто игнорирует эту истину, может впасть в авантюризм на практике.

Каждому очевидно, что та система отношений между людьми, которая сложилась в нашем обществе в настоящее время, гораздо сложнее и многообразнее, чем на заре социалистического способа производства, а с переходом к коммунизму разовьются такие законы и отношения, которых сейчас либо совсем нет, либо они находятся еще в неразвитой форме. И это неизбежно. Поскольку развиваются производительные силы, они требуют постоянного усложнения производственных отношений, их совершенствования и дальнейшего развития, отрицания одних форм другими. Признавать бесспорный процесс бурного развития производительных сил и в то же время отрицать необходимость перехода от более простых форм отношений к сложным — значит допускать непоследовательность.

Таким образом, противопоставлять внутреннюю логику развития социализма логике капитализма по принципу — в первом случае развитие начинается сразу со сложного целого, а во втором оно идет от простейших форм к более сложным,— неправомерно. Но тогда перед наукой неизбежно возникает вопрос о выделении в системе отношений социализма того производственного отношения, которое возникло раньше других и послужило основой для развития всех последующих, более сложных отношений или, говоря иначе, о выделении «экономической клеточки». Это необходимо не только для понимания прошлого, но и для более глубокого уяснения закономерностей процесса дальнейшего развития социалистических производственных отношений.

Термин «экономическая клеточка», впервые введенный в политическую экономию Марксом, а затем использовавшийся Энгельсом и Лениным, употреблен ими отнюдь не для образности изложения. За ним скрывается глубокое самостоятельное общефилософское и политико-экономическое содержание, имеющее принципиально важное значение при диалектико-материалистическом методе исследования тех или иных способов производства.

Хотя сам Маркс использовал этот термин для характеристики особой роли товара в системе производственных отношений капитализма, его значение выходит далеко за рамки только капиталистического способа производства. Ленин указывал, что начало исследования с экономической клеточки необходимо при изучении всех общественно-экономических формаций. Отметив, что Маркс в «Капитале» начинает с «клеточки» и из нее развертывает всю совокупность противоречий буржуазного общества, Ленин делает следующий принципиально важный вывод: «Таков же должен быть метод изложения (resp. изучения) диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики)» [7].

В период культа личности понятие «экономическая клеточка» было предано забвению. Оно исчезло из экономических и философских словарей. Нет его и в таком серьезном издании, как Большая Советская Энциклопедия. В практике преподавания этот термин нередко использовался лишь как образ, фигуральное выражение. Некоторые экономисты «стесняются» употреблять его на том основании, будто он отождествляет экономические процессы с биологическими и потому может внести путаницу или упрощенчество в преподавание политической экономии.

Дискуссии выявили отсутствие четкого мнения о том, что следует понимать под экономической клеточкой. А это неизбежно приводит к различным выводам о методологическом значении данной категории в политической экономии социализма. Мы не ставим своей задачей дать полную и исчерпывающую характеристику экономической

[7] В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 359.

клеточки. Важно наметить центральные, узловые пункты с тем, чтобы в ходе последующих обсуждений выработать единство мнений по данному вопросу.

Наиболее общее определение экономической клеточки, как правило, не вызывает разногласий. Экономическая клеточка—это простейшая экономическая форма, содержащая в зародыше все основные черты и противоречия данного способа производства. Из нее в определенной последовательности развивается вся многообразная система производственных отношений, соответствующих данному способу производства. Нет существенных разногласий и по вопросу о том, что экономическая клеточка играет роль: 1) исходного пункта в развитии данного способа производства, 2) основы, из которой развиваются и на которой покоятся все остальные, более сложные виды отношений, 3) постоянно воспроизводимого результата, следствия развития данной системы отношений, 4) всеобщей формы отношений. Все эти характерные черты, образующие внутреннее единство, в той или иной форме отмечены Марксом при рассмотрении товара как экономической клеточки капитализма.

Наиболее серьезные разногласия среди экономистов возникают при более конкретной политико-экономической характеристике того, что̀ следует понимать под «простейшей», наиболее «элементарной» экономической формой. Автор одной из статей, М. Саков, пишет: «Отношения между двумя частными лицами, обменивающимися товарами, представляют собой элементарную форму частнособственнических, капиталистических отношений» [8]. Здесь «простейшим», «элементарным» считается такое отношение, которое связывает двух лиц, но не распространяется на всех участников общественного производства. С этих позиций автор и приходит к выводу об отсутствии экономической клеточки при социализме, ибо при социализме на базе общественной собственности на средства производства отношения устанавливаются сразу между всеми людьми, а не между двумя лицами.

В одном из широко распространенных учебников политической экономии сказано: «Социализм не вырастает из какой-либо элементарной экономической клеточки, и его анализ не может начинаться с отношений отдельных лиц или предприятий» [9]. Здесь, по существу, та же мысль: экономическая клеточка — это отношение «отдельных лиц или предприятий».

Еще одно весьма своеобразное понимание экономической клеточки содержится в другом учебном пособии по политической экономии социализма: «Буржуазное общество в результате господства частной собственности раздроблено на отдельные экономические клеточки, взаимосвязь между которыми проявляется только на рынке» [10]. В данном случае экономической клеточкой, по сути дела, объявляется каждый частный производитель. Уже не отношение лиц или предприятий, а сами отдельные лица и предприятия возводятся в ранг экономических клеточек. Некоторые авторы называют экономической клеточкой социализма отдельное социалистическое предприятие [11].

Авторы всех этих определений, на наш взгляд, упрощенно трактуют главный критерий «простейшего», «элементарного». Они подходят к делу буквально: элементарное — это то, что состоит из одного или двух элементов, обладает незначительным количеством признаков; сложное — это то, что состоит из множества элементов. Подобный чисто количественный подход односторонен и на практике может привести к ошибочным заключениям.

В общефилософском плане главным критерием «простейшего» служит не количество составляющих элементов, а его особое качественное содержание — это нечто неразделимое, нерасчленимое дальше без ликвидации специфики данного предмета или явления. Простейшим может оказаться как предмет, состоящий из одного или двух элементов, так и предмет, складывающийся из сотни или тысячи взаимодействующих элементов. Все зависит от того, какую роль играет простейшая форма во всем сложном организме. Если брать примеры из области биологических процессов, то, например, ку-

---

[8] «Политическое самообразование» № 9, 1962 г., стр. 31.

[9] «Политическая экономия». Учебник. Четвертое, переработанное и дополненное издание. Госполитиздат, 1962 г., стр. 311.

[10] «Социалистический способ производства». Выпуск II — «Социалистическое производство и распределение». Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1962 г., стр. 10.

[11] См. акад. П. Юдин, Закономерности перехода от социализма к коммунизму («Экономическая газета» № 10, 1963 г., стр. 3).

риное яйцо — это простейшая форма, клеточка, из которой развивается живой организм. Но оно, в свою очередь, состоит из множества элементов, и если удалить какой-либо из них, то оно перестанет быть простейшей формой данного живого организма, из него вообще ничего не разовьется. Клеточка представляет собой простейшую, элементарную форму в том смысле, что это предельная совокупность элементов, характеризующая специфику данного живого организма, и если ее подвергнуть дальнейшему расчленению, она утратит эту специфику.

Разумеется, было бы неправильным отождествлять биологическую и экономическую клеточки. Но в общефилософском плане между ними имеются и общие черты: в обоих случаях речь идет о простейшей, нерасчленимой форме. Только в первом случае имеется в виду простейшая форма живых или растительных организмов, а во втором случае — простейшая форма общественных организмов, то есть тех или иных способов производства.

Маркс назвал товар экономической клеточкой буржуазного общества совсем не потому, что в нем выражены отношения двух или нескольких лиц или предприятий. В таком виде товар существовал еще задолго до капитализма — при разложении первобытно-общинного строя, при рабстве и феодализме, но этого было совершенно недостаточно для зачисления его в ранг экономической клеточки того или иного способа производства. Товар играет эту роль только там, где он из отношения двух или нескольких лиц превращается во всеобщую форму отношений, становится исходным пунктом, основой всего способа производства, воспроизводится в ходе его развития. А подобную роль он играет только в условиях капиталистического способа производства. Эту сторону подчеркнул Ленин: «У Маркса в «Капитале» сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, отношение буржуазного (товарного) общества: обмен товаров» [12].

Исследуя товар, Маркс увидел в нем посредством логического микроскопа целый мир, богатый по своему содержанию. Потребительная стоимость и стоимость, конкретный и абстрактный труд, частный и общественный, противоречия между ними, анархия, стихийность и диспропорциональность развития, конкуренция, дифференциация производителей, регулирование производства законом стоимости, зарождение новой цели производства, овеществление и фетишизация производственных отношений — все эти общественные черты были вскрыты Марксом через анализ природы товара. Товарное отношение, являясь элементарной формой, в то же время оказалось очень сложным, богатым отношением со множеством черт, признаков и составляющих его элементов. Именно потому, что товар в качестве «экономической клеточки» богат своим внутренним содержанием, он и может заключать в себе в зародыше все основные черты и противоречия развивающегося из него капиталистического способа производства.

Отсюда следует, что о «простоте» и «элементарности» экономической клеточки можно говорить лишь в относительном, а не в абсолютном смысле. Если брать, например, систему категорий капитализма, то отношения, выраженные в товаре, более просты, чем отношения, выраженные в последующих категориях — деньгах, а тем более капитале, прибавочной стоимости и т. д. Но взятый сам по себе, безотносительно к другим категориям, товар весьма богат и сложен по своему содержанию.

Одна из крупнейших научных заслуг Маркса состоит в том, что он навсегда развенчал методологический прием буржуазных экономистов рассматривать экономические процессы с позиций отдельных лиц или предприятий. В качестве предмета исследования он взял общественное производство в целом, а не хозяйство изолированного Робинзона. Отсюда следуют выводы, имеющие принципиально важное значение для понимания политико-экономического содержания экономической клеточки. Поскольку предмет исследования — общественное производство, в качестве простейшей формы должна быть взята такая экономическая форма, которая содержит в себе черты общественного производства. Это такая нерасчленимая форма, вне которой общественное производство перестает быть действующим производством, не может начать функционировать. Это — первая, исходная форма, посредством которой производительные силы приводятся в движение и становится возможной борьба с природой как прочный, устойчивый, повторяющийся процесс.

[12] В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 358.

Всякое производство предполагает три простейших элемента: средства труда, предмет труда и сам труд или, говоря иначе, средства производства и рабочую силу. Чтобы производство было живым, действующим организмом, все эти элементы должны быть так или иначе соединены друг с другом. Характер такого соединения отличает один способ производства от другого. «Каковы бы ни были общественные формы производства,— писал Маркс,— рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но находясь в состоянии отделения друг от друга, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя» [13].

Если рассматривать проблему соединения рабочей силы со средствами производства в общественном масштабе, а не только в плане единичных предприятий, то сразу же обнаружится ее внутренняя, неразрывная связь с проблемой достижения пропорциональности в развитии различных отраслей производства. В обществе, основанном на разделении труда, каждое из единичных предприятий не производит всю совокупность предметов, необходимых для производительного и личного потребления. Своими внутренними силами оно не может обеспечить непрерывное воспроизводство простейших элементов процесса труда. Средства производства и предметы потребления, необходимые для воспроизводства рабочей силы, оно должно приобретать у других предприятий. Только при наличии пропорциональности в развитии различных отраслей каждое предприятие сможет обеспечить непрерывность соединения рабочей силы со средствами производства. Следовательно, проблема соединения рабочей силы со средствами производства не внутреннее дело отдельных предприятий. Она охватывает также отношения между различными отраслями и предприятиями, установление той или иной пропорциональности в развитии общественного производства.

В письме к Кугельману от 11 июля 1868 г. Маркс подчеркнул принципиальную значимость проблемы пропорциональности для любого способа производства [14]. Без пропорциональности ни один способ производства не может функционировать сколько-нибудь длительное время. В различных формациях пропорциональность достигается различными способами. Но она обязательно должна быть достигнута, это «закон природы», по выражению Маркса, который не может быть отменен ни одной формой общественного производства.

Маркс в «Капитале» блестяще доказал, что в условиях капитализма именно товарное отношение играет роль той экономической формы, которая связывает производителей в единую систему общественного производства, обеспечивает его регулирование, достижение той или иной пропорциональности в развитии различных отраслей, а на этой основе и соединение рабочей силы со средствами производства как в масштабе всего общества, так и в единичных предприятиях. Эта экономическая форма играет роль исходного пункта, основы всего способа производства, содержит в зародыше все его основные черты и противоречия. Из нее развертывается вся многогранная система производственных отношений капиталистического способа производства: деньги, капитал, прибавочная стоимость, прибыль, процент, рента и т. д.

То, что сказано Марксом о роли товара как экономической клеточке капитализма, имеет огромное методологическое значение для познания закономерностей развития любого способа производства, в том числе и социализма. Ибо любой способ производства не сразу развертывает соответствующую ему систему производственных отношений, а начинает свое развитие с простейшей, элементарной формы.

* * *

Среди советских экономистов нет разногласий по вопросу о необходимости и важности выделения исходного отношения в системе производственных отношений социалистического способа производства. Нет разногласий также и в том, что исходным может быть только такое отношение, с которого началась действительная история социа-

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 43—44.

[14] См. К. Маркс, Ф. Энгельс, Письма о «Капитале». Госполитиздат, 1948 г., стр. 160.

листического способа производства. Однако на этом единство мнений и заканчивается. Одна группа экономистов полагает, что в качестве исходного может быть принято то конкретное производственное отношение, которое играет роль экономической клеточки. Другая группа считает, что у социалистического способа производства есть свое исходное отношение — социалистическая собственность, но нет экономической клеточки. По мнению третьей группы, социалистическому способу производства присуще и исходное отношение и экономическая клеточка. Под «исходным отношением» они подразумевают социалистическую собственность, а под «экономической клеточкой» — социалистическое предприятие. В данном случае понятия исходного отношения и экономической клеточки резко отличаются одно от другого, имеют различное содержание.

Наличие столь разнообразных мнений об исходном отношении и экономической клеточке привело к тому, что в настоящее время экономистами в ходе дискуссий и обсуждений предложено 6 исходных пунктов в исследовании социализма: 1) общественная собственность, 2) характер соединения производителей со средствами производства, 3) характер социалистического труда, 4) характер социалистического продукта, 5) основной экономический закон, 6) планомерная организация общественного производства. Термин «исходное отношение», употребляемый сейчас вместо термина «экономическая клеточка» или наряду с ним, весьма расплывчат и неопределенен. Каждый автор вкладывает в него свой смысл, что порождает путаницу и разноголосицу.

Если в экономической науке вместо этого термина будет восстановлено строго определенное научное понятие «экономической клеточки», то большинство из существующих разногласий, как нам представляется, отпадет. Поскольку в качестве исходного отношения будет взято отношение, играющее роль экономической клеточки, очевидно, что при характеристике его содержания необходимо указать на характер собственности, характер соединения производителей со средствами производства, характер труда, характер продукта, своего рода зародыш основного экономического закона, ибо суть экономической клеточки в том и состоит, что она есть неразвитая, простейшая форма данного типа общественного производства, а следовательно, содержит в неразвитой форме все его основные черты и противоречия. Все это глубоко раскрыто Марксом при анализе товара как экономической клеточки капитализма.

Все советские экономисты единодушны в том, что с политико-экономической точки зрения коренные различия между социализмом и капитализмом заключаются в принципиально различных формах собственности. Все согласны и с тем, что проблема собственности должна занимать центральное место в курсе политической экономии социализма. Расхождения начинаются с вопроса о том, каким конкретным способом решить эту задачу.

В большинстве учебников и учебных пособий проблема социалистической собственности выделяется в самостоятельную главу, рассматривается в качестве исходного отношения, порождающего всю остальную совокупность социалистических производственных отношений. Авторы полагают, что, поступая таким образом, они тем самым подчеркивают особое значение собственности. На деле же это привело к несколько иным результатам: проблема собственности была обеднена, решалась односторонне, с сильным креном в сторону чисто юридического, правового ее описания.

Как известно, Маркс в «Капитале» не выделял специальной главы о капиталистической собственности и не начинал с нее исследование системы отношений капитализма, хотя каждому ясно, что именно Маркс впервые установил кардинальное значение отношений собственности для понимания природы любого общественного строя. Подобный подход не случаен. Он связан с принципиально иным, чем у всех предшественников Маркса, пониманием политико-экономического содержания собственности. Маркс решительно выступал против тех авторов, которые выделяли собственность в качестве самостоятельного производственного отношения в ряду других отношений. Так, критикуя Прудона, он писал: «Определяя собственность как независимое отношение, г-н Прудон совершает нечто худшее, чем методологическую ошибку...» [15]. И Маркс разъясняет, в чем состоит «нечто худшее». Оно состоит в том, что Прудон не понял, что такое собственность в политико-экономическом смысле.

[15] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 27, стр. 406.

Согласно Марксу, собственность в политико-экономическом смысле не представляет собой отдельного, самостоятельного отношения в ряду других отношений; это совокупность производственных отношений данного способа производства. Охарактеризовать буржуазную собственность можно только одним путем — дать систему производственных отношений капитализма. Вне этих отношений «буржуазная собственность есть не что иное, как метафизическая и юридическая иллюзия» [16]. На вопрос, что такое буржуазная собственность, по мнению Маркса, можно ответить только «критическим анализом «политической экономии», охватывающей совокупность этих отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, то есть как производственных отношений» [17]. Рассматривать буржуазную собственность до того, как изучена реальная совокупность производственных отношений,— значит дать чисто юридическое, правовое описание собственности, а не ее политико-экономический анализ.

Отсутствие в «Капитале» специальной главы о капиталистической собственности отнюдь не означает, что Маркс «принизил» значение этой проблемы. Напротив, рассмотрев собственность как совокупность производственных отношений, Маркс впервые вскрыл подлинное содержание буржуазной собственности во всех ее проявлениях.

Социалистическая собственность тоже есть совокупность социалистических производственных отношений, и выявить ее содержание можно лишь путем анализа реальных социалистических производственных отношений. Вся политическая экономия социализма должна давать характеристику социалистической собственности. Различные стороны социалистических производственных отношений характеризуют отдельные стороны или формы бытия социалистической собственности. Проблема заключается в том, чтобы в системе производственных отношений, составляющих политико-экономическое содержание социалистической собственности, выделить сначала исходную экономическую форму, с которой начинает свое развитие социалистическая собственность, и, восходя от простейших и абстрактных определений собственности ко все более сложным и конкретным, дать развернутую характеристику социалистической собственности как внутренне связанной системы социалистических производственных отношений. Только таким путем проблема социалистической собственности будет поднята на подобающую высоту и представлена во всем богатстве своего содержания и форм проявления. Если же помещать главу о социалистической собственности до характеристики реальных производственных отношений, то неизбежен чисто юридический подход. Чтобы избежать его, приходится включать в главу о собственности характеристику системы социалистических производственных отношений. И в этом случае оказывается, что в одной главе в сжатом виде дается вся политическая экономия социализма, а затем она излагается в развернутом виде, что приводит к излишним повторениям.

Политическая экономия изучает производственные отношения. Поэтому в качестве исходного может быть взято только реальное производственное отношение социализма. Общественная же собственность на средства производства, рассматриваемая вне соединения с рабочей силой, вообще не представляет собой производственного отношения.

Производственные отношения— это отношения, складывающиеся в процессе производства. Пока нет действующего производства, нет и производственных отношений. Чтобы появилось действующее производство, необходимо в той или иной форме обеспечить соединение рабочей силы со средствами производства в общественном масштабе. Если такого соединения нет, то общественная собственность на средства производства характеризует лишь правовое отношение людей к национализированным средствам производства, но это еще ничего не говорит о реальных производственных отношениях. Политическая экономия изучает не общественную собственность на средства производства вообще, а те специфические экономические формы, посредством которых собственность экономически реализуется. В качестве первой экономической формы необходимо исследовать ту форму, посредством которой обеспечивается специфически социалистическое соединение производителей со средствами производства и начинается функционирование социалистического способа производства.

---

[16] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 27, стр. 406.
[17] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, стр. 26.

При социализме такой первой экономической формой, связывающей всех участников общественного производства в единое целое, регулирующей пропорциональное развитие различных его отраслей и обеспечивающей непрерывность соединения рабочей силы со средствами производства в общественном масштабе, является планомерная организация общественного производства. Вне этой формы социалистический способ производства вообще не может начать своего развития, а следовательно, не может развиваться и специфически социалистическая форма собственности. Эта позиция, нашедшая отражение в вышедшем в 1963 г. двухтомном «Курсе политической экономии» под редакцией Н. А. Цаголова, по нашему мнению, весьма плодотворна. Она оправдана методологически, подкрепляется конкретно-историческим процессом становления и развития социалистического способа производства.

Известно, что исторически социалистическая революция начинается с перехода власти в руки пролетариата и национализации решающих средств производства. Это обязательные, объективно необходимые политические и правовые предпосылки для приступа к социалистическому строительству. Однако диктатура пролетариата и национализация средств производства сами по себе, до создания планомерной организации общественного производства, еще не означают, что социалистический способ производства уже возник и начал свое развитие. Только с того момента, когда обобществленные средства производства экономически реализуются, приводятся в движение на основе планомерной организации, можно говорить о начале функционирования и развития социалистического способа производства.

Намечая первые задачи в области строительства социалистического способа производства, Ленин подчеркнул, что если в условиях диктатуры пролетариата и национализации решающих средств производства не будет создана планомерная организация, то революция останется буржуазной. Если социалистическая революция, говорил он, «не выйдет на дорогу создания действительно планомерной единой организации, вместо российского бестолкового хаоса и нелепости,— тогда эта революция останется революцией буржуазной...» [18]. В работе «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» Ленин указывал, что социализм немыслим «без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов. Об этом мы, марксисты, всегда говорили, и с людьми, которые даже этого не поняли (анархисты и добрая половина левых эсеров), не стоит тратить даже и двух секунд на разговор» [19].

Проводимые Советской властью в первые годы ее существования экономические мероприятия — рабочий контроль, рабочее регулирование производства, обобществление на деле, всеобщность и обязательность труда, создание органов управления народным хозяйством и плановых органов — все это составные звенья в решении одной и той же задачи: создания планомерной организации общественного производства как первого, исходного отношения. Без него немыслимы начало развития социалистического способа производства, а следовательно, постановка и решение других, более сложных задач — всестороннее удовлетворение материальных и культурных потребностей всех членов общества, ликвидация противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, переход к распределению по труду, а затем и по потребностям и т. д.

Суть планомерной организации заключена в такой группе отношений между людьми, которая обеспечивает подчинение общественного производства единой воле, «превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом...» [20]. Формы, в которых реализовалась эта сущность,— национализация решающих средств производства, новая экономическая роль государства, создание системы управления народным хозяйством сверху донизу, всеобщность и обязательность труда, развернутая система общенародного учета и контроля, создание органов народнохозяйственного планирования, составление и оперативное выполнение планов экономического развития. Совокупность этих элементов и характеризует

[18] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 310.
[19] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 306—307.
[20] Там же, стр. 68.

планомерную организацию как самостоятельное производственное отношение. В планомерной организации неразрывно связаны как технико-организационная, так и социально-экономическая стороны. В этой категории выражено единство производительных сил и производственных отношений. Это первая форма, которая непосредственно облекает производительные силы, превращает их в действующие общественные производительные силы.

Планомерная организация предопределяет, какой характер отношений между людьми будет складываться в процессе производства, распределения, обмена и потребления. По отношению к средствам производства при социализме все равны. Но люди не равны по месту, занимаемому ими в системе общественного труда. А система общественного труда характеризуется прежде всего его планомерной организацией. Планомерная организация общественного производства с самого начала предполагает сложную и многоступенчатую систему соподчиненности между людьми, различия в выполняемой ими работе, ее простоте или сложности, уровне квалификации, сочетании умственного и физического труда. А это на стадии социализма неизбежно порождает неравенство доходов и потребления.

Планомерная организация общественного производства — это первая форма, посредством которой общественное производство может начать функционировать и развиваться. Вне этой формы отдельные элементы производства — средства производства и рабочая сила — не могут соединиться и действовать. Когда мы говорим, что социализм есть прежде всего планомерная организация общественного производства, то характеризуем социалистический способ производства в наиболее абстрактной и простой форме. Этим определением еще не охватываются все его специфические черты и признаки, но выделяется исходная, первичная форма, из которой развертывается в дальнейшем остальная, более сложная система отношений.

Более сложные отношения и законы, развившиеся на основе планомерной организации (например, основной экономический закон), в свою очередь, начинают оказывать на нее обратное влияние. Исходная форма наполняется более богатым содержанием, через нее реализуются все законы и отношения социализма. Она становится всеобщей формой их движения. Более сложные формы для своего нормального развития, в свою очередь, требуют постоянного воспроизводства и совершенствования планомерной организации общественного производства. Однако при теоретическом исследовании планомерная организация должна быть сначала рассмотрена независимо от других законов и отношений. Она сама есть первый закон и первое экономическое отношение социализма. В «Капитале» товар сначала анализируется в наиболее чистом, абстрагированном от других отношений виде, выявляется его собственная природа. Затем Маркс показывает, как развитие более сложных отношений, не отменяя собственного содержания товара, модифицирует его, превращает в форму, через которую реализуются более сложные капиталистические производственные отношения. Подобный подход должен быть сохранен и при исследовании планомерной организации общественного производства.

В учебнике политической экономии Института экономики АН СССР первые категории социализма рассматриваются в такой последовательности: общественная собственность на средства производства, основной экономический закон, закон планомерного развития. Если логику теории понимать как научное отражение логики истории, то становление системы социалистических производственных отношений представится в следующем виде: сначала на базе национализированных средств производства возникает и развивается основной экономический закон, а затем из него и на его основе возникает закон планомерного развития. Основной закон — первичное, закон планомерного развития — производное. Основной закон возникает до закона планомерного развития, предшествует ему.

Подобная логика теории не отражает действительный исторический процесс. Основной закон — это закон развития способа производства. Пока нет самого способа производства, нет и его основного закона. Возможно, авторы учебника полагают, что, как только национализированы средства производства, сразу же возникает и социалистический способ производства. Но это совсем не так. Чтобы появился социалистический способ производства, надо соединить рабочую силу с национализированными средствами производства. А это возможно лишь посредством планомерной орга-

низации общественного производства. Следовательно, планомерная организация исторически и логически предшествует основному закону, а не наоборот.

В главе об основном законе авторы рассуждают о необходимом и прибавочном продукте, их распределении в интересах всестороннего удовлетворения материальных и культурных потребностей людей и т. п. Но они не дают ответа на вопрос, откуда появился общественный продукт, кто и каким образом его произвел. Чтобы распределять этот продукт, надо сначала его произвести. Но непосредственно из национализированных средств производства этот продукт появиться не может, ибо сами по себе средства производства ничего не создают. Их надо соединить с рабочей силой. И поэтому, прежде чем говорить о распределении прибавочного продукта, нужно проанализировать ту форму, посредством которой общественное производство может начать функционировать. А этой формой опять-таки служит планомерная организация производства, ибо без нее никакой общественный продукт появиться не может. Вне планомерной организации основной закон остается субъективным пожеланием, мечтой, но не объективно действующим экономическим законом.

Логика и история дают значительно больше доказательств того, что сначала развивается планомерная организация общественного производства, а затем из нее и на ее основе — основной экономический закон. Основной закон в зародыше уже содержится в самой планомерной организации. Но именно в зародыше, а не в развитой форме.

Понятие планомерной организации общественного производства по самому своему существу предполагает, что весь произведенный продукт принадлежит всему обществу и используется в его интересах. Если общество не распоряжается произведенным продуктом, оно не сможет обеспечить четкую и бесперебойную работу всего общественного производства. Принадлежность продукта всему обществу — это коренное изменение природы необходимого и прибавочного продукта. А изменение природы прибавочного продукта, его использование в интересах всего общества и есть зародыш основного экономического закона социализма. Это объясняется следующим. Социализм наследует от капитализма такие производительные силы и такой тип народнохозяйственных пропорций, которые не были рассчитаны на всестороннее удовлетворение материальных и культурных потребностей всех членов общества. Соотношение между I и II подразделениями общественного производства было таким, что оно могло обеспечить удовлетворение потребностей рабочего класса лишь по стоимости рабочей силы (в лучшем случае), но оно не было рассчитано на непрерывный рост народного благосостояния.

Социалистический способ производства не может сразу же изменить доставшиеся от капитализма производительные силы и сломать старые пропорции. Он объективно вынужден сначала планомерно организовать и привести в движение те наличные производительные силы, которые достались от капитализма с прежними народнохозяйственными пропорциями. Лишь овладев наличными производительными силами, обобществив производство на деле, пролетариат может со временем перейти к решению более сложных задач: изменению народнохозяйственных пропорций в целях всестороннего удовлетворения материальных и культурных потребностей всех членов общества. Для решения этой задачи требуется известный период, в течение которого осуществляется развитие материально-технической базы. А все это возможно опять-таки лишь на основе планомерной организации общественного производства. Следовательно, достижение основным законом зрелых форм возможно лишь на базе планомерной организации, а не до нее и не вне ее. Поэтому начало изложения категорий социализма с планомерной организации, на наш взгляд, правильно отражает действительный исторический процесс становления социалистического способа производства.

Выделение планомерной организации общественного производства в качестве экономической клеточки социализма имеет не только методологическое, но и народнохозяйственное значение.

Опыт строительства социализма во всех странах свидетельствует о том, что без планомерной организации не может начать свое развитие социалистический способ производства. Практика показывает далее, что всякие нарушения в планомерной организации отражаются на всех остальных отношениях между людьми, на действии других экономических законов. Планомерная организация наиболее чутко реагирует на развитие производительных сил общества.

Коммунистическая партия и Советское правительство на всех этапах своей деятельности уделяют огромное внимание совершенствованию принципов и методов планомерной организации общественного производства.

В ряде решений партии и правительства в последние годы поставлены большие задачи перед экономистами — теоретиками и практиками в области планомерной организации общественного производства, по совершенствованию таких ее составных элементов, как управление промышленным и сельскохозяйственным производством, народнохозяйственное планирование, неуклонное осуществление ленинских принципов демократического централизма в управлении народным хозяйством, развитие общенародного учета и контроля, принципы взаимосвязи между предприятиями и различными звеньями общественного производства. Партия развернула борьбу по преодолению последствий культа личности в области планомерной организации общественного производства, ибо имевшиеся в этой сфере извращения отражались на всей системе производственных отношений, замедляли темпы коммунистического строительства.

Между тем в литературе по политической экономии еще существует недооценка теоретической и практической значимости этой проблемы. Некоторые экономисты полагают, что вопрос о планомерной организации общественного производства — это не политико-экономический, а технико-организационный или административно-хозяйственный вопрос. Во многих учебниках и учебных пособиях нет даже специальной главы о планомерной организации общественного производства. Вместо нее дается глава о законе планомерного, пропорционального развития. Но может ли действовать этот закон, если нет планомерной организации общественного производства? Очевидно, нет. Планомерная организация общественного производства и есть та реальная группа отношений между людьми, которая обеспечивает развитие общественного производства из единого центра по единому плану. Без этой реальной группы отношений планомерность развития останется лишь пожеланием, а не объективно действующим экономическим законом. Рассматривать закон планомерного развития без раскрытия принципов планомерной организации общественного производства — значит лишать его собственного объективного содержания.

К сожалению, некоторые политэкономы именно так и поступают. Они отрывают планомерность от планомерной организации общественного производства. Так, Я. Кронрод полагает, что «планомерность не представляет собой самостоятельного отношения производства» [21]. Аналогичного мнения придерживается и Э. Брегель: «Планомерность, по нашему мнению, не есть отдельное, хотя бы и самое общее производственное отношение социализма» [22]. Если планомерность не является самостоятельным отношением и не имеет своего собственного содержания, то отсюда должны быть сделаны по крайней мере два практических вывода. Первый — исключить главу о планомерности из курса политической экономии, ибо последняя изучает самостоятельные производственные отношения, а не голые формы. Второй — признать невозможным совершенствование планомерности на практике, ибо нельзя совершенствовать то, что не имеет своего содержания и не является самостоятельным отношением. По-видимому, и сами авторы не согласятся с подобными выводами, но они объективно вытекают из их теоретической постановки вопроса.

Мнение о том, будто планомерность — не самостоятельное производственное отношение социализма, неизбежно отрывает политическую экономию от практики коммунистического строительства, не ориентирует исследования экономистов на решение кардинальных проблем планомерной организации общественного производства, которые находятся сейчас в центре внимания Коммунистической партии и всего советского народа. Напротив, тезис о том, что планомерная организация общественного производства есть экономическая клеточка социализма, отражая, на наш взгляд, действительное место этой категории в системе категорий социализма, органически связывает политическую экономию с практикой коммунистического строительства, ставит ее на путь более глубокого изучения планомерной организации.

---

[21] «Вопросы экономики» № 6, 1962 г., стр. 112.
[22] Там же, стр. 119.

Член-корр. АН СССР Т. Хачатуров

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В СТРАНАХ СЭВ

Для всех стран социалистического лагеря характерны высокие темпы роста производства, создание новых отраслей, быстрое расширение производственных мощностей. Этим объясняется большое внимание, уделяемое разработке вопросов выбора наиболее эффективных вариантов направления капитальных вложений, всемерного повышения их отдачи, то есть всей совокупности проблем экономической эффективности основных фондов, капитальных вложений и новой техники. Определение наиболее эффективных путей капитальных вложений является не только важной проблемой развития национальной экономики каждой социалистической страны,— оно приобретает все бо́льшее значение при совместном проведении хозяйственных мероприятий несколькими социалистическими странами или мероприятий, направленных на организацию международного разделения труда между ними.

Разработка проблемы эффективности капитальных вложений во всех социалистических странах ведется с позиций марксистско-ленинской теории, чем и определяется общность исходных позиций и наличие многих общих черт в рекомендациях, содержащихся в методиках и работах отдельных авторов. Выводы экономистов социалистических стран в большой мере дополняют и подкрепляют друг друга; вместе с тем в трактовке некоторых проблем наблюдаются существенные различия. Сравнительный анализ методических особенностей определения эффективности капитальных вложений в разных странах — членах СЭВ имеет, по нашему мнению, не только познавательное значение; изучение этих особенностей и обосновывающей их теоретической аргументации — необходимое условие дальнейшего совершенствования методов и практики определения экономической эффективности в каждой из стран социалистического лагеря.

Проблема эффективности капитальных вложений рассматривается экономистами стран — членов СЭВ в тесной связи с проблемой расширенного социалистического воспроизводства. Национальный доход трактуется как источник накопления, а прирост его физического объема — как результат роста производительности труда и вовлечения новых рабочих в сферу материального производства. Правильно различают понятие абсолютной эффективности капитальных вложений как отношение прироста физического объема национального дохода к вызвавшим этот прирост вложениям и понятие сравнительной эффективности вариантов капитальных вложений как критерий отбора наилучших проектов решения конкретных производственных задач. При определении величины капитальных вложений учитываются вложения не только в основные, но и в оборотные фонды, подчеркивается необходимость учета сопряженных капитальных вложений и рассматриваются способы такого учета. Большое значение придается анализу фактора времени, экономическим последствиям омертвления средств, определению выгоды от сокращения сроков строительства и сопоставлению разновременных затрат. Перед экономистами всех социалистических стран стоят одни и те же задачи правильного расчета издержек производства и других стоимостных величин в условиях отклонения цен от стоимости. Разрабатываются различные приемы устранения в расчетах погрешностей, вызываемых этими отклонениями. Серьезное внимание уделяется методам отражения в расчетах эффективности различий в качестве производимой продукции. Исследуются проблемы эффективности внешней торговли, влияние структурных

изменений в народном хозяйстве на эффективность производства. Наряду с разработкой методических проблем изучаются народнохозяйственные аспекты экономики строительного производства и выдвигаются интересные предложения по сокращению сроков и уменьшению стоимости строительства. Уже самый перечень основных направлений исследования проблемы эффективности капиталовложений свидетельствует об их актуальном характере и полезности взаимного обмена результатами научной работы между экономистами различных стран, внимательного изучения этих результатов.

Принципы определения эффективности капитальных вложений в ряде социалистических стран закреплены официальными методиками, одобренными центральными планирующими органами. Такие документы имеются в Чехословакии, Польше и Венгрии. В других странах — ГДР, Румынии и Болгарии — официальных методик нет, но определенные приемы расчетов эффективности широко применяются в практике планирования и проектирования. Кроме национальных методик, разработана и утверждена органами СЭВ методика международных сравнений различных вариантов капитальных вложений. В качестве критерия экономической эффективности в ней принят рост чистой продукции в масштабе всего социалистического лагеря.

Рассмотрим основные принципы измерения эффективности капитальных вложений, разработанные в разных странах, главным образом под углом зрения различий в трактовке наиболее сложных и спорных вопросов.

Весьма близки к советской методике действующие в ЧССР официальные директивы по определению эффективности капитальных вложений и новой техники. Согласно этим директивам, общим народнохозяйственным критерием экономической эффективности капитальных вложений является степень удовлетворения потребностей общества, отражаемая ростом физического объема национального дохода [1].

При сравнении возможных вариантов капитальных вложений в ЧССР используются показатели себестоимости, капитальных вложений и продолжительности строительства. Эффективность каждого из сравниваемых вариантов определяется по формуле (в принятых в СССР обозначениях):

$$\frac{C_2 - C_1}{K_1 - K_2} = E,$$

где C_1 и C_2 — себестоимость продукции соответственно по первому и второму вариантам, K_1, K_2 — капитальные вложения по тем же вариантам, E — коэффициент сравнительной эффективности. При расчете себестоимости большое значение придается учету качества продукции. Рекомендуются специальные коэффициенты, отражающие качество продукции. Капитальные вложения определяются как сумма затрат на образование не только основных, но и оборотных фондов. Предусматривается также учет капитальных вложений в сопряженные отрасли. Особенностью методики, разработанной в ЧССР, является включение в состав капитальных вложений затрат на приобретение земли. Доводы в пользу учета затрат, связанных с использованием земельных площадей, видимо, имеют определенные основания. В обработанную землю вложен общественный труд, нередко весьма значительный, кроме того, надо считаться и с ограниченностью земельных площадей [2]. Проблема состоит в правильном установлении принципов денежной оценки земель, используемых при строительстве тех или иных объектов. В методике этот вопрос решается путем применения действующей в ЧССР цены на землю.

В расчетах эффективности учитываются также потери вследствие «омертвления» вложений с момента выделения средств на строительство объекта и до окончания его сооружения. Для подсчета этих потерь на период 1961—1965 гг. принимается единый

[1] Один из авторов этой методики, В. Комарек, в статье, опубликованной в журнале «Politicka economie» № 3 за 1961 г., выражает несогласие с рекомендуемыми нами общими показателями экономической эффективности капитальных вложений. Однако сам В. Комарек, сформулировав указанное выше требование удовлетворения общественных потребностей, не выдвигает никаких конкретных показателей эффективности, которые противоречили бы отстаиваемому нами критерию максимума физического объема национального дохода.

[2] См. «Вопросы экономической эффективности капиталовложений». Сборник статей. Издательство иностранной литературы, 1962 г., стр. 138—139.

для всех отраслей коэффициент 0,15, исходя из того, что производительное использование «замороженных» капитальных вложений на другом участке народного хозяйства дало бы эффект, равный средней по народному хозяйству «отдаче». С этим нельзя согласиться: по-видимому, дополнительные капитальные вложения, которые можно производительно использовать сверх уже вложенных средств, дадут эффект, равный тому, который получается при эксплуатации худшего из сооруженных объектов (так как следует предполагать, что самые эффективные объекты уже включены в план). Эффект в результате высвобождения «замороженных» средств или ущерб от их «замораживания» в строительстве предлагается исчислять с применением сложных процентов [3].

Нормативные коэффициенты эффективности по отраслям установлены дифференцированно, что соответствует принятой в СССР практике и теоретическим обоснованиям. В энергетике, черной металлургии и на транспорте принят коэффициент 0,10—0,14, в топливной промышленности, цветной металлургии, производстве строительных материалов — 0,14—0,17, в химической — 0,14—0,12, в легкой и пищевой — 0,17—0,25, в машиностроении, металлообработке, а также по мероприятиям в области модернизации и механизации производственных процессов во всех отраслях народного хозяйства — 0,2—0,25—0,33, а в области механизации и автоматизации учетно-плановых работ — от 0,25 до 0,50. Помимо отраслевых коэффициентов, методика, действующая в Чехословакии, предусматривает дифференцированные коэффициенты эффективности и по подотраслям: например, в химической промышленности — по основной химии, нефтепереработке, производству каучука и пластмасс, производству целлюлозы [4].

Коэффициент эффективности рассчитывается как отношение снижения себестоимости за ряд лет (например, пятилетие) к приросту фондов за тот же срок. При этом затраты корректируются в зависимости от изменения ассортимента, численности рабочих и отработанного времени. Некоторая доля экономии на издержках относится за счет улучшения организации производства, роста квалификации рабочих и других факторов, не связанных с капитальными вложениями. Влияние различных факторов на уровень производительности труда в химической промышленности оценивается, например, следующим образом: капитальные вложения — 70%, улучшение организации производства — 2,5, рост квалификации рабочих — 10,9, прочие факторы — 6,6%.

Трудно судить о достоверности этих коэффициентов, но можно предполагать, что влияние капитальных вложений занижено. Необходимо отметить, что рассчитанные таким образом коэффициенты представляют собой средние величины, между тем как нормативные коэффициенты должны обозначать низшую границу допустимой эффективности.

Большое место в методике занимает вопрос об эффективности капитальных вложений, связанных с внешней торговлей. Выгодность импорта данной продукции, например, оборудования, рекомендуется определять путем сравнения с величиной затрат на производство ее экспортного эквивалента, с применением формулы $E = \frac{C \cdot S}{r}$, где C — цена оборудования в валюте поставщика, S — обменный курс, r — средний показатель рентабельности экспорта.

Степень выгодности экспорта определяется рядом сопоставлений, например, отношением экспортной цены к внутренней, показывающим, сколько валюты можно получить на внешнем рынке за каждую единицу стоимости продукции на внутреннем рынке, или отношением себестоимости продукции за вычетом стоимости потребленных импортных сырья и материалов к валютной выручке [5].

В методике рекомендуются приемы определения экономической эффективности вложений в непроизводственные объекты. Их основу составляет исчисление затрат на создание единицы потребительной стоимости (например, 1 куб. м жилой площади) с учетом срока службы объекта и продолжительности строительства. Разумеется, усло-

---

[3] См. «Вопросы экономической эффективности капиталовложений», стр. 142 и др.
[4] «Politicka economie» № 5, 1961 г.
[5] См. «Вопросы экономической эффективности капиталовложений», стр. 241.

вием сравнения вариантов вложений в непроизводственные объекты является равенство потребительной стоимости. Наряду с капитальными вложениями учитываются и различия в расходах по эксплуатации.

В Польше в 1956 г. была разработана и утверждена Госпланом инструкция по определению экономической эффективности капитальных вложений. Эта инструкция пересматривалась и улучшалась; ее последний вариант был опубликован в 1962 г. Основная формула расчета эффективности представляет собой (с некоторыми усложнениями) формулу приведенных затрат на единицу продукции. В формуле

$$E = \frac{\left(\frac{1}{T}J + K\right)в + S}{P}$$

числитель выражает не что иное, как годовые приведенные затраты, так как T — срок окупаемости, J — капитальные вложения (с учетом их замораживания), K и S — текущие издержки, P — полезный эффект, или, проще говоря, продукция, $в$ — коэффициент, во многих случаях близкий к единице [6].

Однако формула имеет свои особенности. По мнению автора методики, необходимо учитывать эффект вложений за весь срок службы проектируемого объекта. Поскольку фактические сроки службы различны, принимается единый нормативный срок службы, равный 20 годам, и в величину годовых приведенных затрат вносится соответствующий корректив с помощью коэффициента $в$. Этот коэффициент зависит от отношения $\frac{I}{K}$ и определяется по специальным таблицам.

Затраты на реновацию исключаются из состава текущих издержек. Объем производства на весь срок службы объекта принимается одинаковым. В связи с этим текущие издержки K и S также приводятся к постоянному для всего периода эксплуатации значению. Наконец, капитальные вложения J принимаются как сумма прямых и сопряженных затрат, умноженных на коэффициент «замораживания» $J = I(1 + q_z + n_z)$, где I — капитальные вложения, q_z — коэффициент «замораживания», равный 0,16, а n_z — срок «замораживания». Затраты на увеличение оборотных средств (или экономия от их уменьшения) учитываются дополнительно как отношение оборотных средств, умноженных на коэффициент «замораживания» 0,12, к продукции (полезному эффекту) $\frac{Uq_u}{P}$

В основе показателя эффективности, рекомендуемого данной методикой, лежит принцип соизмерения капитальных вложений и текущих затрат по сроку окупаемости или коэффициенту эффективности. Но применяемый расчет содержит ряд условностей, излишне усложнен и вызывает известные возражения. Вряд ли верно пытаться сводить разнообразные сроки службы различных объектов к единому нормативу, применять громоздкую систему поправочных коэффициентов. Правильнее и проще было бы включить реновацию в состав текущих издержек, что дало бы основание не считаться с различиями в сроках службы, поскольку ко времени выбытия данного объекта реновационный фонд, учтенный в составе текущих издержек, обеспечивает его полное восстановление. Что же касается соображения о нежелательности при прочих равных условиях выбирать объекты с продолжительным сроком оборота основных фондов (то есть более долговечных и требующих более крупных единовременных капитальных вложений), то этот срок отражается величиной приведенных затрат: чем больше единовременные вложения, тем больше и приведенные затраты при данном коэффициенте эффективности.

Вызывает возражения и установление единого для всех отраслей нормативного коэффициента эффективности. Наличие факторов, обусловливающих дифференциацию этого норматива, и необходимость их учета начинают признавать и некоторые поль-

---

[6] М. Раковский приводит эту формулу в упрощенном виде: $E = \frac{\frac{1}{T}J + K}{P} = min$ (см. его статью в сборнике «Вопросы экономической эффективности капиталовложений», стр. 62).

ские экономисты; речь идет, в частности, о предложениях дифференцировать показатель эффективности в районном разрезе.

Определение в методике величины нормативного коэффициента также не вполне убедительно. Устанавливается средняя капиталоемкость производства национального дохода m (без учета выбывших фондов). Тогда средний коэффициент эффективности $q_z = \frac{1}{m}$ Иначе говоря, q_z представляет собой коэффициент абсолютной эффективности капитальных вложений. Так как значение m в Польше равно приблизительно 2,5, то коэффициент q_z составляет $\frac{1}{2,5}=0,4$ Из этой величины следует вычесть величину выбытия основных средств, и тогда коэффициент q_z уменьшится на 0,03 и составит 0,37. Имеется в виду, что для обеспечения прироста национального дохода требуется осуществить капитальные вложения i_1, причем $m = \frac{i_1}{d}$ (здесь d — прирост национального дохода), откуда $i_1 = md$. Далее, для приведения в действие новых средств труда нужны дополнительные рабочие, заработная плата которых составляет $W = vd$, где v — доля заработной платы в национальном доходе. Для того чтобы высвободить это количество дополнительных рабочих, необходимы при сроке окупаемости T капитальные вложения $i_2 = WT = vdT$ Сумма капитальных вложений для обеспечения прироста национального дохода d составит $i = i_1 + i_2 = md + vdT$, откуда коэффициент $q_z = \frac{d}{i} = \frac{d}{md + vdT} = \frac{1}{m + vT}$. Коэффициент v равен примерно 0,5, срок окупаемости T—6 лет, следовательно, $q_z = \frac{1}{2,5 + 0,5} = 0,18$ или 18%. Вычитая из полученного результата величину выбытия основных средств 0,03, получаем коэффициент q_z, равный 0,15[7]. В приведенной выше формуле величина коэффициента эффективности q_z в большой мере зависит от срока окупаемости T, который, в свою очередь, может быть определен через коэффициент q_z. Коэффициент q_z и срок окупаемости T являются не предельными, а средними величинами и как таковые не могут служить в качестве нормы, разграничивающей приемлемые и неприемлемые проекты.

Представляют интерес попытки проф. Г. Фишеля связать величину коэффициента эффективности с периодом эксплуатации объекта. Он рассматривает пример сравнения двух вариантов объекта, служащего n лет, при условии, когда разность капитальных вложений и текущих издержек за весь срок n лет совпадает. Это значит, что при осуществлении одного из вариантов экономия на капитальных вложениях равна дополнительным издержкам за период эксплуатации или что срок окупаемости равен n лет. В этом случае экономия на капитальных вложениях i, используемая в течение n лет, дает приращение ресурсов в расчете на каждый год этого периода в среднем $i = \frac{n-1}{2n}$ Тогда народнохозяйственный эффект в виде прироста национального дохода d при использовании вложений i выразится формулой[8]: $d = i\frac{n-1}{2n} \times \frac{1}{m}$, где n — период эксплуатации объекта, m — средняя капиталоемкость продукции, $\frac{1}{m}$ — коэффициент абсолютной эффективности фондов.

Выразив d через ip, где p — коэффициент эффективности капитальных вложений, получаем: $ip = i\frac{n-1}{2n} \times \frac{1}{m}$, откуда $p = \frac{n-1}{2nm}$ Эта формула показывает, что срок эксплуатации мало влияет на величину коэффициента эффективности. Действительно, при значениях n порядка 20—30 лет величина p может быть довольно точно выражена через $\frac{1}{2m}$ Выходит, что учет срока службы объекта оказывает очень

[7] H. Fiszel, Efektiwność inwestycji i optimum produkcji w gospodarce socialistycznej. Warszawa, 1960.

[8] См. «Вопросы экономической эффективности капиталовложений», стр. 92—94.

небольшое влияние при определении коэффициента эффективности. Следует опять-таки отметить, что значение коэффициента не обозначает низшую границу допустимой эффективности, а следовательно, и не может быть использовано в качестве норматива.

Работа проф. Фишеля содержит интересные выводы и по другим вопросам экономической эффективности, в частности по применению сложных процентов для учета фактора времени, учету сопряженных вложений. Хотя в развиваемых автором положениях имеются спорные моменты (вследствие недостаточной увязки развиваемой им концепции с теорией расширенного воспроизводства в целом), тем не менее работу проф. Фишеля можно оценить как дальнейший шаг вперед в исследовании проблемы эффективности капитальных вложений.

Заслуживает внимания предложение видного польского экономиста проф. Б. Минца учитывать при сравнении вариантов время нахождения капитальных вложений в обороте, так называемые расходо-годы. При таком способе расчета в течение всего срока службы объекта суммируются годовые издержки производства, капитальные вложения за вычетом накопляющегося фонда амортизации и оборотные средства. При этом капитальные вложения и оборотные средства берутся «в пересчете на затраты», то есть не полностью, а только та их часть, которая соизмерима с текущими издержками путем применения коэффициента эффективности. Автор предлагает следующую формулу расчета экономической эффективности капитальных вложений[9]:

$$\frac{I + (M + Z)n + nl \cdot w}{\Sigma P},$$

где I — капитальные вложения, M — годовые издержки на материалы, Z — годовые издержки на заработную плату, n — число лет службы объекта, nl — расходо-годы за период строительства и эксплуатации объекта, w — коэффициент пересчета расходо-лет в затраты, P — годовой объем производства.

В этой формуле I есть сумма амортизационных отчислений за срок службы объекта, которые из произведения nl автором исключены. Поэтому $I + (M + Z)n$ представляет собой сумму годовых издержек производства за весь срок службы. Предложение проф. Б. Минца дает возможность учитывать различный срок связывания капитальных вложений по вариантам, что имеет большое значение для их сравнения. Особенно важно это в тех случаях, когда не все капитальные вложения осуществляются единовременно, а часть из них производится уже в период эксплуатации объектов, что характерно для железнодорожного строительства, предприятий горнодобывающей промышленности и т. д.

Предложенная система расчета имеет те же недостатки, что и методика, утвержденная Госпланом ПНР. Например, введение в расчет срока службы усложняет формулу, так как учет отчислений на реновацию позволяет принимать срок службы одинаковым для всех вариантов. Следует иметь также в виду, что определение сроков службы рационально только по отношению к отдельным видам оборудования. Что же касается объектов в целом — заводов, электростанций, железных дорог, то рассмотрение их как конгломерата различных элементов основных фондов с разными сроками службы приводит к непреодолимым осложнениям в расчете суммы и расходо-лет для предприятия в целом.

Применение показателя расходо-годы отнюдь не освобождает от необходимости соизмерения капитальных вложений с текущими издержками, и это понимает автор, включающий в свою формулу коэффициент эффективности в виде «показателя пересчета». При этом он правильно отмечает, что коэффициенты пересчета должны быть дифференцированы по различным отраслям с учетом баланса машин и оборудования, баланса рабочей силы и требований роста экономики. Учет баланса рабочей силы обусловливает дифференциацию показателей эффективности и по районам[10]. Таким образом, далеко не все польские экономисты разделяют мнение о целесообразности применения единого показателя эффективности при сравнении вариантов.

В Венгрии еще в 1957 г. Госпланом была издана инструкция о применении метода оценки экономичности капитальных вложений. В большом исследовании, по-

[9] См. «Вопросы экономической эффективности капиталовложений», стр. 112—113.
[10] См. там же, стр. 113—114.

священном этим вопросам,— работе М. Туранского «Понятие и оценка экономичности капитальных вложений»[11] различаются категории экономичности, пропорциональности и эффективности. Экономичность связывается только с расширением количественных масштабов производства. Обеспечение же пропорциональности мыслится как самостоятельная задача. Экономичность и пропорциональность — две тесно связанные между собой стороны понятия эффективности капитальных вложений. Но количественно может быть определена лишь мера экономичности, которая и является главным объектом исследования автора.

Противопоставление экономичности и пропорциональности едва ли помогает лучшему уяснению проблемы эффективности капиталовложений. Важно было бы подчеркнуть обратное: экономичность может быть определена только в условиях обеспечения необходимой пропорциональности, а с другой стороны, нужна такая пропорциональность, которая способствовала бы наиболее экономичному развитию народного хозяйства и прежде всего прогрессивных его отраслей. Пропорциональность в противоположность мнению М. Туранского, конечно, может быть определена и определяется количественно; без этого невозможно было бы планирование и в частности составление баланса народного хозяйства.

В работе М. Туранского и в официальной инструкции при определении экономичности предлагается различать два «эффекта» капитальных вложений — высвобождение рабочей силы и увеличение объема производства.

Экономичность капитальных вложений, направленных на высвобождение рабочей силы, определяется отношением $\frac{B_1 - B_2}{K}$, где B_1 — годовая заработная плата до осуществления капитальных вложений, B_2 — то же после этого осуществления, K — капитальные вложения.

Экономическим результатом вложений в данном случае является не рост производства продукции, а снижение затрат на заработную плату и высвобождение рабочей силы. Это позволяет определить величину удельных капитальных вложений, необходимых для сокращения затрат на заработную плату, скажем, на 1 форинт.

Экономичность капитальных вложений, направленных на рост производства продукции, характеризуется следующим выражением: $\frac{P - M}{K + B\kappa_в}$, где P — прирост стоимости годовой валовой продукции, M — стоимость сырья, топлива и материалов, потребленных для обеспечения прироста продукции, K — капитальные вложения, B — годовая заработная плата, необходимая для обеспечения прироста продукции, $K_в$ — удельные капитальные вложения, необходимые для высвобождения рабочей силы в народном хозяйстве, в расчете на единицу экономии заработной платы.

Числитель этой формулы представляет собой объем чистой продукции, а знаменатель — сумму капитальных вложений, направленных на создание новых мощностей и их обеспечение рабочей силой.

Приведенные выше выражения характеризуют экономичность капитальных вложений на предприятиях. Для того чтобы выразить народнохозяйственную экономичность, требуется учесть вложения в сопряженные отрасли. Величина последних рассчитывается следующим образом. По статистическим данным исчисляется средняя величина потребных капитальных вложений κ_c для производства сырья, топлива и материалов на единицу их стоимости. Количество этих единиц известно — оно обозначено в приведенной выше формуле символом M. Значит, капитальные вложения в сопряженные отрасли могут быть выражены величиной $M\kappa_c$.

Для расчета народнохозяйственной экономичности капитальных вложений, направленных на высвобождение рабочей силы, величина снижения себестоимости продукции $C_1 - C_2$ вследствие экономии заработной платы делится на полную сумму прямых и сопряженных капитальных вложений: $\frac{C_1 - C_2}{K \pm M\kappa_c}$

Для определения народнохозяйственной экономичности капитальных вложений, направленных на рост производства, требуется учесть дополнительно капитальные

[11] «Beruházások gazdasági haté konysága». Budapest 1959.

вложения, необходимые для обеспечения рабочей силой новых мощностей в сопряженных отраслях. Для этого рекомендуется формула $\frac{P}{K+Мк_c+Вк_в+Мк_в}$, где $Мк_в$ — капитальные вложения для обеспечения рабочей силой мощностей в сопряженных отраслях.

Для выявления коэффициентов K_c и $K_в$ были проведены выборочные расчеты. Они позволили установить, что коэффициент K_c равен 3,7 (то есть для производства продукции стоимостью в 1 форинт требуется 3,7 форинта вложений в производство сырья, топлива и материалов), а коэффициент $K_в$ равен 1 (то есть для производства продукции стоимостью в 1 форинт нужны капитальные вложения для высвобождения рабочей силы стоимостью в 1 форинт). Отсюда делается вывод, что прирост чистой продукции в 1 форинт требует вложений $K_c+K_в$ форинтов. Это дает возможность установить средний коэффициент эффективности капитальных вложений:

$$E=\frac{1}{K_c+K_в}=\frac{1}{3{,}7+1}=0{,}21.$$

Разделение капитальных вложений, направленных на расширение производства и высвобождение рабочей силы, как это предусмотрено методикой, утвержденной Госпланом Венгрии, встречает серьезные практические трудности. Разграничение этих двух видов капитальных вложений весьма условно. В действительности почти всякое мероприятие, требующее капитальных вложений, одновременно обеспечивает и высвобождение рабочей силы и увеличение объема производства. Для того чтобы хотя бы приблизительно определить размеры капитальных вложений, направленных на высвобождение рабочих и на рост производства, было проведено статистическое обследование ряда предприятий. Такой метод вряд ли может быть признан правильным для установления показателя эффективности, используемого во всех проектных и плановых расчетах по самым разнообразным объектам капитального строительства. По-видимому, соотношение между K_c и $K_в$ применительно к отдельным отраслям производства, районам, объектам будет различным. Полученный коэффициент 0,21 (округленно 0,2), рекомендуемый этой методикой, выражает, очевидно, среднюю величину, между тем используется он в качестве показателя низшей границы допустимой эффективности. Нам кажется, что его уровень слишком высок и применение коэффициента приводит к неоправданной браковке вариантов, требующих крупных удельных капитальных вложений. Наконец, рассматриваемый показатель эффективности является единым, а не дифференцированным по отраслям и районам.

Среди венгерских экономистов существуют различные точки зрения по поводу методов определения эффективности капитальных вложений, в частности по вопросу о применении единых или дифференцированных нормативов. В последнее время появилось немало сторонников учета отраслевых и районных различий, то есть дифференциации показателей эффективности.

Расчеты экономической эффективности капитальных вложений ведутся и в Германской Демократической Республике, Болгарии, Румынии. В этих странах, как и в Чехословакии, Польше, Венгрии, по указанным вопросам имеется большая экономическая литература.

В Германской Демократической Республике при планировании и проектировании проводится технико-экономическое обоснование объектов капитального строительства по отдельным вариантам с применением ряда как стоимостных, так и натуральных показателей. Срок окупаемости капитальных вложений определяется как отношение капитальных вложений к годовой экономии на текущих издержках. Эта экономия рассчитывается путем сопоставления себестоимости продукции на данном объекте со среднеотраслевой себестоимостью. Получаемые экономические показатели сравниваются с лучшими показателями действующих предприятий. Нормативные коэффициенты эффективности и сроки окупаемости в ГДР не исчисляются.

В Румынии при расчетах экономической эффективности капитальных вложений применяются методы, сходные с методами, используемыми в СССР. Выбор вариантов производится путем определения сравнительной экономической эффективности капитальных вложений на базе сопоставления дополнительных капитальных вложений с экономией на себестоимости. Получаемые показатели эффективности — коэф-

фициенты эффективности и сроки окупаемости — сравниваются с нормативными, дифференцированными по отраслям. Эти нормативные показатели близки к показателям, применяемым в СССР, например, по энергетике они составляют 0,1—0,13, в угольной промышленности соответственно — 0,1—0,14, машиностроении — 0,16—0,33, легкой промышленности — 0,13—0,25, на транспорте — 0,08—0,11 и т. д. Как видно, допускаются весьма значительные колебания норматива эффективности. Наименьшие значения норматива применяются при выборе проектов строительства новых предприятий, наибольшие — для обоснования реконструкции и расширения действующих. Используются также показатели удельных капитальных вложений (стоимость строительства на единицу производственной мощности) и так называемая рентабельность вложений, исчисляемая как отношение стоимости валовой продукции нового предприятия к общей сумме капитальных вложений.

В Болгарии проекты строительства производственных объектов содержат расчеты эффективности капитальных вложений, основанные примерно на таких же методах, как и в других социалистических странах. Определяется коэффициент эффективности по вариантам и сравнивается с нормативными коэффициентами. Нормативные коэффициенты дифференцированы по отраслям. В ряде случаев они значительно отличаются от нормативных коэффициентов, принятых в СССР, Румынии, Чехословакии. Например, по угольной промышленности, имеющей особое значение для болгарской экономики в связи с дефицитом топливного баланса в стране, коэффициент эффективности установлен на уровне 0,025.

Проблемы эффективности капитальных вложений рассматриваются во многих работах болгарских экономистов. Видное место занимают работы проф. Е. Матеева по вопросам производительности труда и планирования. Специально проблеме эффективности капитальных вложений посвящены две книги Т. Ангелова. Подход к решению задач эффективности в этих работах в общем совпадает с подходом, принятым в других социалистических странах. Однако следует отметить, что в некоторых из этих работ рекомендуется выбор наивыгоднейшего варианта методом сопоставления с единой неизменной базой [12]. Как известно, сравнение и выбор наивыгоднейшего варианта надо производить цепным методом, принимая каждый раз за базовый ближайший менее капиталоемкий вариант. Только этот метод может дать тот же результат, что и сопоставление по минимуму приведенных затрат.

Помимо расчетов эффективности капитальных вложений, осуществляемых внутри каждой социалистической страны, все чаще приходится определять эффективность капитальных вложений, в которых заинтересованы две и более страны. Анализ эффективности капитальных вложений в мероприятия, связанные с международным социалистическим разделением труда, ведется по разработанной для этих целей методике, которая исходит из тех же общих принципов, что и методики отдельных стран. К числу этих принципов относится соизмерение дополнительных капитальных вложений и экономии текущих издержек, учет сопряженных капитальных вложений и эффекта в сопряженных отраслях, учет разновременных капитальных вложений и т. п. Методика предусматривает три норматива эффективности — 0,1, 0,15 и 0,25 для трех групп отраслей промышленности. Важной особенностью методики является то, что она содержит предложения по оценке капитальных вложений различных стран в валюте одной страны; это обеспечивает возможность сопоставления вариантов, осуществляемых в разных странах. В основе такого пересчета национальных валют лежат коэффициенты, разрабатываемые для каждой отрасли путем сравнения национальных затрат, выраженных в национальной валюте, на осуществление одних и тех же целей. При этом паритеты исчисляются отдельно для материалов, используемых в строительстве, оборудования, средств механизации, а также для определения размеров оплаты труда строителей.

Методика определения экономической эффективности капитальных вложений при международном социалистическом разделении труда будет улучшаться и совершенствоваться по мере накопления опыта ее применения.

---

[12] «Планово стопанство» № 3, 1959 г., стр. 65—78.

ЗАМЕТКИ и ПИСЬМА

СЕРЬЕЗНЫЕ ОШИБКИ В ТРУДЕ ПО ЭКОНОМИКЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

В вышедшей в прошлом году монографии А. А. Степанкова[1] сделана попытка изложить, опираясь на материалы топливно-энергетических отраслей промышленности, ряд основных положений политической экономии социализма и некоторые общие вопросы отраслевых экономик. Это, несомненно, предъявляет повышенные требования к работе, в которой все разделы подчинены изложению и защите основной теоретической концепции автора.

После вводной части, посвященной современному состоянию проблемы экономической эффективности производства и капитальных вложений, автор в последующих трех главах рассматривает показатели экономической эффективности капитальных вложений и производительности труда, издержки производства и себестоимость, а также проблему воспроизводства основных фондов и эффективности их использования. Эти главы перегружены описательным учебным материалом из курса лекций по экономике и организации производства и не могут считаться научным исследованием. Такой материал занимает от половины до двух третей всей монографии и во многом повторяет содержание книги того же автора, опубликованной в 1956 г. («Основные вопросы экономики гидроэнергетики»). Ряд выводов и предложений практического характера явно устарел. Так, рассматривая проблему возмещения первоначальной стоимости основных фондов в некоторых отраслях промышленности СССР на фактическом материале 50-х годов, А. Степанков указывает на имевшую в те годы место порочную практику занижения норм амортизации, не компенсировавших действительного обесценения основных фондов. Как известно, в последующие годы нормы были пересмотрены. В настоящее время имеются более благоприятные условия для нормального возврата средств, направляемых на создание основных фондов.

В отличие от первых трех глав несомненный интерес представляют последний раздел главы четвертой («Экономические расчеты линий электропередачи и напорных водоводов гидроэлектростанций») и глава пятая («Экономическая эффективность электроэнергетического производства»). Особо следует отметить подробно аргументированное предложение А. Степанкова о необходимости более широкого охвата территории страны электросетями высокого напряжения. Реализация этого предложения позволит избежать строительства небольших электростанций местного значения, требующих чрезмерных удельных капитальных затрат и производящих электроэнергию исключительно высокой себестоимости.

К сожалению, упомянутые разделы представляют собой исключение. В целом книга носит по преимуществу описательный характер, а многие теоретические положения, выдвинутые автором, являются ошибочными, что предопределяется неправильными исходными позициями А. Степанкова в решении коренных вопросов политической экономии социализма.

Рассмотрев и отвергнув концепцию акад. С. Г. Струмилина, взгляды сторонников так называемой «цены производства» (И. Малышев, В. Соболь, Л. Ваг и др.), а также предложения Д. Кондрашева, Л. Майзенберга и др., автор рецензируемой работы считает, что стоимость в социалистическом обществе образуется как сумма себестоимости

---

[1] См. А. А. Степанков, Экономическая эффективность производства и капитальных вложений (на примере топливно-энергетических отраслей промышленности СССР). Институт экономики Академии наук СССР. Издательство Академии наук СССР, 1963 г., 440 стр.

продукции и четырех частей стоимости прибавочного продукта, по-разному присоединяемых к себестоимости. Первую часть, предназначаемую для расширенного воспроизводства, предлагается пропорционально начислять в виде нормы расширенного воспроизводства на стоимость используемых предприятиями и отраслями основных и оборотных производственных фондов, то есть по принципу образования цены производства, только за счет не всего, а части стоимости прибавочного продукта. Вторую часть, используемую на социально-культурные мероприятия, А. Степанков считает нужным начислять пропорционально фонду заработной платы предприятий, учреждений и отраслей производства. Третью часть, получаемую в виде дохода от сельского хозяйства и принимающую вид дифференциальной ренты, рекомендуется относить на используемую колхозами, совхозами, предприятиями землю и, наконец, четвертую часть, идущую на цели обороны страны и содержание государственного аппарата, А. Степанков пропорционально относит на производственные фонды, фонды заработной платы и землю, используемые отдельными предприятиями и отраслями производства.

В этой четырехзвенной системе определения стоимости автор эклектически соединяет все три критикуемые им концепции определения стоимости. Проблему образования действительной величины стоимости прибавочного продукта, содержащегося в стоимости любого изделия общественного производства, он подменяет проблемой его распределения, нормативного обложения произведенной продукции затратами государства на расширенное воспроизводство, социально-культурные мероприятия, оборону и государственный аппарат — иными словами, выявление действительной величины произведенного прибавочного продукта сводит к его распределению плановыми органами государства. Определение же (в постановке автора — распределение) стоимости прибавочного продукта А. Степанков совершенно не связывает с трудом, создающим этот продукт. При этом предлагаемая им база нормирования прибавочного продукта состоит из таких разнохарактерных и несопоставимых элементов, как стоимость основных и оборотных фондов, заработная плата (не только работников предприятий, но и учреждений), стоимость земли колхозов, совхозов и предприятий, что делает применение этого метода для выявления стоимости отдельных изделий практически едва ли возможным.

Ошибочность и эклектизм данной концепции А. Степанкова сочетаются с другими неверными положениями теории стоимости. Как и сторонники теории «цены производства», автор не видит различия между образованием стоимости прибавочного продукта на отдельных предприятиях и его последующим распределением и использованием в народном хозяйстве.

Критикуя сторонников определения стоимости по «универсальной», как ее называет А. Степанков, формуле, он пишет, что они «прибегают к спасительному предположению о переливании или перераспределении прибавочного продукта между предприятиями и отраслями производства. Причем по этой формуле получается, что в противоречии с действительностью перераспределение прибавочного продукта происходит от более трудоемких, немеханизированных производств с отсталой техникой в пользу предприятий и отраслей менее трудоемких и, следовательно, высоко технически оснащенных». Развивая свою мысль, А. Степанков продолжает: «Если процесс перераспределения прибавочной стоимости действительно происходит подобным образом, то, спрашивается, зачем вводить механизацию, автоматизацию и более производительную технику и сокращать за счет механизации и автоматизации число рабочих, занятых на предприятии, зачем вкладывать огромные средства в новую дорогостоящую технику, когда можно получить больше прибавочного продукта при массовом применении рабочей силы, слабо вооруженной средствами производства? На самом же деле если у нас и происходит перераспределение прибавочного продукта, то наоборот, от передовых, высоко технически оснащенных предприятий в пользу предприятий менее механизированных и автоматизированных, с отсталой техникой и массовым применением живого неквалифицированного труда» (стр. 296).

Нам кажется, что нельзя ставить знак равенства между стоимостью прибавочного продукта и его величиной, измеряемой в натуральных единицах или неизменных ценах. При одной и той же доле заработной платы во всей вновь созданной стоимости стоимость прибавочного продукта общества не меняется в зависимости от роста общественной производительности труда. За один час затрат общественно необходимого

труда создается одна и та же стоимость, как бы ни изменялись производительность труда и величина произведенного продукта. Рост производительности труда как раз проявляется в том, что за один час затрат труда создается все больше материальных ценностей. Это значит, что цель внедрения новейшей техники, роста технического уровня социалистического производства — увеличение объема продукции в натуральной форме при существенном снижении стоимости единицы продукции. Поэтому уменьшение стоимости прибавочного продукта, отнесенной к стоимости производственных фондов, является закономерным результатом технического прогресса, развития производительных сил социалистического общества.

Наконец, развитие советской экономики всегда базировалось на сосредоточении всех видов ресурсов на решающих участках народного хозяйства. Осуществление плана создания в кратчайшие сроки большой химии невозможно без концентрации средств на этом важном участке нашей экономики. Если бы развитие химической промышленности было ограничено размерами создаваемой в этой отрасли стоимости прибавочного продукта (не говоря уже о переливе части его стоимости в другие отрасли), то, очевидно, нельзя было бы и мечтать об успешном решении поставленной партией задачи.

Непременным условием успешного выполнения планов капитального строительства является борьба с распылением средств по многим объектам строительства, сосредоточение материальных, людских и денежных ресурсов на завершении особо важных строек. Автор рецензируемой работы, выступая за перелив части стоимости прибавочного продукта из технически передовых в отсталые отрасли промышленности, делает попытку теоретически обосновать уравнительный подход при распределении стоимости прибавочного продукта по отраслям народного хозяйства. Он солидаризируется с акад. В. С. Немчиновым, который полагает, что «наиболее целесообразно дополнительные затраты прибавочного труда, производимые в связи с дальнейшим развитием сферы материального производства, равномерно распределять между отраслями и предприятиями пропорционально массам прибавочного труда, ранее овеществленного в основных и оборотных фондах, выделенных обществом соответствующим отраслям и предприятиям» (стр. 312).

Этот уравнительный подход лежит в основе главной формулы стоимости продукции социалистического общества (стр. 293), где компонент $Кр_{р.в}$ представляет собой размеры той части стоимости прибавочного продукта, создаваемого в данной отрасли, которая должна обеспечить расширенное воспроизводство этой же отрасли. Вряд ли нужно доказывать, что тем самым крайне ограничиваются возможности осуществления крутых поворотов в развитии социалистической экономики, в особенности при интенсивном росте прогрессивных отраслей промышленности. Данная формула А. Степанкова и его рассуждения о закономерностях перелива части стоимости прибавочного продукта между отраслями с различным техническим уровнем производства являются, по сути дела, своеобразным отражением в теории пережитков практики ведомственных барьеров. Подчинив свое исследование проблеме распределения стоимости прибавочного продукта между предприятиями и отраслями народного хозяйства, автор практически уходит от решения главной задачи — изучения процесса образования стоимости в социалистическом производстве.

Эти теоретические ошибки автора основаны на неправильном понимании места и роли закона стоимости в развитии общества. «Очевидно,— пишет А. Степанков,— что в процессе исторического развития экономических формаций человеческого общества... скорее всего следует ожидать дальнейшего прогрессивного развития как производственных отношений, так и соответствующих им форм проявления закона стоимости» (стр. 299). По нашему мнению, очевидно другое: после Октябрьской социалистической революции закон стоимости утратил свое значение как регулятор общественного воспроизводства; его действие ограничивается экономическими законами, возникшими после ликвидации капиталистических производственных отношений. При коммунизме этот закон прекратит свое существование, так как он может действовать лишь тогда, когда имеют место товарно-денежные отношения, пока еще сохраняющиеся в социалистическом обществе и в период постепенного перехода к коммунизму.

Ошибочность теоретической концепции А. Степанкова обусловила ряд неправильных, подчас противоречащих друг другу конкретных предложений, главным образом

в области ценообразования. В начале исследования констатируется, что на каменные угли, характеризующиеся высокой себестоимостью добычи, установлены отпускные цены ниже себестоимости, в среднем около 10 руб. за 1 т (здесь и далее в условном топливе). Себестоимость 1 т мазута в среднем по СССР составляет 2,24 руб., а отпускная цена после проведенных снижений осталась все еще чрезмерно высокой — 13,2 руб. При средней себестоимости добычи 1 т природного газа в СССР 1,04 руб. отпускная цена установлена 8,3 — 10 руб. (стр. 94—95). А в конце книги А. Степанков приходит к выводу, что «вопреки утверждениям многих авторов никакого значительного отрыва установленной для промышленных потребителей цены на газ от его общественной стоимости в данном случае нет» (стр. 385).

Как известно, различия между отраслями во многом определяются различиями между отдельными видами основных фондов. Автор рекомендует установить дифференцированные по основным фондам сроки окупаемости капитальных вложений (или, что то же, нормы их эффективности), а затем сам себе противоречит, предлагая установить единый для всех отраслей производства коэффициент эффективности капитальных вложений.

По нашему мнению, нельзя согласиться также с предложением А. Степанкова исходить при учете и планировании затрат труда из величины товарной, а не валовой продукции (стр. 60). Если мы примем это предложение, то не сможем судить об общем объеме затраченного труда, включая труд в цехах и на предприятиях, на пополнение незавершенного производства. Тем самым мы извратим действительную производительность труда, достигнутую предприятием и отраслью, а по народному хозяйству в целом занизим размеры национального дохода и чистого продукта. Этот вопрос имеет важное значение для предприятий машиностроения, металлургии, текстильной и некоторых других отраслей промышленности. Из того, что объем незавершенного производства нормируется, вовсе не следует, что последний, как считает А. Степанков, «как правило, должен составлять на начало и конец года практически неизменную величину», ввиду чего будто бы «исключение при учете производительности труда незавершенной продукции мало будет отражаться на объеме товарной продукции» (стр. 60). Но как же быть в том случае, когда производство отдельных видов продукции растет неравномерно или когда происходит свертывание выпуска одних изделий и налаживание выпуска других? Как быть, если меняется система кооперирования предприятия по линии обеспечения смежников? Во всех этих случаях происходит большое планируемое изменение незавершенного производства и валовой продукции.

Совершенно необоснованно автор включает в валовую продукцию изделия, составляющие так называемый «внутренний оборот» предприятия, изготовляемые для собственных нужд, потребляемые в короткий срок и не входящие ни в товарную, ни в валовую продукцию (кроме случаев, когда они поступают на склад или включаются в переходящие на новый год запасы незавершенного производства). Смешение валовой продукции и валового оборота в электроэнергетике привело автора к ошибке, содержащейся во всех формулах калькулирования себестоимости: в них появился лишний элемент — $C_э$ — стоимость энергии, расходуемой на собственные нужды электростанции и уже учитывавшейся в затратах по элементам.

А. Степанков критикует систему калькулирования, применяемую во всех отраслях, за группировку элементов издержек производства на постоянные и переменные, которая будто бы «заимствована у буржуазных экономистов и инженеров» (стр. 137), и за то, что издержки производства классифицируются на: «а) элементные и комплексные; б) прямые и косвенные; в) основные и накладные; г) переменные и постоянные». В книге подчеркивается, что «за основную классификацию издержек производства, соответствующую положениям марксистско-ленинской экономической теории, следует признать группировку на затраты прошлого труда... и на затраты живого труда для себя...» (стр. 139). Это странное толкование «классового» характера классификации издержек производства автор, по-видимому, выводит генетически из деления капитала на постоянный и переменный. Чисто аналитическое деление издержек производства на постоянные и переменные базируется лишь на степени зависимости того или иного элемента затрат от изменения объема производства. Различаются постоянные издержки производства (содержание общезаводского и общецехового аппарата и т. д.), перемен-

ные, прямо пропорционально зависящие от изменения объема производства (основные материалы, производственная заработная плата), и условно-переменные, находящиеся в функциональной зависимости от роста загрузки оборудования (та же амортизация, которую А. Степанков ошибочно относит к постоянным расходам, или вспомогательные материалы, которые он также неправильно относит к переменным). Это деление издержек производства приносит большую пользу при анализе себестоимости и планировании затрат производства.

Столь же полезна и необходима калькуляция себестоимости с делением издержек производства на прямые и косвенные, основные и накладные. Автор предлагает ее ликвидировать, в частности ликвидировать категории косвенных, накладных и комплексных расходов, с прямым отнесением всех затрат в элементном разрезе на себестоимость продукта производства. С этим можно согласиться в том случае, если имеется только один продукт производства, как в электроэнергетике. Но при изготовлении нескольких изделий или при необходимости в нескольких переделах одного изделия затраты на содержание, например, общезаводского аппарата распределить исходя из методики, предложенной А. Степанковым, не удается. Очевидно, в этом случае необходима калькуляция с комплексными, накладными и тому подобными расходами. Классификация издержек производства по элементам затрат с делением на четыре группы (стр. 124) существует во всех отраслях в еще более развитом по элементам затрат виде — в форме «сметы производства по элементам затрат» и бухгалтерского отчета по ней по всему производству — наряду с постатейной калькуляцией на единицу изделия. Одно дополняет другое.

Показатели, используемые для оценки экономической эффективности производства, капитальных вложений и новой техники, А. Степанков классифицирует по восьми признакам: 1) стоимостные и натуральные, 2) экономические и технические, 3) абсолютные и относительные, 4) комплексные и простые (элементарные), 5) основные и вспомогательные (дополнительные), 6) полные и удельные, 7) количественные и качественные, 8) объективные и субъективные (стр. 29).

Наличие множества показателей экономической эффективности обусловлено прежде всего тем, что автор без пользы для дела расширил проблему экономической эффективности капитальных вложений, включив в нее и «экономическую эффективность производства», а следовательно, и все экономические показатели производства.

Включение в проблему экономической эффективности всех вопросов экономики и организации производства усложняет ее решение и является малообоснованным вторжением в сферу таких установившихся научных дисциплин, как отраслевая экономика и организация производства.

В связи с предлагаемым расширением рассматриваемой проблемы автор даже показатели «Типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в народном хозяйстве СССР» пытается классифицировать по своим восьми признакам, забывая, что в типовой методике предлагаются лишь показатели абсолютной и относительной эффективности, с одной стороны, ценностные и натуральные — с другой, и базируется она на сопоставлении капитальных вложений и текущих издержек производства, соизмеряемых одним показателем — сроком окупаемости или коэффициентом эффективности.

Как видно из изложенного, автор рецензируемой книги стоит на ошибочных позициях в решении коренных теоретических проблем политической экономии социализма. Отрицая ценность и научную обоснованность исследований большинства советских экономистов, А. Степанков в то же время пытается эклектически объединить критикуемые и отрицаемые им различные точки зрения и создает свои недостаточно обоснованные, нередко ошибочные теоретические построения. Поэтому вряд ли книга А. Степанкова будет способствовать дальнейшему развитию экономической теории социализма.

Г Бакулев, Г Левин

ИЗ ИСТОРИИ КРИТИКИ БУРЖУАЗНОЙ И РЕВИЗИОНИСТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Деревня при капитализме и на его высшей стадии — империализме все больше отстает от города; это отставание есть объективная закономерность, вытекающая из особенностей капиталистической сельскохозяйственной эволюции. Капитализм не был бы капитализмом, если бы мог поднять деревню до уровня развития города, так как отсталость деревни от города — одно из условий существования этого общественного уклада.

Монополии, финансовый капитал и экспорт капитала — важнейшие признаки империализма. В эту эпоху усиливается зависимость фермеров от финансового капитала, зависимость деревни от монополий города, от более организованного, чем в деревне, финансового капитала в городе. Эта зависимость фермеров от финансового капитала должна была бы, как отмечал В. И. Ленин, обратить на себя несравненно большее внимание исследователей. Монополии и финансовый капитал служат факторами чрезвычайного углубления противоположности между городом и деревней. Ленин, говоря об экспорте капитала в эпоху империализма, подчеркивал, что причинами его являются нищета масс и отсталость деревни. «Необходимость вывоза капитала создается тем, что в немногих странах капитализм «перезрел», и капиталу недостает (при условии неразвитости земледелия и нищеты масс) поприщ «прибыльного» помещения» [1].

Указанные важнейшие признаки империализма усиливают особенности сельскохозяйственной эволюции, в первую очередь специфику концентрации производства и дифференциации крестьянства.

Ленин выявил, что в эпоху империализма углубление противоположности между городом и деревней — закономерность, которая вытекает из особенностей сельскохозяйственной эволюции в эту эпоху. Дальнейшее развитие империализма полностью подтверждает его выводы о том, что в промышленности при общем росте всех категорий предприятий средние предприятия хотя и растут численно, но темп их роста медленнее, чем крупных и мелких; в сельском же хозяйстве происходит сокращение числа фермерских предприятий в целом и в то же время «вымывание» средних хозяйств.

Ленин подчеркивал однородность эволюции, которая выражается в том, что и в промышленности и в сельском хозяйстве уменьшается доля именно средних предприятий. Это верно как в отношении численности средних предприятий, так и в отношении стоимостного объема их производства.

Однородность эволюции в сельском хозяйстве и промышленности выражается в концентрации производства, сокращении числа середняцких хозяйств, разорении бедноты. Различие же обеих эволюций состоит в том, что в промышленности наблюдается абсолютный рост предприятий всех типов, а в сельском хозяйстве — абсолютное уменьшение числа ферм и «вымывание» середняка.

Ленин с классовых позиций остро критиковал всех тех, кто не хочет или не может понять ни однородности эволюции промышленной и сельскохозяйственной, ни специфики последней и тем самым извращает проблему противоположности между городом и деревней. Резкой критике подверг Ленин прежде всего отца аграрного ревизионизма Э. Давида и «русского Давида» — «легального марксиста» Булгакова. Ленин показал, что, во-первых, противоположность между городом и деревней не имеет ничего общего с естественными законами природы и что, во-вторых, «закон убывающего плодородия почвы» выдуман и ничего общего не имеет с действительностью. Смысл трактовки этого «закона» ревизионистами и «легальными марксистами» заключался в том, чтобы показать, что за углубляющуюся противоположность между городом и деревней отвечает не капитализм, а естественный закон природы. Ленин вскрыл социальное содержание противоположности между городом и деревней и ее преходящий характер.

Те, кто выводит противоположность между городом и деревней из пресловутого «закона убывающего плодородия почвы», считают, что плодородие почвы убывает, население в деревне имеет все меньше возможности прокормиться и поэтому уходит в

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 229.

город. Казалось бы очевидным, что природа не становится щедрее от того, что люди уходят в город, а люди не становятся сытыми от того, что дышат городским воздухом. Наоборот, рост городского населения означает и рост спроса на сельскохозяйственные продукты. Но и эта простая арифметика ученым защитникам капитализма недоступна.

В эклектических концепциях ревизионистов по вопросу о противоположности между городом и деревней мирно сосуществуют две диаметрально противоположные точки зрения. Согласно первой точке зрения, противоположность между городом и деревней может быть изжита при капитализме; вторая исходит из того, что эта противоположность вообще никогда не может быть изжита. Так, К. Каутский выводит противоположность между городом и деревней из естественных особенностей расширенного сельскохозяйственного воспроизводства. «...Расширение сельскохозяйственного производства,— пишет он,— происходит в совершенно других условиях, чем расширение промышленного производства, и в особенности со времени введения машин это различие в условиях все более увеличивается. Промышленность может все быстрее расширять свое производство, темп же расширения сельского хозяйства все более отстает. Происходит это уже потому, что последнее, имея дело с живыми организмами, не может произвольно ускорять их умножение и рост, между тем как в промышленности со времени развития машин добывание и обработка неорганической материи все более берет верх над добыванием и обработкою материи органической» [2].

Другими словами, сельское хозяйство отстает в своем развитии от промышленности в силу естественных условий, и, стало быть, противоположность между городом и деревней есть категория естественная, вечная.

Но в другой связи К. Каутский утверждает, что сельское хозяйство вовсе не отстает от промышленности. Ревизуя Маркса, он заявляет, что отставания деревни от города больше нет, нет разницы в органических составах капитала, в промышленности и в сельском хозяйстве. «Весьма сомнительно,— пишет К. Каутский,— чтобы интенсивное сельское хозяйство в настоящее время по органическому строению капитала все еще стояло ниже среднего уровня» [3].

Итак: 1) сельское хозяйство отстает от промышленности, так как оно имеет дело «с живыми организмами». Этот вывод понадобился К. Каутскому для того, чтобы увековечить отставание деревни от города; 2) сельское хозяйство не отстает от промышленности, так как «весьма сомнительно», чтобы органический состав капитала в сельском хозяйстве был ниже среднего уровня. Последнее утверждение нужно Каутскому для ревизии теории абсолютной ренты Маркса. Положение о равенстве органических составов капитала в промышленности и в сельском хозяйстве говорит о том, что нет уже отставания деревни от города. Так мирно уживаются два диаметрально противоположных (и оба неверных) решения одного и того же вопроса в эклектической концепции К. Каутского. Но в конечном счете Каутский открыто защищает точку зрения Бернштейна и Давида по вопросу об устойчивости мелкого товарного производства в сельском хозяйстве, о якобы существующих преимуществах мелкого крестьянского хозяйства перед крупным. Каутский протянул руку Бернштейну, заявив, что они всегда были «двумя сиамскими близнецами»; впоследствии он выразил также свою солидарность и с Давидом. «Главный результат, к которому я пришел,— писал К. Каутский,— состоял в том, что в некоторых пунктах мне пришлось признать Давида правым и отказаться от взглядов Маркса и Энгельса». Одним из этих «пунктов» является вопрос о преимуществе мелкого крестьянского хозяйства перед крупным. Вот что писал Каутский по этому вопросу: «В тех случаях, когда мелкое и крупное предприятия работают с помощью одинаковой техники и с одним уровнем знания, мелкое обнаруживает превосходство над крупным, потому что заинтересованность крестьянина в продукции его собственного хозяйства значительно выше, чем заинтересованность наемных рабочих в продукции крупных предприятий».

Отметим прежде всего порочность самой постановки вопроса. Известно, что крупное производство имеет преимущество перед мелким главным образом потому, что

---

[2] К. Каутский, Соч., т. II, часть II. Государственное издательство, 1930 г., стр. 75.

[3] К. Каутский, Аграрный вопрос. Издательство «Пролетарий», 1923 г., стр. 53.

крупный размер хозяйства обеспечивает более высокий уровень техники и более высокий уровень знания. Чтобы поддержать идею устойчивости мелкого хозяйства и его преимущества перед крупным, К. Каутский исходит из предположения, что крупное и мелкое хозяйства работают при одинаковом уровне техники и знания. Но такая абстракция выхолащивает саму проблему.

Устойчивость мелкого крестьянского хозяйства и его преимущества перед крупным К. Каутский считает непреложным фактом, верным не только для капитализма, но и для социализма. И при социализме, как он пишет, город будет развиваться на одной основе, на основе крупного производства, а деревня — на другой, на основе мелкого, раздробленного производства. Таким образом, К. Каутский увековечивает противоположность между городом и деревней.

Так же решает вопрос и Р. Гильфердинг. Выступив в 1927 г. со статьей «Теоретические замечания по аграрному вопросу», он поспешил оговориться, что не собирается вступать в спор о преимуществах мелкого крестьянского хозяйства перед крупным. Но в этой же статье он вступил в спор с тем, чтобы решить вопрос в пользу Давида, а не Маркса. При этом Гильфердинг приписывает Марксу основное положение ревизиониста Давида: «Мы видим как раз подтверждение слов Маркса, что закон концентрации не действует в сельском хозяйстве» [4]. А это может означать лишь одно: в сельском хозяйстве нет преимущества крупного хозяйства перед мелким, поэтому там нет и закона концентрации производства. Гильфердингу, вероятно, было известно, что Маркс не отрицал закона концентрации производства в сельском хозяйстве, не отрицал конкуренции в сельском хозяйстве. Тем не менее Гильфердинг подчеркивал: «Важным является одно: в промышленности самые низкие цены, обусловленные новыми техническими приемами, способствуют быстрому всеобщему распространению этих приемов путем конкуренции. В сельском хозяйстве, не говоря об исключительных периодах аграрных кризисов, такой конкуренции на почве снижающихся цен не существует. Крестьянин, который со своего клочка земли в 50 моргенов имеет доход в 1 000 марок, вовсе не принужден вводить лучшую технику. Она вряд ли принесет ему повышение дохода» [5].

Гильфердинг вместе с Давидом, отрицавшим конкуренцию в сельском хозяйстве, а также закон концентрации и преимущества крупного хозяйства перед мелким, утверждает вечность и нерушимость мелкого крестьянского хозяйства не только при капитализме, но и при социализме. Аграрная программа социал-демократии (австрийской), говорил Гильфердинг, имея в виду мелкое крестьянское производство, сделала свои выводы по аграрному вопросу: крестьянин существовал в феодальном обществе, существует в капиталистическом и будет существовать при социализме.

В. И. Ленин, критикуя в свое время русского меньшевика Гиммера (Суханова) за защиту теории вечности мелкого фермерского производства, писал: «Теория некапиталистической эволюции земледелия в капиталистическом обществе, защищаемая г. Гиммером, есть в сущности теория громадного большинства буржуазных профессоров, буржуазных демократов и оппортунистов в рабочем движении всего мира, т. е. новейшей разновидности тех же буржуазных демократов. Не будет преувеличением сказать, что эта теория есть иллюзия, мечта, самообман всего буржуазного общества» [6].

Современные реформисты и ревизионисты не перестают твердить азы своих отцов. Так, в ноябре 1956 г. в Бад-Вильбеле (Западная Германия) состоялся конгресс социал-демократов по проблемам сельского хозяйства. Вопросы аграрной реформы здесь были рассмотрены под углом зрения все тех же ревизионистских положений об устойчивости мелкого крестьянского товарного производства и наличии «закона убывающего плодородия почвы».

А как решает проблему противоположности между городом и деревней программа социалистической партии Австрии (СПА)? Австрия, говорится в программе,— страна, в которой главную роль играют мелкие и средние крестьянские хозяйства. Аграрная политика должна руководствоваться интересами этих предприятий. В основе аграрной программы СПА лежит все та же устойчивость мелкотоварного

[4] «Die Gesellschaft» № 5, 1927.
[5] «Die Gesellschaft» № 7, 1927.
[6] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 6.

крестьянского хозяйства, его преимущества перед крупным и его стихийное врастание в социализм.

Одним из буржуазных социологов, занимающихся проблемой противоположности между городом и деревней, является Питирим Сорокин, которого Ленин относил к числу тех, кто «искажает правду в угоду реакции и буржуазии» [7].

П. Сорокин задает вопрос: приводит ли урбанизация к уничтожению различий между городом и деревней или к сглаживанию различий между ними? [8]. Он считает, что различия между городом и деревней сглаживаются: с ростом городов в сельские местности переносятся городские методы хозяйствования (механизация), политические навыки (партии, союзы), культурные привычки (газеты, радио, клубы и т. д.). С другой стороны, деревня оказывает все большее влияние на город, так как она питает его своим сильным, более здоровым, чем городской, человеческим материалом. Люди, идущие из деревни в город, по мнению П. Сорокина, являются и в физическом и в моральном отношении более здоровыми, чем горожане. Но, утверждает П. Сорокин, уменьшение различий отнюдь не означает уничтожения противоположности между городом и деревней. Эта противоположность не может быть уничтожена, так как она присуща самой природе человеческого общества. П. Сорокин приходит к выводу, что историческая кривая различий между городом и деревней похожа на параболу. Противоположность между городом и деревней все время увеличивалась, начиная с возникновения городов, и достигла наибольшей высоты в середине XIX в. Со второй половины этого века эта противоположность стала уменьшаться, различия стираться; таким образом, кривая образовала параболу.

Параболическое движение противоположности между городом и деревней П. Сорокин объясняет развитием техники. Промышленная революция, пишет он, вначале действовала в сторону углубления противоположности между городом и деревней, а в дальнейшем стала действовать в сторону сглаживания различий. Однако разделение на город и деревню, подчеркивает он, никогда не будет лишь историческим воспоминанием. Никто не может утверждать, что уничтожение различий между городом и деревней произойдет в период времени, который можно измерить столетиями.

Вечность противоположности между городом и деревней П. Сорокин тоже выводит из так называемой «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, из того, что в сельском хозяйстве крупные предприятия невыгодны, а мелкие обладают особой устойчивостью. Поэтому деревня всегда будет развиваться в противоположность городу на базе мелкого производства, хотя механизация сельского хозяйства будет смягчать различия между городом и деревней.

Буржуазии нужна теория вечности отставания деревни от города в силу естественных законов природы. Буржуазия делает все, чтобы сохранить отсталость деревни. Подлинное решение крестьянского вопроса, уничтожение противоположности между городом и деревней несет с собой только социализм.

С. Слуцкина

---

[7] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 210.
[8] P. Sorokin, Principles of Rural-Urban Sociology. New York 1929.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИКА УЧЕТА ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ЦЕН

В конце февраля текущего года состоялось объединенное заседание участников общего собрания Отделения экономики АН СССР и расширенной сессии Научного совета по проблемам ценообразования. На этом заседании заслушан доклад члена-корреспондента АН СССР В. П. Дьяченко «Теоретические основы и методика учета ценообразующих факторов при планировании цен», в котором были изложены итоги двухлетней работы Института экономики АН СССР в сотрудничестве с Научно-исследовательским экономическим институтом Госплана СССР, Институтом электронных управляющих машин Государственного комитета по приборостроению, средствам автоматизации и системам управления при Госплане СССР, Московским институтом народного хозяйства имени Г. В. Плеханова и рядом других научно-исследовательских институтов и вузов. При ее выполнении были использованы обширные материалы дискуссии по вопросам ценообразования и опыт многих научно-исследовательских и проектных институтов, накопленный в связи с пересмотром оптовых цен на продукцию промышленности и грузовых транспортных тарифов. Предварительные результаты исследований обсуждались на расширенных сессиях Научного совета по проблемам ценообразования в октябре 1962 г. и в марте 1963 г. В ноябре 1963 г. общие основы планового ценообразования были рассмотрены применительно к строительству и производству строительных конструкций и материалов.

Все это помогло выяснению различных концепций планового ценообразования и способствовало выработке единой точки зрения по ряду основных положений. Бюро Отделения экономики АН СССР и Ученый совет Института экономики АН СССР, одобрив общее направление исследования, решили провести его научное обсуждение на расширенной сессии Научного совета по проблемам ценообразования.

Участники общего собрания и сессии получили печатный текст доклада. Главное внимание в докладе уделялось принципам и методике учета и отражения в плановых ценах общественно необходимых затрат труда на производство продукции, экономичности производства и использование разных видов продукции (фондоемкость, потребительские свойства продукции). Большое место отводилось роли планового ценообразования в обеспечении хозрасчетной рентабельности каждого нормально работающего предприятия, активному согласованию спроса и предложения, а также совершенствованию показателей себестоимости в соответствии с требованиями планового ценообразования. В докладе были охарактеризованы основы установления цен на новые виды продукции, вопросы территориальной дифференциации цен и установления расчетных цен, система плановых цен.

Выступая на сессии, В. П. Дьяченко более подробно разобрал вопросы, вызывавшие разногласия. Он, в частности, отметил, что нельзя правильно и до конца понять закономерности ценообразования, если не учитывать особенностей товарного производства в различных общественно-экономических формациях. При любом товарном производстве основой цен является стоимость, величина которой определяется общественно необходимыми затратами труда на производство продукции. Особенность социалистического хозяйства в области ценообразования состоит не в том, что оно устраняет эту основу, а в том, что процесс сведения индивидуальных затрат к общественно необходимым, процесс образования стоимости идет иначе, чем в докапиталистических формациях и при капитализме. Этот процесс базируется у нас на социалистическом обобществлении средств производства при решающей роли общенародной (государственной) формы социалистической собственности. Он совершается не стихийно, а планомерно.

При социализме система цен должна служить достижению в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах труда. Она призвана содействовать установлению структуры общественного производства, наиболее полно удовлетворяющей общественные и личные потребности при наименьших затратах на единицу продукции материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а также природных богатств. Для выполнения этих требований необходимо, чтобы цены как можно точнее показывали, что стоит обществу удовлетворение разных потребностей, отражали экономическую эффективность производства и использование продукта, стимулировали развитие и совершенствование социалистического производства и потребления.

Никакие процессы в области ценообразования не могут увеличить или уменьшить стоимость. Они могут в той или иной степени точно отображать ее величину, создаваемую только трудом в процессе материального производства. Поэтому действительная основа плановых цен — обществен-

но необходимые затраты труда на производство продукции (ОНЗТ). Этим определяется важнейшее требование к рациональной системе плановых цен: они должны как можно полнее отражать ОНЗТ на производство каждого вида продукции, служить надежным инструментом их выражения в повседневной практике.

Закон стоимости — это закон цены при всех способах товарного производства. В социалистическом хозяйстве цены тяготеют к стоимости, что выражается в более точном отражении в плановых ценах уровня общественно необходимых затрат. В связи с этим велико значение научного анализа и планомерного учета факторов, влияющих на цены через изменения величины стоимости. Без их анализа невозможно разработать методы учета и отражения ОНЗТ в плановых ценах.

Докладчик подчеркнул, что высказанные им основные положения планового ценообразования исходят из этих установок и что в процессе обсуждения важно установить, в какой мере предлагаемые рекомендации соответствуют общим требованиям планового ценообразования и рациональной структуре цен.

Общественно необходимые затраты живого и овеществленного труда, образующие величину стоимости и являющиеся основным показателем экономичности производства, В. П. Дьяченко считает базой цен. По его мнению, нельзя оставаться на позиции трудовой теории стоимости и вместе с тем утверждать, что величина стоимости определяется не только затратами живого и овеществленного труда на производство продукции, но также вложениями в производственные фонды (фондоемкостью производства), либо относительной полезностью и редкостью вещей. Докладчик предложил два метода для исчисления ОНЗТ — нормативный и аналитический. Первый основывается на исчислении полных затрат среднего рабочего времени с помощью плановых норм, второй — на использовании показателя себестоимости и чистого дохода, прибавляемого к скорректированной себестоимости пропорционально оплате труда. Аналитический метод более применим к текущей практике ценообразования и не требует, как первый, больших подготовительных научно-исследовательских работ. Задача состоит в том, чтобы установить, в какой мере предлагаемые методы измерения ОНЗТ и качественные показатели их динамики правильны, как надо дальше разрабатывать методику конкретного их применения в практике ценообразования.

Признание общественно необходимых затрат труда на производство продукции базой цен не требует обязательного совпадения цен со стоимостью. Существуют разнообразные объективные обстоятельства, вызывающие отклонение цен от стоимости. К ценообразующим факторам, отклоняющим цены от стоимости, докладчик относит прежде всего фондоемкость продукции (относительные размеры вложений в производственные фонды).

В создании потребительной стоимости производственные фонды участвуют в полном своем объеме, в образовании же стоимости — в доле своей стоимости, переносимой на изготовляемый продукт. Поэтому стоимость не полностью отражает вложения в производственные фонды и их действительное экономическое значение. Плановые цены основаны на общественно необходимых затратах живого и овеществленного труда на производство продукции. Вместе с тем они должны отражать общественно необходимые затраты на создание условий для производства продукции, то есть ее фондоемкость. Поскольку вложения в производственные фонды окупаются в разных отраслях в разные сроки, отражение в плановых ценах фондоемкости продукции означает учет фактора времени.

Цены, в которых учтены вложения в производственные фонды, показывают, что более фондоемкие виды продукции отнимают у общества больше средств, чем менее фондоемкие, даже при одинаковых общественно необходимых затратах труда на их производство. Утверждение, что фондоемкость продукции уже нашла отражение в ее себестоимости, неправильно. Многочисленные факты указывают, что между удельным весом амортизации в себестоимости и фондоемкостью нет соответствия. Одна и та же величина себестоимости, овеществленная в разной продукции, создается при разных относительных вложениях в производственные фонды. Применение показателя фондоемкости продукции в плановом ценообразовании придаст учету фондоемкости стимулирующую силу во всех отраслях хозяйственной деятельности — в планировании, проектировании, при организации производства. Однако следует иметь в виду, что отражение фондоемкости продукции в плановых ценах само по себе не решает задачи материального стимулирования, лучшего использования производственных фондов и не определяет потребности каждой отрасли в капитальных вложениях. Нельзя также учет фондоемкости в плановых ценах смешивать с платой за фонды.

Какая часть продукта для общества или чистого дохода должна включаться в цены пропорционально фондоемкости продукта? В представленном докладе были отвергнуты принципы распределения чистого продукта, выдвигаемые сторонниками цены производства. Основанием отклонения цен от стоимости служит не выравнивание прибыли, а учет общественно-экономического значения фондоемкости продукции. Распределению пропорционально фондоемкости продукции и вложениям в производственные фонды, включению в плановые цены подлежит лишь часть чистого продукта, которая идет на производственное накопление. Норма включения этой части продукта для общества в плановые цены может различаться по отраслям производства соответственно разной экономической эффективности производственных фондов.

Докладчик обосновал необходимость и значение учета в плановом ценообразовании другого ценообразующего фактора — потребительских свойств разных видов и сортов сходной и взаимозаменяемой продукции, их экономической эффективности в

производственном или личном потреблении. Большинство экономистов признает необходимым отражение в ценах влияния этого фактора. Некоторые разногласия остаются лишь по вопросу о том, в какой степени потребительские свойства продукции взаимосвязаны с ее стоимостью. Первостепенная задача заключается в том, чтобы разработать по всем важнейшим видам продукции систему измерителей их потребительских свойств и коэффициентов относительной экономичности их производственного использования.

Останавливаясь на отражении в плановых ценах влияния природного фактора и обусловливаемой им естественной производительности труда, докладчик предложил различать здесь оптовые цены материально-технического снабжения и цены для производителей продукции. Первые играют определяющую роль во всей системе цен. Они должны возможно полнее отражать общественно необходимые затраты труда с учетом фондоемкости и потребительских свойств продукции и быть едиными для всей страны. Дифференциация их по поясам или по районам требуется лишь тогда, когда по данному виду продукции складываются локальные уровни общественно необходимых затрат труда. В этом случае важное значение имеет влияние природного и географического факторов.

В основе оптовых цен материально-технического снабжения должны лежать средние условия производства: средние для всей страны (если оптовые цены материально-технического снабжения едины), среднезональные (если они дифференцированы по поясам). Что же касается предприятий с относительно худшими природными ресурсами, то социалистическое общество имеет возможность обеспечить определенную рентабельность нормально работающим предприятиям путем дифференциации цен для производителей продукции.

При зональной дифференциации заготовительных цен важна рациональная специализация сельскохозяйственной продукции с учетом природных условий. Как правило, заготовительные цены в пределах природной зоны должны ориентироваться на среднезональные издержки производства. Однако в отдельных зонах допустимо равнение заготовительных цен на издержки производства при худших природных условиях.

Докладчик считает, что расчетная цена является необходимым элементом системы плановых цен, условия введения и принципы построения которых надо четко определить.

Совершенствование ценообразования требует радикального улучшения учета и калькулирования себестоимости. Необходимо при этом провести различие между затратами, имеющими прямое отношение к издержкам, и привходящими моментами затрат, а также полностью выделить оплату труда и правильно решить вопрос о разнесении между разными видами продукции комплексных затрат.

Коснувшись соотношения спроса и предложения как ценообразующего фактора, докладчик остановился только на сфере его действия и на обеспечении необходимой гибкости и маневренности цен. Он отметил недооценку этого фактора применительно к средствам производства. Одна из причин негибкости розничных цен и образования сверхнормативных запасов заключается в излишне усложненном порядке возмещения потерь от переоценки товаров. Было бы целесообразным создание особого фонда регулирования розничных цен из сумм, поступающих целиком или в определенной доле от реализации продукции по временно повышенным ценам. Из этого фонда следует возмещать издержки, связанные с реализацией залежалых товаров. В ценообразовании гибкости цен должна сопутствовать их стабильность, что требует органического сочетания мероприятий в области текущего ценообразования с периодическими общими пересмотрами цен.

Переход к рекомендуемой системе цен, по мнению докладчика, требует предварительных мер и не может быть осуществлен немедленно. Наиболее трудна задача выравнивания уровней цен на средства производства и предметы потребления, связанная с изменением соотношения между фондом оплаты труда и фондом потребления, распределяемого по труду, с увеличением производства ряда товаров народного потребления, с изменением структуры производства и потребления и т. д.

Говоря о перспективах развития народного хозяйства, докладчик отметил, что осуществление программы партии по развитию химической промышленности и подъему сельского хозяйства позволит довольно быстро устранить недостаток товаров легкой промышленности и провести существенное снижение цен на них. В отношении продукции пищевой промышленности возможности снижения цен более ограничены. Изменение некоторых соотношений в структуре производства и производственного потребления требует также перехода к единому уровню оптовых цен материально-технического снабжения.

Такие изменения, особенно в области химизации народного хозяйства страны, будут завершены в предстоящей пятилетке. В связи с этим докладчик полагает, что уже при очередном пересмотре цен, который он рекомендует включить в разрабатываемый пятилетний план на 1966—1970 гг., можно будет привести оптовые цены материально-технического снабжения к единому уровню, определяемому общественно необходимыми затратами труда на производство продукции с учетом фондоемкости и потребительских свойств продукции. Включение пересмотра цен в пятилетний план даст ориентировку и для текущих процессов ценообразования. К пересмотру необходима тщательная подготовка с обобщением полезного опыта прошедшего пересмотра цен.

Для текущей практики ценообразования большое значение имеет установление цен на новые виды продукции. Следует принять меры, заявил докладчик, чтобы в ближайшее время были разработаны и внедрены в практику отраслевые методики установления цен на новые виды продукции

(машиностроения, добывающих отраслей, химической промышленности и др.). Эти методики должны быть пригодны для использования при сложившейся системе цен. Вместе с тем они должны ориентировать на совершенствование цен в соответствии с научными основами планового ценообразования.

* * *

Доклад «Теоретические основы и методика учета ценообразующих факторов при планировании цен» активно обсуждался участниками сессии. Выступившие в прениях отмечали, что впервые были глубоко разработаны теоретические основы ценообразования, которые наряду с представленными рекомендациями показывают, насколько совершенствовалась за последние годы советская теория в этой области. Отмечалась и положительная роль Научного совета в концентрации усилий экономистов, занимающихся вопросами ценообразования в научно-исследовательских и проектных институтах и ведомствах, что приблизило теоретические исследования к практическим задачам отраслей народного хозяйства.

В выступлениях содержалось много ценных общих и конкретных замечаний по дальнейшей разработке и улучшению планового ценообразования. Наряду с положительной оценкой доклада и одобрением основного содержания, методических рекомендаций по отдельным вопросам на сессии открылась дискуссия главным образом по вопросам исчисления общественно необходимых затрат труда, учета фондоемкости, потребительских свойств продукции, природного и географического факторов в ценообразовании и др. Центральным вопросом, вокруг которого развернулись споры, был вопрос о том, нужно ли учитывать при установлении цен фондоемкость продукции.

Некоторые из выступавших против учета фондоемкости в плановом ценообразовании пытались представить изложенную в докладе В. П. Дьяченко концепцию как разновидность цены производства. Такого мнения придерживается акад. С. Г. Струмилин. Он считает, что надбавки к цене по сравнению со стоимостью в отраслях с более высокой техникой и большими капиталовложениями сузят производственную программу в прогрессивных отраслях и будут тормозить их развитие и, наоборот, повысят шансы на дальнейшее процветание в отраслях с низким строением фондов. Учет фондоемкости в ценах создаст производственные диспропорции в народном хозяйстве.

Против учета фондоемкости в плановом ценообразовании выступил ряд участников сессии. Их мнения сводились к следующему.

Нельзя измерять эффект общественного производства дважды: через снижение стоимости и в относительном уровне капиталоемкости. В самой стоимости уже суммирован весь процесс экономического развития межотраслевого распределения фондов, что определяет уровень производительности труда, общественно необходимые затраты (Я. А. Кронрод).

Амортизация отражает возмещение основных фондов, используемых в производстве. Если амортизация недостаточна, то ее надо повысить. Поэтому правильное определение норм амортизации делает излишним учет фондоемкости. К тому же распределение капиталовложений между отраслями не может опираться только на показатель рентабельности (Ш. Я. Турецкий).

Рекомендации отклонять цены от стоимости в зависимости от фондоемкости производства по показателям, предложенным в докладе, следует отвергнуть как недостаточно обоснованные (Ф. Ф. Дидерихс). Применительно к железнодорожным тарифам учет фондоемкости в плановом ценообразовании неприемлем. Фондоемкость находит достаточное отражение через амортизационные отчисления, которые составляют более 27% всех издержек по перевозкам (М. Г. Трубихин).

Большинство выступавших в прениях стояло на позиции признания необходимости учета фондоемкости продукции при установлении цен.

В докладе подчеркивается необходимость учета фондоемкости. Отрицать это — значит не считаться с практикой, с жизнью. Когда мы говорим, что цена должна стимулировать технический прогресс и обеспечить принцип материальной заинтересованности работников предприятия, то этим и определяется необходимость учета различной фондоемкости продукции в отдельных отраслях (А. И. Пашков).

Задача повышения эффективности производственных фондов и капитальных вложений требует учета фондоемкости при установлении цен. З. В. Атлас заявил, что его позиция как сторонника цены производства не имеет принципиальных расхождений с позицией В. П. Дьяченко. Расхождения заключаются в том, что социалистическая цена производства связана с единой нормой прибыли. Если убедительно экономически обосновать дифференцированные коэффициенты, то не придется настаивать на единой норме прибыли.

Цены должны отражать не только ОНЗТ, но и затраты на создание условий для производства продукции, то есть различие в фондоемкости в разных отраслях производства — это положение заслуживает дальнейшей научной разработки и проверки на основе конкретных расчетов. Признание его означает в какой-то мере модификацию стоимости (Г. П. Косяченко).

Д. А. Аллахвердян, целиком поддерживая предложение об учете фондоемкости, считает, что отражение в ценах фондоемкости наряду с другими факторами должно способствовать решению задачи правильного установления цен в социалистическом хозяйстве. Учет фондоемкости означает отражение в ценах народнохозяйственной эффективности производства разных видов продукции и экономически обосновывается тем, что отвлекаемые средства производства в виде основных фондов в

различных отраслях далеко не одинаковы. Отсюда возникает необходимость учитывать в ценах не только текущие затраты труда и их пропорции, но и фондоемкость отрасли.

Некоторые участники сессии, отметил П. С. Мстиславский, говорили о том, будто предлагаемый в докладе учет фондоемкости продукции означает признание теории трех факторов в создании стоимости. Это абсолютно неверно, так как в предлагаемой концепции ценообразования стоимость определяется трудом и только в отклонениях цены от стоимости отражается фондоемкость.

Отмечалось также, что достоинство методики, разработанной Отделом ценообразования Института экономики АН СССР, заключается в признании необходимости учета фондоемкости производства. Ценообразование должно иметь стимулирующее значение для производителей и заинтересовывать их в ускорении технического прогресса. Учет в ценообразовании факторов фондоемкости производства дает возможность решить эту проблему. Для колхозов при планировании уровня цен учет фондоемкости производства имеет первостепенное значение (В. Е. Есипов, М. Л. Бронштейн).

В центре обсуждения были и вопросы определения общественно необходимых затрат труда и методы их исчисления. Ни у кого не вызывало сомнения, что цены в максимально возможной степени должны отражать ОНЗТ на производство каждого вида продукции. Но ряд экономистов не был согласен с отдельными положениями, связанными с определением общественно необходимых затрат труда, выдвинутыми в докладе В. П. Дьяченко. В докладе абсолютно правильно указывается, сказал акад. К. В. Островитянов, что стоимость определяется только трудом. Но в определении ОНЗТ, кроме затрат живого и овеществленного труда, В. П. Дьяченко ввел понятие общественных потребностей. Это неправильно и противоречиво.

Об общественно необходимых затратах труда говорили также тт. Кронрод, Турецкий, Колотушкина, Агафонов и др.

Вопрос об оптимальном планировании на сессии затронул акад. Л. В. Канторович (СО АН СССР). Он считает, что в докладе В. П. Дьяченко не получила отражения концепция оптимального планирования и связанная с ней необходимость исчисления и использования всей взаимосвязанной системы экономических показателей, в особенности цен, обусловленных оптимальным планом. По его мнению, было бы полезным разработать с помощью ЦСУ СССР ту статистическую базу, которая необходима для реализации методов оптимального планирования и соответствующей системы планово-экономических показателей. С критикой метода объективно обусловленных оценок, предлагаемого Л. В. Канторовичем, на сессии выступили А. И. Пашков, К. В. Островитянов, Ш. Я. Турецкий и др.

В заключительном слове В. П. Дьяченко сказал, что он не видит прямой связи между объективно обусловленными оценками и ценообразованием, которая могла бы получить практическое значение для решения сложных хозяйственных задач. Замечание Л. В. Канторовича, будто предложенная докладчиком концепция не ориентирует на оптимальное планирование, неверно. Если мы говорим, что цены должны ориентировать на достижение в интересах общества максимальных результатов с минимальными затратами, то разве это не есть ориентировка на оптимальное планирование?

На необходимости установления методики цен на новые виды продукции остановился в своих выступлениях ряд товарищей. Так, А. Г. Басистов считает, что следует отказаться от традиционного установления цен, исходя из себестоимости новых видов продукции и рентабельности в 3—5%, тогда как средняя рентабельность по ранее освоенной продукции, например, в машиностроении, составляет 15—20%. По мнению докладчика, это несправедливо, ибо основную нагрузку при создании и внедрении новых видов продукции, как правило, несут их изготовители. При установлении цен на вновь осваиваемую продукцию необходимо учитывать ее надежность, долговечность и другие потребительские свойства, и только таким путем мы сможем обеспечить эффективное материальное стимулирование мероприятий по внедрению новой техники и повышению качества продукции. За последнее время опубликовано много различных формул для определения цен на новые виды машин и механизмов. Но в большинстве это эмпирические формулы, недостаточно обоснованные, хотя каждый из авторов приводит конкретные примеры практического применения рекомендуемой им формулы.

Подводя итог работы сессии, заместитель секретаря-академика Отделения экономики АН СССР Н. П. Федоренко отметил, что дискуссия проходила на высоком теоретическом уровне. К коллективному решению сложных вопросов ценообразования было привлечено внимание планирующих и хозяйственных органов, ученых-экономистов. Это намного обогатило обсуждение больших вопросов, касающихся цен в социалистическом хозяйстве. Впервые экономистами система ценообразования была проанализирована в целом. Теоретические обоснования сведены в систему, даны развернутые методические рекомендации. Достигнуто значительное сближение точек зрения о базе цен. Сторонники установления цен по «усредненной стоимости» на последних сессиях Научного совета по проблемам ценообразования не выступили в ее защиту. Часть сторонников цены производства перешла на позицию докладчика (З. В. Атлас), а другие (В. Д. Белкин) ищут новые, «социалистические» варианты. Сторонники стоимости как базы цен признали в той или иной степени необходимость учета фондоемкости. Если раньше были разногласия по вопросу о возможности исчисления ОНЗТ как базы цен, то теперь идут споры лишь о методах. Признана необходимость учета потреби-

тельских свойств продукции. Достигнуто единство в отношении учета природного и географического факторов по средним, а не худшим условиям и по многим другим дискуссионным вопросам.

Общее собрание Отделения экономики АН СССР и сессия Научного совета по проблемам ценообразования положительно оценили работу, проведенную Институтом экономики АН СССР. В принятом постановлении указывается, что в докладе обобщены и подведены итоги длительной дискуссии по теоретическим вопросам ценообразования: определены важнейшие экономические факторы, обусловливающие уровень, соотношение и динамику цен в социалистическом хозяйстве; разработаны исходные положения методики учета ценообразующих факторов при планировании цен и методика определения общественно необходимых затрат труда на производство продукции; определены организационные мероприятия, проведение которых будет способствовать совершенствованию плановых цен.

По большинству вопросов, освещенных в докладе, достигнуто единое мнение. Наряду с этим остался нерешенным ряд спорных вопросов, которые подлежат дальнейшей разработке и обсуждению. Главные из них — учет в межотраслевых пропорциях фондоемкости продукции, методы определения общественно необходимых затрат труда, выяснение того, во всех ли случаях ценообразования на взаимозаменяемые продукты исходным является принцип «равная цена за равное удовлетворение потребностей» и др.

Научный доклад Института экономики АН СССР «Теоретические основы и методика учета ценообразующих факторов при планировании цен» был одобрен как исходная база для дальнейших исследований и прежде всего для разработки методики установления цен на новую продукцию, отраслевых методик планового ценообразования, а также предложений и рекомендаций к проекту плана развития народного хозяйства на 1966—1970 гг. Отраслевым институтам, институтам и лабораториям по применению математических методов в экономике рекомендовано при разработке межотраслевой и отраслевой методик ценообразования продолжить проверку расчетами положений методики ценообразования, сопоставляя разные предложения по нерешенным спорным вопросам.

Институту экономики АН СССР поручено подготовить на основе заслушанного доклада с учетом состоявшегося обсуждения «Основные положения по дальнейшему улучшению планового ценообразования» для направления их в президиум АН СССР и директивным органам. Для разработки проекта «Основных положений» образована комиссия из представителей плановых, статистических, хозяйственных, финансовых органов, научно-исследовательских и проектных институтов, ведомств, вузов и других организаций.

В. Чернышева

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В Госплане СССР 19 мая 1964 г. состоялась объединенная сессия научных советов Академии наук СССР по проблемам «Совершенствование методов и показателей народнохозяйственного планирования» и «Экономическая эффективность основных фондов, капитальных вложений и новой техники», посвященная экономическим вопросам пятилетнего плана 1966—1970 гг. В работе сессии приняли участие члены научных советов, ответственные сотрудники Госплана СССР, СНХ СССР, госпланов союзных республик, плановых комиссий экономических районов, научно-исследовательских отраслевых и экономических институтов.

Во вступительном слове член-корреспондент АН СССР А. Н. Ефимов охарактеризовал научные итоги работ за 1963 г. и 1 квартал 1964 г. по обоснованию нового пятилетнего плана. Были отмечены в первую очередь доклады по обоснованию темпов и пропорций развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., разработанные НИЭИ при Госплане СССР и Институтом экономики АН СССР. Доклад НИЭИ построен на базе межотраслевого баланса с применением вариантных расчетов, произведенных на ЭВМ. Доклад Института экономики АН СССР содержит развернутые обоснования проблем повышения эффективности общественного производства.

В подготовке научных материалов к пятилетнему плану приняло также участие большое количество отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов. Важное место занимала подготовка основных методических положений по разработке плана новой пятилетки, которая должна быть ознаменована решительным повышением экономической эффективности. Без этого нельзя будет обеспечить необходимые темпы роста, достигнуть намеченных уровней производства и создать в экономике наивыгоднейшие народнохозяйственные пропорции.

Не менее важно осуществить в предстоящем пятилетии прогрессивные структурные сдвиги в связи с преимущественным развитием химической индустрии. Повышение

эффективности использования средств производства, ускоренные темпы развития сельского хозяйства и производства предметов народного потребления позволят сблизить темпы прироста групп «А» и «Б» промышленности. В связи с этим А. Н. Ефимов подчеркнул необходимость усиления контактов центральных научно-исследовательских экономических институтов с научными организациями на местах.

В докладе «О путях повышения экономической эффективности капитальных вложений в пятилетнем плане на 1966—1970 гг.» член-корреспондент АН СССР Т. С. Хачатуров отметил, что за первые пять лет семилетки в народном хозяйстве несколько снизились показатели эффективности производственных фондов и капитальных вложений. Об этом косвенно свидетельствует то, что с 1958 по 1963 г. производственные фонды народного хозяйства (основные и оборотные) возросли на 56%, а национальный доход — лишь на 36%. Основные производственные фонды промышленности за 1958—1962 гг. увеличились на 50%, а валовая продукция — на 45%. Основные производственные фонды сельского хозяйства за тот же период возросли на 36%, а валовая продукция (в сопоставимых ценах) — на 7%. Особенно неблагоприятные соотношения между ростом фондов и валовой продукцией в первые пять лет семилетки наблюдались в легкой, пищевой, лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности.

В 1964—1965 гг. эта тенденция, очевидно, сохранится. При среднегодовом росте капитальных вложений на 10% национальный доход увеличится на 8%. Понижение эффективности капитальных вложений ведет к снижению темпов роста производства и сопровождается увеличением доли производственного накопления при снижении доли потребления, что создает некоторое напряжение в народном хозяйстве.

Докладчик привел интересные данные за 100 лет по соотношению роста капитала и продукции в США и сделал принципиальный вывод о том, что снижение эффективности капитальных вложений по народному хозяйству отнюдь не является закономерностью, присущей социалистической экономике. Этот процесс вызван различными факторами, часть которых носит временный характер и порождена недостатками организационной и хозяйственной деятельности, а часть может быть преодолена благодаря мерам по повышению эффективности капитальных вложений.

Анализ показывает, что из-за структурных изменений в народном хозяйстве прирост промышленной продукции в 1959—1963 гг. происходил в значительной мере за счет ввода новых предприятий. В 1952—1958 гг. этот прирост осуществлялся за счет повышения нагрузки оборудования, а также расширения и усиления использования производственных мощностей существующих предприятий. В 1952—1958 гг. в среднем вводилось в действие ежегодно около 520 крупных промышленных предприятий, а в 1959—1963 гг.— более 1 000 предприятий. Еще больше предприятий находится сейчас в стадии строительства.

В 1966—1970 гг. фондоемкость промышленной продукции должна снижаться, так как начнется быстрый рост отдачи капитальных вложений, произведенных в текущем семилетии. Задача состоит в том, чтобы максимально сократить время, разделяющее сроки осуществления вложений и получения экономического эффекта. Прежде всего надо ликвидировать большие недостатки в капитальном строительстве, ускорить его и удешевить, быстрее осваивать производственные мощности новых предприятий, а также улучшать использование действующих производственных мощностей, шире внедрять наиболее эффективную технику.

В докладе были конкретно показаны возможности и резервы сокращения сроков строительства, удешевления капитального строительства и других направлений повышения эффективности капитальных вложений, основных фондов и новой техники. Большое значение имеет, по мнению Т. С. Хачатурова, установление правильного соотношения между строительством новых предприятий и реконструкцией и расширением действующих. В 1962 г. около 60% капитальных вложений в промышленности направлялось на реконструкцию. Она, а также расширение действующих предприятий позволяют наращивать производственные мощности с минимальными затратами и в более короткие сроки, чем при новом строительстве.

Иные результаты получаются, если коэффициент обновления достигает 0,7—0,9 и выше. Такая реконструкция, по существу, является полной реновацией основных фондов и часто требует бо́льших капитальных вложений, чем строительство нового предприятия. Возможность реконструкции действующего предприятия в каждом конкретном случае должна подвергаться всестороннему анализу. Докладчик привел примеры, когда автоматизация не дает повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции при весьма крупных капитальных вложениях. Не всегда увеличение отдачи фондов обеспечивается и укрупнением агрегатов, что объясняется в основном длительным сроком их освоения. Докладчик рекомендовал в предстоящем пятилетии отбирать для осуществления только такие проекты развития новой техники, которые будут безусловно экономически эффективны, а также оценивать прогрессивность развития техники в отраслях хозяйства по снижению удельных капитальных вложений.

О проекте основных методических положений к составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР сообщили Б. И. Брагинский и М. И. Петрушин. Разработка новых методических положений была поручена НИЭИ при Госплане СССР, который совместно с отделами Госплана СССР при участии многих отраслевых организаций и институтов подготовил проект положений. Этот проект рас-

сматривается Государственной экспертной комиссией.

За годы, прошедшие после издания прежних методических положений, в планировании и управлении народным хозяйством произошли крупные изменения. Теперь в основе планирования лежат предложения и проекты плана, подготавливаемые на предприятиях, в совнархозах, экономических районах и республиках. Планирование подчиняется задаче повышения экономической эффективности общественного производства, и каждый раздел новых методических положений включает показатели и технику расчетов для выражения и обоснования этой эффективности. Так, в капитальном строительстве для хозяйства в целом предлагается определить прирост национального дохода и прирост общественного продукта на 1 рубль капитальных вложений, а для отдельных отраслей применять коэффициент сравнительной эффективности, исчисляемый экономией от снижения себестоимости. Показатель эффективности может быть исчислен путем отнесения капитальных вложений на единицу вновь созданной производственной мощности или на единицу прироста продукции.

Особое значение имеют методы расчета эффективности при планировании внедрения новой техники, передовой технологии, механизации и автоматизации. В положениях дается также способ определения сравнительной эффективности капитальных вложений в производство взаимозаменяемых продуктов. Эта методология особенно актуальна в связи с ускоренным развитием химии.

Для планирования сельскохозяйственного производства введен показатель валового дохода сельскохозяйственных предприятий, а рост экономической эффективности предлагается определять увеличением выхода валовой продукции на 1 рубль материальных затрат (включая затраты на оплату труда) и на 1 рубль основных фондов.

В проект форм и показателей пятилетнего плана впервые включены многие синтетические показатели экономической эффективности общественного производства по СССР и по республикам, например, национальный доход на одного занятого в материальном производстве, экономия живого труда, производство общественного продукта на 1 рубль основных фондов, изменение фондоотдачи в расчете на чистую продукцию против уровня 1965 г., снижение материальных затрат по отраслям за счет прогрессивных структурных изменений, экономия фонда оплаты по труду за счет изменения фондоотдачи и снижения доли материальных затрат на 1 рубль чистой продукции и т. д.

Более полно изложены методы планирования производственных мощностей, использования основных фондов, производительности труда и себестоимости продукции по факторам. Некоторые предложения, высказанные в период экономической дискуссии, не могли быть приняты. Они, как правило, еще недостаточно подготовлены и экспериментально не проверены. Так, не принято предложение проф. Либермана об изменении принципов планирования. На современном этапе планирования нельзя ограничиться лишь установлением для предприятия объемно-номенклатурных заданий и показателей прибыли, как это предлагает проф. Либерман. Не принято и предложение о предоставлении предприятиям права самим устанавливать и утверждать численность работающих, фонд заработной платы, среднюю заработную плату, себестоимость продукции, так как это, безусловно, подорвет централизованное планирование.

Предложение о платности фондов и исчислении рентабельности по отношению к фондам нуждается в дополнительном обсуждении и экспериментальной проверке. Это относится и к предложению о переходе от системы натуральных фондов к стоимостным целевым фондам и перестройке системы и порядка материально-технического снабжения на основе купли-продажи средств производства.

В проект методических положений впервые включена методология разработки межотраслевого баланса производства и распределения продукции, предложенная НИЭИ. Излагаются экономико-математические модели балансов в стоимостной и натуральной формах. Сделана попытка применить накопленный опытный материал по облегчению расчетов в планировании с помощью ЭВМ и повышению экономической обоснованности планов.

В методических положениях предусмотрено по каждой крупной отрасли народного хозяйства разработать комплексный план, который будет включать задания по внедрению новой техники и показатель технического прогресса, план по себестоимости продукции, производительности труда и заработной плате.

В докладе отмечалось, что система и методы планирования, которые полностью соответствовали бы требованиям Программы КПСС, пока еще не выработаны. Предстоит серьезная и большая работа в этом направлении.

НИЭИ при Госплане СССР представил на сессию доклад «О разработке межотраслевого баланса на 1970 год» (авторы А. Н. Ефимов, С. С. Шаталин, Ф. Н. Клоцвог). Этот баланс построен в разрезе 129 отраслей, он дает детальную характеристику отраслевой структуры народного хозяйства, позволяет надежнее обосновать темпы и пропорции развития народного хозяйства СССР на период до 1970 г. При его разработке впервые осуществлены многовариантные расчеты. Рассчитано 20 вариантов межотраслевого баланса, а из них отобраны два. Они в наибольшей степени соответствуют политико-экономическим задачам предстоящего пятилетия, а также материальным и трудовым ресурсам. Коэффициенты прямых материальных затрат разрабатывались НИЭИ совместно со многими отраслевыми научно-исследовательскими и проектными отраслевыми институтами. Центральной проблемой было определение отраслевой структуры отдельных элементов конечного общественного

продукта. В качестве главных экономических параметров были приняты доля накопления основных производственных фондов в национальном доходе и ее эффективность, измеряемая отношением годового прироста национального дохода к объему накопления основных производственных фондов.

После определения объема конечного продукта в целом и каждого его элемента необходимо было определить отраслевую структуру. Высокий удельный вес занимает в конечном общественном продукте фонд потребления. В структуре фонда потребления на 1970 г. было предложено повысить удельный вес продукции машиностроения, химической промышленности и наиболее ценных пищевых продуктов. Сейчас, когда развитие нашей экономики все больше ориентируется на удовлетворение потребительского спроса, методы планирования отраслевой структуры фонда потребления должны привлечь пристальное внимание советских экономистов.

Проведенные в НИЭИ Госплана СССР расчеты межотраслевого баланса на 1970 г. показали, что имеются все возможности для ускорения темпов экономического развития, создания более эффективной отраслевой структуры народного хозяйства. Расчеты подтверждают также возможность улучшения общеэкономических пропорций, то есть соотношения I и II подразделений, группы «А» и группы «Б» промышленности. Из расчетов межотраслевого баланса на 1970 г. вытекает необходимость некоторого ускорения темпов развития топливной промышленности, сокращения затрат черных металлов на машины, форсированного развития сельского хозяйства.

В 1964 г. НИЭИ совместно с институтами-соисполнителями разработает и представит Госплану СССР рационально обоснованный вариант баланса на 1970 г. В ходе этой работы будут уточнены показатели объема, элементной и отраслевой структуры конечного продукта, коэффициенты прямых материальных затрат, а также выработаны методы органического включения показателей труда, основных фондов и производственных капитальных вложений в экономико-математическую модель межотраслевого баланса.

И. М. Будницкий (Институт экономики АН СССР) выступил с докладом «Сокращение сроков освоения новых предприятий как фактор повышения эффективности капитальных вложений». Задача быстрейшего освоения мощностей непосредственно затрагивает различные стороны деятельности многих тысяч промышленных предприятий. Здесь таятся крупные экономические резервы. В настоящее время сроки освоения мощностей новых промышленных предприятий устанавливаются произвольно, на основе практики, без достаточных научно обоснованных расчетов. На освоение проектных показателей в машиностроении отводится 2—4 года, в сахарной промышленности — 3—4 года, в угольной промышленности для шахт — 3—5 лет, а фактически эти сроки еще больше. Достижение проектных экономических показателей на новых предприятиях происходит позднее освоения технических параметров. Докладчик продемонстрировал на графиках некоторые конкретные данные по угольной промышленности и в том числе динамику трудовых потерь в результате низкого уровня освоения проектной производительности труда на шахтах Подмосковного бассейна. Специальный раздел доклада был посвящен анализу факторов, обусловливающих продолжительность освоения новых промышленных предприятий.

Тов. Будницкий считает, что комплекс мероприятий по сокращению сроков освоения предприятий должен осуществляться на стадиях планирования и конструирования технических средств и экономического обоснования, строительства, пуска и наладки и самого периода освоения. Следует форсировать разработку нормативов продолжительности освоения проектных показателей новыми промышленными предприятиями.

Объединенная сессия заслушала и обсудила также сообщение директора издательства «Экономика» С. П. Первушина. Он рассказал о тематическом плане выпуска экономической литературы на 1965 г.

Выступивший в прениях М. З. Бреев заявил, что тезис о снижении эффективности капитальных вложений за последние пять лет Т. С. Хачатуровым не доказан. Сопоставление прироста капитальных вложений в производственные фонды со средним приростом национального дохода, а также роста производственных фондов промышленности с валовой продукцией не являются всеобъемлющей аргументацией выдвинутого принципиального положения. По его мнению, повышение фондоемкости еще не означает понижения эффективности использования основных фондов.

Главный специалист Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ И. Г. Кураков не согласился с тов. Бреевым. Он считает, что, кроме указанных тов. Хачатуровым причин, имеется еще одна — медленное освоение достижений и открытий науки и техники в народном хозяйстве.

Председатель Госплана Белорусской ССР С. Н. Малинин отметил важность выдвинутых в докладе Т. С. Хачатурова положений. В настоящее время, сказал он, плановые органы республик во многих случаях не располагают данными об эффективности выпуска того или иного вида промышленной продукции или эффективности намечаемых капитальных затрат. Они не могут сопоставить, например, эффективность в нашей республике с аналогичными показателями в условиях других экономических районов страны. Задача экономистов состоит в том, чтобы создать нормативные материалы и, в частности, собрать показатели передовых предприятий и строек. Нужны также данные о нормативных сроках освоения вновь вводимых проектных мощностей, особенно по новым, прогрессивным отраслям производства.

Заслуживает одобрения предложение о быстрейшем широком применении в практи-

ке планирования экономико-математических методов. Даже небольшой опыт Вычислительного центра при Госплане БССР показал их огромную ценность. В республике проведены расчеты эффективности применения различных видов топлива, оптимального размещения специализированных авторемонтных предприятий, потребности в черных металлах. Было бы полезно специально обсудить вопросы выполнения многовариантных плановых расчетов на ЭВМ и организовать широкий и систематический обмен опытом.

В целях повышения эффективности проводимых по межотраслевому балансу работ тов. Малинин предложил сосредоточить методическое и координационное руководство работами по межотраслевому балансу в НИЭИ и проводить работу в этой области в республиках и экономических районах в полной увязке с межотраслевым балансом страны.

Главный специалист сводного отдела капитальных вложений Госплана СССР В. О. Чернявский считает, что межотраслевой баланс может ответить с достаточной степенью точности на вопрос о потребности и производстве материальных ресурсов по отраслям. Сбалансированность плана, ликвидация диспропорций — это большой шаг на пути совершенствования планирования. После того как определен объем производства, необходимо узнать, где, на каких предприятиях лучше организовать выпуск данного вида продукции, какова должна быть степень концентрации производства и т. д. Для отраслевых расчетов следует разработать правильную методику и истинный критерий оптимальности с учетом фактора времени, размера капитальных вложений, количества получаемой продукции, ее качества, себестоимости и цены. Все эти компоненты могут иметь различную направленность и динамику.

Директор НИИ ЦСУ СССР А. Я. Боярский считает, что пора уже отказаться от составления отчетных и плановых балансов только за определенный год. Нужна сеть вычислительных машин, собирающих и обрабатывающих экономическую информацию. Такой системе будут соответствовать непрерывные динамические межотраслевые балансы.

Член-корреспондент АН СССР А. Г. Аганбегян (СО АН СССР) предложил перейти от попыток построения единого, всеобъемлющего межотраслевого баланса к построению серии моделей балансов для различных целей. Модели должны помогать решению конкретных задач не только планомерного развития отраслей, но и размещению новых предприятий, установлению новых форм специализации и т. п.

По мнению главного специалиста сводного отдела капитальных вложений Госплана СССР А. И. Дробышева, методика определения экономической эффективности капитальных вложений, предлагаемая научными учреждениями, требует доработки. Это вызвано тем, что в ней законы определения эффективности на предприятии механически перенесены на отрасль.

* * *

Участники сессии отметили, что основные положения доклада Т. С. Хачатурова могут быть использованы планирующими организациями в качестве предварительного материала при разработке основных направлений плана на 1966—1970 гг. Государственным комитетам, проектным и научно-исследовательским институтам рекомендовано при подготовке докладов по эффективности капитальных вложений в пятилетнем плане уделить специальное внимание проблеме освоения новых предприятий.

Сессия подчеркнула важное значение межотраслевого баланса на 1970 г. для определения основных народнохозяйственных пропорций, планирования прогрессивных структурных изменений и новых производственных связей. Участники сессии рекомендовали установить более тесные деловые контакты и координацию исследований с республиканскими и местными научно-исследовательскими институтами в работе по дальнейшему совершенствованию моделей межотраслевого баланса.

А. Клинский

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА И ПРЕПОДАВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В ВЕЧЕРНИХ И ЗАОЧНЫХ ВУЗАХ

Совет Министров СССР принял в этом году важное постановление «О дальнейшем улучшении высшего и среднего специального заочного и вечернего образования». В нем отмечается, что подготовка специалистов без отрыва от производства для всех отраслей народного хозяйства стала одной из основных форм повышения культурно-технического уровня широких масс трудящихся. Намеченные в этом постановлении мероприятия должны способствовать повышению качества подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, улучшению их идеологического воспитания. В осуществлении всего этого большое значение имеет правильно организованное преподавание общественных наук, в частности политической экономии.

Дальнейшему совершенствованию преподавания общественных наук на вечерних и

заочных отделениях вузов было посвящено состоявшееся в конце марта 1964 г. межвузовское совещание. В работе секции политической экономии этого совещания приняло участие более 150 человек — заведующих кафедрами и преподавателей. Основное внимание они уделили вопросам повышения научно-теоретического уровня преподавания, улучшению методов пропаганды экономической теории и укреплению ее связи с практикой коммунистического строительства, усилению борьбы против буржуазной идеологии, ревизионизма, левого оппортунизма и догматизма, а также организации исследовательской работы кафедр политической экономии вузов по актуальным проблемам.

Вопрос о тесной связи преподавания политической экономии с научно-исследовательской работой поставлен вполне закономерно. Во многих выступлениях отмечалось, что для повышения идейно-теоретического уровня и действенности преподавания политической экономии необходимо привлекать и преподавателей и студентов к творческим научным поискам, к исследованию актуальных проблем развития социалистического производства. На ярких примерах было показано, что научить студентов активно применять полученные экономические знания на практике и добиваться определенного производственного эффекта могут только те преподаватели, которые сами умеют органически связать данные теории с жизнью и хорошо владеют навыками анализа хозяйственной деятельности социалистических предприятий.

На совещании в связи с этим был освещен опыт кафедры политической экономии Харьковского политехнического института. Ее коллектив развернул научно-исследовательскую работу на промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах. Заключив договор с заводом «Электротяжмаш» о разработке на общественных началах темы «Пути экономии рабочего времени в бригадах коммунистического труда», члены этой кафедры в содружестве с работниками отдела труда и заработной платы, планово-экономического и других отделов предприятия изучают структуру рабочего дня, уровень производительности труда и другие вопросы производственной экономики. Полученные данные широко используются в преподавании, особенно при изучении факторов роста производительности труда, его зависимости от технической вооруженности, при выяснении форм и систем заработной платы, путей рационального использования рабочего и свободного времени и других вопросов. Студенты с большим интересом слушают лекции, в которых излагается материал, почерпнутый непосредственно из жизни, тесно связанный со спецификой их будущей профессии.

Заведующий кафедрой политэкономии проф. А. А. Евдокимов и другие преподаватели используют также материалы, полученные при научных исследованиях, для составления учебных наглядных пособий — таблиц, схем, диаграмм и т. п. Это позволяет отразить в них наиболее важные стороны экономической жизни республики, области и района. Лекции и семинары, иллюстрируемые собранными на предприятиях материалами, не только делают более доходчивым учебный материал, но и побуждают студентов активно участвовать в научно-исследовательской работе кафедры. Многие студенты вечернего отделения давно включились в нее и получили полезные навыки, необходимые для инженерно-экономического анализа деятельности предприятий. Например, член студенческого научного кружка студент IV курса факультета тракторного машиностроения А. Божинский собрал большой фактический материал на Харьковском тракторном заводе имени Орджоникидзе. Обобщив его, он подготовил доклад «Резервы роста производительности труда в тракторостроении», который на городском смотре студенческих научных работ получил первую премию.

Опираясь на опыт многих вузов, участники совещания отметили, что вовлечение в научные кружки студентов заочного и вечернего факультетов позволяет повысить уровень исследований, шире привлекать фактический материал для анализа экономических проблем. Навыки исследовательской работы, получаемые в таких кружках, помогают производить полезные практические расчеты, обосновывать рекомендации, которые затем осуществляют в производственных условиях сами участники студенческих научных кружков. Например, студент заочного отделения Казанского финансово-экономического института имени В. В. Куйбышева Г. Бибиков работает в бюро новой техники на компрессорном заводе. Он изучил на большом материале итоги борьбы коллектива этого предприятия за снижение себестоимости и повышение производительности труда. В ходе исследования им определено влияние новой техники и технологии на повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Путем обобщения практических данных студент-исследователь вывел новые формулы для экономических расчетов.

На совещании подчеркивалось, что уровень научной работы преподавателей политической экономии находится в прямой зависимости от условий, в которых она протекает. К сожалению, очень часто эти условия во многих заочных вузах неудовлетворительны, научная работа осуществляется в них кустарно, самотеком. Вот почему участники совещания говорили о необходимости централизованной информации преподавателей, о получении данных, нужных для разработки крупных народнохозяйственных проблем. Надо также помочь кафедрам в организованном порядке установить прочные связи с научно-исследовательскими институтами, с научно-исследовательскими учреждениями государственных комитетов, госпланов СССР и РСФСР, с совнархозами. В связи с этим заслуживает внимания и распространения интересный опыт ряда кафедр политической экономии (Свердловский политехнический институт, Уральский и Горьковский университеты и др.), где не только ведется теоретическая

научная работа, но и выполняются хозяйственно-договорные работы на промышленных предприятиях.

Совещание признало также целесообразным, чтобы Министерство высшего и среднего специального образования СССР систематически знакомило соответствующие заинтересованные организации с предложениями, выдвинутыми в научных трудах преподавателей-экономистов, способствовало внедрению ценных научных предложений в производство.

Повышение уровня и качества научной работы на кафедрах заочных и вечерних отделений вузов — важное условие улучшения преподавания. Поэтому участники совещания сочли необходимым устранить многотемность в планах научно-исследовательских работ и привести их в соответствие с профилем вуза. Для повышения научно-педагогической квалификации, по их мнению, следует чаще использовать творческие отпуска, направление в аспирантуру, перевод кандидатов наук на должности научных сотрудников для подготовки и завершения докторских диссертаций. Решено также просить Министерство высшего и среднего специального образования СССР рассмотреть вопрос об издании межвузовских сборников для публикации материалов по диссертациям. Кроме того, рекомендовано шире организовывать на кафедрах политэкономии заочных и вечерних отделений вузов научные студенческие кружки.

Участники совещания в своих выступлениях подчеркивали, что непосредственное сочетание обучения и воспитания подрастающего поколения с жизнью, с производительным трудом и сочетание работы взрослого населения в сфере производства с дальнейшим обучением и образованием в соответствии с личным призванием и потребностями общества создают необходимые условия для лучшей пропаганды экономической теории. Появляется реальная возможность использовать производственный опыт студентов при изучении экономических дисциплин, органически связывая его с теоретическими знаниями. Вместе с тем огромное значение приобретает идеологическое воспитание студента как активного работника предприятия, деятельно участвующего в экономическом анализе планов и итогов работы предприятия и добивающегося улучшения технико-экономических показателей производства.

На примерах работы кафедр политической экономии Московского экономико-статистического института, Московского финансового института и других вузов выступавшие показали, какие возможности для развития навыков самостоятельной работы студентов и укрепления связи экономической теории с практикой заключены в семинарской форме занятий. Во многом оправдала себя на вечерних отделениях система семинарских занятий в форме докладов. Она активизирует участников семинара, помогает вовлечь большое количество студентов в обсуждение поставленных вопросов, ознакомить их с дополнительными литературными источниками и привить им навыки самостоятельной работы. Такая система помогает учащимся критически мыслить, анализировать излагаемый отдельными студентами материал и повышает ответственность каждого студента, а также докладчика за содержание своего выступления. Все это должно умело сочетаться с организацией живого и творческого обсуждения на семинаре теоретических и практических проблем.

На совещании был освещен интересный опыт кафедры политической экономии Уфимского нефтяного института. В Октябрьском отделении этого института почти на всех семинарских занятиях по политической экономии социализма практикуется постановка студенческих докладов по экономическим проблемам, обсуждаемым на примерах отдельных отраслей, совнархозов и предприятий. Стараясь избежать узкопрактического подхода к рассмотрению важных теоретических вопросов и подмены семинарского занятия обсуждением частных хозяйственных дел, преподаватели стремятся сочетать глубокое изучение экономической теории с воспитанием у студентов навыков активного использования полученных знаний в практической деятельности. Кафедра добилась неплохих результатов при обучении студентов-вечерников. За последние пять лет на семинарских занятиях по политической экономии были обсуждены 23 предложения, реализованные впоследствии на предприятиях при деятельном участии авторов-студентов.

Участники совещания отметили, что в условиях коммунистического строительства, когда особенно актуальное значение приобретают вопросы повышения действенности пропаганды научных достижений и передового опыта, нельзя со старыми мерками подходить к оценке семинарских занятий со студентами, работающими на производстве. Критерием таких занятий должна стать практическая отдача при изучении актуальных вопросов коммунистического строительства. Но, к сожалению, с такой оценкой подходят к своей работе лишь немногие преподаватели и кафедры вузов. Органы, руководящие высшей школой, еще слабо изучают и обобщают опыт преподавания в системе заочного и вечернего обучения и недостаточно распространяют положительные образцы работы.

На межвузовском совещании говорилось и о необходимости дополнить методические и учебные пособия для студентов заочных и вечерних отделений вузов заданиями по экономической практике, которые студент должен выполнить при изучении ряда актуальных проблем. Было бы правильно разработать и систему экономических задач, для решения которых необходимо использовать цифровой и статистический материал, местные данные, что научит будущих специалистов правильному сочетанию качественного и количественного анализа хозяйственных явлений, умению рассчитывать реальные экономические величины, определять экономическую эффективность производственных процессов и т. д. Все это

в еще большей мере повысит результативность обучения студентов.

В выступлениях ряда преподавателей отмечалась необходимость серьезных изменений в организации письменных работ студентов-заочников. Как показывает опыт кафедры политической экономии Всесоюзного заочного финансово-экономического института, обязательная защита студентами курсовых работ по политической экономии социализма повышает их ответственность за выполнение таких работ. Несомненную пользу приносит при этом закрепление за студентами тех или иных тем курсовых работ с учетом профиля практической работы студентов на предприятии, в банке, совнархозе. К учащимся в качестве руководителей прикрепляются преподаватели, научные исследования которых соответствуют теме курсовой работы.

В упомянутом институте в курсовых работах широко используют местные материалы о хозрасчете, себестоимости, производительности, рентабельности и т. п. Если несколько студентов — рабочих одного предприятия — пишут курсовые работы на местном материале, то кафедра часто организует научные студенческие конференции с привлечением местного актива. Выполнение письменных работ в этом случае помогает самостоятельному анализу первичного материала и приобщению студентов к активной форме исследовательской работы и пропаганды экономических знаний.

Как положительное явление был отмечен тот факт, что на вечерних и заочных факультетах и вузах все более широкое распространение в последнее время получили студенческие теоретические конференции по актуальным экономическим проблемам, организуемые кафедрами политической экономии. Положительный опыт проведения таких конференций по потокам или курсам, а также в масштабе учебно-консультационного пункта или вечернего факультета с участием базовых предприятий накоплен во Всесоюзном заочном машиностроительном институте. Так, в 1963 г. на Химкинском вечернем факультете этого института была проведена конференция по теме «Создание материально-технической базы коммунизма — главная экономическая задача партии и народа». В ней приняло участие около 200 студентов, представителей предприятий, преподавателей института. Доклады и выступления на конференции позволили лучше и обстоятельнее проанализировать на местном материале экономические проблемы технического прогресса. В ходе подготовки конференции и после ее проведения многие студенты по путевкам общественных организаций выступали с докладами на тех предприятиях, где они работают.

По мнению участников совещания, все формы преподавания и внеучебной работы должны быть подчинены задаче повышения эффективности экономического образования, что, в свою очередь, позволит по-новому подойти к оценке знаний студентов. На экзаменах и зачетах по политической экономии социализма целесообразно учитывать знакомство студента с практикой хозяйствования, определять, в какой степени он осведомлен об экономических показателях плана производства, как участвует в обсуждении и решении производственных вопросов и т. п.

Выступавшие на секции политической экономии преподаватели единодушно считают, что дальнейшее улучшение пропаганды экономической теории в соответствии с решениями июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС должно быть направлено на организацию изучения марксистско-ленинской теории в неразрывной связи с жизнью. Полученные знания помогут трудящимся добиваться лучших производственных результатов, будут способствовать утверждению коммунистических общественных отношений и коммунистической морали в жизни советского народа.

Секция политической экономии уделила большое внимание вопросам организации научно-методической работы кафедр политической экономии. Интересный опыт накоплен в этой области научно-методическим кабинетом заочного экономического образования при Киевском институте народного хозяйства. Кабинет занимается научной разработкой вопросов дальнейшего развития и совершенствования заочного экономического образования, изучением и обобщением практики экономических вузов и их заочных отделений. Он ведет работу по созданию и совершенствованию учебных планов и графиков, программ и всей номенклатуры учебно-методических материалов в системе экономического заочного образования. Здесь же осуществляется разработка методик преподавания и самостоятельной работы студентов в системе заочного экономического образования (методики чтения лекций, проведения семинарских, практических и лабораторных занятий, внедрения в учебный процесс технических методов обучения — радио, кино, звукозапись, телевидение, обучающие машины, прочие виды программированного обучения). В обязанности работников кабинета входит также проведение подготовительной работы по повышению квалификации преподавателей экономических дисциплин (теоретические семинары, обмен опытом и т. д.) и организация научно-методических конференций по вопросам экономического образования.

Сотрудники этого кабинета много внимания уделяют внедрению новых технических средств в учебный процесс. Ими создана лаборатория программированного обучения, которая после оборудования ее технической аппаратурой должна превратиться в методический центр для всех экономических вузов и факультетов республики. Кабинет, в частности, готовит первый фонокурс (полный цикл лекций по курсу политической экономии), записанный на магнитофонную ленту для целей заочного обучения. Изучается вопрос о внедрении других технических средств в преподавание политэкономии. Коллектив научно-методического кабинета пришел к выводу, что

обучающие машины, действующие по принципу «да — нет», не позволяют эффективно программировать курс политэкономии. Для сохранения при таком программировании теоретической глубины курса политэкономии необходимы машины более сложного принципа. Такие машины создаются сейчас в Харьковском, Киевском и других университетах.

Преподаватели политической экономии считают необходимым создание в стационарных вузах межкафедральных и кафедральных секций по вечернему и заочному образованию. Такие секции помогут конкретно руководить учебно-воспитательной работой среди студентов-заочников. В связи с этим признано целесообразным усилить координацию методической работы кафедр и вузов и создать при Управлении преподавания общественных наук Министерства высшего и среднего специального образования СССР научно-методический совет по вопросам преподавания общественных наук. В ряде вузов следует организовать опорные научно-методические кабинеты по заочному и вечернему образованию.

Участники совещания высказали пожелание о том, чтобы опыт методической работы кафедр политической экономии шире освещался на страницах журналов «Вестник высшей школы», «Вопросы экономики», «Экономические науки» и др.

Во многих выступлениях на совещании отмечалось, что самостоятельной работе студентов-заочников мешает неудовлетворительное обеспечение их учебной, методической литературой и наглядными пособиями. Для хорошей организации самостоятельной работы студентов-заочников необходимы высококачественные, отвечающие современным требованиям науки учебники и учебные пособия. Они должны отражать вопросы, связанные с методологией и методикой, контрольные вопросы, задания для самостоятельной работы, не дублируя имеющиеся учебники. В них широко должна быть представлена и критика различных буржуазных и оппортунистических и других антимарксистских теорий, а также привлечен обильный фактический материал, данные статистических сборников и практики народного хозяйства. В настоящее время сделан ряд попыток создать учебные пособия по политической экономии для студентов-заочников. Однако эти учебные пособия все еще мало чем отличаются от учебных пособий и учебников для очных вузов.

Участники межвузовского совещания внесли также много конкретных предложений по совершенствованию организации и методов учебно-воспитательной работы в вузах. Осуществление этих рекомендаций поможет добиться нового подъема в преподавании общественных наук в соответствии с требованиями июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС.

Е. Борисов, Г Донской

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. Гатовский (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. Г. Бунич, П. А. Голубков, В. П. Дьяченко, Н. И. Ковалев, Г. А. Козлов, П. Н. Крылов, Л. И. Кухаренко, А. П. Ляпин, П. М. Павлов, К. Н. Плотников, Г. А. Пруденский, И. С. Пустовалов, Г. М. Сорокин, М. Л. Терентьев, С. З. Толпекин, Т. С. Хачатуров.**

Технический редактор О. Швова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 17-й.

А 03449. Подписано к печати 3/VII 1964 г. Тираж 31600 экз.
Изд. № 1328. Заказ № 1568. Формат бум. 70×108 1/16. 5 бум. л.—13,7 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.